МОСКОВСКИЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

04.2.00 9 60813 -

Александров Борис Юрьевич

А. А. БРУСИЛОВ: ВОЕННАЯ И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ 1877-1924 ГГ.

Специальность 07.00.02. — Отечественная история

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Научный руководитель —
доктор исторических наук,
профессор Вдовин А. И.

Военно-Ученый Архив

https://warlib.site
https://t.me/warlib_site

Москва, 2009

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....стр. 3

Глава I. Становление личности.....стр. 22
§ 1. Начало карьеры.....стр. 22
§ 2. Служба в Петербурге: Офицерская кавалерийская школа.....стр. 40
§ 3. Начало руководящей деятельности в войсках.....стр. 50
§ 4. Мировая война.....стр. 62
Глава II. В период революционных потрясений.....стр. 92
§ 1. Брусилов и «заговор генералов».....стр. 92
§2. На посту верховного главнокомандующего.....стр. 117
§ 3. Крушение Временного правительства.....стр.139
Глава III. На службе в Советской России.....стр. 162
§ 1. Первые годы Советской власти.....стр. 162
§ 2. Председательство в «Особом совещании главкоме РККА».....стр. 187
§ 3. Последние годы.....стр. 210

Заключение.....стр. 227
Список использованных источников и литературы.....стр. 237

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. В последние годы в исторической науке придается большое значение исследованиям, связанным с анализом роли и значения элит в истории российского общества. Элиты во все времена определяли основные направления развития различных государств и обществ. Однако история российских элит остается недостаточно исследованной. В частности, значительный интерес представляет роль военной элиты царской армии в политических событиях в России начала XX века и особенно — переход части царской военной элиты в состав новой армейской элиты советского времени. Исследование этой темы предоставляет богатый материал для анализа многих проблем современной отечественной истории: взаимоотношений власти и общества в России, социальных и духовных мотивов деятельности различных политических сил и крупных исторических фигур.

Историческая наука уделяет также большое внимание изучению проблемы роли личности в истории. Большой интерес представляет и проблема восприятия личностью значимых социальных перемен.

В этой связи исследование военной и общественно-политической деятельности генерала Алексея Алексеевича Брусилова (1853—1926), определение его роли в развитии военного дела в России, его участие в событиях Первой мировой войны, общественно-политические взгляды генерала, его отношение к революционным переменам в нашей стране, начавшимся в результате падения самодержавия, имеет серьезное научное значение.

Источники. Среди исторических источников по этой теме выделяются следующие группы: официально-документальные материалы (главным образом, военные приказы и служебная переписка), мемуары А.А. Брусилова, переписка А.А. Брусилова, источники мемуарно-эпистолярного характера (воспоминания, записки, письма) современников Брусилова и членов его семьи, публицистика Брусилова и материалы периодической печати.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Особое место в работе занимают неопубликованные источники, находящиеся в трех архивных хранилищах страны — Государственном архиве Российской Федерации (ГА РФ: Ф. 5972. Оп. 1. Ед. хр. 1а, 3, 6, 7, 11, 14, 21 а, 24, 29, 104, 112, , Оп. 2 Ед. хр. , Оп. 3. Ед. хр. 1, 11, 19а, 46 а, 49, 54, 62, 96, 104, 111, 120, 121, 162, 165, 166, 167, 168, 173, 394, , Ф. 555. Оп. 1. Ед. хр. 235, Ф. 393. Оп. 1. Ед. хр. 29, Ф. 1807. Оп. 1. Ед. хр. 477), Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА: Ф. 318. Оп. 1 Ед. хр.5617, Ф. 162. Оп. 1. Ед. хр. 2, Ф. 3509. Оп. 1. Ед. хр. 63, Ф. 2206. Оп. 1. Ед. хр. 6) и Российском государственном военном архиве (РГВА: Ф. 11. Оп. 3. Ед. хр. 54, Оп. 8. Ед. хр. 1206, Ф. 11. Оп. 12. Ед. хр. 15, Ф. 33989. Оп. 1. Ед. хр. 22). В фондах ГА РФ[1] хранятся многие личные документы А.А. Брусилова и членов его семьи. Материалы личной и военно-служебной переписки Брусилова, а также документы, связанные с его военной деятельностью, находятся в РГВИА[2]. Источники по службе Брусилова в РККА и работе его в совещательных органах Красной армии хранятся в РГВА[3] в фондах № 11 (ВСЕРОГЛАВШТАБ, Секретариат военного комиссара штаба) и фонда № 33989 (ВСЕРОГЛАВШТАБ, Секретариат второго зама председателя Реввоенсовета).

Некоторые официальные военные документы, вышедшие из-под пера Брусилова в годы Первой мировой войны, и его служебная переписка того времени с военным министром А.А. Поливановым, генералом М.В. Алексеевым, А.Ф. Керенским и др. частично опубликованы в последнем издании его воспоминаний[4]. Неопубликованная часть служебной переписки хранится в фонде Брусиловых ГА РФ (Ф. 5972) и в личном фонде А.А. Брусилова в РГВИА (Ф. 162).

---

[1] См.: ГА РФ. Ф. 5972 (Брусиловых), 579 (Милюкова П.Н.), 555 (А. И. Гучков), 393 (Народный комиссариат внутренних дел РСФСР (НКВД РСФСР). 1917-1930), 1807 (Керенский А. Ф.)

[2] См.: РГВИА. Ф. 162 (Брусилова А.А.), 3509 (2-й Гвардейской кавалерийской дивизии), 2206 (14-го армейского корпуса), 2134 (Штаба 8-й армии), 2067 (Штаба главнокомандующего армиями Юго-Западного фронта).

[3] См.: РГВА. Ф. 11 (ВСЕРОГЛАВШТАБ, Секретариат военного комиссара штаба)., 33989 (ВСЕРОГЛАВШТАБ, Секретариат второго зама председателя Реввоенсовета).

[4] Брусилов А. А. Мои воспоминания. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2004. — 446 с.: ил., схем., карты.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Эпистолярное наследие А.А. Брусилова включает в себя мемуары, богатую переписку с близкими людьми и сослуживцами, а также публицистику.

Главным источником, открывающим картину жизни и деятельности генерала А.А. Брусилова, являются его мемуары. Их замысел возник у генерала в первой половине 1918 г., когда полученное им во время октябрьских боев 1917 г. в Москве случайное ранение надолго оторвало его от общественной жизни. Дополнительным стимулом в последующем стало участие Алексея Алексеевича, в работе Военно-исторической комиссии при Главном штабе Красной Армии. Судя по краткому предисловию и имеющимся ссылкам на издания того времени, труд «Мои воспоминания о великой всемирной войне» был создан в 1920-1923 гг. К сожалению, рукописного оригинала не сохранилось. Находящаяся в личном фонде А.А. Брусилова (Ф. 162) в РГВИА рукопись представляет собой машинописный текст с правкой чернилами и карандашом. Правка выполнена почерком самого Алексея Алексеевича и почерком его жены — Надежды Владимировны.

Впервые отрывки из воспоминаний генерала были опубликованы после смерти А.А. Брусилова в 1927 г. в журнале «Война и революция». В 1929 г. под бдительным надзором советских цензоров была издана первая часть мемуаров в виде отдельной книги[5]. Одновременно первая часть воспоминаний Брусилова вышли тогда и за пределами СССР — в Риге[6]. Затем первую часть воспоминаний Брусилова в СССР неоднократно переиздавали[7].

Вторую же, неизданную, часть мемуаров Брусилова после его смерти вывезла в Прагу вдова генерала Н.В. Брусилова и поместила в «Пражский архив». В 1945 г. «Пражский архив» стал трофеем советских войск и был переправлен в Москву.

Экспертиза, проведенная в 1948 г., признала рукопись второй части мемуаров Брусилова фальсификацией антисоветского характера, авторство

---

[5] См.: Брусилов А. А. Мои воспоминания: Посмертное издание. — М., Л.: Гос. Издат-во, 1929. — 250 с

[6] См : Брусилов А А. Мои воспоминания — Рига: Мир, 1930 — 279 с

[7] Брусилов А А. Мои воспоминания. — М.: Воениздат, 1941. — 246 с.; Брусилов А. А. Мои воспоминания. — М.: Воениздат, 1943. — 263 с.; Брусилов А. А Мои воспоминания — М : Воениздат, 1946. — 264 с , Брусилов А. А Мои воспоминания — М Воениздат, 1963. — 288 с.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

данной рукописи было приписано Н.В. Брусиловой. В результате и первую, и вторую часть мемуаров А.А. Брусилова засекретили и передали на хранение в ЦГВИА СССР. С именем Брусилова стали бороться и в культурной сфере[8]. Например, с 1953 по 1956 год в «Тихом Доне» исчезли три беглых упоминания об Алексее Алексеевиче[9]. При Хрущеве правители решили не отлучать известного генерала от советской власти. По инициативе «сверху» появились версии о том, что рукопись 2-й части его воспоминаний — фальсификация или что она принадлежит перу его жены[10].

В июне 1961 г. была осуществлена повторная экспертиза рукописи комиссией экспертов оперативно-технического управления КГБ. Комиссия сделала вывод: в тексте нет исправлений, вставок или дополнений, написанных генералом Брусиловым. Тогда же, в 1961 году, провели еще одну экспертизу в Центральной судебно-медицинской лаборатории Министерства обороны СССР. Эта экспертиза показала, что текст в основном принадлежит Н.В. Брусиловой, но отдельные поправки сделаны все же А.А. Брусиловым. В Центральной криминалистической лаборатории Министерства юстиции РСФСР была проведена четвертая, и третья за 1961 год, экспертиза, подтвердившая, что поправок в тексте, сделанных рукой Брусилова, нет.

В сентябре 1961 г. осуществили новую экспертизу. На этот раз проводили лингвистический и стилистический анализы рукописи Брусилова. Комиссию возглавил автор «Словаря русского языка» С.И. Ожегов. В заключении этой комиссии говорится, что в основе исследуемого текста лежат отрывки, отдельные наброски, написанные явно под диктовку А.А. Брусилова. Однако во многих местах рукописи встречаются фразы, характеристики людей и оценки событий, вызывающие сомнения в их принадлежности Брусилову.

---

[8] См : Ермолаев Г. «Тихий Дон» и политическая цензура. 1928-1991 — М., 2005. — С. 114.

[9] Ср.. Тихий Дон Кн 1. 1949. С. 263; Кн. 2. С. 391; Кн. 3. С. 318; 1953. Кн. 1. С. 266; Кн. 2 С. 42, Кн. 3. С. 330.

[10] См.: Шабанов В М., Павлова Ф. Т Комментарий ко 2-й части «Моих воспоминаний» А А. Брусилова // Военно-исторический журнал 1991. № 2. С. 42—43; Сергеев А. С. Как «Огонек» реабилитировал генерала Брусилова // Там же. Приписывание авторства 2-й части «Моих воспоминаний» жене Брусилова можно найти в предисловии В. В. Мавродина к 1-й части этих мемуаров (Москва, 1963. С 14).

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Комиссия пришла к выводу, что имело место вмешательство в текст Брусилова его жены, а может быть, и иных лиц. Основываясь на результатах последней экспертизы сентября 1961 г., можно утверждать, что большая часть воспоминаний А.А. Брусилова принадлежит самому генералу.

В 1983 году вышло очередное издание дневников Брусилова, в котором была представлена вторая, ранее засекреченная часть воспоминаний генерала, но в значительно сокращенном виде[11].

Гриф секретности с этой части брусиловских мемуаров сняли только в 1987 г. Впервые отрывки «антисоветского» характера из второй части мемуаров были опубликованы в 1989 г.[12] В 2001 г.[13] и в 2002 г.[14] были предприняты попытки издания мемуаров Брусилова без купюр. Наиболее полным на сегодняшний день можно считать издание 2004 г.[15].При подготовке этого издания составители проделали огромную работу по изучению и критическому анализу источника. Издание включает все части воспоминаний полководца. В текст внесены исправления в соответствии с первоисточником. Все изменения и варианты редакции текста, совершенные при неоднократном переписывании и исправлении подлинника (вероятно, разными лицами — при жизни и после смерти автора), отмечены курсивом. Вставки, сделанные рукой Н.В. Брусиловой, выделены жирным шрифтом. В угловых скобках приведены первоначальные варианты оригинала, исправленные затем при работе над рукописью. Издание снабжено объемными приложениями (служебной перепиской А.А. Брусилова, его интервью, картами-схемами военных действий и мн. др.), а также обширными комментариями составителей.

Кроме воспоминаний, в диссертации использованы публицистические работы А.А. Брусилова. В целом, публицистика А.А. Брусилова носит неполитический характер и посвящена, в основном, вопросам военной тактики.

---

[11] См.: Брусилов А. А. Мои воспоминания. / Предисловие П. А. Жилина. — М.: Воениздат, 1983. — 256 с.

[12] См.: Брусилов А.А. Мои воспоминания. Ч. 2 // Военно-исторический журнал. — 1989. — № 10, 12; там же — 1990. — № 2; там же — 1991. — № 2.

[13] См.: Брусилов А. А. Мои воспоминания. — М.: РОССПЭН, 2001. — 464 с., л. ил., портр., карт.

[14] См.: Брусилов А. А. Мои воспоминания. — Минск: Харвест, 2002. — 432 с. .

[15] См.: Брусилов А.А. Мои воспоминания / Сост. В.А. Авдеев, С.Г. Нелипович. — М.: ОЛМА-ПРЕСС Звездный мир, 2004 — 446 с.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Но в контексте настоящего исследования большой интерес представляют неизданные статьи Брусилова с анализом действий вооруженных сил России в Первой мировой войне, роли царского генералитета в событиях Гражданской войны[16].

Важнейшим источником в данной работе являются еще не изданные мемуары жены Алексея Алексеевича Н. В. Брусиловой, находящиеся в фонде Брусиловых в ГА РФ[17]. Воспоминания Надежды Владимировны содержат массу информации, которая открывает личность генерала Брусилова с новой, неизвестной ранее стороны – семейной.

Не менее важными источниками по данной теме служат мемуары выдающихся современников Брусилова — А.И. Деникина, А.Ф. Керенского. Генерал Деникин, очевидец и участник событий Первой мировой войны, в своих воспоминаниях[18] дает очень взвешенную и сдержанную характеристику Брусилову. Он высоко оценивает военные дарования и колоссальную энергию Алексея Алексеевича, одобрительно отзывается о его военно-стратегических планах Брусилова, отмечает его победы. Вместе с тем, Деникин резко критикует брусиловское своенравие, а также время от времени свойственные генералу пессимистические настроения. С похвалой отозвавшись о полководческих талантах Брусилова, вождь Белого движения делал все, чтобы дискредитировать его как личность.

Информация о деятельности Брусилова содержится и в книге дочери генерала Алексеева В. Алексеевой-Борель[19], которая основывает свое произведение на дневниках своего прославленного отца. Так же, как и Деникин Алексеев характеризирует Брусилова с отрицательной стороны, обвиняя его в предательстве белого дела и переходе на сторону красных. В таком же ключе выдержана книга воспоминаний генерала Гурко[20], в которой Брусилов

---

[16] ГА РФ, Ф 5972, Оп 1, ед.хр. 7, Оп. 3, Ед. хр. 96, Оп.1, Ед. хр. 6.
[17] ГА РФ, Ф. 5972, Оп. 1, Ед. хр. 19 а.
[18] См.: Деникин А.И. Путь русского офицера. — М.: Прометей, 1990. — 304 с.
[19] См.:Алексеева-Борель В. Сорок лет в рядах русской императорской армии. Генерал М. В. Алексеев. — СПБ, 2000. — 752 с.
[20] См.: Гурко В. Война и революция в России. — Москва: Центрполиграф, 2007. — 399 с.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

представляется удачливым политическим выскочкой. Роль в Брусилова в Луцком наступлении нивелируется, и основная заслуга в победе присуждается Алексееву.

В мемуарах другого видного деятеля эпохи — бывшего премьера Временного правительства А.Ф. Керенского[21] о Брусилове рассказывается с немалой теплотой. Автор называет Брусилова своим единомышленником в событиях 1917 г. При этом премьер весьма ловко предал забвению свое решение уволить Брусилова с поста Верховного главнокомандующего, принятое в июле 1917 г. в весьма оскорбительной для последнего форме. Умолчал Керенский и о том, что причины этого решения были довольно субъективные, а именно — интриги Б.В. Савинкова и личная обида на Брусилова, не прибывшего встречать премьера на вокзал из-за тяжелого положения на фронтах.

Важная информация о роли Брусилова в отречении Николая II содержится в дневниках самого императора[22], воспоминаниях начальника охраны царской семьи Спиридовича А. И.[23], гувернера цесаревича Пьера Жильяра[24], посла Великобритании Джорджа Бьюкенена[25], работах Мельгунова С. П.[26], интересен своеобразный взгляд на проблему отречения перешедшую со страниц некоторых эмигрантских изданий (И.П. Якобий, В.С. Кобылин[27] и др.) их оценку как исключительно «военного заговора», «генеральской революции», «заговора генерал-адъютантов», «заговора генералов-республиканцев» и т.д.

Ценные сведения об эпохе, в которой раскрылись военные дарования А. А. Брусилова, содержит мемуарная литература других его современников.

---

[21] См Керенский А.Ф. Россия на историческом повороте. Мемуары: Пер. с англ. — М.: Республика, 1993. — 508 с , Керенский А. Ф. Русская революция. 1917. — М.: Центрполиграф, 2005. — 384 с.

[22] См.. Дневники и документы из личного архива Николая II. — Минск: Харвест, 2003. — 368 с

[23] См.: Спмиридович А. И. Великая война и февральская революция: Воспоминания. — Минск: Харвест, 2004. — 720 с.

[24] См.: Жирарден Д., Жильяр П. Рядом с царской семьей / Д. Жирарден. Гувернер Романовых; П. Жильяр. Император Николай II и его семья. — М.: Вече, 2006 — 304 с.

[25] С Бьюкенен Д. Моя миссия в России. Воспоминания английского дипломата. — М.: Центрполиграф, 2006 — 399 с.

[26] См..Мельгунов С. П. На путях к дворцовому перевороту. — М Бородино-Е, 2003. — 256 с.

[27] См.: Кобылин В. С. Император Николай II и заговор генералов. — М.: Вече, 2008.; Кобылин В С. Анатомия измены. — СПб.: Царское село, 1998., Якобий И.П. Император Николай II и революция. — М , 2005.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Хотя имя Брусилова упоминается там нечасто, каждое из таких упоминаний является довольно ценным. Эти свидетельства позволяют выяснить отношение к Брусилову и его деятельности со стороны различных общественных кругов и крупных исторических фигур. К такого рода источникам относятся: мемуары германского кайзера Вильгельма II[28], воспоминания высокопоставленного придворного деятеля генерала П.Г. Курлова[29] и опального военного министра В.А. Сухомлинова[30], записки председателя Государственной думы М.В. Родзянко[31] и воспоминания депутата Думы из правонационалистического лагеря В.В. Шульгина[32], записки А.Д. Бубнова о царской ставке в 1915-1917 гг.[33] воспоминания германского генерала Э. Людендорфа[34] о войне 1914-1918 гг., мемуары деятелей союзных держав Антанты — Д. Ллойд-Джорджа[35], и М. Палеолога[36], известного британского социолога Р. Петибриджа[37], работы политических деятелей России: основателя партии кадетов П. Д. Долгорукого[38], председателя Учредительного собрания Чернова В. М.[39], депутата II Государственной думы И. Г. Церетели[40], дипломата Ю. Я. Соловьева[41], воспоминания участников Гражданской войны: А. Будберга[42], А. Н. Мишагина-Скрыдлова (сына наместника Крыма Н. И. Скрыдлова)[43], белого офицера С. Н. Шидловского[44], царского генерала и советского воен-

---

[28] См.: Вильгельм II. Мемуары. — Минск: Харвест, 2003. — 464 с.
[29] См.: Курлов П.Г. Воспоминания. — М.: Захаров, 2002. — 301 с.
[30] См.: Сухомлинов В.А Воспоминания. Минск: Харвест, 2005. — 623 с.
[31] См.: Родзянко М.В. За кулисами царской власти — М.: Панорама, 1991. — 46 с.
[32] См.: Шульгин В.В. Дни. Л.: Прибой, 1925. — 228 с
[33] См.: Бубнов А.Д. В царской ставке. — СПБ.: Обелиск, 1995. — 176 с (Русское военно-морское зарубежье. Вып. 5)
[34] См.: Людендорф Э. Мои воспоминания о войне 1914 г. — М.: Центрполиграф, 2007 — 349 с.
[35] См.: Ллойд-Джордж Д Речи, произнесенные во время войны: Воспоминания. Мемуары. — Минск: Харвест, 2003. — 208 с
[36] См.: Палеолог М. Царская Россия во время мировой войны. — М -Пг.: Госиздат, 1923. — 471 с.
[37] См.: Петибридж Р. Русская революция глазами современников. — М.: Центрполиграф, 2006 — 319 с
[38] См.: Долгоруков П Д. Великая разруха. — М.: Центрполиграф, 2007. — 367 с.
[39] См.: Чернов В. М. Великая русская революция — М.: Центрполиграф, 2007. — 430 с.
[40] См.: Церетели И. Г. Кризис власти. — М.: Центрполиграф, 2007. — 255 с
[41] См.: Соловьев Ю Я. Воспоминания дипломата. — Минск: Харвест, 2003. — 416 с.
[42] См.: Будберг А. Дневник белогвардейца. (Колчаковская эпопея) — Л.: Прибои, 1929 — 301 с.
[43] См.: Мишагин-Скрыдлов А. Н. Россия белая, Россия красная. — М.: Центрполиграф, 2007. — 238 с.
[44] См.: Шидловский С. Н Записки белого офицера. — СПБ.: Алетейя, 2007 — 88 с.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

спеца М. Д. Бонч-Бруевича[45], генерала Н. А. Епанчина и офицера Ставки главнокомандующего М. К. Лемке[46]

Статистическую информацию о службе Брусилова в «Особом совещании», относительно знаменитого «Воззвания» генерала и его последствиях содержат работы А. Геруа[47], Д. В. Леховича[18], С. В. Волкова[49], С. Т. Минакова[50] и А. Г. Кавтарадзе[51]

Так же в работе вводятся в научный оборот ряд документов, содержащих важную информацию о службе Алексея Алексеевича в РККА[52].

Важные вопросы поднимаются в материалах периодических изданий, в частности – эмигрантской прессе[53]. Оценки даваемые в ней Брусилову зачастую носят негативный характер. Генерала обвиняют в предательстве монархии, России и Белого дела. Роль Алексея Алексеевича в проведении Брусиловского прорыва признавалась незначительной.

К числу опубликованных источников по теме наступления Юго-Западного фронта в мае-июне 1916 г. относятся сборники документов о Лодзинской, Варшавско-Ивангородской, Восточно-Прусской, Горлицкой операциях[54]. В 1940 г. увидел свет добротный сборник «Наступление Юго-Западного фронта в мае-июне 1916 г.»[55].

Комплексное исследование всех видов источников, их анализ и сравнение позволяют решить поставленные в работе задачи, воссоздать максималь-

---

[45] См.: Бонч-Бруевич М. Д. Вся власть Советам. — М: «Воениздат», 1957. — 356 с.
[46] См.: Лемке М. К. 250 дней в царской ставке. — Минск: Харвест, 2003. — 672 с.
[47] См.: Геруа А Полчища. — София, 1923 — 434 с.
[48] См.: Лехович Д. В. Белые против красных. — М.: Воскресенье, 1992. — 368 с.
[49] См.: Волков С. В. Трагедия русского офицерства. — М.: Центрполиграф, 2002. — 509 с.
[50] См.: Советская военная элита 20-х годов. — Орел: «Орелиздат», 2000. — 560 с.
[51] См.: Кавтарадзе А. Г., Военные специалисты на службе Республики Советов 1917-1920 гг. — М. 1988 г. — 176 с.
[52] РГВА Ф. 11. Оп. 3. Ед. хр. 54, Оп. 8. Ед. хр. 1206, Ф. 11. Оп. 12. Ед. хр. 15, Ф. 33989. Оп. 1. Ед. хр. 22.
[53] ГА РФ, Оп. 1, Ед. хр. 14, Оп. 1, Ед. хр. 11, Оп. 1, Ед. хр. 112.
[54] См.: Лодзинская операция: Сб. документов. — М., 1936; Варшавско-Ивангородская операция: Сб. документов. М., 1938; Восточно-прусская операция: Сб. документов. — М., 1939; Горлицкая операция: Сб. документов. — М., 1941.
[55] См.: Наступление Юго-Западного фронта в мае-июне 1916 г.: Сб. документов. — М., 1940.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

но возможную объективную и всестороннюю картину военной и государственной деятельности А.А. Брусилова.

Историография проблемы также весьма интересна и изобилует самыми разными оценками. Но число работ, посвященных собственно А.А. Брусилову, невелико.

Первая из них вышла в 1916 г. Это была брошюра П.М. Андрианова[56], приуроченная к победам Брусиловского Юго-Западного фронта. Брошюра отражала рост популярности Брусилова в военных и общественных кругах.

Интерес к фигуре А.А. Брусилова значительно ожил в годы Великой Отечественной войны. В 1942 году видный советский историк В.В. Мавродин опубликовал о Брусилове большой очерк[57]. Имя Брусилова — полководца и патриота — было реабилитировано, и вновь, как это неоднократно бывало при его жизни, становилось своеобразным знаменем. Генерал был представлен в очерке как мудрый военачальник, громивший германских и австрийских захватчиков. В очерке звучал патриотический призыв: «Пусть вдохновляет нас в дни Великой Отечественной Войны с кровавым германским фашизмом светлый образ А.А. Брусилова»[58]. В 1943—1946 гг. был опубликован целый ряд новых статей и брошюр о деятельности Брусилова как главнокомандующего Юго-Западным фронтом в 1916 г., о Брусиловском прорыве[59].

Возвращение имени русского полководца было приостановлено в конце 1940-х гг. из-за обнаруженной «антисоветской» части его мемуаров. Однако имя Брусилова не стало «запретным». В справочно-энциклопедических изданиях о нем помещались позитивные, но предельно лаконичные статьи. Вот одна из них — из «Энциклопедического словаря», вышедшего в 1953 г.:

---

[56] См.: Андрианов П.М. Генерал Брусилов. — Одесса: Е. И. Фесенко, 1916. — 24 с.

[57] См.: Мавродин В.В. А.А.Брусилов. — М.: ОГИЗ,1942. — 48 с.; Мавродин В. В. Брусилов. — М.: Госполитиздат, 1943. — 27 с

[58] Там же — С. 48.

[59] См.: Таленский Н. Брусилов как командующий фронтом // Красная звезда. — 28 января 1943 г. — № 22; Сельвинский И.Л. Генерал Брусилов. — М.-Л., 1943; Кузнецов Ф. Е. Брусиловский прорыв. — М.: Красный пролетарий, 1944; Редкин А. Брусиловский прорыв. — М., 1946.; Нелипович С. Г. Брусиловский прорыв. Наступление Юго-Западного фронта в кампанию 1916 года. — М.: Цейхгауз, 2006. — 47 с.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

«**БРУСИЛОВ,** Алексей Алексеевич (1853-1926), русский генерал. Во время 1-й мировой войны командовал 8-й армией, с марта 1916 — Юго-Зап. Фронтом, войска к-рого летом 1916 успешно прорвали австро-герм. фронт»[60].

Лишь после того, как в 1961 г. «антисоветская» часть воспоминаний генерала была признана подделкой, и в одной из справок ЦК КПСС, подписанной начальником Генштаба ВС СССР М. Захаровым, заместителем председателя КГБ при Совете Министров СССР П. Ивашутиным и начальником Главного архивного управления при Совете Министров СССР Г. Беловым, появилась пометка, в которой говорилось, что «в изученных архивных делах никаких документов свидетельствующих о враждебной деятельности А. А. Брусилова против Советской власти, не обнаружено»[61]. После этого появилась возможность приступить к научному исследованию деятельности и, отчасти, документального наследия Брусилова.

Первой, после долгого перерыва, научной публикацией об А.А. Брусилове стала вышедшая в 1962 г. статья Г. Белова[62]. Автор предпринял первую осторожную попытку рассмотреть политические взгляды Брусилова, однако основное внимание уделялось его военной деятельности, полководческим и организаторским способностям.

В 1964 г. появилась первая научная монография о Брусилове, автором которой стал И.И. Ростунов[63]. В ней впервые была предпринята попытка объективного научного изучения военной и общественно-политической деятельности генерала, содержание которой никак не вписывалось в прокрустово ложе официозной концепции. Но недоступность для исследователя основной источниковой базы сделала невозможным достижение этой цели. Кроме того, в тексте были опущены все спорные и неоднозначные эпизоды биографии Брусилова. В итоге, монография приобрела вид разрозненных научных

---

[60] Энциклопедический словарь. — М.· БСЭ, 1953. — Т. 1. — С. 228

[61] Рубайло А. И. 1917 год в судьбах военной интеллигенции. Из биографии генерала Брусилова. Историки размышляют. Сборник статей. — Вып. 2. — М., 2000. — С.267.

[62] См.: Белов Г. Русский полководец А.А. Брусилов // Военно-исторический журнал. —1962. — №10.

[63] См.: Ростунов И.И. Генерал Брусилов. — М.: Воениздат, 1964. — 246 с.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

очерков. Главный вывод автора прозвучал в заданном обстоятельствами русле: выдающийся военачальник царской армии Брусилов признал советскую власть и перешел на сторону Красной Армии.

В 1980 г. в серии «Жизнь замечательных людей» (ЖЗЛ) вышла книга С.Н. Семанова[64]. Книга носила научно-популярный характер, но была написана с патриотических позиций. Это была трудная задача. Бдительная цензура пресекала любые «царистские» и «белогвардейские» намеки. В условиях «перестройки» и либерализации политики в области печати, в 1988 г., книга Семанова была переиздана[65].

В 1994 г. вышла монография, посвященная крупнейшим военачальникам русской армии в Первой мировой войне. Содержала она информацию и о Брусилове[66].

В этом же году была издана книга Ю.В. Соколова[67], в которой автор решил окончательно развенчать несостоятельный советский миф о старом генерале, перешедшем на сторону большевиков. Брусилов был показан как православный русский патриот и националист, отвергавший идеологические установки советской власти. Заслуживают внимания интересные рассуждения автора о мировоззрении и политических взглядах генерала. В книге затрагивается проблема выбора русским офицерством своего пути в условиях революции и братоубийственной смуты, когда крайне сложно понять: в чем же должна состоять служба Родине? Эту проблему автор раскрывает на примере Брусилова, объясняя переход генерала в Красную Армию, как высшее проявление любви к России и желание отстаивать ее вне зависимости от того, кто находится у власти.

Военная и общественно-политическая деятельность А.А. Брусилова рассматривается в ряде обобщающих работ о Первой мировой войне. Суще-

---

[64] См.: Семанов С.Н. Брусилов. — М.: ЖЗЛ, 1980. — 318 с.
[65] Семанов С.Н. Генерал Брусилов. — М.: Молодая гвардия, 1988. — 316 с.
[66] Португальский Р. М., Алексеев П. Д., Рунов В. А. Первая мировая война в жизнеописаниях русских военачальников. — М.: Элакос, 1994.
[67] См.: Соколов Ю.В. Красная звезда или крест? — М : Россия молодая, 1994 — 167 с.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

ствует исследования, посвященные непосредственно наступлению Юго-Западного фронта 1916 г.[68] Исследовательская работа по обобщению военно-исторического опыта первой мировой началась с 1918 г. силами сотрудников Всероссийского главного штаба. Они участвовали в Военно-исторической комиссии, которая в сжатые сроки подготовила «Краткий стратегический очерк войны 1914-1918 гг.» и «Стратегический очерк войны 1914-1918 гг.»[69].

Этапной является монография А. М. Зайончковского. Автор анализирует положение вооруженных сил враждующих сторон, освещает ход военных действий, обобщает их результаты. В работе особенно отмечены достижения в области военного искусства[70].

Дальнейший прогресс в изучении данной темы связан с именем военных историков Института военной истории Министерства обороны РФ – А. А. Строкова и И. И. Ростунова[71].

Крупный российский историк Н.Н. Яковлев в своих фундаментальных исследованиях о Первой мировой войне[72] позитивно характеризовал деятельность Брусилова, считая его наиболее способным из русских военачальников и одним из немногих военных, которые могли привести Россию к победному окончанию этой войны. Н.Н. Яковлев опровергал имеющиеся в историографии рассуждения о масонских связях Брусилова и его непосредственном участии в заговоре против Николая II.

Интересна статья А. П. Жилина «К вопросу о морально-политическом состоянии Русской армии в 1917 году»[73]. ЕЕ содержание позволяет судить о причинах неудач последнего наступления на русском фронте в июне 1917 г.

---

[68] См.: Мировая война 1914-1918 гг. Луцкий прорыв. Труды и материалы к операции Юго-Западного фронта в мае-июне 1916 года. М., 1924; Ветошкин Л. В. Брусиловский прорыв. Оперативно-стратегический очерк. М., 1940.

[69] См.: Краткий стратегический очерк войны 1914-1918 гг. Русский фронт. — М., 1918-1919. Вып. 1-2; Стратегический очерк войны 1914-1918 гг. — М., 1920-1923. Ч. 1-8.

[70] См.: Зайончковский А. М. Мировая война 1914-1918. — М., 1938-1939. Т. 1-3.

[71] См.: Строков А. А. Вооруженные силы и военное искусство в первой мировой войне. — М., 1974; Строков А. А. История военного искусства. СПБ.: Полигон, 1994. Т.5. – 710 с.; Ростунов И. И. История первой мировой войны. — М., 1975, Т. 1-2.; Ростунов И. И. Русский фронт первой мировой войны. — М., 1976.

[72] См.: Яковлев Н.Н. 1 августа 1914 г. — М.: Эксмо, 2002. — 352 с.

[73] См.: Первая мировая война. Дискуссионные проблемы истории. — М.: Наука, 1994.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Так же существует довольно ограниченный круг источников, посвященных непосредственно наступлению Юго-Западного фронта 1916 г.[74]. Стоит выделить работу С. Г. Нелеповича[75], в которой автор утверждает, что Брусиловский прорыв отрицательно повлиял на положение русской армии, не достиг поставленных командованием целей, из-за непродуманного, со стороны Брусилова, распоряжения резервами.

Современный московский исследователь П.В. Мультатули в своей монографии об участии Николая II в событиях Первой мировой войны[76] намного более предвзято оценивает военную и политическую деятельность А.А. Брусилова, обвиняя генерала в участии в заговоре против императора, утверждает, что все дневники Николая II начиная с 1917 года – фальшивка и акт отречения – выдумка и подделка.

В целом, оценки, даваемые А.А. Брусилову в современной отечественной историографии, весьма противоречивы. С одной стороны, в нем видят одного из немногих талантливых и удачливых русских полководцев Первой мировой войны, осуществившего весной-летом 1917 г. блестящее наступление русских армий Юго-Западного фронта. В этом наступлении многие склонны видеть пролог несостоявшейся победы России в войне. Здесь можно выделить брошюру С. Н. Базанова[77], которая носит больше популярно-справочный характер, нежели научный. Издание снабжено подробными картами, схемами, иллюстрациями, цитатами архивных источников и анализом представленного материала. Интересны так же общетеоретические работы Базанова о положении Русской армии в 1917 г.[78] Так же данные позиции от-

---

[74] См.: Мировая война 1914-1918 гг. Луцкий прорыв. Труды и материалы к операции Юго-Западного фронта в мае-июне 1916 года. М., 1924; Ветошкин Л. В. Брусиловский прорыв: Оперативно-стратегический очерк. М., 1940.

[75] См.: Нелепович С. Г. Брусиловский прорыв. Кампания 1916. — М.: Цейхгауз, 2006.

[76] См.: Мультатули П.В. «Господь да благословит решение мое...». Император Николай II во главе действующей армии и заговор генералов. — СПб., 2002. — 349 с.

[77] Базанов С. Н. Алексей Алексеевич Брусилов. — М.: Цейхгауз, 2006. — 48 с.

[78] Базанов С. Н. Немецкие солдаты стали...переползать к русским «товарищам» и брататься с ними // Военно-исторический журнал. — 2002. №6. — С. 43-50.; Аурова Н. Н., Ауров Н. Н., Базанов С. Н. Военно-историческая антропология: Ежегодник: 2003/2004: новые научные направления. — М.: РОССПЭН, 2004.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

стаивает монография А. В. Доливо-Добровольского[79]. Существенным недостатком данной работы является узкий круг источников на который опирается автор.

С другой стороны, на Брусилова обрушиваются обвинения в измене монархии, в различных «темных» сторонах его деятельности (включая приверженность масонству и оккультизму)[80]. Думается, однако, что наиболее важной и объективной здесь может оказаться оценка генерала Брусилова как выдающегося военачальника, военные таланты которого не успели проявиться в полной мере. Он был генералом и гражданином, сохранившим верность России в весьма трудной и запутанной исторической ситуации. Он остался со своим русским народом до конца. Брусилов писал: «Я считаю долгом каждого гражданина не бросать своего народа и жить с ним, чего бы это ни стоило»[81].

Историографический анализ позволяет сделать вывод о том, что, в имеющейся научной литературе все еще остаются недостаточно освещенными аспекты, связанные с военной, общественной деятельностью Брусилова и эволюцией его политического мировоззрения. Выводы, характеризующие военную и политическую деятельность зависят от политических взглядов авторов и далеки от попытки воссоздания объективного портрета Брусилова как государственного деятеля. Оценки личности и деятельности Алексея Алексеевича весьма противоречивы, зачастую полярны и при этом слабо аргументированы. В монографиях, посвященных Брусилову слабо раскрыт вопрос роли генерала в военной и общественно-политической жизни России, в поли-

---

[79] См.: Доливо-Добровольский А. В. Генералы великих войн. — СПБ.: Фонд «Отечество», 2006.

[80] См.: Барчев В., Шубин А. Масоны и февральская революция 1917 года. — М.: Яуза-пресс,2007. — 352 с.; Барчев В Оккультные истоки революции. — М.: Издатель Быстров,2007. — 480 с.; Серков А. И. История русского масонства, 1845-1945 гг. — СПБ.: Издательство им. Н. И. Новикова, 2000. — 390 с.; Берберова Н. Н. Люди и ложи. Русские масоны XX столетия. — М.: Прогресс-традиция, 1997. — 397 с.; Аврех А. Я. Масоны и революция. — М.: Политиздат, 1990. — 348 с.; Старцев В. И. Русское политическое масонство начала xx века. — СПБ . Д.А.Р.К., 2004. — 320 с.; Платонов О. А. Терновый венец России. Тайная история масонства. 1731-1996 — М.: Родник, 1998. — 702 с.; Соловьев О. Ф. Русское масонство. 1730-1917. — М.: Изд-во МГОУ, 1993. — 265 с.; Бегун В. Я. Рассказы о «детях вдовы». 2-е издание — Минск: Наука и техника, 1986. — 141 с.; Андреев Д. А. Русская периодическая печать начала XX века о масонстве // Вестник Московского университета. Сер. 8 История. 1996. №1.

[81] Брусилов А. А. Мои воспоминания. — М., 2004. — С. 270.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

тических потрясениях связанных с отречением Николая II, революцией 1917 года, роли его в становлении РККА и развития политических взглядов Алексея Алексеевича. Все это делает необходимым проведение новых научных исследований.

Объект исследования — проблематика, связанная с кардинальными изменениями во взаимоотношениях общества и власти в России в первые десятилетия XX в., а также с глубоким кризисом российской государственности в данный период, с осмыслением новых целей и задач общественного развития и национальных интересов страны в канун и после 1917 г. Данная проблематика раскрывается на примере военной, политической и общественной деятельности генерала А.А. Брусилова.

Предмет исследования — военная и общественно-политическая деятельность А.А. Брусилова, его место и роль в принятии важных военных и политических решений, в социально-политической истории России первых десятилетий XX в.

Целью исследования является воссоздание как можно более объективного исторического портрета А.А. Брусилова, выявление его места и роли в общественно-политической жизни России в первые десятилетия XX в., в том числе и после революционных событий 1917 г. на основе анализа его мировоззрения и практического участия в военных и государственных делах.

Для достижения поставленной цели необходимо решить важные научные ***задачи***:

1. Проследить процесс воспитания и становления личности А.А. Брусилова — кадрового офицера русской армии; изучить начало его военной карьеры, участие в событиях русско-турецкой войны, деятельность в Офицерской кавалерийской школе и дальнейшую службу Брусилова в военных округах, его восхождение по ступеням военной карьеры до генеральского чина;

2. Исследовать участие А.А. Брусилова в событиях Первой мировой войны (до февраля 1917 г.) — в военных операциях 1914-1915 гг., легендарном Луцком (или «Брусиловском») прорыве 1916 г. и последовавшими за

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

ним действиями; а также проанализировать отношение Брусилова к разразившейся войне, к «виновникам» ее развязывания и к лицам, которых Брусилов считал ответственными за военные неудачи России;

3. Дать характеристику действий Брусилова в ходе событий февральского переворота 1917 г. и обнаружить мотивы этих действий и его общественно-политическую деятельность в этот период; проанализировать деятельность Алексея Алексеевича на посту Верховного главнокомандующего и найти истинные причины его поражения и ухода;

4. Тщательно изучить и проанализировать отношение Брусилова к событиям Гражданской войны, выявить его политические симпатии и взгляд на послереволюционную действительность; проследить ход и характер службы Брусилова в Красной Армии, и выяснить тот смысл, который он в эту службу вкладывал.

Методологическая основа исследования образует сочетание различных методов решения задач, опирающихся на принцип историзма. Исследование носит комплексный характер и основано на соблюдении принципа объективности. Использование индуктивного и дедуктивного подходов позволяет соотносить каждый замысел, каждое существенное действие, предпринятое А.А. Брусиловым, с общими тенденциями социально-политического развития Росси́и, с общей ситуацией на театре военных действий и т. п. В работе использованы следующие основные методы:

— биографический, позволяющий дать анализ всего процесса становления и развития личности А.А. Брусилова, его военной и государственной деятельности;

— историко-сравнительный, открывающий возможность исследовать деятельность А.А. Брусилова на широком социокультурном фоне — его офицерскую службу в период последних десятилетий XIX в., превращение Брусилова в крупного и высокопоставленного военачальника в начале XX в., его участие в событиях Первой мировой войны, место и роль Брусилова в истории Отечества в первые годы советской власти;

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

— историко-психологический ориентирующий на выявление побудительных мотивов действий и поступков Брусилова в конкретно-исторических условиях, его мировоззрения.

Используются также системный и описательный методы. Сочетание разных походов и принципов позволяет провести всестороннее и объективное исследование военной и общественно-политической деятельности Брусилова в разные исторические периоды с целью создания объективного исторического портрета А.А. Брусилова в контексте взаимоотношений общества и власти в России дореволюционного и послереволюционного периодов.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1877 по 1924 г. — фактически весь период государственной службы и активной деятельности А.А. Брусилова. Нижняя хронологическая граница определяется моментом начала военной деятельности Брусилова в русско-турецкой войне 1877—1878 гг. Верхняя хронологическая граница обусловлена тем, что к 1924 г. Брусилов уволился из РККА и никакой активной военной и общественно-политической деятельностью не занимался.

Новизна исследования. В диссертации проведено комплексное исследование военной и общественно-политической деятельности А.А. Брусилова, показаны место и роль русского генерала в событиях первых десятилетий XX в. Внимательно исследованы, такие вопросы, как степень участия генерала Брусилова в «заговоре генералов», масонских ложах, подпольной антибольшевистской работе, в руководящем составе РККА.

Анализ широкого круга новых и малоизвестных источников и богатого фактического материала, который впервые вводится в научный оборот, позволяет реконструировать единую панораму жизни, военной, общественной, политической и государственной деятельности А.А. Брусилова в неразрывной связи всех ее сторон. На основе данного исследования представляется возможным проследить закономерности развития военной элиты Российской империи, ее роль в революционных событиях в России в первой четверти XX века и конечную трансформацию части этой элиты в управленческий аппарат

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Советской России. Это, в свою очередь, дает возможность выявить ряд специфических особенностей взаимоотношений власти и общества в России в соответствующих хронологических рамках.

Практическая значимость диссертации заключается в том, что ее материалы и выводы могут быть использованы в научной и учебно-методической работе, при подготовке монографий, обобщающих трудов, учебников и пособий по истории, при разработке спецкурсов и спецсеминаров по истории России XX века, в научно-исследовательской работе студентов, аспирантов и преподавателей.

Апробация работы. По материалам исследования сделаны доклады и сообщения на ежегодной Межвузовской научной конференции «Ключевские чтения» (Москва МПГУ) в 2007, 2008, 2009 годах и Всероссийских научных чтениях посвященных столетию со дня рождения профессора Д. С. Бабурина «Общество и власть в России XX — начала XXI вв.: история и современность» (Москва МПГУ 2009).

Основные положения диссертации отражены в научных публикациях автора.

Структура диссертации исходит из поставленных задач. Принцип деления на главы — хронологический. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического указателя источников и литературы.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

ГЛАВА I
СТАНОВЛЕНИЕ ЛИЧНОСТИ

§ 1. Начало карьеры

Алексей Алексеевич Брусилов, выдающийся русский полководец, фигура в истории России неоднозначная и, подчас, весьма противоречивая.

В своей работе я проясню вопросы, касающиеся общественной деятельности и развития политических взглядов Брусилова. Представляется, что этот человек достоин большего уважения, и жизнь его намного интереснее и трагичнее, чем кажется на первый взгляд.

К сожалению, невозможно дать оценку деятельности исторического персонажа, основываясь на изучении отдельных вырванных из контекста поступках и случаях. Для этого необходимо проследить весь путь становления данной личности. Исходя из этого, целесообразно начать с самых ранних лет его жизни.

Алексей Алексеевич Брусилов родился в семье потомственного военного, чьи предки к тому времени уже несколько поколений служили в русской армии. Со второй половины XVII в. Брусиловы были орловскими помещиками. Дед прославленного генерала — Николай Петрович Брусилов (1782-1849) служил пажом у Екатерины II, а Павлом I был переведен в Московский гренадерский полк. В армии, правда, он не дослужился до высоких чинов, но стал известен своим литературным талантом. Николай Петрович был писателем и критиком. Перейдя на гражданскую службу, он в 1821—1834 гг. занимал пост вологодского губернатора.

Отец — Алексей Николаевич (1789—1859) дослужился до чина генерал-лейтенанта. Он участвовал в Отечественной войне 1812 г., в заграничных походах 1813-1814 гг. Затем Алексей Николаевич перешел на гражданскую службу, занимал должности московского (в 1830-1831 гг.) и курского (до

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

1835 г.) вице-губернатора. Но статская служба у него не заладилась, и Алексей Николаевич вернулся в армию, где с конца 30-х до середины 50-х гг. занимал высокие посты в Кавказском отдельном корпусе (армии). Оказавшись на Кавказской войне, он лично участвовал в боях с горцами.

После февральского переворота 1917 г. украинские националистические круги пытались объявить русского генерала Алексея Алексеевича «украинским». Вдруг обнаружилось, что дворянский род Брусиловых берет свое начало в бывшей Речи Посполитой, в ее украинских землях. Один франкоязычный украинский журнал в 1917 г. писал, что «род Брусиловых происходит от польско-украинского дипломата и воеводы Адама Киселя, недруга Богдана Хмельницкого и противника воссоединения Украины с Россией»[82]. Но это не совсем так, ибо Адаму Кисель потомства не оставил, хотя среди его земель было село Брусилово под Житомиром. В Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ) хранится набросок семейной родословной[83]. Он позволяет отнести начало рода Брусиловых к концу XV в.

Алексей Алексеевич Брусилов потомственный русский офицер, родился 19 августа 1853 г. в Тифлисе. Его отец был к тому времени генерал-майором и председателем полевого аудиториата[84] Кавказского отдельного корпуса. Будущий полководец был поздним ребенком: при его рождении отцу уже миновало 66 лет, а матери — 27.

Мать Брусилова была дочерью гражданского чиновника, служившего в канцелярии наместника Кавказа, поляка по рождению Антона Нестеровского. Звали ее Мария-Луиза.

Брак оказался счастливым. Один за другим у Брусиловых родились четверо мальчиков: Алексей, Борис, Александр и Лев. Александр скончался во младенчестве.

---

[82] Соколов Ю.В. Красная звезда или крест? — М., 1994. — С. 4.
[83] ГА РФ. Ф. 5972 (Брусиловых). Оп.3. Ед. хр. 1 Л. 1.
[84] Аудиториаты — военно-судебные органы, существовавшие в России с конца XVIII до второй половины XIX в.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Братья рано лишились родителей. В 1859 г. от крупозного воспаления легких скончался отец. Спустя несколько месяцев от чахотки умирает мать будущего полководца. В это время Алексею было 6 лет, Борису — 4, Льву — 2 года.

Оставшихся сиротами трех братьев взяла на воспитание их тетка Генриетта Антоновна Гагемейстер, которая жила в Кутаисе (ныне Кутаиси). Ее муж Карл Максимович служил военным инженером. А.А. Брусилов вспоминал: «Дядя и тётка не жалели средств, чтобы нас воспитывать. Вначале их главное внимание было обращено на обучение нас различным иностранным языкам. У нас были сначала гувернантки, а потом, когда мы подросли, гувернёры (...) французский язык был нам как родной; немецким же языком я владел также достаточно твёрдо; английский же язык я вскоре, с молодых лет, забыл вследствие отсутствия практики»[85].

В квартире Гагемейстеров часто устраивались музыкальные вечера. «Все проезжие артисты обязательно приглашались» на эти праздники, но сами братья Брусиловы «не обнаружили способностей к музыке»[86].

Юного Алексея привлекали больше всего рассказы о военных событиях, которые ему доводилось слышать от офицеров русской армии, посещавших дом Гагемейстеров.

Еще при жизни отца, 27 июля 1857 г., Алексей Брусилов был зачислен пажом при императорском дворе. Когда ему исполнилось 14 лет, К.М. Гагемейстер отвез его в Петербург. 27 июня 1867 г. юноша был определен в Пажеский корпус, а 2 ноября того же года помещен в 3-й класс. На вступительном экзамене он показал по иностранным языкам хорошие знания, а по остальным предметам — удовлетворительные[87].

Пажеский корпус был тогда самым привилегированным военно-учебным заведением страны. Учреждение его относится к 25 октября 1759

---

[85] Брусилов А.А. Мои воспоминания — М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2004. — С. 17
[86] Там же — С. 17.
[87] РГВИА. Ф. 318. Оп. 1. Ед. хр. 5617. Л. 1.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

г. Первоначально он носил характер придворной дворянской школы, воспитанники которой готовились для гражданской или для военной службы. 10 октября 1802 г. корпус был преобразован в специальное военно-учебное заведение. Главной целью его ставилось дать обучающимся в нем воспитание и военное образование, необходимое преимущественно для службы в войсках гвардии.

Он состоял из семи классов: двух специальных и пяти общих. Специальные классы были приравнены к курсу военных училищ, а общие — к курсу пяти старших классов военных гимназий. Корпус находился в ведении Военного министерства и непосредственно подчинялся главному начальнику военно-учебных заведений. Возглавлял его директор, наделенный правами командира дивизии.

Программа обучения, утвержденная военным министром, была довольно обширной. Пажам общих классов преподавались такие предметы: русский, французский и немецкий языки, математика, география, история, естественная история, физика, чистописание, рисование. В специальных классах помимо общеобразовательных предметов изучались и военные дисциплины: тактика, артиллерия, фортификация, военная топография, начальная военная администрация, военное законоведение, черчение (топографическое, артиллерийское и фортификационное).

Пажи специальных классов в летнее время находились на учебной практике. Они занимались строевой подготовкой, топографической съемкой, инженерными работами и осмотром материальной части артиллерии, знакомились с артиллерийской стрельбой, изучали службу войск. С этой целью их размещали в лагере под Красным Селом при учебном пехотном батальоне. Те воспитанники Пажеского корпуса, которые изъявляли желание служить по его окончании в кавалерии, прикомандировывались к кавалерийскому училищу. Перевод из одного класса в другой осуществлялся после сдачи соответствующих экзаменов.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Камер-пажи и пажи выпускались в офицеры по окончании лагерного сбора. По результатам выпускного экзамена они делились на три разряда. Окончившие корпус по первому разряду выпускались в гвардию прапорщиками и корнетами, по второму разряду — в армию подпоручиками или старшими корнетами, по третьему разряду — в армию прапорщиками и корнетами. Пажи и камер-пажи первых двух разрядов имели право избирать полки независимо от того, были или нет в них вакансии. При хорошем усвоении программы воспитанники Пажеского корпуса получали достаточную теоретическую подготовку. Она обеспечивала решение практических задач обучения и воспитания войск на достаточно высоком уровне.

Пажеский корпус выпустил в жизнь отпрысков самих аристократических родов Империи. Алексей Брусилов и его семья не принадлежали к родовитому дворянству, они были из числа «служилых», из тех, что выдвинулись в эпоху Петра Великого, но заслуги Брусиловых в течение почти полутора веков русской военной истории обеспечивали старшему их потомку место в привилегированном учебном заведении.

По уставу в число пажей могли зачисляться только сыновья и внуки лиц «первых трех классов» (по тогдашней табели о рангах), т. е. дети военных или гражданских генералов и соответствующих им придворных чинов.

Но несмотря ни на что, в корпусе Брусилов прижился. Во время отпусков юноша бывал у двоюродного брата своего названного дяди — Юлия Ивановича Стембока, директора департамента уделов[88]. Там у него Алексей видел «по воскресным дням разных видных беллетристов, Григоровича, Достоевского и многих других корифеев литературы и науки»[89].

Успехи будущего полководца в учении были удовлетворительными. «Учился я, — вспоминал А.А. Брусилов, — странно: те науки, которые мне нравились, я усваивал очень быстро и хорошо, некоторые же, которые были

---

[88] Департамент уделов был образован в 1817 г. С 1826 по март 1917 г. он входил в состав Министерства императорского двора и уделов.

[89] Брусилов А.А. Указ. соч. — С. 18.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

мне чужды, я изучал неохотно и только-только подучивал, чтобы перейти в следующий класс»[90].

Это откровенное признание подтверждается документальными данными. Воспитатель штабс-капитан С.В. Песков, аттестуя пажа Алексея Брусилова за период с ноября 1867 по май 1868 г., отмечал: «Характера резвого и даже шаловливого, но добр, прямодушен и чистосердечен, никогда не скрывает своих дурных сторон и не хвалится хорошими, как к своей, так и к чужой собственности имеет полное уважение, к одежде всегда опрятен и бережлив. В разговоре несколько грубоват и резок, развит хорошо. Способности тоже хорошие, но любит лениться, а потому и успех только что порядочный».

По окончании 3-го класса, в июне—августе 1868 г. Алексей находился в отпуске. Когда он возвратился, штабс-капитан Песков, подметив новую черту его характера, записал: «Несколько сдержаннее стал в разговоре». 20 августа 1868 г. паж Брусилов был переведен в 4-й класс. Педагогический комитет корпуса причислил его к разряду удовлетворительных. Был он не по летам серьёзен. Среди своих сверстников пользовался большой любовью и со многими школьными товарищами сохранил на всю жизнь дружеские отношения[91].

С тем же успехом учился Брусилов и в 4-м классе. Воспитатель пажей этого класса майор Н.С. Покровский дал ему аттестацию, сходную с той, которая была приведена выше. В ней говорилось: «Хорошо развитых способностей, но успевает едва удовлетворительно, потому что не приохочен к труду.

Болезненно все беспричинно скучает. В поступках прям и верен самому себе; благоразумен и потому сговорчив; когда говоришь с ним о его заблуждениях — его трудно заставить, но легко убедить. Добр — простит

---

[90] Там же — С. 18.
[91] Андрианов П.М. Генерал Брусилов. Одесса, 1916.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

обиду и поможет. Немного ложных понятий об отношениях к товарищам»[92].

20 августа 1869 г. А.А. Брусилов был переведен в 5-й класс. На третьем году обучения его успеваемость и поведение неожиданно резко упали. Уже в самом начале учебного года майор Покровский писал: «Занимается очень слабо». Дальше пошло еще хуже. За январь — май 1870 г. ему была дана такая характеристика: «Очень часто в лазарете и потому значительно отстал, да притом и продолжает лениться. Курит и вошел в товарищеский кружок шалунов. Откровенность стал употреблять как средство выиграть прощение после проступка»[93]. В итоге он не выдержал экзамена за пятый класс, и должен был остаться на повторный курс, но «предпочёл взять годовой отпуск и уехать на Кавказ к дяде и тётке»[94]. Вернувшись через год и миновав шестой класс, он сдал экзамены сразу в младший специальный класс. Там учёба носила иной характер, преподавались военные науки, к которым Брусилов с детства тяготел, и успеваемость Алексея повысилась. Тем более, что в специальных классах пажи считались состоящими на действительной службе.

Из-за недостатка средств для жизни в столице, Брусилов не мог рассчитывать на службу в гвардии. Поэтому он решил не учиться в старшем специальном классе, а выйти в офицеры сразу по окончании младшего специального класса.

17 июля 1872 г. Алексей Брусилов был выпущен из Пажеского корпуса в чине прапорщика. Он получил назначение в 15-й драгунский Тверской полк, располагавшийся в Закавказье.

Драгуны — один из родов кавалерии, причем наиболее поздний. Русские драгунские полки ведут свою историю со времен Петра Великого. Именно тогда, во времена Полтавы и походов в Германию и Пруссию, где прежде не

---

[92] Ростунов И.Н. Генерал Брусилов. —М., 1964. — С. 19.
[93] Там же — С. 19.
[94] Брусилов А.А. Указ. соч. — С. 18.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

видали русских знамен, российская кавалерия состояла почти сплошь из драгунских полков. Драгуны, впервые появившиеся во Франции в XVI в., были предназначены для действий как в конном, так и в пешем строю. 15-й драгунский Тверской полк, в который поступил прапорщиком А.А. Брусилов, был создан Петром еще в 1703 г.

Поступив в драгуны, Брусилов на всю жизнь стал кавалеристом — не только по роду службы, но и по сути своей натуры. Драгунский полк, в который направлялся прапорщик Алексей Брусилов, располагался в урочище Царские Колодцы Сигнахского уезда Тифлисской губернии. Молодой человек радовался своему назначению и гордился офицерским чином. «... Я был в упоении от своего звания», — читаем в его воспоминаниях.

Сначала он заехал в Кутаис, чтобы навестить дядю и тетку; а оттуда направился к месту службы. По дороге он узнал, что полк шел в лагерь, который находился невдалеке от Тифлиса. Брусилов на несколько дней задержался в этом городе, ожидая подхода полка. 15 августа он представился полковому командиру барону Ф.Е. Мейендорфу и был зачислен в 1-й эскадрон. Обстановка на Кавказе в ту пору была вполне спокойной. Долгая и кровопролитная война с горцами Шамиля закончилась.

Мир царил и на русско-турецкой границе. Впрочем, его следовало бы назвать скорее длительным перемирием: правящая верхушка Османской империи по-прежнему не могла смириться с потерей Кавказа. Части русской армии, которые несли службу в Кавказском военном округе, имели прекрасный боевой опыт и традиции. Они приучены были действовать в горной местности. Большинство офицеров и старослужащих солдат хорошо освоились с особенностями театра военных действий, имели достаточную воинскую закалку, многие из них овладели местными языками и наречиями.

Тверской драгунский полк уже давно располагался в Закавказье. Офицеры отличались немалым боевым опытом, в особенности старшие по возрасту, ветераны войны с Шамилем.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Служба оказалась для Алексея Алексеевича увлекательной, интересной и приятной. В частях Кавказского округа не принято было утруждать личный состав строевой муштрой и нарядами. Офицеры, особенно молодые, жили весьма вольготно. «Выпивали очень много и почти все при каждом удобном и не удобном случае (...) Большинство офицеров были холостяки (...) В лагере жили в палатках и каждый день к вечеру все, кроме дежурного по полку, уезжали в город»[95].

В лагере жизнь кипела, и дружеские пирушки иногда заканчивались ссорами и дуэлями. В одной из них принял участие и Брусилов. В его формулярном списке появилась запись: «По решению главного военного суда от 22 августа 1874 г., за принятие на себя обязанности быть посредником поединка, окончившегося смертью одного из противников, присужден был к содержанию под арестом на Тифлисской главной гауптвахте на два месяца. Наказание это не велено считать препятствием к наградам и преимуществам по службе»[96]. Военные власти зачастую попустительствовали дуэлям и подвергали их участников строгим взысканиям лишь в исключительных случаях, когда нарушался неписаный «дуэльный кодекс».

2 апреля 1874 г. Брусилова произвели в поручики, а 14 июля 1875 г. утвердили в должности полкового адъютанта, обязанности которого он непрерывно исполнял с 17 февраля 1873 г., так как после скандальной дуэли утверждение задержали. Ему исполнилось двадцать два года. Офицерская юность благополучно миновала, были приобретены некоторые опыт и практические командные навыки.

Наступил 1876 г. Война с Турцией была неминуема. О ней говорили повсюду. Многие русские пожелали добровольно отправиться на Балканы и влиться в боевые части славянских повстанцев. В числе их были люди самых различных социальных слоев и самых разных убеждений. Всеми ими двигала только одна бескорыстная цель — помощь братскому славянскому народу:

---

[95] Там же — С. 19.
[96] РГВИА. Ф. 162 Оп. 1. Ед. хр. 2. Л. 11.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

«не было ни одного человека в полку, который не радовался бы от всего сердца наступившему военному времени, – вспоминает Брусилов, – во время которого жизнь течёт беззаботно, широко и живо, содержание получается большое, а вдобавок дают и награды, что для большинства было дело весьма заманчивым и интересным[97].

В то время, как дипломаты России и других держав еще пытались выработать приемлемое соглашение между враждующими сторонами и убеждали турок пойти на весьма умеренные уступки ради прекращения распри, русские войска активизировали подготовку к грядущей военной кампании. 6 сентября Тверской полк, отслужив молебен, покинул свою штаб-квартиру в составе 4 эскадронов.

Полк выступил из Царских Колодцев 6 сентября. За трое суток он прошел расстояние в 120 километров и прибыл в Тифлис. После марша лошади были измучены. Половина из них имела побитые спины, так как люди не знали, как их надо правильно навьючивать: «... тут немедленно сказалось неправильное обучение всадников и лошадей в мирное время, то есть погоня за красотой и блеском в ущерб боевому делу»[98].

В Тифлисе полк простоял два дня. Потом он двинулся дальше и 26 сентября был в Александрополе. Здесь он вошел в состав войск Действующего корпуса, формировавшегося на границе с Турцией. Его командующим был назначен генерал от кавалерии М.Т. Лорис-Меликов. Корпус насчитывал около 60 тыс. человек. Ему противостояло примерно такое же количество турецких войск, которыми командовал Мухтар-паша.

Действующий корпус развертывался тремя отрядами. На правом фланге, у Ахалкалаки, находился Ахалцихский отряд во главе с генерал-лейтенантом Ф.Д. Девелем. В центре, у Александрополя, под личным командованием Лорис-Меликова располагались главные силы корпуса. На левом фланге, у Игдыра, стоял Эриванский отряд генерал-лейтенанта А.А.

---

[97] Брусилов А.А. Указ. соч. — С. 21.
[98] Там же — С. 22.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Тергукасова. Кроме того, в район Озургеты выдвигался Кобулетский отряд под начальством генерал-лейтенанта И.Д. Оклобжио. Конница Действующего корпуса была представлена 1, 2 и 3-й сводными кавалерийскими дивизиями, причем 1-я и 3-я дивизии состояли из одного драгунского и четырех казачьих полков, а 2-я дивизия — из двух драгунских и трех казачьих полков. 15-й драгунский Тверской полк, где служил А.А. Брусилов, включили в 1-ю дивизию, начальником которой являлся генерал-майор граф С.А. Шереметев. Дивизия входила в главные силы корпуса.

Ближайшая задача русских войск заключалась в том, чтобы выйти на линию Ардаган, Карс, Баязет. В дальнейшем предусматривалось наступление к Эрзуруму. Турецкое командование также планировало, в случае начала войны, наступление, но неготовность турецких войск заставила ограничиться оборонительными приготовлениями.

После того, как было закончено формирование Действующего корпуса, войска распустили на зимние квартиры и приказали усиленно готовиться к предстоящим боевым действиям. Тверские драгуны расположились в трех пограничных селениях. 1 апреля 1877 г. была получена телеграмма с приказанием идти в Александрополь. Полк двинулся туда форсированным маршем и за два перехода прибыл к назначенному месту. Сюда же стягивались остальные войска главных сил корпуса.

Все находились в тревожном ожидании скорого начала войны. Поэтому известие о ее объявлении распространилось очень быстро. 11 апреля разнесся слух, что 12-го будет объявлена война. В 7 часов вечера весь лагерь, по распоряжению корпусного командира, был оцеплен густой цепью с приказанием никого в город из лагеря не выпускать, а затем в 11 часов вечера все полковые адъютанты были потребованы в штаб корпуса. Там им продиктовали манифест об объявлении войны и приказ командующего корпусом, в котором значилось, что кавалерия должна перейти границу в 12 часов ночи.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Весть о начале войны Брусилов лично привез из штаба корпуса, куда был вызван по этому торжественному случаю. Тотчас стали готовиться к атаке на пограничные турецкие казармы, стоявшие на противоположном берегу горной реки. Уже в половине первого 12 апреля в кромешной темноте южной ночи Брусилов с отрядом драгун переправился через разбухшую от весеннего половодья реку. Брусилов шепотом отдавал команды драгунам, тихо окружавшим турецкую казарму. Ожидалось, что турки, которые тоже знали о приближении войны, вот-вот откроют огонь. Но все молчало. И только когда один из драгун, знавший несколько турецких слов, громко постучал в ворота казармы, все стало ясно: турки... спали. То ли верховное командование не позаботилось своевременно оповестить свои пограничные силы, что началась война, то ли не сработала телеграфная связь, то ли начальник отряда оказался беспечен, но казарма была окружена, и после кратких переговоров все турки сдались драгунам молодого и удачливого офицера без единого выстрела.

Поручик Брусилов был доволен: в первой же операции захвачен весьма важный пленник — командир турецкой пограничной бригады. Интересны его заметки о начале военных действий. Брусилов так описывал свое «боевое крещение»: «Выступили мы в 12 ½ часов ночи и быстро подошли к турецкой казарме, стоявшей на правом берегу Арпачая. Ночь была темная. Река оказалась в полном разливе. Мы переправились частью вброд и частью вплавь. Турки крепко спали, и нам стоило больших усилий разбудить их и потребовать, чтобы они сдались в плен. После недолгих переговоров турки, видя себя окруженными, исполнили наше требование и сдались без единого выстрела вместе со своим бригадным командиром. Другая наша колонна так же успешно выполнила возложенное на нее поручение. Мы взяли тогда в плен больше сорока сувари (турецкие драгуны) и сотню турецкой конной милиции со значком»[99]. В дальнейшем тверские драгуны, действуя в аван-

[99] Там же — С. 24.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

гарде главных сил, вели разведку и поиски, которые сопровождались короткими, но ожесточенными схватками с противником.

Итак, в апреле 1877 г. война, наконец, началась. Кавказский театр военных действий был второстепенным, он находился на периферии Османской империи, располагался в горных районах, с редкой сетью дорог и сравнительно редким населением. Иное дело — Балканы. Здесь пролегал кратчайший путь к турецкой столице — Стамбулу (Константинополю), существовала густая сеть дорог. Здесь легче было вести сосредоточение и снабжение крупных войсковых подразделений. Вполне закономерно, что оба противника считали этот театр главнейшим и именно здесь сосредоточили основные силы.

Будучи второстепенным, Кавказский участок фронта отнюдь не должен был оставаться с русской стороны в пассивном состоянии. Напротив, тут предполагалось приступить к решительным наступательным действиям.

Русское командование так формулировало задачи Кавказской армии: «Конечная цель наших военных действий находиться не в Азиатской Турции, а на Балканском полуострове. Цель эта будет тем ближе достигнута, чем больше турецких сил мы привлечем против себя и чем больше займем пунктов и пространства в Азиатской Турции (...) Наиболее важными и выгодными пунктами для занятия представляются Карс и Эрзурум, и все возможное должно быть сделано, чтобы ими овладеть»[100].

В конце апреля главные силы русских вышли к Карсу, Ахалцихский отряд — к Ардагану, а Эриванский отряд, овладев без боя Баязетом, развивал наступление в Алашкертской долине. Местное армянское население восторженно встречало русские войска. Мухтар-паша, оставив в Карсе сильный гарнизон, с небольшим отрядом отступил к Зивину, чтобы организовать там оборону подступов Эрзурума. На помощь Ахалцихскому отряду была послана, из числа главных сил, часть войск под командованием гене-

---

[100] Семанов С.Н. Генерал Брусилов. — М , 1988. — С 33.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

рал-лейтенанта В.А. Геймана, куда вошел 1-й дивизион (два эскадрона) 15-го драгунского Тверского полка. С этими войсками отправился в поход и А.А. Брусилов.

После окружения Карса, часть сил русской армии была брошена против крепости Ардаган. Крепость, раскинувшаяся на обоих берегах Куры, представляла собой сильную для того времени твердыню. Система обороны, созданная по плану английских инженеров, давала возможность вести длительную и упорную борьбу. Отряд Геймана подошел сюда 1 мая. Сразу же началась подготовка штурма. Спустя три дня, 4 мая, русские завязали бои за передовые укрепления, прикрывавшие Ардаган. Турки сначала сопротивлялись, но, подавленные огнем артиллерии и атакованные пехотой, вынуждены были отступить.

5 мая, после того как турецкое командование отказалось сдать крепость, началась бомбардировка ардаганских укреплений, продолжавшаяся три часа. Затем последовал общий штурм. Противник встретил наступавших ураганным огнем. Русские войска, рассыпавшись в цепь, продвигались вперед под прикрытием своей артиллерии. Когда огонь турок несколько ослаб, пехота пошла в атаку. Противник в панике отходил, бросаясь вплавь через реку Куру. К утру следующего дня весь город был в руках русских.

В штурме Ардагана активное участие принимал А.А. Брусилов. За отличие, проявленное при взятии крепости, он был награжден орденом Станислава 3-й степени с мечами и бантом[101]. Это была его первая боевая награда.

После взятия Ардагана русские войска приступили к осаде Карса. В их числе находился и 15-й драгунский Тверской полк. «Время это для нас было очень беспокойное, — вспоминал Брусилов. — Ежедневно турки делали вылазки; тогда кавалерию вызывали вперед, и мы должны были на

---

[101] Низшая из офицерских наград.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

рысях в разомкнутом порядке доходить под сильным артиллерийским огнем до ближайших фортов, никогда не сталкиваясь с неприятелем, теряли при этом людей и возвращались назад»[102]. Принятый турками способ борьбы сильно изнурял осаждавшие крепость войска. «Мы называли эти вызовы кавалерии к Карсу "выходами на бульвар",— продолжает Брусилов, — и этот "бульвар", признаться, нам порядочно надоел»[103].

Наряду с блокадой Карса, часть сил русских под командованием генерала Геймана была двинута к Зивину, имея задачей обеспечить действия осадного корпуса и в то же время оказать содействие Эриванскому отряду, наступавшему по Алашкертской долине в тыл зивинской позиции турок. Однако попытка войск Геймана взять эти позиции ударом с севера не увенчалась успехом, и русские вынуждены были отойти к Карсу.

Пока войска, осаждавшие Карс, вели изнуряющие, но нерешительные бои, главные силы русской Кавказской армии вели поначалу успешное наступление. Южнее Карса русский так называемый Эриванский отряд взял с ходу сильную турецкую крепость Баязет. Тем временем, к северу от Карса на Черноморском побережье были успешно отражены турецкие десанты.

Между тем, Мухтар-паша, усилив свою армию, сам перешел в наступление. Первый удар он нанес по Эриванскому отряду и оттеснил его к Игдыру. Прикрывшись с этой стороны частью войск под начальством Измаил-паши, Мухтар-паша с главными силами пошел на Карс. Русское командование решило снять осаду крепости и отвести войска на исходный рубеж. Армия Мухтар-паши заняла Аладжинские высоты, восточнее Карса, и приступила к оборонительным работам. Вскоре на этом направлении наступило затишье.

Русское командование сильно беспокоило положение в районе действий Эриванского отряда, против которого наступали войска Измаил-паши. На помощь Тергукасову 24 июля была послана из состава главных сил

---

[102] Брусилов А.А Указ. соч. — С. 24.
[103] Там же — С. 24.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

сводная кавалерийская бригада под командованием генерал-майора князя Щербатова. В неё входил 15-й драгунский Тверской полк. Бригада в три перехода достигла Игдыра, где находилась полтора месяца, принимая участие в отражении атак корпуса Асмана-паши. Турецкие войска не добились успеха и вскоре перешли к обороне. В событиях у Игдыра поручик Брусилов особенно отличился в боях 23 и 24 августа. За это его наградили орденом Анны 3-й степени с мечами и бантом.

В конце сентября 1877 г., усилив Александропольский отряд, русское командование решило начать новое наступление против турецких войск, располагавшихся на аладжинской позиции. Оттуда открывался путь к Карсу и Эрзуруму. 20—22 сентября на этой позиция разыгралось крупное сражение, в котором принимал участие и 15-й драгунский Тверской полк. Оно не дало русским решающего успеха, но значительно ослабило турок и подорвало их морально-боевой дух. Произведя перегруппировку, русские 3 октября вновь атаковали неприятеля. Главный удар наносился с фронта. Одновременно крупный отряд под командованием генерал-лейтенанта И.Д. Лазарева осуществил глубокий обход противника. Согласованная атака с фронта и тыла была хорошо подготовлена массированным огнем артиллерии. Сражение закончилось новым поражением турецких войск.

После Аладжинской победы войска Александропольского отряда были разделены на две группы, одна из которых под начальством генерала Геймана начала преследование противника в направлении Эрзурума. Одновременно Эриванский отряд развернул наступление по Алашкертской долине в том же направлении. У русских имелась полная возможность разбить противника по частям, но вследствие медленного преследования этого сделать не удалось. Турки успели выйти из-под удара и отступить к Эрзуруму. Попытка русских овладеть этой крепостью, предпринятая в начале ноября, успеха не имела.

В то время, когда велось преследование противника на Эрзурумском направлении, другая группа русских войск под командованием генерала Ла-

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

зарева блокировала Карс. В ночь на 6 ноября войска выступили из районов сосредоточения и начали атаку неприятельских укреплений. Скоро все основные форты Карса оказались в руках русских. Дальнейшее сопротивление было бесполезным. Комендант крепости Хуссейн-паша бежал. Гарнизон, брошенный на произвол судьбы, пытался пробиться на Эрзурум, но потерпел неудачу и сложил оружие.

15-й драгунский Тверской полк с 8 октября участвовал в осаде Карса. Во время штурма он вместе с другими кавалерийскими частями действовал в летучей колонне генерал-майора С.А. Шереметева, которая была выслана на Эрзурумскую дорогу, чтобы не допустить отхода по ней карсского гарнизона. Эта колонна пленила остатки турецких войск, которым удалось прорваться из крепости. Брусилов, получивший незадолго до штурма чин штабс-капитана, был отмечен третьей боевой наградой — орденом Станислава 2-й степени с мечами.

Основные силы русской Кавказской армии двинулись, преследуя отступающих турок, к Эрзуруму, а дивизия, в которой служил Брусилов, была отведена в глубокий тыл — на зимние квартиры.

Можно без преувеличения сказать, что Брусилову повезло. Второй за эту войну поход русских войск под Эрзурум, в котором Брусилову посчастливилось не участвовать, вновь оказался неудачен. Генерал Гейман действовал вяло и нерешительно, осада крепости затянулась. Началась зима, очень суровая в тех местах. Турки отсиживались в неприступной крепости, а русские замерзали в наспех вырытых землянках. Военные действия не велись, но русская армия понесла большие потери.

Несмотря на все невзгоды, русская армия твердо стояла под стенами Эрзурума. Истощенные Турция 19(31) января 1878 г. была вынуждена подписать перемирие. По его условиям, Эрзурум был сдан турками русским войскам. Оттоманская империя была полностью разгромлена, русские войска подошли к Константинополю.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Командование высоко оценило роль тверских драгун в операциях против турецких войск. Полк был награжден 17-ю Георгиевскими серебряными трубами с надписью: «За отличие в турецкую войну 1877 и 1878 гг.». Кроме того, штаб- и обер-офицеры полка удостоились ношения на своих мундирах особых петлиц.

Подведем некоторый итог. Рано осиротев, Алексей Брусилов был взят на попечение родственниками, но при этом ясно понимал необходимость и неизбежность скорейшего начала своей самостоятельной жизни. В учёбе он зарекомендовал себя способным, но своенравным юношей. Предпочитал те предметы, которые ему нравились, и не заботился об успеваемости по «нелюбимым» дисциплинам. Дружбе и товариществу Алексей был верен; наставники даже упрекали его в некоторых «ложных понятиях» о товарищеском долге — речь шла о склонности к совместным шалостям и об утайке всевозможных проделок от начальства.

Для Алексея не было тайной, что только умение проявить себя на службе может дать ему, лишенному выгодных столичных «протекций», возможность достичь определенных высот в жизни и в общественном положении.

Уже на службе, поручик Брусилов легко выделился из числа своих сослуживцев добросовестным отношением к возложенным на него обязанностям. Находясь на окраине Империи — в Закавказье, он быстро овладевал необходимым военным опытом и пользовался расположением начальства. Даже серьезный военный проступок — участие в качестве секунданта в дуэли, приведшей к гибели одного из стрелявшихся, не повлек за собой сколько-нибудь заметных последствий: два месяца ареста и небольшая (менее, чем на год) задержка в получении должности полкового адъютанта.

Последующее продвижение Брусилова по службе зависело, волей обстоятельств, от его способности проявить себя в грядущей Русско-турецкой войне.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

«Боевое крещение» молодого офицера оказалось на редкость удачным. Военную хитрость и смекалку он проявил уже в первые минуты и часы войны, разоружив без единого выстрела крупный турецкий пограничный отряд во главе с бригадным генералом. В дальнейшем он исполнял свой долг, за что был награжден и повышен в чине.

Но продолжение службы на Кавказе после войны не удовлетворяло Брусилова. Будни мирного времени в отдаленном краю не сулили молодому и деятельному штабс-капитану никаких надежд на служебный рост.

Тем не менее, служба 15-м драгунском Тверском полку позволила Брусилову детально изучить характер боевой подготовки войск, быт и нужды рядовой солдатской массы. Особенно ценные наблюдения были вынесены им из опыта русско-турецкой войны 1877—1878 гг. Брусилов решительно осудил метод обучения войск, при котором предпочтение отдавалось парадности, и пришел к выводу о необходимости в мирное время учить войска лишь тому, что от них потребуется на войне. Обладая большими природными способностями и ясностью мысли, он глубоко усвоил это важнейшее положение военного искусства и неизменно следовал ему на протяжении всей службы в армии.

§2. Служба в Петербурге: Офицерская кавалерийская школа

Переход на мирное положение Брусилов встретил без энтузиазма. Он многому научился на опыте войны с Турцией и стремился к активной деятельности. Между тем предстояло возобновить прежнюю казарменную службу с ее бессмысленной муштрой. «Я продолжал тянуть лямку в полку, жизнь которого в мирное время, с ее повседневными сплетнями и дрязгами, конечно, была мало интересна, — рассказывал Брусилов. — Разве только

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

охота на зверя и птицу — великолепная, обильная, в чудесной горной лесистой местности — несколько развлекала»[104].

Он часто посещал дом Фадеевых, который, по словам С.Ю. Витте, знавшего его, был «одним из самых больших и гостеприимных домов в Тифлисе»[105]. Глава семейства — Андрей Михайлович Фадеев — член Совета главного управления наместника кавказского, уже умер, но здравствовало его многочисленное потомство.

Весьма интересной личностью был сын А.М. Фадеева — Ростислав Андреевич, видный военный писатель, автор ряда военно-исторических и военно-теоретических трудов. Широкой известностью пользовались внучки А.М. Фадеева. Одна из них — детская писательница Вера Петровна Желиховская. Вторая — Елена Петровна Блаватская — прославилась как видная в свое время писательница-теософка. Здесь, в доме Фадеевых, А.А. Брусилов впервые встретился с дочерью В.П. Желиховской — Надеждой, которая позднее стала его женой.

От скуки он увлёкся медиумизмом, и даже оставил в своих мемуарах описание происходившего на спиритических сеансах, которое воспринималось как послание из иного мира: «на одном из сеансов у нас появилось несколько фраз, написанных на неизвестном языке (...) Оказалось, что это было написано по-персидски и относилось к нашему товарищу (персидскому принцу. — *Б.А.*). Его бабушка, давно умершая, будто бы упрекала его в том, что он отходит от заветов предков, пьёт вино и т.д.»[106].

Лето 1880 г. Алексей Брусилов провел в Кисловодске и Ессентуках, поправляя свое здоровье. Затем вновь потекли длинной чередой будни армейской жизни. С каждым годом служба в полку все более и более тяготила Брусилова. Поэтому, когда ему было предложено пройти курс открывавшейся в Петербурге Офицерской кавалерийской школы, он охотно согла-

---

[104] Ростунов И.Н. Указ соч. — С. 31.
[105] Витте С.Ю. Воспоминания. — М., 1960. — Т. I. — С. 6.
[106] Брусилов А.А. Указ. соч. — С. 33.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

сился. 7 октября 1881 г. А.А. Брусилов выехал в столицу. На этом закончилась его служба в 15-м драгунском Тверском полку.

Переезд Алексея Алексеевича в Петербург состоялся в неспокойное для столицы и всей России время. Всего несколько месяцев миновало после цареубийства — трагической гибели царя-освободителя Александра II в результате покушения народовольцев.

Офицерская кавалерийская школа была создана путем переформирования ранее существовавшего учебного кавалерийского эскадрона. Ее задачами являлись: повышение теоретических и практических знаний офицеров армейской регулярной кавалерии и казачьих войск, предназначаемых на должности командиров эскадронов и сотен; обучение инструкторов верховой езды и выездки строевых кавалерийских лошадей; подготовка опытных наездников из числа унтер-офицеров и рядовых; подготовка кузнецов; практическое испытание и исследование всех усовершенствований по кавалерийской части. Школа находилась в подчинении генерал-инспектора кавалерии[107].

Эти задачи определили и организационную структуру школы. Она состояла из отдела эскадронных и сотенных командиров, инструкторского отдела, отдела наездников, учебной кузницы и эскадрона школы. Основным являлся отдел эскадронных и сотенных командиров, куда ежегодно присылалось из полков 36 офицеров, в том числе 13 офицеров казачьих войск. Учебный курс был рассчитан на один год и семь месяцев. Занятия велись и зимой и летом. Программа обучения включала решение тактических задач, военную игру, практические упражнения в способах изображения местности, прием и отправку телеграфных депеш, манежную и полевую езду, фехтование, посещение работ в кузнице, изучение огнестрельного оружия, стрелковое дело.

Офицерская кавалерийская школа должна была поднять военно-научное образование офицеров кавалерии и в то же время дать им необходимые практические навыки. Однако практически главный упор делался на теоретиче-

---

[107] Ростунов И.Н. Указ. соч. — С. 33.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

скую подготовку. Этому в немалой степени способствовало то, что поступавшие в школу кандидаты на замещение должностей командиров эскадронов имели средний возраст около 36 лет, который не позволял им осваивать техническую сторону кавалерийского дела с должным напряжением физических сил.

Школа, за годы обучения и службы в ней Брусилова, неоднократно подвергалась реорганизации. В 1893 г. отдел эскадронных и сотенных командиров был разделен на два: драгунский и казачий. Срок обучения был установлен для офицеров — год и 10,5 месяцев, а для унтер-офицеров и рядовых — 2 года. В 1898 г. школа была вновь реорганизована. Она стала комплектоваться офицерами преимущественно молодых возрастов, значительно увеличился объем практических занятий. С 1898 г. учителем верховой езды был известный наездник Джемс Филлис. Выпускники школы выполняли в войсках функции инструкторов по всем отраслям кавалерийского дела. Офицеры, прошедшие курс обучения в кавалерийской школе, отличались глубоким знанием службы кавалерии[108]. Первыми начальниками школы, под руководством которых долгие годы служил Брусилов, были генералы И.Ф. Тутолмин (1882—1886), В.А. Сухомлинов (1886—1897) и А.А. Агаси-Бек-Авшаров (1897—1902).

Итак, 17 октября 1881 г. А.А. Брусилов прибыл в Петербург. В тот же день его зачислили в штатное число офицеров переменного состава школы. 15 декабря 1881 г. за отличие по службе он был произведен в капитаны, а 18 августа 1882 г. переименован в ротмистры[109]. 12 августа 1883 г. Брусилов окончил курс наук отдела эскадронных и сотенных командиров по разряду «отличных» и 5 сентября был переведен в постоянный состав школы.

С 1883 по 1898 г. Алексей Алексеевич последовательно занимал должности адъютанта, старшего учителя верховой езды и выездки лошадей, помощника начальника инструкторского отдела, начальника отдела эскадрон-

---

[108] См.: Дистерло П.А. Офицерская кавалерийская школа. Исторический очерк. — СПб., — 1909.
[109] Ротмистр — офицерский чин в русской кавалерии, соответствовавший чину капитана.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

ных и сотенных командиров, начальника драгунского отдела. На этих должностях развернулась его кипучая деятельность. Брусилов читал офицерам школы лекции о теории езды и выездки лошадей, вел с ними практические занятия, давал уроки верховой езды воспитанникам Пажеского корпуса. «... И жизнь моя,— с удовольствием вспоминал он, — наполнилась весьма интересовавшими меня опытами кавалерийского дела»[110]. 9 февраля 1890 г. Брусилов получил чин подполковника, а 30 августа 1892 г. — полковника.

В школе перед Брусиловым возникли совершенно новые, неведомые ему ранее, служебные и человеческие сложности. Одно дело — командовать подразделением в воинской части. Там все просто: вот солдаты, вот офицеры — старшие или младшие. Иное дело — здесь, в Офицерской школе. «Учащиеся» — тоже офицеры, причем уже не юноши, а тридцати- или сорокалетние люди, опытные и бывалые служаки, к тому же по чинам и званиям нередко не уступавшие Брусилову, а нередко и превышали. Руководить таким составом сложно, поэтому нередко между иными преподавателями и учащимися возникали ссоры на почве взаимно уязвленных самолюбий.

И тут проявилась (а позже укрепилась) очень важная черта личности Брусилова — черта, без которой ему впоследствии было бы трудно руководить большими массами людей. Это — необычайная человеческая осторожность и деликатность в отношениях с подчиненными. Напротив, строгий приказ, отданный с уважением к характеру и настроению исполнителя, оказывается подчас наиболее полезным для дела. И в Офицерской школе, и позже, и до конца своей военной службы — никогда Брусилов не раздражался, не обижал людей «под настроение», никто не попадал ему под несдержанную «горячую руку».

«Годы службы Брусилова в кавалерийской школе совпали с теми временами, когда в наше кавалерийское дело вносилось новое веяние, когда кон-

---

[110] Брусилов А.А. Указ. соч. — С. 33.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

ница приучалась к настоящей полевой работе, основанной на современных требованиях военного дела. Прежние парадные ухищрения была перенесена в поле. А.А. Брусилов явился одним из ярких представителей новой кавалерийской школы», — писал П.М. Андрианов — автор очерка о Брусилове, написанного по свежим следам блистательного «Брусиловского прорыва» 1916 г.[111].

С 21 марта по 30 мая 1898 г. полковник А.А. Брусилов вместе с подполковником В.А. Химецом находился в заграничной служебной командировке. Цель ее состояла в том, чтобы осмотреть европейские кавалерийские полки и школы, приобрести лошадей. Офицеры побывали во Франции, Австрии и Германии, где детально знакомились с подготовкой командных кадров для кавалерии. Во Франции они осмотрели три ремонтных депо, Сомюрскую учебную кавалерийскую школу и Сен-Сирскую школу; в Австрии — Венскую школу учителей верховой езды и школу высшей езды, состоявшую при королевских и императорских конюшнях; в Германии — Тракенский государственный конный завод и Ганноверскую школу верховой езды. Кроме того, им удалось посетить некоторые кавалерийские части. Во Франции они произвели осмотр 23-го драгунского полка, в Австрии — 15-го гусарского полка, в Германии — 16-го драгунского, 2-го гвардейского, 13-го и 16-го уланских и 10-го гусарского полков. Они присутствовали на полковых учениях гвардейских кирасирского, 1-го и 2-го драгунских полков, а также на парадах войск Берлинского и Потсдамского гарнизонов[112].

Результаты своих наблюдений офицеры изложили в подробном отчете. Характеризуя подготовку кадров для кавалерии в странах Западной Европы, они отмечали ее недостатки и в то же время указывали на положительные стороны. В свете будущей войны это было немаловажное путешествие. По прочтении отчета, Великий князь Николай Николаевич изволил положить на

---

[111] Андрианов П.М Генерал Брусилов. — Одесса, 1916. — С. 8.
[112] Ростунов И.И. Указ. соч. — С. 36.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

нем следующую резолюцию: «Прекрасно составлено и безукоризненно выполнено, Все то, что Я указал и знать желал. Более чем благодарю»[113]. Это похвала послужила началом будущего карьерного взлета Алексея Алексеевича.

Положением об Офицерской кавалерийской школе 1898 г. вводилась должность помощника начальника школы. На нее 10 ноября 1898 г., был назначен А.А. Брусилов. С огромной энергией взялся он за улучшение подготовки военных кадров. Начальником же был генерал-лейтенант А.А. Агаси-Бек-Авшаров — вследствие старости или свойств характера человек в высшей степени бездейственный.

В сущности, школой стал управлять Брусилов, а престарелый генерал-лейтенант занял место «свадебного генерала». Такое двойственное положение огорчало Брусилова, так как ему приходилось нести все обязанности начальника школы, не имея, однако, как он писал, «никаких прав и преимуществ по службе».

Однажды он отправил письмо на имя генерала Ф.Ф. Палицына, начальника штаба генерал-инспектора кавалерии, где просил освободить его от занимаемой должности, соглашаясь стать командиром какой-либо кавалерийской бригады. 3 февраля 1902 г. А.А. Агаси-Бек-Авшаров был назначен генералом для поручений при генерал-инспекторе кавалерии.

Место начальника Офицерской кавалерийской школы с 10 февраля 1902 г., наконец, занял А.А. Брусилов, уже имевший чин генерал-майора. Это назначение состоялось при личном участии великого князя Николая Николаевича (младшего), занимавшего высокий пост генерал-инспектора кавалерии. Великий князь обратил внимание на способного генерала и на протяжении нескольких лет настаивал на передаче школы под начало Брусилова. Этому отчаянно сопротивлялся начальник штаба войск гвардии и

---

[113] ГА РФ. Ф. 5972. Оп.1 Ед. хр. 1. Л 43 а.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Петербургского военного округа генерал Ф.Ф. Палицын. Но, в конце концов, великий князь настоял на своем[114].

С этого времени Алексей Алексеевич вливается в ряды высокопоставленных военных, располагающих протекцией великого князя Николая Николаевича. Способный военный организатор, Николай Николаевич умело искал и находил толковых генералов и офицеров, пригодных для выдвижения на высокие военные посты. Эти люди могли быть полезными ему как для дела, так и в политическом отношении. Россия стояла на пороге крупных потрясений — как внешних, так и внутренних.

Но Брусилов в то время едва ли рассуждал на политические темы. Он был прирожденным кавалеристом и страстным наездником. Древнее искусство верховой езды Алексей Алексеевич любил с юности и к тридцати годам овладел им недурно. Но здесь, в школе, он продолжал это совершенствование — тем паче, что все условия тому благоприятствовали. Сразу после поступления на службу в школу он приглашен был давать уроки верховой езды воспитанникам своего родного Пажеского корпуса. Занятия проходили в манеже, Брусилов и его юные ученики отрабатывали технику выездки. Он оказался хорошим воспитателем и тренером, сразу полюбил эти занятия, которые доставляли ему больше удовольствия, чем исполнение адъютантской должности. Очень скоро Брусилов получил должность старшего учителя верховой езды и выездки лошадей Офицерской кавалерийской школы.

Алексей Алексеевич должен был превратить своих учеников в отличных наездников и одновременно сделать их воспитателями конного мастерства в войсках. Сам Брусилов вел как лекционные занятия по теории езды и выездки лошадей, так и практические. Последние состояли из упражнений в манеже, скачек по гладкой местности и с препятствиями, разного рода скаковых конкурсов. Такого рода состязания нередко проводились публично, вызывая огромный интерес — и не только у военных. Брусилов полагал, что кавале-

---

[114] Брусилов А.А. Указ. соч. — С. 39.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

рийский начальник должен быть не только опытным и образованным офицером, подготовленным теоретически, но и умелым полевым ездоком, способным лично повести за собой войска. Такова уж стихия кавалерийской войны. Кавалерия создана прежде всего для атаки, а в атаке командир нередко должен быть впереди войск.

В частности, Брусилов начал внедрять в школе, а потом и в войсках, практику кавалерийского упражнения, известного под названием парфорсная охота. Изначально эта охота была самой что ни есть настоящей: группа всадников (с собаками или без них) преследовала какого-нибудь крупного или опасного зверя — оленя, волка и пр. Естественно, что преследуемое животное меняло направление бегства, стремилось скрыться в пересеченной местности и т. п. Вот почему к такой охоте способны были только очень опытные и выносливые наездники.

В дальнейшем парфорсные охоты утратили свой первоначальный смысл, сделавшись лишь кавалерийским упражнением. Брусилов страстно любил такие охоты и тщательно разработал предписание по ним. Были они двух видов. На местности — как правило, пересеченной — наносился след пахучей жидкостью, подобной запаху какого-либо зверя. По этому якобы следу выпускалась небольшая свора собак, очень выносливых и резвых. Собаки бежали «по следу», а за ними в строго определенном порядке мчались кавалеристы. От участников такого рода гонки требовалось превосходно владеть лошадью.

Второй вид охоты был куда как сложнее. В особых питомниках выращивались дикие олени, их отлавливали и привозили на местность, определенную загодя. Затем выпускалась свора собак, за нею всадники. Собаки брали след, теперь уже настоящий, и гонка начиналась.

Брусилов высоко ценил парфорсные охоты и добился повсеместного введения их в русской кавалерии. Его же воспитанники в полках и руководили ими. И он позже имел полное право с удовлетворением подвести итог: «Считаю, что это дело было поставлено мною хорошо, на широкую ногу и

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

принесло значительную пользу русской кавалерии». И это справедливо. Местечко Поставы, где велись охоты, часто называли «русским Ганновером». Этим подчеркивалось, что организация подготовки кавалерийских кадров в России нисколько не уступала той, которая была в знаменитой Ганноверской школе. Русская кавалерия, по меткому выражению современника, постепенно вооружалась «дальнобойным и скорострельным конем»[115].

Многие офицеры Генерального штаба были против этих мер, называя школу «лошадиной академией». Но нельзя было отрицать целесообразность этого метода обучения. Один из выпускников академии, прошедший курс школы, — А.А. Игнатьев писал: «Суровые требования кавалерийской школы сыграли полезную роль. Постепенно среди кавалерийских начальников становилось все больше настоящих кавалеристов и все меньше людей, склонных к покою и ожирению»[116].

Можно привести выдержку из воспоминаний одного из офицеров школы: «Вот что было у меня на глазах: «Ты как сидишь? Как сидишь, я спрашиваю! Почему ноги болтаются, как макароны?» — распекал Брусилов одного из всадников, ездивших сменой. «Ваше превосходительство, — говорят тут Брусилову, — это же сербский кронпринц Кара-Георгиев». — «Вот хорошо, теперь хорошо! Посадка правильная!» А посадка всё та же и ноги по-прежнему болтаются, «как макароны», но попробуй сказать другое «принцу крови»[117].

Генерал Гурко по поводу преподавательской деятельности Брусилова высказался следующим образом: «Эта служба по крайней мере позволила ему довести до совершенства свои теоретические познания и изучить военную проблематику, что было для него совершенно необходимо, поскольку он не получил высшего образования в Николаевской академии. Несмотря на это,

---

[115] Вестник русской конницы. — 1906. — № 21. — С. 914.
[116] Игнатьев А.А. Пятьдесят лет в строю. — М., 1948. — С. 169.
[117] Демидов Т. Д. Беседа с конником — ветераном. //Коневодство и конный спорт, №1, 1968.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

его действия в нынешней войне показывают, что он, несомненно, обладает определенными военными дарованиями. Он не лишен способности воодушевлять своих людей, что неоднократно проявлялось в ситуациях, когда подчиненные ему войска попадали в трудное положение»[118].

Сам Брусилов спустя годы описывает свою службу так: «В школе я тогда читал офицерам лекции о теории езды и выездки лошадей. Но все эти кавалерийские интересы не поглотили меня тогда всецело. Я читал военные журналы, множество книг военных специалистов русских и иностранных и всю жизнь готовился к боевому делу, чувствуя, что могу и должен быть полезен русской армии не только в теории, но и в практике»[119]

Таким образом, А.А. Брусилов сыграл важную роль в развитии системы военного образования России. Ему удалось превратить Офицерскую кавалерийскую школу из второразрядного училища, воспитанники которого были призваны служить украшением парадов, в главное кавалерийское учебное заведение, готовившее лучшие офицерские кадры для этого рода войск — одного из самых маневренных. Брусилову удалось доказать, что преимущества кавалерии не являются исторически исчерпанными и могут быть с большим успехом востребованы в грядущих военных кампаниях.

Так же Алексей Алексеевич, будучи начальника Офицерской кавалерийской школы, обладающим протекцией великого князя Николая Николаевича вошел в круг петербургской элиты. В связи с этим вполне закономерно, что у Брусилова в Петербурге появляются как друзья, так и недоброжелатели и завистники. Но он не уделял этому особого внимания, полностью сконцентрировавшись на работе и самообразовании.

§ 3. Начало руководящей деятельности в войсках

---

[118] Василий Гурко. Война и революция в России. Мемуары командующего Западным фронтом 1914-1917. М. 2007 г., — С. 27.

[119] ГАРФ, ф. 5972, оп. 1, ед. хр. 1а, Л. 31.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

19 апреля 1906 г. А.А. Брусилов, «по выбору Николая Николаевича»[120] (с 1905 г. — главнокомандующего войсками гвардии и Петербургского военного округа), был назначен начальником 2-й гвардейской кавалерийской дивизии, которая считалась лучшим соединением в гвардии. Она состояла из четырех лейб-гвардейских полков: Конно-гренадерского, Уланского, Гусарского и Драгунского. Кроме того, в нее входили гвардейский Запасный кавалерийский полк и 2-й дивизион гвардейской Конно-артиллерийской бригады. Назначение Брусилова рассматривалось как значительное служебное повышение. 6 декабря 1906 г. он был произведен в генерал-лейтенанты.

В неудачной русско-японской войне Алексей Алексеевич участия не принимал, но внимательно изучал ее опыт и пришел к выводу, что одной из причин поражения России являлся низкий уровень военного образования офицерского состава. «Нынешняя война воочию показала нам, — писал он тогда, — что мы, как и всегда, умеем доблестно умирать, но, к сожалению, не всегда принося своею смертью ощутительную пользу делу, так как сплошь и рядом не хватало знаний и уменья применить на практике и те знания, которые были»[121].

В то время кавалерию рассматривали как род войск, годный только для парадов. Среди военных не было единых взглядов на методы боевой подготовки кавалерийских частей и соединений. Используя личный опыт, полученный в Офицерской кавалерийской школе, Брусилов направил свои усилия на превращение вверенной ему дивизии в действительно боевое соединение.

Дело требовало, в первую очередь, нового подхода к обучению личного состава верховой езде. Брусилов учил, что сама по себе верховая езда не есть цель, к которой нужно стремиться. Она служила лишь средством для достижения цели — обладания способностью быстро и продолжительное время передвигаться по любой местности. Поэтому он решительно выступил про-

---

[120] Брусилов А.А. Указ. соч. — С. 39.
[121] РГВИА. Ф. 3509. Оп. 1. Ед. хр. 63. Л. 170.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

тив имевшегося в дивизии до его прихода излишнего увлечения подготовительной манежной ездой и почти полного забвения полевой езды — важнейшей части одиночного обучения. А.А. Брусилов установил новый порядок ведения занятий, при котором сокращалось время на обучение кавалеристов в манеже, зато значительно больше внимания уделялось полевой езде. «Кавалерист не берейтор, не узкий манежный специалист, — говорится в одном из приказов по дивизии, — а конный воин, составляющий единое целое с лошадью, которому на пересеченной местности не должно существовать препятствий и который обязан превосходно владеть своим оружием»[122].

Занятия надлежало проводить при любой метеорологической обстановке. «Никакая погода и никакой грунт, как бы они ни были тяжелы и неприятны, — указывал Брусилов, — не должны служить предлогом для отмены езды на воздухе, ибо конный воин должен учиться работать при всяких условиях, то есть по всякому грунту, в гололедицу, в глубоком снегу, в мороз, в оттепель, днем, ночью и т.д.»[123]. Большое значение Брусилов придавал стрелковой подготовке. Его особенно огорчало то, что среди офицерского состава дивизии наблюдалась недооценка важности этого вопроса. «Обращаюсь к гг. офицерам с настойчивой просьбой, — писал он, — сбросить с себя неуважительное отношение к стрелковому делу; современное состояние военного искусства требует от конницы уменья владеть огнестрельным оружием не хуже, чем холодным оружием, и не хуже, чем конем»[124].

Стрелковая подготовка, отмечал Брусилов, крайне необходима для ведения боя в пешем строю. Без этого конница лишалась столь нужной ей самостоятельности. Только при наличии уменья спешиваться и вести пеший бой она могла действовать на всякой местности, бороться с каким угодно противником.

---

[122] Ростунов И.Н. Указ. соч. — С. 43.
[123] Там же — С. 43.
[124] РГВИА. Ф. 3509. Оп. 1. Ед. хр. 65. Л. 160.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Много заботы проявлял Брусилов о внедрении физической культуры среди личного состава. «Гимнастика, за исключением лейб-гвардии драгунского полка,— писал он, — производится только для проформы и в настоящем своем виде решительно никакой пользы приносить не может. Это лишь один извод времени, которого и без того мало. А между тем гимнастика — занятие чрезвычайно важное и полезное»[125]. По указанию Брусилова, при лейб-гвардии Гусарском полку была создана команда для подготовки инструкторов гимнастики. Он убедительно советовал офицерам, в особенности эскадронным командирам, при малейшей возможности посещать эту команду во время ее занятий и знакомиться с постановкой обучения.

Таков довольно обширный круг вопросов, которыми Брусилов занимался как начальник дивизии. Постепенно начали проявляться результаты работы. Боевая подготовка частей дивизии повысилась. Если в 1907 г. требования Брусилова выполнялись в некоторых полках недостаточным образом, то, подводя итоги в 1908 г., генерал с удовлетворением отмечал, что «прыгание через препятствия значительно двинулось вперед», а рубка «также стала много лучше и искуснее»[126].

Итак, под началом генерала Брусилова оказался цвет тогдашней русской военной элиты. Под его командованием находились отборные лейб-гвардейские полки. Это было время, когда русское общество болезненно переживало неудачу в войне с Японией 1904—1905 гг. и находилось в состоянии революционной «смуты». Революционные потрясения, казалось, прошли мимо Алексея Алексеевича. Генерал, посвятивший себя воспитанию наездников-кавалеристов, словно бы и не замечал сопутствующих грозных событий, был политически индифферентен.

В самом деле, в эти годы политические пристрастия Брусилова ограничивались личной симпатией к великому князю Николаю Николаевичу

---

[125] Там же. Л. 209.
[126] РГВИА. Ф. 3509. Оп.1. Ед. хр. 67. Л. 113.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

(младшему), зарекомендовавшему себя в качестве толкового военачальника и организатора военного дела. Как говорилось выше, Николай Николаевич стал для Брусилова еще и личным покровителем, который способствовал молниеносному взлету его военной карьеры в начале XX в.

Брусилову нравилось быть под началом великого князя Николая Николаевича, в котором видел умного, опытного, добросовестного и энергичного военачальника. Правда, иногда августейший главнокомандующий, срываясь, обрушивал на подчиненного генерала свое недовольство и гнев.

Но Николай Николаевич запомнился Брусилову незлобивым и отходчивым человеком. Так, однажды великий князь натолкнулся на возражения Брусилова «по поводу случая в одном из полков» и вспылил. Побарабанив пальцами по оконному стеклу, он выбежал из своего кабинета. Алексей Алексеевич остался в недоумении и в неприятном ожидании. Не дождавшись возвращения великого князя, он удалился восвояси и в течение нескольких дней терялся в догадках относительно своей участи. Наконец, великий князь пригласил Брусилова к завтраку. Алексей Алексеевич был встречен на пороге словами: «Забудем о наших недоразумениях. Я вам ничего не говорил, а вы мне ничего не возражали. Пойдемте завтракать». В мемуарах Брусилов охарактеризовал свои отношения с Николаем Николаевичем как «прекрасные» и уточнил: «Он относился ко мне чрезвычайно любезно и верил мне безусловно. Точно так же и для меня он был авторитетом по военным делам. Я твердо знал, что он честно и правдиво выполняет все свои обязанности»[127].

Уйти из гвардии было куда проще, чем попасть в нее. На исходе 1908 г. Брусилову было объявлено о предстоящем назначении на должность командира 14-го армейского корпуса, что находился на западной границе — в Царстве Польском, под городом Люблином. А 6 декабря последовал высочайший приказ о производстве Брусилова в генерал-лейтенанты.

---

[127] Брусилов А.А. Указ. соч. — С. 41.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Перед Рождеством Брусилов простился с полками, которыми командовал более двух лет. Отдал прощальный визит великому князю Николаю Николаевичу, а 5 января 1909 г., когда вышел официальный приказ о его новом назначении, Брусилов направился к месту своей новой службы. Прибыв в Варшаву, он представился главнокомандующему войсками Варшавского округа Г.А. Скалону. 6 февраля он приехал в Люблин, где находился штаб вверенного ему корпуса.

Новое место службы Брусилова отнюдь не относилось к числу спокойных и благополучных. Сама Польша вот уже почти столетие оставалась одним из самых взрывоопасных мест во всей Российской империи. Кроме того, корпус Брусилова располагался неподалеку от западной границы России — главной границы государства. Тем временем, были хорошо известны замыслы Берлина и Вены возобновить «Drang nach Osten» — натиск на Восток. Войну ожидали как нечто неизбежное и понимали, что начаться она может в любое время. Вот почему в штабе округа и в частях преобладало настроение довольно тревожное.

Варшавским генерал-губернатором был Г.А. Скалон — ему принадлежала не только военная, но и гражданская власть в Царстве Польском. Типичный «русский немец», он не скрывал своего презрения к полякам и открыто придерживался прогерманских симпатий. «Везде стояли во главе немцы: генерал-губернатор Скалон, женатый на баронессе Корф, губернатор ее родственник, барон Корф, помощник генерал-губернатора Эссен, начальник жандармов Утгоф, управляющий конторой государственного банка барон Тизенгаузен, начальник дворцового управления Тиздель, обер-полицмейстер Мейер, президент города Миллер, прокурор палаты Гессе, управляющий контрольной палатой фон-Минцлов, вице-губернатор Грессер, прокурор суда Лейвин, штаб-офицеры при губернаторе Игельстром и Фехтнер, начальник Привислинской железной дороги Гескет и т. д. Букет на подбор. Я был назначен по уходе Гершельмана и был каким-то резким диссонансом: "Брусилов". Зато после меня получил это место барон Рауш фон Траубенберг», —

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

не без иронии вспоминал Алексей Алексеевич, который, правда, признавал многих урожденных немцев на вышеперечисленных постах «искренними русскими патриотами и честными людьми»[128]. Но все замечали, что Скалон любил «немецкие фамилии» гораздо больше, чем русские. Думается, что онемечивание края началось задолго до прихода германских войск.

Варшавский округ был одним из самых крупных (по количеству войск) военных округов в России, причем состоял из хорошо вооруженных и укомплектованных частей. Причина понятна: авангардное положение территории округа по отношению к обоим «вероятным противникам» — Германии и Австро-Венгрии. По тогдашнему штатному расписанию, пехотный корпус состоял из двух пехотных дивизий. Под началом Брусилова оказалось огромное и сложное хозяйство. Главное, что его беспокоило, — это боеспособность вверенных ему войск. Ее никак нельзя было признать удовлетворительной, особенно учитывая пограничную дислокацию корпуса.

Здесь, как и в гвардейской дивизии, Брусилов сразу же обратил внимание на низкую подготовку офицерского состава. Первые впечатления на этот счет он получил, наблюдая тактические занятия частей корпуса в зимние месяцы 1909 года. Свои соображения он обобщил в следующих неутешительных словах: «... Я с грустью убедился, что многие господа штаб- и обер-офицеры в техническом отношении крайне недостаточно подготовлены. Очевидно, на эту важнейшую отрасль военного дела не было обращено должного внимания, а также, как я в этом сам удостоверился, в пехотных частях тактические занятия велись сжато, а отчасти неумело»[129].

Главным недостатком Брусилов считал то, что офицеры не обладали навыками работы с картой, не могли по ней правильно оценить расположение своих войск и противника, уяснить поставленную перед ними задачу и принять решение, отвечавшее обстановке.

---

[128] Там же — С. 46.
[129] РГВИА. Ф. 2206. Оп. 1. Ед. хр. 6. Л. 7.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Столь же неудовлетворительно разрешались зачастую вопросы, связанные с дальнейшими действиями войск, а при различных неожиданностях проявлялись иногда бесконечные колебания. Командиру корпуса приходилось слышать в оправдание, что на карте, действительно, дело не выходило, но зато на местности распоряжения были бы прекрасны. «Признаю такие объяснения, — указывал Брусилов, — совершенно недопустимыми и настоятельно прошу увериться, что как на маневрах, так и, тем более, на войне можно дать себе правильный отчет в обстановке, в которой находишься, лишь изучая по карте относительное расположение свое и противника, и никакое маневрирование перед боем немыслимо при неумении соображать именно по карте»[130].

Прежде всего, следовало должным образом наладить военно-научную подготовку офицерского состава. Последовал приказ командира 14-го корпуса о тактических занятиях для офицерского состава во всех частях. Предусматривалось, что занятия эти должны вестись в зимнее время, когда войска стоят в казармах, а не в полевых лагерях. Брусилов требовал от командиров частей раз в месяц лично докладывать ему о ходе занятий. Так как теоретически образованных офицеров было в корпусе немного, на сборы приглашались офицеры из Генерального штаба.

В первую зиму занятия шли напряженно, но потом дело пошло лучше, у людей появился вкус к теоретической учебе. Летом же в обычную рутину лагерных сборов Брусилов добавил немало нового — например, обучение ночному бою (в русско-японскую войну этот относительно новый для XIX в. тактический прием получил успешное применение у обеих сторон) и занятия с рядовым составом. Каждый солдат должен знать свой манёвр. «Один казачий офицер за то, что, заблудившись ночью, опоздал доставить донесение, должен был подать прошение об отставке»[131]. Брусилов попытался ввести хоть какое-то обучение солдат основам тактики современного боя. Судя по

---

[130] Ростунов И.Н. Указ. соч. — С. 47.
[131] ГА РФ, Ф. 5972, Оп. 1, Ед. хр. 11, Л. 2.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

всему, больших успехов он в этом не достиг, но направление усилий заслуживает быть отмеченным. Во всяком случае, он стремился лично присутствовать не только на полковых учениях, что было уже редкостью для иных командиров корпусов, но и появлялся порой даже на занятиях в ротах. Неудивительно, что не только он знал свои войска, но и в войсках его хорошо знали.

Особое значение Брусилов придавал военным играм, которые предоставляли офицерам широкие возможности проявить свои знания и, в то же время, являлись действенным средством совершенствования их подготовки. Военные игры, как правило, не обходились без участия командира корпуса. Многими играми он руководил лично.

Плоды усилий А.А. Брусилова не замедлили сказаться. Уровень военно-научного образования офицерского состава значительно повысился. Это наглядно показала военная игра, проведенная с 7 по 12 февраля 1911 г. По ее условиям, Северная сторона (около двух пехотных и двух кавалерийских дивизий), располагавшаяся у города Холма, должна была отразить наступление Южной стороны (шесть пехотных и две кавалерийские дивизии), двинутой на Холм с юга от границы.

Подробно разбирая действия сторон, Брусилов отметил ряд выявившихся упущений. Например, он обратил внимание на пассивное применение конницы «северными», недостаточную организацию взаимодействия артиллерии с пехотой, отсутствие стремления в полной мере воспользоваться преимуществами артиллерии для достижения успеха. Конечные же результаты военной игры были благоприятными. «В общем все распоряжения как по отрядам, так и по их частям, — писал Брусилов, — отдавались соответственно условиям обстановки, а работы во время игры были выполнены всеми участниками весьма тщательно. Отрадно было замечать во время игры осязательные результаты тех плодотворных трудов, которые

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

были положены каждым для самоусовершенствования в нашем общем военном деле»[132].

Брусилов отдал приказ, где потребовал от офицерского состава со всей серьёзностью отнестись к организации войсковых учений. Он писал, что солдат на войне делает то, чему он научился в мирное время. Лучше сделать один манёвр, но показать войскам картину настоящей боевой обстановки, чем сделать их много, но «мирного» вида.

Все часы досуга он посвящал то чтению военных книг, то практическому ознакомлению со всеми военными новшествами в области военного дела. Особое внимание обращал Брусилов во время службы в Варшавском военном округе на изучение будущего противника[133]. Сделать это было не очень трудно, так как русская военная разведка, опираясь на помощь чешских, словацких и иных патриотов славянского происхождения, обладала подробными сведениями об армии венского монарха. Брусилов занимался этим делом, наверно, прилежнее всех своих подчиненных. Вскоре эти познания ему очень и очень пригодились.

Незаметно промелькнули три года. За это время Брусилов проделал огромную работу по совершенствованию боевой подготовки частей и соединений корпуса. Его кипучая деятельность на этом поприще была замечена, и он 15 мая 1912 г. был назначен на более высокую должность — помощника командующего войсками Варшавского военного округа.

Брусилов поселился с женой в квартире на Уяздовской аллее. Кроме того, ему предоставили казенную дачу в бывшей крепости Зегрж, располагавшейся на берегу реки Буго-Нарев, в 30 километрах от города. Летом 1912 г. А.А. Брусилов большей частью находился в Зегрже. Иногда он наведывался сюда и зимой. В самой Варшаве Брусиловы часто посещали театры, бывали на всевозможных приемах, обедах и балах. Внешняя сторона светской жизни была превосходна, но — вспомним немецкое окружение Брусилова.

---

[132] РГВИА. Ф. 2206 Оп. 1. Ед. хр. 7 Л. 47.
[133] Андрианов П.М. Указ соч. — С. 8.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

В атмосфере засилья немцев работать было трудно. Между Брусиловым и его начальником наметилось глубокое расхождение во взглядах. Г.А. Скалон, который был убежденным германофилом, открыто высказывал мысль о превосходстве немцев над русскими. Его симпатиями ко всему немецкому объяснялись и подбор должностных лиц и открытая дружба, которую он завел с официальными представителями Германии в Варшаве.

Об этом Брусилов счёл нужным сообщить военному министру В.А. Сухомлинову. В своем донесении он находил сложившуюся обстановку весьма ненормальной, и просил разжаловать его в командиры какого-либо корпуса в другой округ — например, в Киевский. «Сухомлинов же ответил, что он совершенно разделяет моё мнение относительно Скалона и будет просить о моём назначении командиром 12-го армейского корпуса, находившегося в Киевском военном округе, что спустя несколько времени и было исполнено», — вспоминал Брусилов[134]. В августе 1913 г. Алексей Алексеевич получил 12-й армейский корпус и перебрался из Варшавского военного округа в Киевский.

Служебные дела вполне устраивали Брусилова. Он оказался во главе корпуса, который принадлежал к числу наиболее крупных тактических соединений русской армии. Корпус состоял из двух пехотных и двух кавалерийских дивизий, стрелковой бригады, саперных частей. Брусилов от души полюбил свой новый корпус и впоследствии называл его родным.

Известие о назначении Брусилова, как писал современник, было встречено многими офицерами 12-го корпуса далеко не радостно. Причина была в том, что генерал четверть века провел в Офицерской кавалерийской школе и за ним среди некоторой части военных установилась репутация «лихого кавалериста» и спортсмена, будто бы не признававшего ничего, кроме лошади. Затем о нем говорили, что он сух, важен, недоступен и резок. Но

---

[134] Брусилов А.А Указ. соч. — С. 46.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

такое мнение о Брусилове быстро изменилось, уступив место чувствам огромной симпатии к нему со стороны всего личного состава корпуса.

Свою деятельность в новой должности Брусилов начал по обыкновению с объезда корпусных частей и соединений, разбросанных по всей Подольской губернии. Это дало ему возможность детально ознакомиться с боевой подготовкой войск.

Как и в бытность свою командиром 14-го корпуса, он лично присутствовал на учениях и не оставлял без внимания ничего из того, что имело значение для боевой подготовки войск. Хорошее одобрялось, а плохое осуждалось с указанием мер по его устранению. Так, обобщая опыт учений, проведенных осенью 1913 г., А.А. Брусилов отмечал как недостаток случаи слишком позднего развертывания походных колонн, вполне открытого наступления частей в густых строях под ружейным огнем противника и даже фланговых передвижений целых батальонов. Он потребовал от войсковых начальников решительного искоренения этого недостатка. По мнению Брусилова, разведка и карта должны были указать старшему начальнику, когда надо, не ожидая артиллерийского обстрела со стороны противника, разворачивать отряд, а подчиненные командиры — тот строй, которым следует двигаться. «Необходимо всегда помнить: то, что мы делаем в мирное время,— говорил он, — то будем делать и в военное, пока ценою кровавого опыта не научимся действовать правильно»[135].

В апреле 1914 г. в Киеве была проведена крупнейшая перед войной штабная военная игра. Штабная игра и в самом деле оказалась игрой — только не в условном, а в подлинном смысле слова. Замеченные ошибки и несуразности в планах не подвергались критическому разбору и пересмотру, а просто-напросто снимались как якобы несущественные. Так «неожиданно приехав на ночные маневры корпуса и увидев выстроенными: начальника отряда, начальника главных сил, начальника сторожевого отряда, генерал по-

---

[135] Разведчик. — 1916. — №1338. — С. 411.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

нял, что его приезд здесь ожидали и круто повернув своего коня назад не стал смотреть маневра»[136]. Переоценивалась как собственно боевая готовность, так и способность наладить снабжение войск вооружением, боеприпасами, амуницией и продовольствием. Вскоре именно эта проблема стала одной из определяющих для русской армии. Недооценивался противник.

Недолго пришлось Брусилову командовать 12-м армейским корпусом. Спустя год грянула мировая война. Но к ней генерал пришёл, по словам своего современника, «подготовленным и поразил всех своими глубокими познаниями, своим широким военным кругозором»[137].

Итак, генералу Брусилову пришлось приложить максимум усилий для того, чтобы избавиться от репутации «лихого кавалериста», резкого в обращении и плохо владеющего навыками общего военного управления. Алексей Алексеевич доказал обратное. Оставив в стороне дело всей своей предшествующей жизни, он приступил к повседневной, систематической и всесторонней подготовке вверенных ему военных сил к надвигающейся большой войне. К моменту ее начала он находился на самой вершине русской военной иерархии. В 1912 г. Брусилову был пожалован чин генерала от кавалерии («полного генерала»).

§ 4. Мировая война

В конце XIX — начале XX столетия сложились два военно-политических блока. Одним явился Тройственный союз, или союз центральных держав, куда вошли Германия, Австро-Венгрия и Италия; а другим — Тройственное согласие, или Антанта, в составе Англии, Франции и России. Все страны начали подготовку к войне. Росли военные расходы, началась гонка вооружений. Особенно преуспела в этом Германия, которая уже к се-

---

[136] ГА РФ, Ф. 5972, Оп.1, Ед. хр. 11, Л. 2.
[137] Андрианов П.М. Генерал Брусилов. — Одесса, 1916. — С. 8.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

редине 1914 г. завершила выполнение своей военной программы. Другие страны намечали выполнение своих военных программ на ближайшие годы: Англия — на 1915 г., Франция — на 1916 г., а Россия — на 1917 г.

Поводом к войне, как известно, послужило убийство наследника австро-венгерского престола эрцгерцога Франца-Фердинанда в Сараево членом сербской националистической организации 18-летним гимназистом Гаврииломом Принципом. Правительство Австро-Венгрии направило Сербии ультиматум, и 15 (28) июля 1914 г. объявило ей войну. Ответным шагом России, направленным на защиту братского славянского народа, стала военная мобилизация. Германия потребовала её прекращения и, даже не дождавшись реакции официального Петербурга, 19 июля (1 августа) объявила войну России. Чуть позже в войну были вовлечены Франция, Бельгия, Англия... Так началась Великая война, виновница гибели империй и миллионов людей.

По случаю начала войны, 20 июля 1914 г. император Николай II собрал в Зимнем дворце офицеров и генералов. Это были военные чины гвардии и Петроградского военного округа. Его речь дышала спокойствием и уверенностью в грядущей победе:

«С спокойствием и достоинством встретила Наша Великая Матушка Русь известие об объявлении Нам войны. Убеждён, что с таким же чувством спокойствия Мы доведём войну, какая бы она ни была, до конца. Я здесь торжественно заявляю, что не заключу мира до тех пор, пока последний неприятельский воин не уйдёт с земли нашей.

И к вам, собравшимся здесь представителям дорогих Мне войск гвардии и Петроградского военного округа, и в вашем лице обращаюсь ко всей единородной, крепкой, как стена гранитная, армии Моей и благословляю её на труд ратный»[138].

Речь Николая II закономерным образом напоминала слова Александра I, сказанные им в июне 1812 г. — после известия о вторжении в Россию пол-

---

[138] Кузнецов В.В. Русская голгофа. — СПб., 2003. — С. 129.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

чищ Наполеона. Выгодная историческая аналогия вселяла огромный оптимизм. Речь государя была опубликована и, казалось, воодушевила всех. Петербург кипел. Государь намеревался лично возглавить армию, но министры отговорили его, и Верховным главнокомандующим был назначен великий князь Николай Николаевич. Николай II так объявил об этом назначении: «Не признавая возможным, по причинам общегосударственного характера, стать теперь же во главе Наших сухопутных и морских сил, предназначенных для военных действий, признали мы за благо Всемилостивийше повелеть Нашему Генерал-Адьютанту, Главнокомандующему войсками гвардии и петроградского военного округа, генералу от кавалерии Его Императорскому Высочеству Великому Князю Николаю Николаевичу быть Верховным главнокомандующим»[139]. Итак, государь дал понять, что в будущем может лично принять верховное командование.

Однако ура-патриотический подъем, воцарившийся в обществе, был далек от истинного, осознанного и жертвенного стремления к победе над врагом. По мнению тайной политической полиции первое же поражение, со всей неизбежностью, должно было положить конец безудержным верноподданническим восторгам, а общественное отрезвление сулило властям достаточно опасные последствия.

Историк С.П. Мельгунов писал: «Не было того подлинного национального подъёма, который вызывает сознание, проникшее в самые поры народные, что отечество в опасности, но было много шумливого "шовинистического энтузиазма", как выражалась позднейшая записка петроградского жандармского управления. Этот некритический патриотизм в широких слоях общества переходил все границы. То был гипноз, обычный для начала войны — до первой неудачи»[140].

Примером этому служит разгром Германского посольства в Петрограде. Очевидец рассказывал: «Толпы народа вперемешку с извозчиками и автомо-

---

[139] Там же — С.130.
[140] Мельгунов С.П. На путях к дворцовому перевороту. — М., 2003. — С.21

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

билями запрудили всю площадь и тротуары около посольства. Эскадрон конных жандармов удалял публику с тратуара посольства. Напротив здания, к стороне Исаакия, горел громадный костёр. Там копошились пожарные (это жгли портреты Вильгельма. — *Б.А.*).

Громадное здание посольства было освещено только внизу. Там бегали какие-то люди и выбрасывали в окна различные предметы. Кипы бумаг полетели из окон верхнего этажа и как снег посыпались листами на толпу. Летели столы, стулья, кресла (...) Публика улюлюкала и кричала ура»[141].

Правда, подобное поведение стало ответом на антирусские настроения, охватившие Германию. Летом 1914 г., за считанные дни до начала Великой войны, А.А. Брусилов с женой отдыхал в излюбленном ими местечке Киссингене.

Алексей Алексеевич вполне понимал, что война с Германией неизбежна. Местное немецкое общество не скрывало своей ненависти к России. Брусилову надолго запомнилась картина из жизни курортного городка, которую ему пришлось наблюдать перед отъездом на родину.

«В тот памятный вечер, — вспоминал Алексей Алексеевич, — весь парк и окрестные горы были великолепно убраны флагами, гирляндами, транспарантами. Музыка гремела со всех сторон. Центральная же площадь, окруженная цветниками, была застроена прекрасными декорациями, изображавшими московский Кремль, церкви, стены и башни его. На первом плане возвышался Василий Блаженный. Нас это очень удивило и заинтересовало. Но когда начался грандиозный фейерверк с пальбой и ракетами под звуки нескольких оркестров, игравших "Боже, царя храни" и "Коль славен", мы окончательно поразились. Вскоре масса искр и огней с треском, напоминавшим пушечную площадь парка, подожгла все постройки и сооружения Кремля. Всё горело под торжественные звуки увертюры Чайковского "1812 год". Мы были поражены и молчали в недоумении. Но немецкая толпа аплодировала,

---

[141] Спиридович А.И. Великая война и февральская революция (1914-1917). — Минск, 2004. — С. 4.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

кричала, вопила от восторга, и неистовству её не было предела, когда музыка сразу при падении последней стены над пеплом наших дворцов и церквей, под гроход апофеоза фейерверка, загремела немецкий национальный гимн. "Так вот в чём дело! Вот чего им хочется!" — воскликнула моя жена. Впечатление было сильное. "Но чья возьмёт?" — подумалось мне»[142].

Узнав о сараевском убийстве, чета Брусиловых, несмотря на всеобщий скепсис по поводу возможности войны, поспешила вернуться в Россию. 18 июля 1914 г., за день до объявления войны, генерал прибыл в Винницу, в расположение своего 12-го армейского корпуса.

Каким было отношение Брусилова к войне? В чём он видел причины её? За предшествующие войне 30 лет он бывал в Германии примерно 25 раз. Алексей Алексеевич знал эту страну достаточно хорошо. Поэтому убийство австрийского эрцгерцога, он считал, безусловно, лишь поводом. Не преувеличивал Брусилов и субъективных причин начала войны. Например, он не был склонен возлагать вину за развязывание войны лично на германского кайзера. Ответственность за это, по мнению генерала, несет немецкое общественное мнение, горячо желавшее большой войны ради утверждения доминирующих позиций Германии в Европе и мире.

«Обвинять Вильгельма II за эту войну, — утверждал Брусилов, — в высшей степени несправедливо, ибо он — продукт своего народа и своего времени и исполнял лишь своё назначение. Если же винить кого-либо, то следует считать виновными всех немцев, весь германский народ, а не одиночных людей, как бы они не были высоко поставлены»[143]. Уже в 1914 г. «включительно, по мнению немцев всех сословий, возрастов и положений, Германия — страна исключительная, предназначенная самим Богом к всемирной гегемонии, а все остальные народы, в особенности славяне, пригод-

---

[142] Брусилов А.А. Указ. соч. — С. 49.
[143] Там же — С. 57.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

ны унавоживать собою ниву, на которой немцы будут возделывать германскую культуру» и т. д.[144]

В то же время, в удручающем состоянии, по мнению Брусилова, находилась моральная подготовка к войне населения России — страны, над которой нависла страшная угроза вражеского нашествия. Властями не было сделано ничего для того, чтобы заблаговременно разъяснить широким слоям населения суть своей международной политики и указать на «ближайшего лютого врага»[145].

«Даже после объявления войны, — рассказывал Брусилов, — прибывшие из внутренних областей России пополнение совершенно не понимали, какая это война свалилась им на голову — как будто бы ни с того ни с сего. Сколько раз спрашивал я в окопах, из-за чего мы воюем, и всегда неизбежно получал ответ, что какой-то там эрц-герц-перц с женой были кем-то убиты, а потому австрияки хотели обидеть сербов. Но кто же такие сербы — не знал почти никто, что такое славяне — было также темно, а почему немцы из-за Сербии вздумали воевать — было совершенно не известно. Выходило, что людей вели на убой неизвестно из-за чего»[146].

Конечно, высокий моральный дух рождается только на основе ясного понимания цели войны, но в 1914 г. перед лицом сильного и организованного противника самым вопиющим образом выглядели невежественные представления народной и солдатской массы.

Сам А.А. Брусилов к моменту начала войны уже пользовался немалой популярностью в военной среде. Иллюстрацией его авторитета и престижа являются анекдоты о генерале. Необходимые основания для них давало кавалерийское прошлое Алексея Алексеевича. В такое время армии необходимы честные генералы, коим и являлся Брусилов, его преподавательская деятельность в кавалерийской школе. В одном из анекдотов рассказывалось о пре-

---

[144] Там же — С. 56.
[145] Там же — С. 49.
[146] Ростунов И.И Указ. соч. — С. 64.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

бывании Брусилова в Тверском кавалерийском училище: «Строгий и требовательный вообще, генерал (Брусилов. — Б.А.) обратил внимание на верховую езду юнкеров.

— Кто не умеет хорошо ездить верхом сам, — говорит генерал, — тот не сможет служить хорошим учителем нижних чинов.

Как-то, присутствуя на занятиях старшего класса, генерал Брусилов обратил внимание на одного юнкера, плохо сидевшего в седле.

— Институтка, ко мне! — скомандовал генерал.

Никто из юнкеров не мог понять, к кому относится этот оклик. Генерал подошел к одному юнкеру, взяв его лошадь под уздцы, вывел её на середину манежа и сел сам в седло.

— Ну, а теперь командуй. Ты будешь на моём месте, а я на твоём.

Юнкер скомандовал галопом. Генерал помчался по манежу, копируя езду юнкера. Копия получилась превосходная. Молодёжь от души смеялась, смеялся и "оригинал".

— Что, смешно ведь? — спросил генерал, слезая с седла.

— Так точно, Ваше Превосходительство!

— Ну, так смотри же у меня, чтобы ездил хорошо. А не то в институт отправлю»[147].

Требовательность генерала-наставника, его педагогические способности, человечность и чувство юмора — вот что мы находим в этой забавной истории.

В начале войны Россия развернула на восточноевропейском театре два фронта. Против Германии был образован Северо-Западный фронт под командованием генерала Я.Г. Жилинского. В его составе находились 1-я и 2-я армии. На границе с Австро-Венгрией создавался Юго-Западный фронт во главе с генералом Н.И. Ивановым, куда вошли 4, 5, 3 и 8-я армии. Оборона Петрограда и побережья Финского залива возлагалась на 6-ю армию, а побе-

---

[147] ГА РФ. Ф. 5972. Оп 1. Ед хр 11 Л. 34.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

режья Черного моря у румынской границы — на 7-ю армию. В районе Варшавы формировалась 9-я армия, для наступления на Берлин. Против Юго-Западного фронта стояли 1, 4, 3-я австро-венгерские армии.

А.А. Брусилов считал армию не готовой к войне. Не хватало обмундирования, в случае мобилизации не во что было одеть и обуть новобранцев. Не хватало пулемётов. Мортирных дивизионов просто не существовало. Недостаточное количество боеприпасов служило предпосылкой для будущего «снарядного голода». Руководствуясь подобными рассуждениями, Алексей Алексеевич не стремился возлагать полную вину за отвратительную подготовку к войне наших войск на одного лишь военного министра В.А. Сухомлинова.

Брусилов считал, что с весны 1905 г., когда он стал министром, сделано им было довольно много. Главной заслугой Сухомлинова стала быстро и успешно проведенная мобилизация. И это несмотря на неразвитую сеть железных дорог и огромные расстояния. Основным же просчетом военного министра явился «снарядный голод». Но эту вину с ним должны были, по убеждению Брусилова, разделить начальник Главного артиллерийского управления Д.Д. Кузьмин-Караваев и генерал-инспектор артиллерии великий князь Сергей Михайлович. Недостаток Сухомлинова, пишет Алексей Алексеевич, «состоял в том, что он был, что называется, очковтирателем и, не углубляясь в дело, довольствовался поверхностным успехом своих действий и распоряжений (...) Сухомлинов изменником не был, принял военное министерство в отчаянно расстроенном виде и за пять лет работы сделал довольно много, хотя и недостаточно. Нельзя не принять, что мог он и должен был сделать гораздо больше»[148].

В начале войны обстановка на западноевропейском театре военных действий складывались крайне неблагоприятно для Антанты. Немецкие войска быстро захватили Бельгию. Затем они одержали победу над союзниками в

---

[148] Брусилов А.А. Указ. соч. — С. 63-64.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

крупном сражении на франко-бельгийской границе и продолжали своё наступление, к началу сентября выйдя на реку Марна между Парижем и Верденом. Германское вторжение принимало угрожающий характер. Это вынудило Францию просить Россию о срочной помощи. 4 августа 1914 г. началось наступление Северо-Западного фронта в Восточной Пруссии, которое продолжалось до 1 сентября. Вследствие недостаточной подготовки и грубых ошибок оно окончилось неудачей. Но помощь Франции была оказана. Немцы вынуждены были перебросить на Восточный фронт два армейских корпуса и одну кавалерийскую дивизию, что серьёзно ослабило их ударную группировку под Парижем и явилось одной из причин поражения немецких войск в битве на Марне.

Более благоприятно протекали события на Юго-Западном фронте. Русское командование намеревалось осуществить охватывающий маневр с целью окружения основных сил австро-венгерской армии. Но он не отвечал боевой обстановке, так что при его воплощении окружения бы не получилось, а главная неприятельская группировка ударила бы русским во фланг.

Решительные цели ставило перед собой и австро-венгерское командование. Главный удар готовился между Вислой и Бугом в северном направлении, чтобы разгромить 4-ю и 5-ю армии русских у Люблина и Холма и выйти в тыл войскам Юго-Западного фронта.

Обе стороны проявили настойчивое желание добиться осуществления своих планов. Это и привело к Галицийской битве — важнейшей операции первого года войны. В ней активное участие принял А.А. Брусилов как командующий 8-й армией Юго-Западного фронта.

2 августа 1914 г. 8-й армии было приказано перейти в наступление. Целью операции был разгром австро-венгерских войск при попытке их отхода за Днестр[149].

---

[149] РГВИА. Ф. 2134. Оп. 1 Ед хр 47 Л. 72-73.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Итак, впервые после кампании 1877—1878 гг. Брусилову пришлось лично участвовать в военных действиях, выполняя теперь уже высшие командные функции. В междуречье Вислы и Днестра завязались ожесточенные бои. Войска Брусилова в первый же день наступления наголову разгромили неприятельскую дивизию у Подольского. За три дня они достигли государственной границы на реке Збруч и 7 августа перешли её. По этому случаю Брусилов издал приказ. Он объявил, что армия вступила в Галицию, которая хотя и составляла часть Австро-Венгрии, но фактически являлась исконной русской землёй, с русским же народом. Как говорилось в приказе, для освобождения этого народа и велась война.

«Двести лет тому назад католические ксендзы вместе с продажным местным дворянством выдумали униатское вероисповедание, а в последние десятилетия продажные профессора из малоросов по указке австрийского Генерального штаба стали выдумывать новые названия для населяющего Галицию русского простого народа. Всякие Грушевские и иные выходцы из Киевского университета разрабатывали по австрийской указке теорию украинской самостийности, выдумывали разные "мовы", а простой забитый русский галичанин продолжал хранить в сердце мысль о национальном освобождении, что связывалось с мыслью о Белом Царе.

И когда русские войска победоносно продвигались по Галиции, бежал поляк, уходил немец, но простой народ встречал русского солдата как своего родного, как освободителя"[150], — писал начальник охраны Николая II А.И. Спиридович, да и почти весь великорусский генералитет придерживался этого мнения.

Однако в Галиции развивалось наиболее мощное национально-освободительное движение среди всех западноукраинских земель (Буковина, Закарпатье), и русская армия выступала в глазах украинцев как освободитель от польско-австрийского гнёта. Брусилов понимал это и обращался к войскам

---

[150] Спиридович А.И. Указ. соч. — С. 89.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

с призывом дружественно относиться к местному населению, подчеркивая, что русский солдат для мирного жителя, к какой бы он народности ни принадлежал, не враг, а защитник. «Я выражаю полную уверенность, — обращался Брусилов к своей армии, — что никто из чинов, имеющих честь принадлежать к армии, не позволит себе какого-либо насилия над мирным жителем и не осрамит имя русского солдата. С мирным населением каждый из нас должен обращаться так же, как это было в родной России»[151].

Наступление 8-й армии развивались успешно. Противник не оказывал серьёзного сопротиаления, поскольку русским приходилось иметь дело не с главными его силами, а с передовыми частями. Лишь на реке Коропец 12 августа частям 8-го и 12-го корпусов пришлось выдержать упорные бои с неприятелем, где армии «проявили присущие русскому воину храбрость и самоотверженность»[152]. Продолжая наступление, 8-я армия вплотную подошла к Галичу.

Необходимо было покончить с противником, укрепиться на Днестре, а потом только идти на Львов. Однако обстановка складывалась так, что нужно было срочно оказать поддержку 3-й армии генерала Н.В. Рузского, которая вела тяжелые бои с 3-й австро-венгерской армией Брудермана на рубеже реки Золотая Липа. Встреча с противником произошла 16 августа на реке Гнилая Липа. К этому времени сражение на Золотой Липе, продолжавшееся три дня, закончились победой Рузского.

Противник вынужден был отойти за реку Гнилая Липа. Выдвинув сюда свежие силы, с Сербского фронта, австро-венгерское командование не собиралось отдавать этот рубеж. В течение трёх дней здесь шли упорные бои. Соединения армии Брусилова разгромили 12-й корпус австрийцев и создали угрозу охвата всей неприятельской группировки, располагавшейся южнее Львова. Враг стал отступать. «Трёхдневное сражение отличалось крайним упорством, позиция австрийцев, чрезвычайно сильная по природе, заблаго-

---

[151] РГВИА. Ф. 2134. Оп. 2. Ед. хр. 805. Л. 22.
[152] Там же. Л 41.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

временно укреплённая двумя ярусами (окопов), считавшаяся, по показаниям пленных офицеров, неприступною, взята доблестью войск...»[153]. Русские захватили много пленных, в том числе одного генерала, а также три знамени, свыше 70 орудий.

Лично для Брусилова сражение на реке Гнилая Липа было большим испытанием. Здесь он впервые столкнулся с необходимостью руководить войсками в условиях боевой обстановки. «Тяжкие дни пережил я, — признавался он жене, — и если бы не был уже седым, то, поседел бы от забот и внутреннего волнения, которое должен был тщательно скрывать»[154].

Следующим шагом был Львов. 8-я армия стремительно продвигалась вперёд, охватывая Львов с юга. Неприятель отходил на запад, неся большой урон. Сознавая безвыходность своего положения, австрийцы покинули Львов без боя, и 21 августа в него вошли разъезды 12-й кавалерийской дивизии Брусилова.

Овладеть городом удалось совместными усилиями войск 3-й и 8-й русских армий, но лавры победителя в печати и в официальных сообщениях получил генерал Н.В. Рузский и 3-я армия. Не любил высший свет «безродного» генерала Брусилова. Тем временем, 20 августа войска 24-го корпуса брусиловской армии овладели Галичем, а в ночь на 24 августа войска Брусилова взяли Миколаев, не понеся при этом серьёзных потерь. На этом завершилась Галич-Львовская опирация. О своих предстоящих намерениях Брусилов сообщал в штаб фронта так: «Последующей задачей для армии мне представляется овладение Гродекской позицией, что необходимо и для более надёжного обеспечения Львова и для обеспечения фланга 3-й армии»[155].

Штаб Юго-Западного фронта согласился с мнением Брусилова и поставил 8-й армии задачу овладеть Гродекской позицией. Далее предполагалось

---

[153] РГВИА. Ф. 2067. Оп. 1. Ед. хр. 297. Л. 235.
[154] Ростунов И.И. Указ. соч. — С. 73.
[155] РГВИА. Ф. 2067. Оп. 1. Ед хр 297. Л. 329.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

совместными действиями 8-й, 4-й, 5-й, 9-й армий окружить в треугольнике между Вислой и Саном две австро-венгерские армии.

Решительную цель преследовало и австро-венгерское командование. Все силы оно направляло на разгром 8-й армии и последующий захват Львова. С утра 26 августа войска 8-й армии развернули наступательные действия. Завязались упорные бои. Были моменты, когда командующий намеревался отвести армию ко Львову, но всё же на рассвете 30 августа Городокское сражение завершилось победой русских войск.

В ходе боёв Брусилов использовал малейшую возможность, чтобы поднять моральный дух своих войск. Например, как только 27 августа армия П.А. Плеве овладела Томашовом и преследовала противника, он приказал: «Объявить об этом крупном успехе всем частям армии, чтобы крепко держались...»[156].

Поредевшая австрийская армия отступала к крепости Перемышль. Дисциплина в австрийских войсках падала, управление ими нарушилось, но всё же они не были разгромлены, а только вытеснены из Галиции. Основной причиной этого была нерешительность руководства Юго-Западного фронта, которое не сумело организовать энергичного преследования.

Так завершилась Галицийская битва — одно из крупнейших событий Первой мировой войны. В итоге русского наступления австро-венгерские войска понесли серьёзное поражение, их потери составили около 400 тыс. человек (включая пленных). Русские потеряли 230 тыс. человек. Победа была достигнута усилиями всех армий Юго-Западного фронта. Важный вклад в общее дело внесли войска 8-й армии под командованием А.А. Брусилова. Итак, это была первая крупная победа его как военачальника.

Необходимо было развивать достигнутый успех. 9-я, 4-я и 5-я армии двинулись на Краков, 3-я армия блокировала Перемышль, а 8-я прикрывала блокаду крепости и путей на Львов с юга.

---

[156] Ростунов И.И. Указ. соч. — С. 77.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Со своей стороны, германское командование, стремясь помочь Австро-Венгрии, начало спешно перебрасывать на юг войска из Восточной Пруссии. Здесь была сформирована новая 9-я армия под командованием П. Гинденбурга и начальником штаба Э. Людендорфом. Намечалось силами 9-й армии предпринять наступление и выйти в тыл русским войскам, продвигавшимся в направлении Кракова. Последовала перегруппировка русских войск. Основной целью было удержать Галицию и атаковать неприятеля на Средней Висле.

Германское командование, узнав о перегруппировке русских войск, тоже изменило свой план. 15 сентября оно двинуло 9-ю армию по левому берегу Вислы на северо-восток, чтобы занять Ивангород и Варшаву.

18 сентября последовала директива Ставки, предписывавшая нанести удар по 9-й германской армии. Войска же левого крыла фронта (3-я, 8-я и Блокадная армии) объединялись в Галицийскую группу, чтобы действовать против врага на правом берегу Вислы и вести блокаду Перемышля. Командующим этой группой был назначен Брусилов. Взятие крепости генерал считал делом необходимым. Это освободило бы пять дивизий, скованных осадой крепости, а также позволило бы установить контроль над важным узлом дорог и обеспечило бы русским войскам Юго-Западного фронта надёжный тыл.

21 сентября А.А. Брусилов отдал приказ, где изложил свои указания относительно подготовки штурма Перемышля. Он обязывал создать в частях специальные команды, которые должны были детально изучить местность, а также вести по ночам уничтожение искусственных препятствий и минную оборону фортов.

Левый фланг противника севернее Перемышля был устойчивый, активные действия были возможны только против войск его правого фланга. Брусилов решил предпринять обходной маневр, чтобы создать угрозу неприятельскому тылу. Для этого следовало укрепиться в районе Хырова и Самбора и начать теснить врага. Начавшееся наступление привело к Хыровскому сражению. 5 октября 1914 г. 3-я армия также начала наступление. В течение

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

18 дней она вела на реке Сан кровопролитные бои с противником. Ей удалось в ряде мест форсировать реку, но развить успех она не смогла.

После трёхнедельных боёв южнее Перемышля 8-я армия, сломив сопротивление противника, 23 октября начала его безостановочное преследование. Неприятельские войска были отброшены к югу, за реку Сан. Германскому командованию тоже не удалось добиться своей цели. В ходе Варшавско-Ивангородской операции германские войска потерпели поражение, а затем отошли на исходные позиции — к Ченстохову.

Но одно омрачало радость от победы — тяжелые потери. В ходе первых месяцев войны было убито и ранено большинство кадровых офицеров, большинство обученных в мирное время солдат. Им на смену приходили необстрелянные и плохо подготовленные новобранцы. «Это сражение под Перемышлем, беспрерывно длившееся почти месяц, — пишет Брусилов, — было последнее, о котором я мог сказать, что я давал сражение с регулярно обученной армией, подготовленной в мирное время. За три с лишком месяца войны большинство кадровых офицеров и солдат выбыло из строя, и оставались лишь небольшие кадры, которые приходилось спешно пополнять отвратительно обученными людьми, прибывшими из запасных полков и батальонов (...) С этого времени регулярный характер войска был утрачен и наша армия стала всё больше и больше походить на плохо обученное милиционное войско»[157].

30 октября армии Галицийской группы получили задачу прикрывать войска, ведущие боевые действия на левом берегу Вислы. 3-я армия должна была овладеть рубежом реки Дунаец, 11-я армия — вести блокаду Перемышля, 8-я армия — обеспечить со стороны Карпат действия 11-й и 3-й армий. Армия должна была «оттеснить отступающие части противника за Карпаты, занять Карпатские проходы и прочно на них утвердиться»[158].

---

[157] Брусилов А.А Указ. соч. — С. 100.
[158] РГВИА Ф. 2134. Оп. 1. Ед. хр. 8. Л. 213.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

8 ноября поступила директива, в которой говорилось о необходимости 3-й армией перейти на левый берег Вислы для оказания помощи 9-й армии, а 8-я армия должна была отразить наступление со стороны Кракова. В то же время, необходимо было закончить успешное наступление уничтожением нескольких вражеских корпусов. В результате 10-дневных боёв противник был оттеснён за перевалы, потеряв только пленными 20 тыс. человек. Следующей задачей было сосредоточение в районе Новый Сандец — Громник — Дукла и подготовка к атаке. Расположив там свои основные силы, Брусилов направил часть своих сил на помощь соединениям армии Радко-Дмитриева (нового командующего 3-й армией). Это оказалось как нельзя кстати.

В общей сложности Брусиловым было направлено на помощь 3-й армии до двух корпусов. Это помогло ликвидировать угрозу прорыва со стороны Кракова. К середине декабря на левом крыле Юго-Западного фронта наступило некоторое затишье. То же наблюдалось и на остальных участках восточноевропейского театра, война приобретала позиционный характер.

Только в районе Карпат фронт был активен. Для нанесения поражения противнику армии Брусилова необходимо было «теснить, не останавливаясь, по северную сторону Карпат, овладеть выходами на Венгерскую равнину, на которой может быть плодотворно использована наша многочисленная конница, и продолжать наступление по Венгерской равнине»[159]. Целью наступления становилось занятие Будапешта. Но этот план генерала Брусилова не встретил одобрения в штабе фронта, необходимы были доработки.

Пока шли переговоры о том, следует ли двигаться за Карпаты, неприятель не дремал. Австро-германские силы готовились к контрнаступлению. 10 января 1915 г. началось наступление неприятеля в двух направлениях: первый — от Ужгорода на Самбор, второй — от Мунканча на Стрый. Брусилов разгадал замысел австрийцев и принял меры по обороне обоих направлений. Весь январь и февраль 1915 г. в Карпатах происходило кровопролитное

---

[159] Там же. Ф. 2067 Оп.1. Ед. хр. 302. Л. 108-109

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

сражение. Противнику удалось потеснить левый фланг армии Брусилова, который вынужден были отойти к Днестру.

Но 9 марта 1915 г. состоялось важнейшее событие, ставшее последним аккордом Галицийской битвы 1914 г., — пал Перемышль. Это развязало руки 11-й русской армии, которая пришла на помощь 8-й армии. Ближайшей целью стал выход на Венгерскую равнину. Однако достигнуть ее не удалось. Тяжелые бои в Карпатах продолжались до апреля. Обе стороны несли потери, и фронт на некоторое время стабилизировался.

Драматический для России поворот в войне начался несколькими неделями позднее. Развернулось грандиозное наступление германских войск на «Восточном фронте». «Великое отступление» русских приведет к оставлению Польши, Галиции, значительной части Северо-Западного края.

2 мая 1915 г. германское командование начало крупную операцию против 3-й армии. Прорвав оборону в районе Горлицы, неприятель стал развивать удар на Львов. Операция, известная в литературе под названием Горлицкого прорыва, привела к глубокому отступлению Юго-Западного фронта. Необходимо было грамотное поэтапное отступление, но Ставка требовала удерживать каждый клочок земли. Поэтому на протяжении 15 дней наши войска перемалывались тяжелой артиллерией неприятеля. 3 июня был оставлен Перемышль, 22 июня — Львов.

В разгар этого сражения в русских войсках обнаружилась острая нехватка вооружения, боеприпасов и обмундирования: «на винтовку имеется всего 170 патронов, на орудие — 175, и с каждым днем некомплект увеличивается. Некомплект в полках в среднем от 50 до 70 и более процентов, укомплектования же приходят невооруженными, а заручных винтовок нет. Всё это создаёт обстановку невозможности упорно отстаивать каждую пядь земли, так как бой, особенно оборонительный, основан прежде всего на развитии сильного огня»[160].

---

[160] Там же. Ед. хр. 187. Л. 50.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Такое тяжелое положение армии не могло не повлиять на настроение Брусилова. У него наступил психологический срыв — «всюду мерещились прорывы, окружения и налёты неприятельской конницы, угрожавшей якобы самому штабу армии. Нужно сказать, что не только войска, но и начальники, получая редко и мало сведений о действиях на фронте, плохо разбирались в общих стратегических комбинациях»[161].

Союзники же требовали от России нового наступления, ссылаясь на тяжелое положение «Западного фронта». На это один из русских генералов укоризненно сказал французскому послу М. Палеологу, что «наши несчастные мужики безропотно отдают свою жизнь». Французского дипломата мало интересовала кровь русских мужиков, и он быстро вновь перевел разговор на волновавшую его тему. «Я это знаю, — отвечал Палеолог, — ваши мужики бесподобны; но я жалуюсь на ваших чиновников»[162].

К исходу сентября 1915 года 1300-километровый «Восточный фронт» стабилизировался по линии Рига — Двинск — Пинск — Черновцы. Враг хотя и углубился в пределы России, но силы его были истощены. На юге в конце сентября 1915 г. Брусилов внезапным ударом разгромил 4-ю австрийскую армию. Обозревая восточный театр осенью 1915 г., Гинденбург признавал, что отступление прошло для русских войск в целом успешно: «Русские вырвались из клещей и добились фронтального отхода в желательном для них направлении»[163]. Русские армии окапывались на новых позициях. Было очевидно, что предстоящей зимой они смогут создать сильные оборонительные полосы, отдохнуть и получить пополнение.

Зиму 1915/16 г. руководящие деятели союзных держав потратили на то, чтобы выработать согласованный план предстоящей военной компании, но поставленная цель в полной мере не была достигнута. В рядах высшего командования русских войск также произошли значительные перемены. 23 ав-

---

[161] Деникин А.И. Очерки русской смуты. — М., 2003. — Т. I. — С 122-123.
[162] Палеолог М. Царская Россия накануне революции. — М-Пг., 1923. — С. 93.
[163] Яковлев Н.Н. 1августа 1914. — М., 2002. — С. 145.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

густа 1915 г. Николай II возложил на себя звание Верховного главнокомандующего. В его указе говорилось: «Сего числа Я принял на СЕБЯ предводительствование семи сухопутными и морскими силами, находящимися на театре военных действий.

С твёрдую верою в милость Божию и с непоколебимой уверенностью в конечной победе будем исполнятьт наш святой долг защиты Родины до конца и не посрамим земли Русской»[164].

Об ошибочности решения монарха говорили многие министры, в том числе А.В. Кривошеин, который в ту пору имел большое влияние при престарелом премьере И.Л. Горемыкине.

Перемена Верховного главнокомандующего никак не отразилась на повседневных хлопотах командующего 8-й армией Юго-Западного фронта. В течение всей зимы 1915/16 г. в 8-й армии велась боевая подготовка. Армия все исправнее снабжалась винтовками и, что было особенно важно, артиллерийскими снарядами. Брусилов был полон оптимизма. Неприятна была лишь отставка великого князя Николая Николаевича — давнего покровителя. Однако теперь о взлете карьеры Брусилова позаботился сам государь. «Я намерен прикомандировать старика Иванова к своей особе, — писал Николай II 10 марта 1916 г., — а на место назначить Брусилова или Щербачева, вероятно, первого». А.А. Брусилов или Д.Г. Щербачев, командующий 11-й армией? Сомнения монарха разрешились очень скоро. «Старого Иванова, — пишет царь 14 марта, — заменит Брусилов»[165].

17 марта 1916 г. Брусилов был назначен главнокомандующим армий Юго-Западного фронта. Именно на этом посту он раскроет свои полководческие дарования.

1 апреля состоялось совещание в Ставке по выработке оперативного плана наступления. На него прибыли главнокомандующие всеми фронтами,

---

[164] Кузнецов В.В. Указ. соч. — С. 174.
[165] Цит. по: Мультатули П.В. Господь да благословит решение мое... Император Николай II во главе действующей армии и заговор генералов. — СПб., 2002. — С. 142.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

военный министр Д.С. Шуваев, начальник штаба Верховного главнокомандующего генерал М.В. Алексеев. Председательствовал на совещании Николай II. Настроение царило пессимистическое.

Государь, открыв заседание, предложил своему начальнику штаба доложить подробности плана, а главнокомандующим, в географическом порядке (с севера на юг), дать свое заключение. Алексеев внятно, полно и убедительно доложил свой план. После того, как Алексеев окончил изложение своего плана, Царь дал слово главнокомандующим, Куропаткин стал говорить первым. Получив второстепенную задачу с ограниченной ответственностью, Куропаткин не хотел рисковать своей репутацией, сильно пострадавшей на Маньчжурских полях, поэтому особых возражений он не выставил, предоставив Эверту, пользовавшемуся у Государя отличной репутацией, погубить дело. Главнокомандующий Западным фронтом – Эверт – представительный, светский, красноречивый генерал, но военачальник неспособный и нерешительный, боясь возможных неуспехов, не хотел рисковать своей славой. Эверт, к всеобщему удивлению, заявил, что «армии его, даже усиленные всеми стратегическими резервами Верховного Командования и всей тяжелой артиллерией, не в силах предпринять и неспособны перейти в наступление. С двойным, даже с тройным превосходством в силах, они еле будут в состоянии удержаться на занимаемой или укрепленной линии, если немцы решаться перейти в наступление». Слова генерала Эверта произвели всеобщее смущение. Алексеев мрачно склонил голову и опустил глаза.

После короткой паузы Царь дал слово генералу Брусилову. «Пессимизм его превосходительства генерала Эверта мне непонятен и оснований для него я никак не нахожу, и я не знаю, на чем он основывается, – раздался спокойный голос генерала Брусилова, – что же касается моего фронта, то, ознакомившись с армиями, его составляющими, я нахожу, что дух войск отличный, они хорошо снабжены и в огнестрельных припасах теперь недостатка нет. Поэтому я могу с одними своими силами не только перейти в наступление, но быть уверенным в полном успехе операции».

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Дальнейший ход заседания полковник Тихобразов и генерал Брусилов описывают по разному.

Полковник продолжает свое письмо так: «Алексеев, выйдя из своего оцепенения вскочил (все генералы делали свои доклады сидя) и, обращаясь к Брусилову: «На Вас будет возложено нанесение главного удара противнику. Немедленно будут отданы распоряжения направить на ваш фронт резервы Верховного Главнокомандующего и ТАОН»[166]. Все облегченно вздохнули. Вместо общей «диспозиции» последовали распоряжения о переброске резервных корпусов и тяжелой артиллерии особого назначения Брусилову, впоследствии одержавшему блестящий успех, несмотря на вялость, чтобы не сказать «саботаж» Эверта задержавшего поддержку Брусилова. Таким образом Юго-Западный фронт стал главным театром военных действий»[167].

Здесь полковник Тихобразов, видимо, ошибается, так как по всем другим свидетельствам никакой поддержки и резервов генералу Брусилову обещано не было.

Дальше генерал Брусилов писал: «Куропаткин заявил, что на успех его фронта рассчитывать очень трудно и что, по его мнению, как это видно из предыдущих неудачных попыток к наступлению, прорыв фронта немцев совершенно невероятен, ибо их укрепленные полосы настолько развиты и сильно укреплены, что трудно предполагать удачу, скорее нужно полагать, что мы понесем громадные потери. С этим Алексеев не согласился... Затем было предоставлено слово Эверту. Он в свою очередь сказал, что всецело присоединяется к мнению Куропаткина, в успех не верит и полагает, что лучше было бы держаться оборонительного образа действий.

После этого слово было предоставлено мне. Я заявил, что несомненно желательно иметь большое количество тяжелой артиллерии и тяжелых снарядов, но и при настоящем положении дел в нашей армии я твердо убежден,

---

[166] Тяжелая артиллерия особого назначения

[167] Алексеева-Борель В. Сорок лет в рядах русской императорской армии. Генерал М. В. Алексеев. — СПБ., 2000 — С 423

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

что мы можем наступать. Не берусь говорить о других фронтах, ибо их не знаю, но Юго-Западный фронт, по моему убеждению, не только может, но и должен наступать, и полагаю, что у нас есть все шансы для успеха, в котором я лично убежден. На этом основании я не вижу причин стоять мне на месте и смотреть, как мои товарищи будут драться…

На это генерал Алексеев мне ответил, что в принципе у него никаких возражений нет, но он считает долгом предупредить, что я ничего не получу вдобавок к имеющимся у меня войскам: ни артиллерии, ни большего числа снарядов, которое, по сделанной им разверстке мне причитается. На это я в свою очередь ему ответил, что я ничего не прошу, никаких особых побед не обещаю, буду довольствоваться тем, что у меня есть, но войска Юго-Западного фронта будут знать вместе со мной, что мы работали на общую пользу, облегчая работу наших боевых товарищей, давая возможность им сломить врага.

На это никаких возражений не последовало, но Куропаткин и Эверт после моей речи несколько видоизменили свои заявления и сказали, что они наступать могут, но с оговоркой, что ручаться за успех нельзя…

Было условленно, что на всех фронтах мы должны быть готовы ко 2-му мая».

Высказал свое мнение по этому совещанию и генерал Деникин:

«Детали предстоящего июньского наступления были на военном совете в Ставке 14-го апреля н. ст. Впоследствии, будучи Начальником штаба Верховного Главнокомандующего, я ознакомился с протоколом этого исторического заседания, представляющего большой интерес и в стратегическом , и особенно в психологическом отношении. (….) итак, главный удар на Вильну, вспомогательный (Юго-Западный фронт) – на Луцк. Государь не высказывал своего собственного мнения, утверждая лишь положения Алексеева. Интересно, что генерал Иванов после окончания совета пошел к Государю и со

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

слезами на глазах умолял его не допустить Брусилова, так как войска переутомлены и все кончится катастрофой. Царь оказался менять планы»[168].

Итог могилёвского совещания заключался в выработке общей точки зрения по вопросу о намеченном наступлении русской армии. Основные положения плана наступления были изложены в директиве № 2017/806 от 11 апреля 1916 г. План предусматривал наступательные действия армий всех трёх фронтов. Главный удар должен был наноситься в направлении Вильно силами Западного фронта, Северному фронту надлежало двинуть свои армии на Ново-Александровск, удар Юго-Западного фронта направлялся на Луцк.

После совещания, не тратя времени даром, Брусилов направился к себе в штаб. Он собрал всех командующих армиями своего фронта и поставил перед ними большую военную задачу — готовить прорыв. Нельзя также недооценивать роль штаба Брусилова в подготовке контрнаступления, а в частности заслуги в этом генерала Михаила Константиновича Дитерихса[169], под началом которого служили будущие участники Белого движения: подполковник К.В. Сахаров и капитан В.О. Каппель.

Штаб фронта тщательно анализировал все подступы к передовым рубежам, все возможные оперативные направления главного удара. Была разработана стратегия фронтального удара, с помощью которого можно было бы отбросить противника на нескольких участках фронта одновременно, не дать возможности подтянуть подкрепления с тыла, дезориентировать в отношении своих намерений.

При начале наступления решено было применить военную хитрость — хитрость манёвра. Дело в том, что правила военной науки того времени предполагали сосредоточение, для прорыва фронта, крупных средств и сил на отдельно избранных участках и переход в наступление после артподготовки. Но подготовку такой операции, при наличии у неприятеля воздушной разведки, нельзя скрыть.

---

[168] Там же. — С.424-425.
[169] Брусилов А. А. Мои воспоминания. — М., 1943. — С. 179.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Вся же хитрость Брусиловского плана заключалась в том, что не было определенного места главного прорыва. Командующие армиями должны были выбрать на своих участках по одному месту для прорыва и немедленно начать земляные работы по сближению с противником. В результате, подготовка к атаке должна была начаться сразу в 20—30 местах. Неприятель лишался возможности определить направление главного удара. Удар же будет нанесён там, где прорыв достигнет наибольшей успешности. Атака должна была производиться в междуречье Стыри и Прута, а нанесение главного удара возлагалось на 8-ю армию.

Успех операции зависел от совместной работы пехоты и артиллерии. В наступление пехота должна была пойти 3—4 цепями — для быстрого и успешного захвата линий окопов противника. Пока первая линия, подкрепляемая второй, захватывает вторую линию окопов, а третья укрепляется на первой, необходимо было внезапным и молниеносным ударом вынести противника на плечах. Намеченный Брусиловым способ прорыва укреплений противника был новым шагом в области военного искусства.

В результате кропотливой работы Брусилова и штаба Юго-Западного фронта был составлен чёткий план наступательной операции. Основная роль отводилась 8-й армии. К числу важных относились задачи 9-й армии, к числу второстепенных — действия 7-й и 11-й армий. В резерве оставалась 126-я пехотная дивизия.

Всеми видами разведки, в том числе и воздушной, удалось точно установить характер неприятельской обороны. В тылу были построены участки позиций, и войска обучались их преодолевать.

Свою оборону австро-венгры укрепляли в течение 9 месяцев. Она была хорошо подготовлена и состояла из двух, а местами из трех оборонительных позиций, в 3-5 км одна от другой каждая позиция состояла из двух-трех линий окопов и узлов сопротивления и имела глубину 1,5-2 км. Позиции были оборудованы бетонированными блиндажами и прикрывались несколькими

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

полосами проволочных заграждений. В австрийских окопах русских ожидала новинка — огнеметы, а в предполье — фугасы.

Подготовка Юго-Западного фронта к наступлению отличалась особой тщательностью. В результате кропотливой работы командующего фронтом, командующих армиями и их штабов был составлен четкий план операции. Правофланговая 8-я армия наносила главный удар на луцком направлении. Остальным армиям предстояло решать вспомогательные задачи. Ближайшая цель боевых действий заключалась в том, чтобы разбить противостоящие австро-венгерские войска и овладеть их укрепленными позициями.

Оборона противника была хорошо разведана (в том числе и авиационной разведкой) и подробно изучена. Чтобы максимально приблизить к ней пехоту и укрыть ее от огня, было подготовлено 6-8 линий траншей на расстоянии 70—100 м одна от другой. Местами первая линия траншей приближалась к позициям австрийцев на 100м. Войска скрытно подтягивались к районам прорыва и лишь непосредственно накануне наступления выводились в первую линию. Скрытно сосредоточивалась и артиллерия. В тылу была организована соответствующая подготовка войск. Солдат учили преодолевать заграждения, захватывать и удерживать позиции противника, артиллерия готовилась разрушать заграждения и оборонительные сооружения, сопровождать огнем свою пехоту.

Командование Юго-Западного фронта и его армий сумело искусно сгруппировать свои войска. В целом силы фронта лишь незначительно превосходили силы противника. У русских было 40,5 пехотных дивизий (573 тысяч штыков), 15 кавалерийских дивизий (60 тысяч сабель), 1770 легких и 168 тяжелых орудий: у австро-венгров — 39 пехотных дивизий (437 тысяч штыков), 10 кавалерийских дивизий (30 тысяч сабель), 1300 легких и 545 тяжелых орудий. Это давало соотношение сил по пехоте 1,3:1 и по кавалерии 2:1 в пользу Юго-Западного фронта. По общему количеству орудий силы были равны, но тяжелой артиллерии у противника было в 3,2 раза больше. Однако на участках прорыва, а их было одиннадцать, русские сумели создать

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

значительное превосходство в силах: по пехоте в 2—2,5 раза, по артиллерии в 1,5—1,7 раза, причем по тяжелой — в 2,5 раза[170].

Вся подготовка операции велась в строжайшей тайне. О времени её начало было известно лишь узкому кругу. Характерный случай произошел в начале мая в Одессе, куда на несколько дней прибыл Николай II с семьёй. Александра Фёдоровна спросила у Брусилова, по словам последнего, «когда думаю я перейти в наступление. Я доложил, что мне это пока не известно, что это зависит от обстановки, которая быстро меняется, и что такие сведения настолько секретны, что я их сам не помню»[171].

Даже вездесущий посол Морис Палеолог толком ничего не знал: «Центром боевых действий будет Галиция, по Стрыпе и по Пруту; во главе операции будет стоять генерал Брусилов. Меня уверяют, что войска, благодаря наступившему теплу, настроены прекрасно»[172]. Вот, собственно, всё. Смутные и тревожные подозрения насчет наличия немецких шпионов в царской Ставке заставляли Алексея Алексеевича проявлять чрезвычайную осторожность, дабы не разболтать военную тайну хотя бы и самой императрице. «В армии ходили упорные слухи, что в Ставке существует шпионаж и что враг раньше нас осведомлен о всех наших передвижениях»[173], — вспоминал впоследствии М.В. Родзянко.

На рассвете 22 мая 1916 г. мощная артиллерийская канонада возвестила о начале наступления Юго-Западного фронта. «На нашем юго-западном фронте случилось наконец то, чего с таким нетерпением и так страстно ждала вся Россия, – писала в эти дни газета «Русское слово», – вот уже более года: наши войска перешли в наступление по всему фронту»[174]. Артиллерия била по заранее намеченным позициям, и поэтому окопы первой и частично второй линии оказались разрушены. 25 мая 15-я дивизия 8-го корпуса заняла

---

[170] Яковлев Н.Н. Последняя война старой России. — М., 1994. — С. 175.
[171] Брусилов А.А. Указ. соч. — С. 218.
[172] Палеолог М. Указ. соч. — С. 131.
[173] Родзянко М.В. За кулисами царской власти. — М., 1991. — С. 168.
[174] ГА РФ, Ф. 5972, Оп. 1, Ед. хр. 11, Л 30.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Луцк. Таким же успехом окончилась атака 17-го корпуса в районе Сапанова. Развивая удар 7-й армии, 2-й корпус на плечах неприятеля ворвался в Язловец. Победа сопутствовала и левому флангу фронта, где войска 9-й армии в первый же день заняли всю передовую укрепленную полосу противника.

Таким образом, в течение первых трёх дней наступления войска Юго-Западного фронта добились крупного военного успеха. Противник понёс большие потери.

«Наступление генерала Брусилова развивается блестяще. Оно начинает даже походить на победу...»[175], — восторженно воскликнул М. Палеолог. Действительно, австрийский фронт рухнул. Неприятель беспорядочно отступал, неся огромные потери. К концу мая войска Юго-Западного фронта добились новых значительных успехов. Теперь судьба победы оказалась в руках других фронтов, зависела от решительности Ставки и главнокомандующих фронтами. Брусилов возлагал большие надежды на поддержку наступления со стороны Западного фронт. Но его главнокомандующий Эверт фактически сорвал начавшееся наступление. Ссылаясь на плохую погоду, он отсрочил свое наступление до 4 июня.

Тем временем, положение дел на Юго-Западном фронте постепенно ухудшалось. Австро-германское командование сначала не придавало значения русскому наступлению, не веря в его серьёзные последствия. Но Луцкий прорыв и угроза падения Ковеля заставили неприятеля начать ответные действия. 3 июня австро-германские войска нанесли контрудар.

Войска 8-й русской армии были вынуждены отражать атаки врага. Тем временем, 9-я армия продолжала наступление и 5 июня овладела Черновицами (Буковина). Русские войска продвинались к Ковелю.

Общее наступление войск Юго-Западного фронта возобновилось 16 июля, но протекало менее успешно, чем в мае. Брусилову удалось добиться лишь частичного успеха, противник сосредоточил крупные резервы и оказы-

---

[175] Палеолог М. Указ. соч. — С. 139.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

вал ожесточенное сопротивление. Боевые действия приняли затяжной характер на рубеже реки Стоход. К началу сентября фронт стабилизировался на линии река Стоход — Киселин — Злочев — Галич — Станислав — Делатынь — Ворохта. Наступление закончилось.

Д. Ллойд-Джордж так оценивал его итоги: «Если бы у русских оказалась достаточная артиллерия, чтобы использовать эту победу, их неожиданное наступление могло бы решить исход войны»[176]. Увы, победное шествие русских войск было сорвано также нерешительностью Ставки Верховного главнокомандующего и откровенным саботажем со стороны главнокомандующих другими фронтами. Какими соображениями они при этом руководствовались — тема отдельного исследования.

Итак, знаменитый Луцкий прорыв 1916 г. стал поистине «звездным часом» Брусилова как военачальника и полководца. Этим успехом имя Брусилова было прославлено в России и Европе. «Брусиловский прорыв» имел реальную возможность стать прологом великой победы России в Первой мировой войне. В этом случае имя генерала Брусилова оказалось бы первым в ряду военных героев России.

Подведем некоторый итог, пройдя в течение четырех десятилетий (1872—1912 гг.) все ступени военной карьеры от выпускника Пажеского корпуса и армейского поручика до «полного генерала», Алексей Алексеевич Брусилов отнюдь не выглядел выскочкой на вершине русской военной иерархии. Не имевший в юности ни средств, ни выгодных связей для того, чтобы задержаться в столице и поступить в гвардию, он честно прошел свой воинский путь.

В самом начале русско-турецкой войны поручик Брусилов впервые продемонстрировал свои военно-тактические навыки, пленив без единого выстрела пограничный турецкий отряд во главе с бригадным генералом. Служба в Офицерской кавалерийской школе принесла Брусилову имя крупного

---

[176] Ллойд-Джордж Д. Военные мемуары. — М., 1935. — С. 246.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

военного ученого, имевшего богатый опыт преподавания военных наук, а также сделала его весьма способным военачальником. Не избалованный высокой протекцией, Брусилов был, тем не менее, весьма признателен великому князю Николаю Николаевичу (младшему) за оказанное покровительство при назначении начальником кавалерийской школы, а затем — командующим гвардейской дивизией. Он на долгие годы попал в число убежденных и преданных сторонников августейшего полководца.

Не будучи участником русско-японской войны и никак не проявив себя во внутреннем гражданском конфликте 1905—1907 гг., Брусилов производил впечатление вполне аполитичного служаки. Впрочем, такая аполитичность была кажущейся. Генерал был верен военно-корпоративной морали, которая далеко не во всем совпадала с «верноподданнической» лояльностью по отношению к верховной власти. Кроме того, не укладывалось в рамки старой официальной идеологии и вольное философское увлечение теософией, оккультизмом, спиритизмом.

Однако, командуя корпусами в пограничных военных округах (Варшавском и Киевском), Брусилов полностью посвятил себя организации боевой подготовки вверенных ему сил в преддверии надвигающейся войны. Здесь он проявил себя как горячий и искренний патриот России, заботящийся о грядущей военной победе.

Авторитет и уважение к Брусилову, укоренявшиеся в русском офицерстве, очень скоро превратят его в одну из ключевых фигур в среде высшего командования. Кроме того, Брусилов был врагом Германии не только по долгу службы, но и по глубокому убеждению. Именно в Германии и господствовавших там общественных настроениях он находил главную причину Мировой войны, так как по точки зрения тогдашних политиков англо-саксонский мир был гораздо ближе славянству, нежели германский.

Военные действия 1914—1916 гг. выдвинули А.А. Брусилова в число главных русских военачальников. В ходе осенне-зимней военной кампании в Карпатах брусиловской 8-й армией был накоплен большой военный опыт.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Даже в условиях «Великого отступления» весны — осени 1915 г. эта армия не только ни в коей мере не утратила боеспособность, но и сумела неоднократно с успехом контратаковать наступающего неприятеля. Вероятно, это обстоятельство во многом обусловило назначение Брусилова главнокомандующим войсками всего Юго-Западного фронта.

Многообещающей выглядела крупная военная победа, одержанная брусиловским Юго-Западным фронтом весной — летом 1916 г. Данная операция стала крупным достижением русского военного искусства: она открыла новую форму прорыва позиционного фронта, наиболее успешного для того времени. Она положила начало перелому в ходе войны в пользу Антанты. Перспективы окончания войны, достижения победы получили реальную основу, прервали застой, дали импульс успеху других операций, кампаний. С определенными оговорками можно утверждать, что развитие успеха ЮЗФ другими русскими фронтами, всеми фронтами Антанты могло создать условия для окончания войны против Германии и ее союзников уже в 1916 г. К глубокому сожалению, этого не произошло[177]. Однако высшие военные чины фактически сорвали наступление русских войск по всему «Восточному фронту».

В результате, «Брусиловский прорыв» стал последней крупной военной победой царской России. Нараставшее политическое напряжение постепенно превращало высших военачальников в вершителей судеб России. К этой плеяде принадлежал и Брусилов. Он не скрывал своего недовольства тем, что летом 1916 г., по его мнению, у него была отнята слава победителя австро-германского блока. Нетрудно предположить, что, прежде весьма аполитичный, теперь Брусилов едва ли мог оказаться среди ярых защитников старого строя.

---

[177] Первая мировая война: Пролог XX века. — М., 1998. — С. 632.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Глава II
В ПЕРИОД РЕВОЛЮЦИОННЫХ ПОТРЯСЕНИЙ

§ 1. Брусилов и «заговор генералов»

Наступил 1917 год. Война продолжалась. На фронте не хватало боеприпасов, продовольствия, обмундирования. А в «тылу» ширилось революционное движение. Брусилов пытался осмыслить причины столь плачевного положения дел. Одной из них была, и в этом мнении Брусилов не был одинок, «министерская чехарда»: «При частых сменах министров, не знающих притом, что им делать, и занимающихся всем, чем угодно, кроме своего дела, которого не знают. Тут общее расстройство по всем министерствам»[178]. Кроме того, генерал отнюдь не был приверженцем неограниченного самодержавия — времена были другие.

Совсем не отличалось оригинальностью убеждение Алексея Алексеевича в том, что «для спасения России совершенно необходимо дать ранее обещанную конституцию и призвать все общественные силы для совокупной работы на пользу войны»[179]. Письмо подобного содержания Брусилов отправил министру двора графу Фредериксу, «изложив в нем положение России и возбуждение общественного мнения, которым пренебрегать нельзя»[180]. Действительно, о «конституции» и сотрудничестве с «общественными силами» самой властью было сказано уже столько слов! Брусилов же был не политиком, а воином и основной своей целью считал победу.

«Что касается меня, — пишет Брусилов, — то я хорошо сознавал, что после первого акта революции, бывшего в 1905-06 годах, неминуемо должен быть и второй акт, как неизбежное последствие этой грозной и продолжительной войны. Мне, любящему Россию всеми силами своей души, хотелось

---

[178] Военно-исторический журнал. — 1962. — № 10. — С. 45-46.
[179] Семанов С.Н. Генерал Брусилов. — М., 1988. — С 242.
[180] Брусилов А. А Мои воспоминания — Рига, 1923 г. — С 225.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

лишь одного: дать возможность закончить эту войну победоносно для России, а для сего было совершенно необходимо, чтобы неизбежная революция началась по окончании войны, ибо одновременно воевать и революционировать невозможно. Для меня было ясно, — продолжает генерал, — что если мы начнем революцию несвоевременно, то войну должны проиграть, а это, в свою очередь, повлечет за собой такие последствия, которые в то время нельзя было исчислить, и конечно легко было предположить, что Россия развалится — это я считал, безусловно, для нас нежелательным и великим бедствием для народа, которого я любил и люблю всей душой. Какую бы физиономию революция ни приняла, я внутренне решил покориться воле народной, но желал, чтобы Россия сохранила свою мощь, а для этого надо было выиграть войну»[181].

Не получив ответа от графа Фредерикса, Алексей Алексеевич попытался воспользоваться помощью великих князей. Еще в октябре 1916 года он поговорил с великим князем Георгием Михайловичем, приехавшим на фронт для вручения Георгиевских крестов. Брусилов просил довести до высочайшего сведения, что сейчас правительству не стоит бороться с Государственной думой и общественным мнением, «не отмахиваться от желания всего народа работать на пользу войны, а всеми силами привлекать всех сынов отечества для того, чтобы пережит эту странную военную годину».

Великий князь, полностью согласившись с генералом, тотчас написал о разговоре Николаю II и послал письмо в Ставку с фельдъегерем. Однако эта попытка Брусилова не возымела никакого действия, если не считать того, что царь стал еще более холоден с генералом[182]. И, наконец, уже в канун самого восстания Брусилов имел разговор с великим князем Михаилом Александровичем, который служил у него командиром кавалерийского корпуса и прие-

---

[181] Брусилов А. А. Мои воспоминания. — Рига, 1923 г. — С. 224-225.
[182] Соколов Ю. В. Красная звезда или крест? (Жизнь и судьба генерала Брусилова). — М: Россия молодая, 1994 г. — С. 78.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

хал проститься с генералом, так как был назначен на пост генерал-инспектора кавалерии.

«Ему, брату Государя, — вспоминает Брусилов, — я очень резко и твердо выяснил положение России и необходимость тех реформ, немедленных и быстрых, которых современная жизнь неумолимо требует, я указал, что для выполнения их остались не дни, а только часы, и что во имя блага России я его умоляю разъяснить все это царю, и если он (Михаил Александрович. — *А. Б.*) разделяет мое мнение, то поддержать содержание моего доклада, и со своей стороны. Он мне ответил, что совершенно со мной согласен, и как только увидит царя, он постарается выполнить это поручение. «Но, — добавил он, — я влиянием никаким не пользуюсь и значение никакого не имею. Брату неоднократно со всевозможных сторон сыпались предупреждения и просьбы в таком же смысле, но он находится под таким влиянием и давлением, которого никто не в состоянии предположить»[183].

В итоге, ничего не добившись Алексей Алексеевич решил прекратить политические игры и сосредоточить свои усилия в подготовке фронта к наступлению.

В канун февральских событий 1917 г. лишь немногие знали о том, что Российская империя уже поставлена на край гибели.

Весьма примечательный случай приводит в своих воспоминаниях Н. В. Брусилова: «Уже тогда чуялась большая народная смута. Но, когда мы приехали в Москву и один из носильщиков, из бывших солдат, узнав меня, низко кланяясь, приветствуя сердечно, вдруг поразил нас, выпалив:

— Ваше Высокопревосходительство, родная наша генеральша, а что, когда же будем кричать ура Николаю III? Все ждем. Второй-то, что-то сплоховал!

Я сразу даже не сообразила, что это он В. К. Ник. Ник. (Великий князь Николай Николаевич. — *Б. А.*) желает видеть на престоле. А кто знает? Если

---

[183] Брусилов А. А. Указ. соч. — С. 226.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

бы эти народные чаяния того времени осуществились, может быть, и не погибла бы наша Россия!»[184].

Можно себе представить, если такие революционные идеи по отношению к действующему монарху свободно озвучивал боевой ветеран, то какого отношения к власти можно было ожидать от простых граждан и новобранцев, в достаточно большом количестве расквартированных в Петрограде.

Тем не менее, война продолжалась, и в Ставке Верховного главнокомандующего велась подготовка к новому наступлению. Главный удар должен был нанести Юго-Западный фронт на Львовском направлении. Наступление предполагали начать не позже 1 мая. Царь утвердил план.

Генерал Брусилов начал подготовку самым тщательным образом. Улучшилось снабжение фронта боеприпасами. Более того, в распоряжение главнокомандующего фронтом поступила тяжелая артиллерия особого назначения (ТАОН). Наступление обещало быть удачным. По убеждению Брусилова, «мы не могли не иметь и в 1917 г. хорошего успеха»[185].

Но, 25 февраля в шестом часу вечера генерал Алексеев получает срочную телеграмму от начальника Петроградского военного округа генерала Хабалова, в которой он рапортовал о том, что «вследствие недостатка хлеба на многих заводах Петрограда возникла забастовка. 24 февраля бастовало около 200 тысяч рабочих, которые насильственно снимали работавших. Движение трамвая рабочими было прекращено. В средине дня 23 и 24 февраля часть рабочих прорвалась к Невскому, откуда были разогнана. Насильственные действия выразились разбитием стекол в нескольких лавках и трамваях. Оружие войсками не употреблялось, четыре чина полиции получили неопасные поранения». 25 февраля попытки рабочих проникнуть на Невский проспект успешно рассеивались при помощи казаков, пяти эскадронов 9 запасного кавалерийского полка из Красного Села, сотни лейб-гвардии сводно-казачьего полка из Павловска. К уже имеющимся воинским подразделениям

---

[184] ГА РФ. Ф. 5972. Оп. 3. Ед. хр. 19а. Л. 333.
[185] Семанов С. Н. Указ. соч. — С. 243.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

для установления порядка было вызвано в Петроград пять эскадронов гвардейского запасного кавалерийского полка[186]. Данная телеграмма легла на стол к царю на следующий день, 26 февраля. Видимо, генерал Алексеев надеялся на скорое установление порядка в Петрограде при помощи дополнительных войск, и не спешил тревожить верховного главнокомандующего.

26 февраля в Ставку приходит две противоречивые телеграммы от генерала Хабалова и М. В. Родзянко. В первой, принятой в 13 часов 40 минут, начальник Петроградского военного округа сделал краткий отчет о происшествиях в городе за последние двое суток. Подводя итог сложившийся обстановки, Хабалов резюмирует: «Сегодня, 26 февраля, с утра в городе спокойно»[187].

Но в 22 чача 22 минуты приходит телеграмма от Родзянко, в которой он описывал совершенно противоположные данные. «На улицах происходит беспорядочная стрельба. Части войск стреляют друг в друга»[188], — сообщал председатель Государственной думы государю пугающие сведения о происходящем в столице. «Волнения, начавшиеся в Петрограде, — писал он, — принимают стихийный характер и угрожающие размеры. Основы их недостаток печеного хлеба и слабый подвоз муки, внушающий панику, но главным образом полное недоверие к власти неспособной вывести страну из тяжелого положения. На этой почве, несомненно, разовьются события, сдержать которые можно временно ценою пролития крови мирных граждан, но которых при повторении сдержать будет невозможно. Движение может перебросится на железные дороги, и жизнь страны замрет в самую тяжелую минуту. Заводы, работающие на оборону в Петрограде, останавливаются за недостатком топлива и сырого материала. Рабочие остаются без дела и голодная безработная толпа вступает на путь анархии стихийной и неудержимой. Железнодорожное сообщение по всей России в полном расстройстве. Считаю необходимым и единственным выходом из создавшегося положения безотлагатель-

---

[186] Красный архив. Т. 2 (21), — М.-Пг., 1927. — С. 4.
[187] Там же. — С. 5.
[188] Родзянко М.В. — Николаю II // Кобылин В. Анатомия измены. Истоки антимонархического заговора. — СПб., 2005. — С. 255-256.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

ное призвания лица, которому может верить вся страна и которому будет поручено составить правительство, пользующееся доверием всего населения.

За таким правительством, — продолжает председатель Государственной Думы, — пойдет вся Россия, одушевившись вновь верою в себя и в своих руководителей. В этот небывалый по ужасающим последствиям и страшный час иного выхода на светлый путь нет, и я ходатайствую перед вашим высокопревосходительством поддержать это мое глубокое убеждение перед его величеством, дабы предотвратить возможную катастрофу. Медлить больше нельзя, промедление смерти подобно. Председатель Государственной Думы Родзянко»[189].

Помимо Ставки данный текст был разослан в штабы всех фронтов, в том числе и Брусилову. Но император получил эти телеграммы от Алексеева лишь 27 февраля, в день, когда Ставку заполнили тревожные вести из Петрограда. Князь Голицын сообщал, что «занятия Государственной думы прерваны» с 27 февраля, и срок возобновления заседаний «предуказан не позднее апреля текущего года в зависимости от чрезвычайных обстоятельств»[190], генерал Хабалов докладывал, что «26 февраля рота эвакуированных запасного батальона лейб-гвардии Павловского полка объявила командиру роты, что она не будет стрелять в народ». Рота была обезоружена и арестована.

Далее уже «27 февраля учебная команда запасного батальона лейб-гвардии Волынского полка отказалась выходить против бунтующих, вследствие чего начальник ее застрелился, затем вместе с ротой эвакуированных того же батальона направилась частью к расположению лейб-гвардии Литовского и частью лейб-гвардии Преображенского батальона, где к ним присоединилась рота эвакуированных последнего батальона». Генерал просил «прислать немедленно надежные части с фронта»[191].

---

[189] ГА РФ. Ф 5972. Оп.3. Ед.хр 104. Л. 1-2.
[190] Красный архив. Указ. соч. — С. 7-8.
[191] Там же — С 8.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

В ответ на телеграмму Родзянко от 26 февраля главнокомандующие фронтов спешили «всеподданнейше доложить» царю о своем мнении по выходу из сложившегося кризиса. Командующий западного фронта генерал Эверт высказывал опасение, что из-за перебоев с подвозом продовольствия, вследствие забастовки железнодорожных служащих, волнения могут перекинуться и в действующую армию, Эверт предлагал военный способ решения проблемы.

В своей телеграмме командующий северным фронтом генерал Рузский утверждал «о крайней необходимости принятия срочных мер, которые могли бы успокоить население и вселить в него доверие и бодрость духа, веру в себя и свое будущее. Эти меры, принятые теперь, накануне предстоящего оживления боевой деятельности на фронте, вольют новые силы в армию и народ для продления дальнейшего упорства в борьбе с врагом... При существующих условиях меры репрессий могут скорее обострить положение, чем дать необходимое длительное умиротворение»[192].

Брусилов высказался намного лаконичнее, направив Алексееву следующую телеграмму: «Прошу Ваше Высокопревосходительство всеподданнейше доложить Его Императорскому Величеству. По верноподданейшему долгу моей присяге Государю Императору считаю себя обязанным доложить, что при наступившем грозном часе другого выхода не вижу»[193].

В довершение к этому в общую сумятицу свою лепту внес и Родзянко. В 13 часов 5 минут в Ставку пришла телеграмма от председателя уже несуществующей Государственной Думы, в которой он взывал к царю с просьбой издать высочайший манифест с утверждением ответственного министерства, в подкрепление своих слов Родзянко утверждал, что на «войска гарнизона надежды нет. Запасные батальоны гвардейских полков охвачены бунтом. Убивают офицеров. Примкнув к толпе и народному движению, они направляются к дому министерства внутренних дел и Государственной Думе. Граж-

---

[192] Там же. — С. 13.
[193] ГА РФ. Там же. Л. 3.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

данская война началась и разгорается»[194]. Родзянко просил принять решение не медля ни часа, так как «завтра может быть уже поздно».

«В Петрограде начались беспорядки (...); к прискорбию, в них стали принимать участие и войска»[195], — записывал Николай II в этот день в своем дневнике. Такую скупую реакцию царя на достаточно импульсивные послания Родзянко можно объяснить по-разному.

Джордж Бьюкенен, например, утверждал, что дворцовый комендант генерал Воейков в своих разговорах с государем, несомненно, извратил истинное положение дел и высмеял мысль о революции. По свидетельству начальника охраны царской семьи А. И. Спиридовича, Николай II телеграмму прочел, а затем показал ее графу Фредериксу и Воейкову и при этом сказал графу: «Опять этот толстяк Родзянко мне написал разный вздор, на которой я ему не буду даже отвечать»[196]. Промышленник Путилов писал: «Мы идем к анархии. Русский человек не революционер; он анархист. А это большая разница. У революционера есть воля к восстановлению; анархист думает только о разрушении»[197].

Несомненно, слова своих ближайших придворных, если они имели место быть, для государя имели значение, но думается повлияла на его слова и телеграмма от военного министра генерала Беляева, в которой он уверял, что волнения в войсковых частях «твердо и энергично подавляются оставшимися верными своему долгу ротами и батальонами. Власти сохраняют полное спокойствие»[198]. Видимо, Николай II доверял больше Беляеву, но надежды на скорое решение вопроса рухнули в 19 часов 35 минут новой телеграммы Беляева. «Положение в Петрограде становится весьма серьезным. Военный мятеж немногими оставшимися верными долгу частями погасить пока не удается, – докладывал он, – напротив того, многие части постепенно присоединя-

---

[194] Красный архив. Указ. соч. — С 6
[195] Дневники императора Николая II — М., 1992. — С 625.
[196] Джордж Бьюкенен. Моя миссия в России. Воспоминания английского дипломата 1910-1918 гг — М: 2006. — С. 244.
[197] Палеолог М. Указ. соч. — С. 195.
[198] Красный архив. Указ. соч. — С. 7.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

ются к мятежникам. Начались пожары, бороться с ними нет средств. Необходимо спешное прибытие действительно надежных частей, притом в достаточном количестве, для одновременных действий в различных частях города»[199].

В город необходимо было объявлять военное положение и вводить дополнительные военные части под командованием успешного офицера с широкими полномочиями, так как генералы Хабалов и Беляев были полностью дискредитированы своей беспомощностью в сложившейся в Петрограде ситуации. Изначально рассматривалась возможность назначения военным диктатором Брусилова, используя его популярность среди солдат.

Флигель-адъютант Николая II герцог Лейхтенбергский писал: «Был момент, когда показалось, что положение может быть в значительной степени спасено, если послать в Петроград популярного генерала с фронта, хотя бы Брусилова, снабдив его диктаторскими полномочиями и дав вместе с тем возможность объявить народу, что государь согласен на образование ответственного министерства»[200]. Но в итоги на эту роль был выбран генерал-адъютант Иванов. А теоретическая возможность назначения Брусилова послужила причиной рождения нового фантастического народного слуха о том, что царица, по приказанию царя, заключена в Соловецкий монастырь за участие в германской шпионской организации, что сам царь, после окончания войны, намерен постричься в монахи и назначить Брусилова регентом[201].

Итак, необходимо было срочно подавлять мятеж при помощи пока еще верных царю войск на фронтах. Николай II не доверился паническим посланиям Родзянко с его мольбами о политических уступках, доверив сношения с ним генералу Рузскому, и положился на военный способ умиротворения столицы.

---

[199] Там же. — С. 9-10.
[200] Семанов С Генерал Брусилов. — М., 1986. — С. 239.
[201] ГА РФ. Ф. 5972 Оп 1. Ед. хр. 112. Л.1.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Двадцать восьмого февраля вместе с генерал-адъютантом Ивановым в Петроград из ставки отправились три роты георгиевского батальона и бригада 15-й кавалерийской дивизии, одна бригада пехоты плюс одна кольтовская и пулеметная команда[202]. К тому же, 28 февраля Брусилов получил телеграмму от Алексеева, в которой говорилось о том «что государь император изволил выразить желание назначить в распоряжение генерала Иванова гвардейские полки: Преображенский, третий и четвертый стрелковые»[203]. Алексеев просил доложить Брусилова о готовности в кратчайший срок.

Войска шли в Петроград, но 1 марта генерал Клембовский приносит тревожные известия. «В Москве полное восстание, и войска переходят на сторону сторонников Временного Комитета Государственной Думы, сформированного с Родзянко во главе для замены упраздненного правительства, – писал генерал, – в Кронштадте восстание, и Балтийский флот, с согласия командующего флотом, перешел на сторону Временного Комитета»[204].

Исходя из сложившейся ситуации возможно было два ее решения. Первое, снять с фронта еще больше частей, так как необходимо было подавить революцию не только в Петрограде, но в Москве и Кронштадте. В таком случае был риск, что солдаты перейдут на сторону восставших, к тому же ослабление фронта грозило прорывом австро-германских войск. Отправку частей с фронта решено было остановить.

Погрузка войск Юго-Западного фронта должна была начаться 2-го марта, об этом Брусилов информировал Ставку 1-го марта, в ответ Алексей Алексеевич получил телеграмму генерала Клембовского, в которой он сообщал Брусилову, что отправление его войск должно быть произведено лишь по получении от наштабверха особого в этом уведомления[205]. Которое не заставило себя долго ждать и пришло на следующий день от Алексеева: «Госу-

---

[202] Красный архив. Указ. соч. — С. 10-11.
[203] Там же — С 24.
[204] Там же. — С.40.
[205] Там же. — С.50.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

дарь приказал вернуть войска, направленные к Петрограду с запфронта, и отменить посылку войск с юго-западного фронта»[206].

Итак, военный способ был признан рискованным, теперь ставка была сделана на политиков. 2 марта царь телеграфирует Алексееву о том, что представленный манифест можно объявлять, «пометив его Псковом».

Но данное высочайшее решение уже не отвечала сложившейся обстановки – было уже поздно, так как еще 1 марта при разговоре с генералом Рузским, Родзянко утверждал, что время упущено и созданием ответственного министерства народные чаяния не утолить. «С болью в сердце» Михаил Владимирович констатировал, что «грозное требование отречения в пользу сына, при регентстве Михаила Александровича, становится определенным требованием»[207].

Когда возникло опасение насчет возможности раскола в армии и массового перехода воинских частей на сторону бунтующих, Алексеев в очередной раз был вынужден выступить связующим звеном между главнокомандующими фронтами. Последние получили его телеграммы следующего содержания: «Его величество находится во Пскове, где изъявил согласие объявить манифест идти навстречу народному желанию учредить ответственное перед палатами министерство, поручив председателю Государственной Думы образовать кабинет.

По сообщении этого решения главнокомандующим Северного фронта председателю Государственной Думы, последний, в разговоре по аппарату, в три с половиной часа второго сего марта, ответил, что появление манифеста было бы своевременно 27 февраля; в настоящее же время этот факт является запоздалым, что ныне наступила одна из страшных революций; сдерживать народные страсти трудно; войска деморализованы. Председателю Государственной Думы хотя и верят, но он опасается, что сдержать народные страсти будет невозможно. Что теперь династический вопрос поставлен ребром и

---

[206] Там же. — С.64.
[207] Там же — С.57.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

войну можно продолжать до победоносного конца лишь при исполнении предъявленных требований относительно отречения от престола в пользу сына и при регентстве Михаила Александровича. Обстановка, по-видимому, не допускает иного решения, и каждая минута дальнейших колебаний повысит только притязания, основанные на том, что существование армии и работа железных дорог находится в руках петроградского временного правительства.

Необходимо спасти действующую армию от развала; продолжать до конца борьбу с внешним врагом; спасти независимость России и судьбу династии. Это нужно поставить на первом плане, хотя бы ценой дорогих уступок. Если вы разделяете этот взгляд, то не благоволите ли телеграфировать весьма спешно свою верноподданническую просьбу его величеству через сверху.

Повторяю, что потеря каждой минуты может стать роковой для существования России и что между высшими начальниками действующей армии нужно установить единство мысли и целей и спасти армию от колебаний и возможных случаев измены долгу. Армия должна всеми силами бороться с внешним врагом, и решение относительно внутренних дел должно избавить ее от искушения принять участие в перевороте, который более безболезненно совершится при решении сверху. 2 марта 1917 г., 10 ч. 15 м. 1872. Алексеев»[208].

То же самое Алексеев говорил по прямому проводу лично Брусилову, особо выделяя слова Родзянко о том, что «наступила одна из страшнейших революций, что сдерживать народные страсти трудно, войска деморализованы»[209]. На что Алексей Алексеевич телеграфировал свой ответ: «Колебаться нельзя. Время не терпит. Совершенно с вами согласен. Немедленно телеграфирую через Главкосева (главнокомандующего Северным фронтом. — Б.А.) телеграмму с всеподданнейшею просьбою государю императору. Совершен-

---

[208] Отречение Николая II. Воспоминания очевидцев. — М , 1990. — С. 237.
[209] Красный архив. — Указ. соч. — С 68.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

но разделяю все ваши воззрения. Тут двух мнений быть не может. Кончил. Брусилов»[210].

Именно после этих телеграмм, когда выбор у генералитета был невелик, можно говорить о появлении некоего «генеральского сговора». Куда вошел и главнокомандующий Юго-Западным фронтом.

Но мог ли он поступить иначе в условиях, когда в руках заговорщиков оказался не только Петроград, но и Москва, Кронштадт? Когда перебои с военными поставками вооружения и главное продовольствия грозили самыми печальными последствиями для фронта, не будем забывать, что шла война, и именно это направление было приоритетным для государства.

Такие авторы как И.П. Якобий, В.С. Кобылин, П.В. Мультатули[211] и другие публицисты оценивающие события февраля 1917 года как исключительно «военного заговора», «генеральской революции», «заговора генерал-адъютантов», «заговора генералов-республиканцев» и т.д., считают Брусилова изменником, видя причину так называемого присоединения его к «заговору генералов» в личной неприязни к императору. Вот что, например, вспоминал об обстоятельствах производства Брусилова в генерал-адъютанты дворцовый комендант В.Н. Воейков: «... Его Величество поехал в Самбор, в штаб армии генерала Брусилова, к которому Государь отнесся очень милостиво и пожаловал званием генерал-адъютанта. Как потом выяснилось из собственных же слов генерала Брусилова, это назначение его обидело, так как было дано якобы не за боевые отличия, а за высочайшее посещение и предложенный Государю обед. Обиду эту генерал Брусилов сумел очень хорошо скрыть, так как на вид был страшно взволнован»[212].

---

[210] Там же. — С. 68-69.

[211] См.: Кобылин В. С. Император Николай II и заговор генералов. — М.: Вече, 2008.; Кобылин В. С. Анатомия измены. — СПб.: Царское село, 1998.; Мультатули П.В. Господь да благословит решение мое. Император Николай II во главе действующей армии и заговор генералов. — СПБ: «Сатисъ», 2002 , Якобий И.П. Император Николай II и революция. — 1938.

[212] Мультатули П.В. Господь да благословит решение мое. — СПб., 2002. — С. 86.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Думается, что если такая анекдотическая причина и имела место быть в действительности, то она не могла зародить в Брусилове идею антимонархического заговора.

Веским основанием, например, представляется недовольство Брусилова смещением с поста Верховного главнокомандующего великого князя Николая Николаевича — человека, которого он считал выдающимся военачальником и которому был многим обязан лично. «Никому в голову не приходило, что Царь возьмет на себя при данной тяжелой обстановке обязанности Верховного Главнокомандующего, — рассказывает Брусилов в мемуарах, — Было общеизвестно, что Николай II в военном деле решительно ничего не понимал, и что взятое им на себя звание будет только номинальным, а за него всецело будет решать его начальник штаба. Между тем, как бы начальник штаба ни был хорош, допустим, даже гениален, по существу дела, он не может везде заменить своего начальника»[213].

На ухудшение отношения Алексея Алексеевича к императору коренным образом как не странно повлиял «Брусиловский прорыв». Незавершенность блестяще начатого в мае 1916 г. наступления Юго-Западного фронта восстановила Брусилова именно против государя, которого он считал главным виновником провала победоносного наступления всего «Восточного фронта». В Николае II генерал видел человека, отнявшего у него победу. «... в сущности, — продолжает Брусилов свое рассуждение, — отсутствие настоящего Верховного главнокомандующего очень сказалось во время боевых действий 1916 года. Тогда мы, по вине верховного главнокомандования, не достигли тех результатов, которые могли легко повести к окончанию вполне победоносной войны и к укреплению самого монарха на колебавшемся престоле».

Алексей Алексеевич квалифицировал царствование своего государя не иначе, как политическое самоубийство — уже за одно только решение Николая II лично возглавить действующую армию: «Принятие на себя должности

---

[213] Брусилов А.А. Указ. соч. — С. 135-136.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Верховного главнокомандующего было последним ударом, который нанес себе Император Николай II, и который повлек за собой печальный конец его монархии»[214].

Но так считал не только Брусилов, в обществе набирало силу негативное отношение к новому главнокомандующему. Изначально недовольство тлело в рядах офицерства, А. Д. Бубнов пишет: «В душах многих зародился во имя блага России, глубокий протест и, пожелай великий князь принять в этот момент какое-либо крайнее решение, мы все, а также армия, последовали бы за ним»[215]. Помимо армии скепсис коснулся и тыла. «Открыв газеты, мы прочли, — вспоминает Н. В. Брусилова, — страшную весть — В. К. Ник. Ник. (Великий князь Николай Николаевич — А. Б.) Назначался на Кавказ, а верховное командование берет на себя Государь — Император... Как сейчас помню: Ростя (брат Н. В. Брусиловой — А. Б.) сидел на большом диване, я рядом на кресле. Он молчал. Я плакала. Вошла Лена, взглянула на газеты и сказала: — «Все пропало!». Ростя склонил голову, я продолжала плакать»[216].

Судя по всему, Брусилов не был одинок в своем отношении к Николаю II в роли руководителя армии, но может ли служить это фактом подтверждающим причину присоединения Алексея Алексеевича к государственному перевороту.

Думается, что нет. В сложившейся к 2 марта ситуации Брусилов видел один выход – пожертвовать монархом ради спасения монархии, ради продолжения войны до победного конца. Алексей Алексеевич и помыслить не мог о том, чем обернется этот манифест для последующей истории России.

Итак, 2 марта 1917 г. в 14 час. 30 мин. М.В. Алексеев телеграфировал императору: «Всеподданнейше представляю вашему императорскому величеству полученные мною на имя вашего императорского величества телеграммы (...) От генерал-лейтенанта Брусилова: "Прошу вас доложить госу-

---

[214] Брусилов А.А. Указ. соч. — С. 136.
[215] А. Д. Бубнов, В царской ставке. — СПБ: 1995. Русское военно-морское зарубежье. — С. 71.
[216] ГА РФ. Ф. 5972. Оп. 1. Ед. хр. 19а. Л. 333.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

дарю императору мою всеподданнейшую просьбу, основанную на любви к родине и царскому престолу, что в данную минуту единственный выход, могущий спасти положение и дать возможность и дальше бороться с внешним врагом, без чего Россия пропадет, — отказаться от престола в пользу государя наследника цесаревича при регентстве великого князя Михаила Александровича. Другого исхода нет, но необходимо спешить, дабы разгоревшийся и принявший большие размеры народный пожар был скорее потушен, иначе он повлечет за собой неисчислимое катастрофическое последствие. Этим актом будет спасена и сама династия в лице законного наследника. Генерал-адъютант Брусилов"»[217].

Брусилов в точности исполнил пожелание Алексеева. Он принял участие, так сказать, в *телеграфном голосовании* главнокомандующих фронтами за отречение государя, за передачу престола наследнику «при регентстве великого князя Михаила Александровича». Но, несмотря на достаточно противоречивое отношение Брусилова к государю, это решение далось Алексею Алексеевичу не легко. «На его долю выпало смело от лица всего фронта откликнуться на призыв Председателя Гос. Думы, — писал С. А. Сухамлин, — А. А. (Алексей Алексеевич. — *Б. А.*), не колеблясь, послал бывшему царю две исторические телеграммы. И лишь я, один глаз на глаз с ним присутствовал при составлении этих телеграмм, видел, каких душевных переживаний стоила А. А. посылка их, когда он бледный и несколько дрожащею рукой (чего прежде с ним никогда не было) своим характерным крупным почерком писал слова этих телеграмм»[218].

Несомненно, Брусилов не находил ничего положительного в отречении государя, он не стремился заполучить власть любой ценой. Как первоклассный полководец, Алексей Алексеевич обладал полной стратегической картиной театра военных действий, но, к сожалению, не политической. Он считал, что действует в интересах победы, а следовательно и на благо России.

---

[217] Февральская революция 1917. Сборник документов и материалов. — М., 1996. — С. 220-221.
[218] ГА РФ. Ф. 5972. Оп. 3. Ед. хр. 394. Л. 11.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Итак, все пять главнокомандующих фронтами и генерал Алексеев «высказались за отречение государя императора от престола»[219]. «О заговоре были осведомлены Палеолог и Джордж Бьюкенен, послы Франции и Великобритании. Довольно туманно сообщалось о каких-то двух кружках, замышлявших насильственное отречение царя. Шли разговоры и о том, чтобы захватить по дороге между Ставкой и Царским Селом специальный поезд, в котором государь ездил в Могилев. Кое-кто из «всезнаек», которых всегда было порядочно в высших штабах и в Ставке, утверждал, что среди заговорщиков идет спор, уничтожить ли только ненавистную всем императрицу или заодно и самого самодержца»[220].

И все же оказали ли какое-либо серьезное давление «телеграммы Командующих фронтами» на решение царя. Вот что пишет в своих воспоминаниях очевидец данных событий генерал-квартирмейстер Штаба Верховного Главнокомандующего Ю.Н. Данилов: «И Временным Комитетом Членов Государственной Думы, Ставкой и Главнокомандующими фронтами вопрос об отречении... трактовался во имя сохранения России и доведения ею войны до конца, не в качестве насильственного акта, или какого-либо революционного «действа», а с точки зрения вполне лояльного совета или ходатайства. Окончательное решение по которому должно было исходить от самого Императора. Таким образом, нельзя упрекать этих лиц, как это делают некоторые партийные деятели, в какой-либо измене или предательстве. Они только честно и откровенно выразили свое мнение, что актом добровольного отречения Императора Николая II от Престола могло быть, по их мнению, обеспечено достижение военного успеха и дальнейшее развитие русской государственности. Если они ошиблись, то в этом едва ли их вина»[221].

---

[219] Николай II. Воспоминания. Дневники. — СПб., — 1994. — С. 480.

[220] Бонч-Бруевич М. Д. Вся власть Советам! — М., 1958. — С. 107.

[221] ГАРФ. Ф. 9427, Оп.1. Ед. хр. 126, Л.17; Родзянко М.В. Государственная Дума и февральская революция // Архив русской революции, Берлин, 1922, Т. VI, — С.61; см. также опубликованные свидетельства: сборник - Отречение Николая II. Воспоминания очевидцев. Л., 1927, а также Савич С.С. Отречение от Престола Николая II // Отечество, Архангельск, 10 января 1919 г.; 11 января 1919 г.; 12 января 1919 г.; Демидов И. Три революционера // Дни, Берлин, № 219, 21 июля 1923 г.; Данилов Ю.Н. Великий Князь Николай Николаевич, Париж. — С. 306.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Собрав офицеров штаба, император обратился к ним: «Я решился... Я решил отказаться от престола в пользу своего сына Алексея, — при этом он перекрестился широким крестом, — Благодарю вас всех за доблестную и верную службу. Надеюсь, что она будет продолжаться и при моем сыне»[222].

В первом проекте царского отречения говорилось о передаче власти наследнику Алексею Николаевичу:

«В тяжелую годину ниспосланных тяжких испытаний для России мы, не имея сил вывести Империю из тяжкой смуты, переживаемой страной перед лицом внешнего врага, за благо сочли, идя на встречу желаниям всего русского народа, сложить бремя врученной от Бога власти.

Во имя величия возлюбленного русского народа и победы над лютым врагом, призываем благословение бога на сына нашего, в пользу которого отрекаемся от престола нашего. Ему до совершеннолетия регентом брата нашего Михаила Александровича»[223].

Этот проект отстаивали А.И. Гучков и В.В. Шульгин, прибывшие в Псков для переговоров с государем об отречении. Оба эти лица, принадлежа к монархическим партиям, насколько мне известно, полагали, что передача акта об отречении императора Николая II в пользу его сына через них не будет знаменовать окончательного крушения России монархии вообще и династии в частности. Правда, Гучков был из числа тех общественных деятелей, коих особенно не любили при Дворе, считая их лидерами оппозиции и врагами «святого старца», но там простодушно полагали, что всякая оппозиция вообще вредна и непременно несет в себе зародыши революционности. Во всяком случае, совсем иначе могло быть представлено дело отречения, если бы в поездке к царю приняли участие представители левых партий, как об этом шли разговоры в Таврическом дворце.

«Я отлично понимаю, почему еду, — говорил в своих воспоминаниях Шульгин. — Отречение должно быть передано в руки монархистов и ради

---

[222] Голиков А Г. Указ. соч. — С. 389.
[223] Отречение Никлая II. Воспоминания очевидцев. — М , 1990. — С.222.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

спасения монархии!»[224]. Гучков демагогически призывал Николая «спасти Россию, спасти монархический принцип, спасти династию». В порыве словоблудия он произнес даже такую сентиментальную фразу: «Мы учли, что облик маленького Алексея Николаевича был бы смягчающим обстоятельством при передаче власти»[225].

Но, подумав, государь отказался от «смягчающего обстоятельства». Повлияла на это беседа Николая II с профессором Федоровым, во время которой император поинтересовался: «Сергей Петрович, ответьте мне откровенно, болезнь Алексея неизлечима?

Профессор Федоров, отдавая себе отчет во всем значении того, что ему предстояло сказать, ответил: — Государь, наука говорит нам, что эта болезнь не излечима. Бывают, однако, случаи, когда лицо, одержимое ею, достигает почтенного возраста. Но Алексей Николаевич, тем не менее, во власти случайности.

Государь грустно опустил голову и прошептал: — Это как раз то, что мне говорила Государыня... Ну, раз это так, раз Алексей не может быть полезен родине, как я бы того желал, то мы имеем право сохранить его при себе»[226].

После этого манифест об отречении был переработан. «Не желая расстаться с любимым сыном Нашим, мы передаем наследие Наше Брату Нашему Великому Князю Михаилу Александровичу и благословляем Его на вступление на престол государства Российского. Заповедуем Брату Нашему править делами государственными в полном и ненарушимом единении с представителями народа в законодательных учреждениях на тех началах, кои будут ими установлены, принеся в том ненарушимую присягу»[227], — говорилось в тексте, который государь скрепил своей подписью.

---

[224] Голиков А. Г. Россия: международное положение и военный потенциал в середине XIX — начале XX вв. — М: 2003 — С. 389.
[225] Отречение Николая II. Воспоминания очевидцев. Указ. соч. — С. 220.
[226] Д. Жирарден, П. Жильяр. Рядом с царской семьей. — М: 2006. — С. 227-228.
[227] Отречение Николая II. Воспоминания очевидцев. Указ. соч. — С. 223.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Гучков с Шульгиным незамедлительно телеграфировали Родзянке: «Государь дал согласие на отречение от престола в пользу великого князя Михаила Александровича с обязательством для него принести присягу конституции. Поручение образовать новое правительство дается князю Львову. Одновременно верховным главнокомандующим назначается великий князь Николай Николаевич. Манифест последует немедленно»[228].

Несомненно, Николай II сомневался в верности своего решения. Он предчувствовал, чем оно может обернуться для государства. По прошествии лет, уже в Советской России, Брусилов приводит интересный разговор с генералом Рузским: «Он показывал нам собственноручную записку Государя, в которой он колебался, хотел задержать отречение от престола... Но было поздно, телеграф уже разнес манифест по всей стране»[229].

Реакция на манифест в обществе была неоднозначной, но в основном негативной. «Когда пришли телеграммы с отречением Государя, — вспоминает Н. В. Брусилова, — и мы прочли роковые слова Монарха: « Не желая расставаться с любимым сыном» и, когда я услышала от одной крестьянки, потерявшей на войне сына: — «А как же мы-то, всех своих сыновей поотдавали, это не ладно что-то Царь написал! Мы тоже может не хотели отдавать своих сыновей, да он приказал!»[230]. «Как он мог забыть, что Престол — это тяжкий, священный долг Помазанника Божия, — продолжает она, — что как бы ни был болен и слаб Наследник, Он, Отец Его не имеет права за Него отказываться от Престола, в такую тяжкую смуту, во время войны»[231].

Все свои чаяния на урегулирование сложившегося положения народ возлагал на нового царя, который по своему же собственному признанию влиянием никаким не пользовался и значения никакого не имел. Но было поздно. На следующий день великий князь Михаил Александрович, под нажимом деятелей победившей оппозиции (Г.Е. Львова, М.В. Родзянко, П.Н. Милюко-

---

[228] Красный архив. Т. 3 (22). — М.-Пг: 1927. — С. 15.
[229] ГА РФ. Ф. 5972. Оп 1. Ед. хр. 19а. Л 366.
[230] ГА РФ. Ф. 5972 оп. 3. Ед. хр. 394. Л. 353-354.
[231] ГА РФ. Там же. Л. 354.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

ва, А.Ф. Керенского, В.Д. Набокова, А.И. Шингарева и др.), подписал акт, где объявил свое «твердое решение в том лишь случае воспринять Верховную власть, если такова будет воля Великого Народа нашего, которому надлежит всенародным голосованием, через представителей своих в Учредительном собрании, установить образ правления и новые основные законы Государства Российского. Посему, призывая благословение Божие, прошу всех граждан Державы Российской подчиниться Временному правительству, по почину Государственной Думы возникшему и облеченному всею полнотою власти, впредь до того, как созванное в возможно кратчайший срок, на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования, Учредительное собрание своим решением об образе правления выразит волю народа»[232].

С. Е. Трубецкой по этому поводу писал: «Отречение Государя Императора наша армия пережила сравнительно спокойно, но отречение Михаила Александровича, отказ от монархического принципа вообще произвел на нее ошеломляющее впечатление: основной стержень был вынут из русской государственной жизни; короткое время, по силе инерции, все оставалось как будто на месте, но скоро все развалилось»[233]. Но пока народ радовался внезапной «свободе». «Николая отрекся в пользу Михаила, Михаил отрекся в пользу народа» — такими плакатами, по свидетельству В. В. Шульгина, покрывались уже через полчаса стены и заборы столицы. Российская монархия перестала существовать. Случилось это в пятницу 3 марта 1917 г. около четырех часов пополудни[234].

Подведем итог. В государственном перевороте, в результате которого Николай II был вынужден отречься от престола, Брусилов принял пассивное участие. Причиной этому послужило не дурное отношение Алексея Алексеевича лично к государю, хотя отношения их можно охарактеризовать, как прохладные, Брусилов видел в Николае II основного виновника военных не-

---

[232] Пчелов Е.В. Романовы. История династии. — М., 2002. — С. 365-366.
[233] Чувардин Г. С. Старая гвардия. — Орел, 2002. — С. 233.
[234] Голиков А. Г. Указ соч. — С. 403.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

удач русской армии. Он понимал, что отречение принесет с собой падение дисциплины в армии и духовный кризис русского общества, но Брусилов не представлял, что в итоге это приведет к падению монархии в целом.

Существует мнение, что Брусилов, верный своим оппортунистическим взглядам, безоговорочно и как будто с одобрением принял происходящее за совершившийся факт[235]. Думается, что отношение генерала к этому было намного сложнее. Позже, уже на посту верховного главнокомандующего, Брусилов, в разговоре с Керенским, показывая на свои погоны, вздохнул: «Давят меня эти вензеля»[236] (речь идет о аксельбантах, пожалованных Брусилову государем при присвоении ему звания генерал-адъютанта. — *Б. А.*). И хотя вензелей уже давно не было, так как по разрешению государя они вместе с аксельбантами были сняты еще 8 марта 1917 года, дабы их наличие не осложняло руководство революционизируемыми войсками[237], Алексей Алексеевич видел последствия отречения. Он видел развал армии и государства, по-своему пытался бороться с этим, но общество было поражено.

Даже церковь приняла новые правила игры. 5 марта 1917 года, Синод распорядился, чтобы во всех церквях Петроградской епархии многолетие Царствующему Дому «отныне не провозглашались», а 6 марта 1917 года митрополит Киевский Владимир поспешил направить от своего имени по всем епархиям телеграммы. Они содержали распоряжение о том, что «моления следует возносить за Богохранимую Державу Российскую и Благоверное Временное правительство»[238].

И все же, имел место быть «генеральский заговор» в феврале 1917 года? Для этого необходимо еще раз проанализировать ход восстания. Первоначальными и, по существу, единственными центрами сопротивления бунту, начавшемуся в Петрограде, были Совет министров и штаб Петроградского военного округа. Первые телеграммы начальника округа генерала Хабало-

---

[235] Гурко В. Указ. соч. — С. 329.
[236] Нестерович-Берг М. А. В борьбе с большевиками. — Париж, 1931. — С. 104
[237] Красный архив. Указ. соч. — С. 66.
[238] Кобылин В С. Император Николай II и заговор генералов. — М., — 2008. — С. 6-7.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

ва Алексееву полны сдержанного оптимизма. Еще более оптимистичны были телеграммы военного министра генерала Беляева. Их настроение стало меняться только к вечеру 27 февраля. Именно поэтому телеграммы за 26 февраля Алексеев решил сразу не показывать государю, так как масштабы событий в этих телеграммах преуменьшались. Куда более панического содержания были телеграммы Родзянко. В одной из первых стояла роковая фраза – «Гражданская война началась и разгорается».

Стоит отметить, что на первые запросы Родзянко Ставка не реагировала, поручив переписку с ним генералу Рузскому. Вполне закономерный в сложившихся условиях и, во многом, ожидаемый Ставкой запрос Совета министров об объявлении в Петрограде военного положения был незамедлительно поддержан начавшейся отправкой воинских частей с фронта. Данный факт сам по себе уже способен поколебать версию о «заговоре генералов».

Может ли считаться заговорщиком генерал, который вместо того, чтобы немедленно изолировать Государя в Ставке и согласиться с доводами Родзянко о введении «ответственного министерства» начинает снимать войска с фронта для отправки на Петроград? Может быть это разыгранный генералами спектакль? Но зачем же нужен «розыгрыш» заговора, когда заговорщики вполне могли использовать печальный «опыт Павла I» (изоляция Императора с последующим принуждением к отречению, с вероятной перспективой физического устранения в случае отказа)? Да и вывод войск с фронта и их отправка несколькими эшелонами к Петрограду – операция настолько сложная, что делать это в рамках «заговора» - слишком накладно. И нужно ли ради «заговора» ждать дальнейшего развития бунта?

Самая первая просьба политического характера прозвучала во время телеграфных переговоров Алексеева отнюдь не с Родзянко, Керенским или Львовым, а с Великим Князем Михаилом Александровичем. И речь шла здесь отнюдь не об ответственном министерстве, а всего лишь о возможной смене премьера и некоторых министров (это, действительно, следовало сделать). Обычная перемена в рамках ставшей, увы, привычной с начала войны

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

«министерской чехарды». Имя князя Львова впервые произнес Великий Князь. Обо всех своих переговорах Алексеев, как верноподданный, информирует Государя.

Таким образом, готовится сводный ударный кулак из считающихся боеспособными частей. Их авангардом должен был бы стать, казавшийся весьма надежным в боевом и политическом отношениях, Георгиевский батальон, отправленный из Ставки, а арьергардом – выведенные Брусиловым из боевой линии Юго-Западного фронта ЛГв Преображенский полк и два гвардейских стрелковых полка из состава Особой армии. Факт отправки преображенцев с линии фронта достаточно показательный, свидетельствующий о готовности подавить революцию.

Но тут наступил первый переломный момент Февраля 17-го. Падение Совета министров... Развал, распад того единственного стержня, на который опиралась Ставка. Сдержанный оптимизм Хабалова сменился роковой констатацией факта: «подавить не смог»... Несмотря на это, паника «выборных членов» Государственного Совета, равно как и «паникерство» Родзянко, по-прежнему игнорировались Ставкой, поскольку ожидалось введение военного положения в Петрограде и передача власти Совету министров (хотя бы и нового состава).

Но от кого принять эту власть? В Петрограде фактическое безвластие. Нет уже Хабалова и Беляева. Нет Государственного Совета. В эти часы поезд государя выехал в Царское Село. Это личное решение императора, оправданное беспокойством за семью, идет, однако, вразрез и с просьбами Алексеева не покидать Могилев и с опасениями Великого Князя Михаила.

Телеграфная переписка показывает неожиданное, но вполне предсказуемое положение с литерными поездами. Связь с ними была крайне нерегулярная. Произошел второй, не менее страшный акт драмы Февраля.

Государь, генерал Иванов с Георгиевским батальоном и «обширными полномочиями», ударные группы Северного, Западного, Юго-Западного фронтов и Ставка – звенья одной спаянной цепи (которой только и можно

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

было «задушить бунт»), вдруг распадаются, разваливаются. Телеграфное сообщение работает с перебоями и задержками. Растерянность смятение начинает брать верх.

В этой обстановке не заставил себя ждать и третий, переломный момент Февраля. Бунт в Первопрестольной. В одночасье, практически без сопротивления, власть сдалась бунтовщикам. Теперь помимо войск для подавления бунта в Питере нужны войска и для Москвы. И еще один, последний удар – бунт в Кронштадте. Балтийский флот выходит из повиновения. Начались убийства офицеров.

Можно ли утверждать, что «масштабы бунта были преувеличены» и «Царя обманули»? Раз так, то почему же не смогли справиться с этим незначительным «бунтом» ни Совет министров, ни оба столичных военных округа, ни командование Балтфлотом, ни, тем более, полицейские силы двух столиц?

Единственной хотя бы видимой властью стал Временный Комитет Государственной Думы. Он «фактически» существовал с ним можно вести переговоры. Началась переписка с Родзянко. В телеграмме генералу Иванову Алексеев предупреждал его о возможности переговоров с Комитетом и о введении ответственного министерства. Отправка войск приостановлена, а затем отменена. В последние часы 1-го марта Алексеев считал возможным пойти на новую уступку – Государь должен объявить о введении ответственного министерства взамен «смены министров». Возможно, этого будет достаточно в условиях очевидного распада властной вертикали.

Обратим теперь внимание на переписку Родзянко с Рузским. На обнадеживающие сообщение Главкосева об ответственном министерстве последовала очередная паническая отповедь Председателя Госдумы, о том, что уступка запоздала. И впервые, именно устами Родзянко, высказана мысль об отречении Государя, которого требует «туманная обстановка».

Итак, единственный выход – спасение монархии, пожертвовав Монархом. Это предел того, на что можно было пойти в тогдашних условиях войны и бунта в столицах. Но вот в Ставку пришли сообщения о непринятии

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Престола Великим Князем Михаилом Александровичем, которое повлекло за собой закономерное смятение в умах генералитета и ускорило распад армии.

Думается, что вывод таков. Инициатива «заговора» исходила только от политиков. Считать генерала Алексеева «руководителем заговора», а Ставку – его «центром» - неправомерно. Следовательно, и генерал Брусилов, который целиком и полностью полагался на Алексеева в этом вопросе к какому-либо заговору отношение не имел.

Военные готовились, ради победы на фронте, к введению чрезвычайного положения в тылу. Брусилов подготовил к отправки в столицу части Юго-Западного фронта. Но, поскольку, в Петрограде, Москве и Кронштадте властные, административные структуры распались, не на кого было опереться, а бунт разрастался, то политические расчеты взяли верх над государственными интересами. В итоге власть полностью перешла к Временному правительству.

§ 2. На посту верховного главнокомандующего

11 марта 1917 г. главнокомандующий Юго-Западного фронта одним из первых приводил в Бердичеве свои войска к присяге Временному правительству. Еще до получения известий о манифесте Михаила Александровича, местный прокурор, получивший от министра юстиции Керенского телеграфный приказ об освобождении из тюрем политических заключенных, отправился посоветоваться с Брусиловым. Но генерал «сверкнув очами» ответил: «исполните немедленно приказ вашего нового начальства!»[239]. Итак, на площади в каре выстроились части, их окружила огромная толпа народа. Над головами развевались красные знамена и транспаранты с надписями: «Да здравствует свободная Россия!», «Да здравствует Государственная дума и народ!» и т. п.

---

[239] ГА РФ. Оп. 1. Ед. хр. 112. Л. 1.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

В 10 часов утра в автомобиле приехал Брусилов. Речи социалистов чередовались с речами Брусилова[240]. Он призывал солдат к продолжению войны до победы, убеждал их сохранять боевой дух и дисциплину. Позже белоэмигрантские газеты обвиняли Брусилова в том, что речи его были демократические, что генерал заигрывал с революционной обстановкой. Гучков вспоминал о тяжелой сцене, как озлобленная революционная толпа рвет и топчет ногами имперский герб, а генерал Эверт аплодирует этому — я решительно отказываюсь этому верить. Далее он пишет, что «так же вел себя и генерал Брусилов»[241]. Еще ниже у Гучкова следует сцена, в которой Брусилов поставил себе революционный красный трон и с него держал революционную речь.

По поводу этих высказываний Н. В. Брусилова в своих воспоминаниях писала: «Тысячная толпа солдат устроила носилки из досок, на которые было поставлено кресло, чтобы генерала Брусилова могли видеть и слышать все. А он говорил не «демократичные» речи, а патриотические, в чем есть значительная разница»[242].

В подтверждение ее слов приведем выдержку из газеты «Русское слово», в которой была опубликована телеграмма из действующей армии. В ней сообщалось, что во время присяги войск фронта он заявил: «Мы сознательно присягаем России и новому правительству, которое сменило старую власть, которое выведет родину на светлый путь счастья и благополучия. Нынешнее правительство очень патриотично и смотрит правильно и солидарно с армией и народом на положение дел. Оно старается добиться желанной победы. Необходимо, чтобы другие партии объединились в одном стремлении выполнить прежде боевые задачи, выпавшие на долю России в беспримерной войне, и уже занялись разрешением прочих государственных задач»[243]. Солдаты

---

[240] ГА РФ. Указ. соч. Л. 1 об.
[241] ГА РФ. Ф. 5972. Оп. 3. Ед. хр. 49. Л. 1-1об.
[242] Там же
[243] Соколов Ю. В. Указ. соч. — С. 81.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

по-прежнему с доверием относились к своему генералу, внимательно слушали его речи на митингах, бурно аплодировали.

На следующий день Брусилов направил донесение А. И. Гучкову, в котором писал: «Для укрепления нового строя жизни и прочного счастья России необходимо продолжение войны до полной победы, а это возможно лишь при сохранении в армии дисциплины, порядка и неуклонного подчинения их начальникам»[244].

Последнее было непросто. Еще 1 марта Петроградским Советом рабочих и солдатских депутатов был издан приказ, предназначенный для войск Петроградского военного округа. Он предписывал избрать по одному председателю от роты в Совет рабочих и солдатских депутатов. В политическом отношении войска округа были переподчинены Совету. Все оружие было предписано взять под контроль ротных и батальонных комитетов, и ни в коем случае не выдавать офицерам по их личным требованиям. В армии отменялось всякое чинопочитание.

Алексеев, в руках которого сосредоточилась тогда военная власть, так как Великого князя Николай Николаевича, которого Николай II перед отречением вновь назначил Верховным главнокомандующим, «Временное Правительство, было, вызвало Его с Кавказа на фронт и сейчас же отменило свое распоряжение, вернув Его с пути обратно в Тифлис»[245], с тревогой и недоумением писал: «Приказ этот распространяется в воинских умах и вносит смущение в умы»[246].

Брусилов, со своей стороны, очень быстро ощутил совершившуюся перемену. Генерал понял, что из главнокомандующего он быстро превращается в пленника солдатских настроений. «Слуга престола и Отечества» становился «социалистом и республиканцем».

---

[244] Базанов С. Н. Алексей Алексеевич Брусилов. — М., 2006. — С. 39.
[245] ГА РФ. Ф. 5972. Оп. 1. Ед. хр. 19а. — С. 354.
[246] Ростунов И И. Указ. соч. — С. 165.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

А.И. Деникин саркастически замечал: «Наивно было верить заявлениям генерала Брусилова, что он с молодых лет «социалист и республиканец». Он — воспитанный в традициях старой гвардии, близкий к придворным кругам, проникнутый насквозь их мировоззрением, «барин» — по привычкам, вкусам, симпатиям и окружению. Нельзя всю долгую жизнь так лгать себе и другим»[247]. Думается, что Антон Иванович несколько сгустил краски. Это была не «ложь», а обыкновенный конформизм, который благополучно перекочевал из императорской России в революционную.

Уже, будучи на службе в РККА, Брусилов ответит Деникину: «Должен сказать, что я ничего подобного не заявлял, но в Петрограде, кажется в мае, все главнокомандующие с Алексеевым во главе, прибыли для выяснения печального положения армии на фронте. В Мариинском Дворце были собраны представители Государственной Думы и Совета Рабочих и Солдатских Депутатов. Когда по очереди пришлось мне говорить, то я обрисовал тяжесть развала армии и сказал, что антимилитаристическая пропаганда в войсках усиленно продолжается и что я ее понимаю, как боязнь контрреволюционных действий начальствующего персонала. Между тем, эта пропаганда беспричинно губит армию, ибо раз я добровольно примкнул к революции, то я стал таким же революционером, как они все, что я и корпус офицеров вполне лояльны к русскому народу и честно выполняем наш долг и потому пора кончать агитацию в войсках, если желают благополучно кончить войну и обязаны доверять мне, а не копать исподтишка яму.

Заявлять же, что я с детства революционер и социалист я не мог уже потому, что мне никто бы не поверил, да это и было бы ложью, а в этом меня за всю мою жизнь никто, не исключая Деникина, упрекнуть не может»[248].

Брусилов, предусмотрительно, нашел себе оправдание в патриотическом стремлении, во что бы то ни стало закончить войну победой России, и неважно при каком режиме (царском, конституционном, республиканском и т.

---

[247] Деникин А.И Очерки русской смуты. — М., 2003. — I том. — С.478-479.
[248] ГА РФ. Ф. 5972. Оп. 1. Ед.хр. 7. Л. 6.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

д.). «Если придется выбрать между царем и Россией — я пойду за Россией»[219], — таким было кредо генерала Брусилова.

Полководец пытался поверить, что новое правительство сумеет привести страну к победе. 20 марта 1917 г. он сообщил в Ставку М.В. Алексееву свое мнение о необходимости общего наступления на всех фронтах в начале мая. «На военном совете всех командиров фронта под моим председательством, — пишет Брусилов, — единогласно решено: 1) армии желают и могут наступать, 2) наступление вполне возможно. Это наша обязанность перед союзниками, перед Россией и перед всем миром»[250].

Разделяя мнение, высказанное большинством генералитета, верховный главнокомандующий Алексеев 30 марта (12 апреля) издал директиву о подготовке наступления. В ней говорилось: «Учитывая настоящую обстановку и наши обязательства перед союзниками, принимая во внимание общее состояние армии и ее снабжений, я решил сохранить общую идею плана и при благоприятных условиях, по возможности, в первых числах мая провести ряд наступательных действий»[251]. Позднее было принято решение, в связи с неготовностью армии, перенести начало наступления на июнь.

Любое промедление могло обернуться катастрофой, на фоне стремительного разложения армии. «В настоящее время, — пишет Брусилов, — по общим соображениям нам более, чем когда-либо, необходима победа»[252]. Несколькими днями ранее, принимая военных делегатов Юго-Западного фронта, Брусилов заявил им, что «свободная Россия» может существовать только в случае военного поражения Германии и что он допускает любые взгляды, кроме антивоенных[253].

Для борьбы с антивоенной пропагандой Брусилов приказал учредить при штабе и в каждом корпусе комитет, состоящий из офицеров и солдат. Эти

---

[249] Родзянко М.В. За кулисами царской власти. — М., 1991. — С. 34.
[250] Разложение армии в 1917 году. 1917 год в документах и материалах. — М. — Л., 1925. — С. 30.
[251] Стратегический очерк войны 1914-1918 гг. Ч. 7. Кампания 1917 г. — С. 58.
[252] Шляпников А. Семнадцатый год. — М-Л., 1927. — Кн. 3. — С. 288.
[253] Армейский вестник. — 1917 г. — 16 марта. — № 485.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

комитеты должны были объезжать войска и призывать их к поддержке Временного правительства. Кроме того, от них требовалось всегда быть готовыми к переговорам в тех частях, где наблюдались колебания. Главнокомандующий Юго-Западным фронтом делал все возможное, чтобы навести порядок. Приказом 17 апреля 1917 г. он запретил братание и неприятелем. На попытки братания предписывалось отвечать штыком и пулей.

Но это не помогало. Желание офицеров сохранить боеспособность армии наталкивалось на враждебное отношение солдат, распропагандированных большевистскими агитаторами. Однако до наступления лета большинство боевого офицерства оставалось еще единым в готовности противодействовать развалу.

По заявлению А.А.Брусилова на заседании 2 мая, «15—20% офицеров быстро приспособились к новым порядкам по убеждению. Часть офицеров начала заигрывать с солдатами, послаблять и возбуждать против своих товарищей. Большинство же, около 75% не умело приспособиться сразу, обиделось, спряталось в свою скорлупу и не знает, что делать». Генерал А.М. Драгомиров отмечал, что слово «приверженцы старого режима» выбросило из армии лучших офицеров. Много офицеров, составлявших гордость армии, ушли в резерв только потому, что старались удержать войска от развала[254].

17 июля 1917 г. Брусилов, сменивший в мае Алексеева на посту Верховного главнокомандующего, с горечью говорил своему предшественнику (запись в дневнике М.В. Алексеева): «Ныне самое важное прежде, чем рассуждать о стратегии, обсудить меры, как восстановить боеспособность армии. Чтобы восстановить боеспособность, нужно создать дисциплину. Вернуть старую дисциплину, то есть на прежних началах, невозможно; об этом нечего мечтать. Но авторитет начальника нужно восстановить. Нужно снова сделать войска послушными. Ныне с ними ничего нельзя сделать: после каждого приказания — митинги по суткам и в результате — отказ от выполнения рас-

---

[254] Волков С. Трагедия русского офицерства — М., 2002. — С. 18.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

поряжений. Целые дивизии отходят, невзирая на уговоры; люди разбегаются. От ротного командира до главнокомандующего власти ни у кого нет. Заменить же эту власть работою комиссии и комитетов невозможно. Военная история показывает, что есть предел свободе армии. Нельзя представить армию без начальников. Нужна внутренняя спайка»[255].

Вместо того, чтобы оказать всемерную помощь армии в восстановлении порядка и дисциплины, Временное правительство с жаром взялось за перетряхивание высшего командования.

В апреле-мае было уволено огромное число командующих генералов. За несколько недель было устранено 143 старших начальника, в т.ч. 70 начальников дивизий. Высшее военное руководство было терроризировано и многие из оставшихся на постах не решались противодействовать развалу. К середине мая, после окончания гучковской "чистки" из 40 командующих фронтами, армиями и их начальников штабов только 14 имели мужество открыто бороться с "демократизацией", тогда как 15 ее поощряли и 11 оставались нейтральны[256].

Новый режим счел панацеей от разложения армии очередную смену Верховного главнокомандующего. В мае 1917 г. М.В. Родзянко, председатель уже не заседавшей Думы, и А.Ф. Керенский, военный и морской министр, добились назначения на эту должность А.А. Брусилова. В пользу нового главковерха говорило удовлетворительное, по сравнению с другими фронтами, состояние Юго-Западного фронта.

«Для меня совершенно ясно — писал М. В. Родзянко министру-председателю Г. Е. Львову, — что только Юго-Западный фронт оказался на высоте положения. Там, очевидно, царит дисциплина, чувствуется голова широкого полета мысли и ясного понимания дела, которое руководит всем этим движением. Я имею в виду генерала Брусилова, и я делаю из наблюдений моих при многочисленных своих поездках по фронту тот вывод, что

---

[255] Катков Г.М. Дело Корнилова. — М., 2002. — С. 69.
[256] Волков С. Указ. соч. — С. 17.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

единственный генерал, совмещающий в себе как блестящие стратегические дарования, так и широкое понимание политических задач России и способный быстро оценить создавшееся положение, это именно генерал Брусилов»[257].

Далее М. В. Родзянко рекомендовал Г. Е. Львову Брусилова — единственного из генералов, совмещающего в себе «как блестящие стратегические дарования, так и широкое понимание политических задач России[258]. Правительство требовало «назначения на должность верховного главнокомандующего генерала с более «широким пониманием политических задач России»[259]. Именно эти критерии Керенский отметил у Брусилова, когда проводил инспекцию Юго-Западного фронта. Военный министр, с оптимизмом и удовлетворением находил ростки возрождения порядка в армии: «Везде, где имелись способные командиры, комиссары, члены комитетов, отмечались новые признаки восстановления дисциплины и морального духа»[260].

В самом Брусилове — старом царском генерале — Керенский увидел своего единомышленника в военном и в политическом отношении: «Человек в высшей степени амбициозный, излагая свои планы или упоминая какие-то детали касающиеся других генералов, был весьма осторожен, старался не высказывать взглядов, слишком уж отличавшихся от моих. Однако по главным проблемам, стоявшим перед Россией, наши взгляды в основном совпадали, и мы оба полностью отвергали господствовавшую в верхних эшелонах власти идею, что «русской армии больше не существует». Мы были убеждены в бессмысленности бесконечных разглагольствований и критиканства, в необходимости проявить, наконец, мужество и взять на себя риск. В ту поездку в Тернополь мы успели обговорить много важных вопросов, связанных с пред-

---

[257] Базанов С. Н. Указ. соч. — С. 40.
[258] Голиков А. Г. Указ. соч. — С. 312.
[259] Алексеева-Борель В. Сорок лет в рядах русской императорской армии. Генерал М. В. Алексеев, — СПБ, — 2000. — С 503.
[260] Керенский А.Ф. Русская революция 1917. — М., 2005. — С. 18.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

стоящим наступлением, и я тогда же решил, что к началу наступления всю полноту власти в армии следует передать от Алексеева Брусилову»[261].

Два дня спустя министр иностранных дел Временного правительства М.И. Терещенко в телеграмме оповещал дипломатический корпус России за границей о следующем: «Процесс постепенного оздоровления армии продолжается... Керенский вынес из своего путешествия на Юго-Западный фронт и юг России благоприятное впечатление»[262].

Итак, кандидатура Брусилова была одобрена. Но для смещения Алексеева нужен был повод, и он был найден. 7 мая 1917 г. открылся Всероссийский съезд офицеров армии и флота. На нем выступал Алексеев, который назвал утопичной идею мира без аннексий и контрибуций. Это вызвало долгожданный для Керенского скандал. 22 мая 1917 г. Алексеев был уволен с поста Верховного главнокомандующего с оставлением в распоряжении Ставки, на его место назначен Брусилов[263]. «Утро России» прокомментировало назначение популярного генерала на пост верховного главнокомандующего «как первый шаг к переходу в наступление»[264]. Теперь Алексей Алексеевич «стал Верховным главнокомандующим над «разложившейся армией»[265].

В своих воспоминаниях он вынужден признать, что к моменту вступления в должность верховного главнокомандующего «войска всех фронтов совершенно вышли из повиновения». Брусилов, однако, сумел использовать последнее, по его словам, средство, к которому тогда еще можно было прибегнуть в целях агитации за наступление — авторитету имени и ораторскому таланту Керенского. «Солдатская масса встречала его восторженно, обещала все, что угодно»[266]. Генерал был вынужден апеллировать больше на революционные, нежели на патриотические чувства солдатской массы. Но для победы все средства хороши, так считал Алексей Алексеевич.

---

[261] Керенский А.Ф. Россия на историческом переломе. — М., 1993. — С. 195.
[262] Васюков В.С. Внешняя политика Временного правительства — М , 1966. — С. 169.
[263] РГВИА. Ф. 2067. Оп. 1. Ед. хр. 53. Л. 653.
[264] Голиков А. Г. Указ соч. — С. 314.
[265] ГА РФ. Ф.5972. Оп 1. Ед. хр. 19а. Л. 358.
[266] Голиков А. Г. Указ соч. — С. 320.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

В воспоминаниях очевидцев приезда Брусилова к войскам передается атмосфера того неоднозначного времени: «Никогда не забуду его (Брусилова. — *Б. А.*) первого приезда в Двинск только что назначенным Главковерхом, когда на армейском съезде он молился о мире без аннексий и контрибуций (Алексеев только что слетел за противоположное) и в конце речи схватил откуда-то взявшейся красный флаг и стал махать им над головой. Недурное занятие для недавнего генерал-адъютанта, готового, очевидно, на все, лишь бы добиться у толпы популярности и триумфа. Я совершенно понимаю, что для того, чтобы сохранить власть над толпой таким лицам, как старшие начальники командных верхов, необходимы многочисленный и серьезные уступки из старого обихода, но этому есть пределы»[267].

Назначение Брусилова Верховным Главнокомандующим и приезд его в Ставку описан генералом Деникиным. Этот незначительный эпизод интересен с точки зрения передачи картины жизни того времени: «Назначение генерала Брусилова, — писал А. И. Деникин, — знаменовало собой окончательное обезличие Ставки и перемену ее направления: безудержный и ничем не объяснимый оппортунизм Брусилова, его погоня за революционной репутацией лишали командный состав армии даже той, хотя бы чисто моральной опоры, которую он видел в прежней Ставке. Могилев принял нового Верховного Главнокомандующего необычайно сухо и холодно. Хмурые лица, казенные фразы. Первые же шаги генерала Брусилова, мелкие, но характерные эпизоды еще более омрачили наше настроение. Обходя почетный караул георгиевцев, он не поздоровался с доблестным, израненным командиром их полковником Тимановским и офицерами и долго жал руки солдат — посыльного и ординарца, у которых от неожиданности и неудобства такого приветствия в строю выпали из рук ружья, взятые на караул»[268].

Очевидно, Деникин считал, что русский солдат не достоин похвалы своего верховного. Несомненно, разительные перемены в политической ориен-

---

[267] Будберг А. Дневник белогвардейца. (Колчаковская эпопея) — Л., — 1929. — С. 301.
[268] Лехович Д. В. Белые против красных. — М., — 1992. — С. 77.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

тации генерала и внезапный головокружительный взлет его карьеры, не могли не раздражать окружающих его офицеров. Ведь Брусилов не принимал особого участия в смене власти, оставался в тени интриг. В то время, когда генералы становились политиками, Брусилов оставался солдатом. Думается, что именно исходя из этого, Керенский обратил внимание на Алексея Алексеевича. Брусилов был необходим, как полководец, и одновременно он не был политически опасен, так как открыто он не стремился власти.

«Одно тут чрезвычайно тяжелое, — писал он брату Борису, — это грандиозная ответственность перед Россией. Ответственности вообще не боюсь, да и личных целей не имею и славы не ищу, но от души желаю и имею лишь одну цель — спасти Россию от развала, неминуемого в случае проигрыша войны. В таком тяжелом положении Россия еще некогда не была, но чувствую, что мы выйдем из нее обновленными и крепкими и все устроится хорошо. Старое правительство действовало безумно и довело нас до края гибели, и это безумие простить ему нельзя. Затхлая и невыносимая гнусная атмосфера старого режима исчезла, нужно, чтобы путем революции народилась новая, свежая, свободная и разумная Россия с ее лучезарным будущим. Теперь же Россия больна, но этого пугаться не нужно, ибо ее здоровый организм вынесет эту болезнь, необходимую для ее развития»[269].

В это тяжелое время, когда, казалось бы, полководец должен все время уделять стратегическому планированию предстоящего наступления, Брусилов вынужден был уговаривать солдат остаться на передовой: «Я глубоко надеюсь, что русская армия больна только с наружи. Ныне чувствуется, что она с каждым днем воскресает и крепнет. Я убежден, что русская армия, будучи кость от кости и плоть от плоти великого русского народа, благополучно перенесет выпавшие на ее долю великие потрясения и, выйдя обновленной и сильной из всех тяжелых испытаний, выполнит свой долг перед родиной, чтобы закрепить навеки завоеванную революцией свободу во имя счастья

---

[269] Базанов С. Н. Указ. соч. — С. 40.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

всех трудящихся масс я думаю, что для этого армия ничего не пожалеет и постарается поскорее заставить врага заключить мир на тех условиях, которые твердо определены нашим Временным правительством, то есть без аннексий и контрибуций, на основе широкого самоопределения освобожденных от империалистического гнета народов»[270].

Уже в своем первом приказе Брусилов призывал войска сплотиться для удара по врагу: «Наши враги с их правительством, которые только одни имеют право вести переговоры о мире, на наши условия мириться без аннексий и контрибуций с правом самоопределения народов не согласны... Скоро три года, что мы ведем эту беспримерную войну, которую пора кончить и свободная наша Россия имеет право требовать от своих революционных армий и фронта полного напряжения всех наших сил и средств, дабы разбить коварного и непреклонного врага... Я призываю вас, всех русских воинов, сплотиться вокруг красного стяга с девизом: «свобода, равенство и братство» и ринуться на врага, сломать его и разрушить навсегда германский милитаризм, давящий своей безумной тяжестью народы всего мира... Итак, будьте готовы жертвовать собой, чтобы закрепить во что бы то ни стало наше достояние, а там, где это окажется нужным, по первому приказу, броситься на врага и разбить его»[271].

Но чехарда в Ставке, затеянная правительством, не достигла своей цели. Даже популярному военачальнику оказалось не под силу переломить настроения солдатской массы, не понимавшей, за что и с кем она воюет. Вместе с тем, «царя» и государства, именем которого война была начата, больше не существовало. Не значило ли это ненужность самой войны?

Разговоры о «долге» и «защите Отечества» воспринимались как «старорежимные предрассудки». Целые дивизии отказывались воевать и выгоняли своих командиров, грозя им смертью в случае их возвращения. Недовольство предстоящим наступлением проявлялось на всех фронтах. Это не позволяло

---

[270] Русское слово. 1917. 23 мая (5 июня) — С. 7.
[271] ГАРФ. Ф. 5972. Оп. 3. Ед. хр. 62. Л. 1.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

рассчитывать на успех операции. 25 июня Брусилов телеграфировал Керенскому о перенесении сроков наступления: на Северном фронте — на 5 июля, на Западном фронте — не позднее 3 июля. Одной из причин отсрочки наступления, говорилось в телеграмме, стало «нежелание войск воевать»[272].

Одним из путей повышения боеспособности армии Брусилов видел в распространении так называемых «Революционных батальонов волонтеров тыла», инициатором официального одобрения коих он и являлся, поддержанный в своем начинании такими деятелями как подполк. В.К.Мананин и кап. М.А.Муравьев. Поддерживал Брусилова и Комитет Юго-Западного фронта. Так, еще 23 мая (4 июня) 1917 Брусилов отдает приказ по фронту № 561, в котором говорилось: «Для поднятия революционного наступательного духа армии является необходимым сформирование особых ударных революционных батальонов, навербованных из волонтёров в центре России, чтобы этим вселить в армии веру, что весь русский народ идёт за нею во имя скорого мира и братства народов с тем, чтобы при наступлении революционные батальоны, поставленные на важнейших боевых участках, своим порывом могли бы увлечь за собой колеблющихся».

Правда «революционные батальоны» были лишь одним из видов новообразований в русской армии, возникших с целью вернуть войскам боеспособность и желание воевать. Другим видом были ударные части, часто также называемые "батальонами смерти". Правда в первое время не было четкого разграничения между «революционными» и «ударными» батальонами.

Ударные части формировались, главным образом, из так называемых «третьих дивизий», созданных ген. В.И.Гурко в то время, когда он замещал заболевшего ген. М.В.Алексеева на должности начальника штаба Верховного главнокомандующего (окт. 1916 - февр. 1917). Эти части, недавно сформированные и состоящие из большого количества недостаточно обученных солдат и офицеров, стали разлагаться раньше других. Служащие в них патриотиче-

---

[272] Ростунов И.И. Указ. соч. — С. 181.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

ски настроенные офицеры и низшие чины, потерявшие какое-либо влияние на разбушевавшуюся солдатскую массу, рады были возникшей возможности создавать особые, ударные части, в составе которых они надеялись продолжать борьбу с врагом.

Так, по данным одного архивного документа, датированного 28 мая 1917, на Юго-Западном фронте в каждой армии были организованны из добровольцев «бригады смерти», выполнявшие функции штурмовых батальонов.

14 июня верховному главнокомандующему представлялась делегация 7-й конной артиллерийской батареи, которая «передала генералу единогласное постановление всех ее чинов защищать до последней капли крови молодую свободную Россию и просила послать батарею в первую голову туда, где нужен будет верный дружный натиск сил революционной армии». Брусилов, симпатизирующий ударному движению, отметил патриотический порыв артиллеристов оригинальным способом - дал им наименование «батарея смерти» и повелел носить «красно-черные почетные шевроны», приравняв тем самым кадровую воинскую часть к добровольческим формированиям. Тогда же главковерх запросил у Исполнительного бюро, как у наиболее доступной ему общественной организации, перечень существующих на данный момент ударных подразделений. Собравшиеся в тот же день члены бюро постановили «уведомить все фронты телеграммой о представлении списков или названий частей ударных групп». Еще одну телеграмму, приветственную, следовало направить 7-й конной батарее[273].

Спонтанно возникавшие на фронте и в тылу добровольческие формирования - штурмовые, ударные, революционные, смерти и т.д. - разумеется, не могли иметь единой установленной формы одежды, но при самостоятельной разработке своих отличительных знаков опирались на традиции. Отсюда - красные банты и знамена, как дань европейской революционной символике. Другими популярными в русской армии символами, отражавшими жертвен-

---

[273] РГВИА. Ф.2014, Оп.1, Ед. хр.3, Л.37 об.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

ность, бескомпромиссное отношение к врагам и бессмертие в памяти потомков, были красный, черный и белый цвета в различных сочетаниях и «адамова голова» - атрибут православной иконописи. Эти элементы использовались в униформе Александрийского гусарского, Баклановского казачьего полков, а в годы войны - у партизан Анненкова и Пунина.

Широкое бытование подобной символики среди добровольцев впервые нашло официальное подтверждение в уже упоминавшемся предварительном «Плане формирования революционных батальонов из волонтеров тыла», согласно которому волонтерам полагалось общеармейское обмундирование, а в качестве отличительного знака формы одежды - «красно-черный цвет, как символ борьбы за свободу народов и братства с охотниками на фронте», в виде нашитого на правый рукав красного круга с черным Андреевским крестом. Начальников и их помощников отличали полоски красно-черной тесьмы на обшлагах, с завитками или без, в зависимости от звания. Приведенная цитата ясно показывает, что уже весной красно-черная символика однозначно воспринималась как присущая «охотникам» (добровольцам) - партизанам и ударникам.

Окончательный «План формирования революционных батальонов из волонтеров тыла», подписанный главковерхом 13 июня 1917 (приказ Ном. 439), помимо названных отличий, вводил для волонтеров защитные погоны с черным трафаретным изображением «черепа и двух скрещенных костей, как эмблема бессмертия». При этом вновь говорилось, что «отличительным знаком формы одежды, как и у охотников ударных войск на фронте, являются цвета: «красный», как символ борьбы за свободу, и «черный», как указание на нежелание жить, если погибнет Россия».

Официальные документы позволяют оценить распространение ударных частей в армии. В приложении к приказу Верховного главнокомандующего № 634 от 15 июня 1917 (ниже: док. № 7), перечислены "части смерти", объявившие о себе к этому числу. Среди них 4 корпуса целиком (2 гвардейских и 2 кавалерийских), 5 дивизий, 32 полка, артиллерийские бригады и ди-

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

визионы (артиллерийских частей - большинство), 53 батальона, батареи, роты, эскадроны и один военный корабль (крейсер "Адмирал Макаров"). По данным приказа № 759 от 5 августа 1917г. количество корпусов и дивизий, ставших "ударными", не изменилось, но полков, артиллерийских бригад и дивизионов стало уже 73, батальонов, батарей, рот, эскадронов и пр. - 168, а к крейсеру "Адмирал Макаров" присоединилась канонерская лодка "Храбрый". Хотя рост количества ударных частей продолжался и позже, они до захвата власти большевиками так и не составили значительного процента многомиллионной российской армии.

Наиболее известной и долговечной ударной частью оказался Корниловский ударный полк, после Октябрьского переворота перешедший в белый стан, в котором он провоевал всю гражданскую войну, вплоть до эвакуации из Крыма в ноябре 1920 г. (летом 1919г. полк развернулся в дивизию).

В итоге, получив некоторое развитие, ударное движение все же сильно тормозилось рядом неблагоприятных обстоятельств. При условиях углубляющейся разрухи на фронте становилось почти невозможно в законном порядке обеспечить новосозданному "батальону смерти" материальную часть. К тому же выделение из армии самых здоровых ее элементов и сосредоточивание их в особые, отгородившиеся от прочих части, само по себе ускоряло процессы общего развала.

Руководствуясь стремлением поднять общевойсковой боевой дух, Брусилов издал приказ, в котором он обращался к солдатам с патриотическим призывом: «Кто идет в атаку — тот побеждает, а кто стоит на месте при атаке противника, бесславно погибает. Мы хотим победить!»[274]. Алексей Алексеевич попытался воспользоваться и плодами большевистской пропаганды: «Если вы при старом режиме храбро сражались, то неужели теперь, чтобы

[274] ГА РФ. Ф. 5972, оп. 3. Ед.хр. 162. Л. 6.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

отстоять нашу свободу и возвеличить нашу великую революцию вы будете колебаться и сомневаться?»[275].

Правительство не поверило в эффективность приказа и наступление войск Юго-Западного фронта было назначено намного раньше намеченного срока, 18 июня — возможно потому, что Керенский опасался полного развала армии и надеялось, что выпестованный Брусиловым фронт, как и год тому назад, подарит России военный успех. Быть может, эта первая победа «революционной» армии подала бы положительный пример остальным.

Наступление четырех армий (Особой, 11-й, 7-й и 8-й) должно было развиваться с севера на юг. Главный удар наносили 11-я и 7-я армии. Подготовка, казалось, была самой основательной. В полосе протяженностью в 100 верст удалось сосредоточить 52 пехотные и 8 кавалерийских дивизий; их поддерживало 1114 орудий. Не было недостатка ни в людях, ни в боеприпасах. Брусилов, Верховный главнокомандующий, не был стеснен указаниями Ставки, которая теперь подчинялась ему лично. Военный талант генерала мог раскрыться во всей полноте. Но наступление было обречено на неудачу, ибо ни один военный гений, имея превосходное вооружение, не сможет привести к победе армию, не желающую воевать.

Итак, после двухдневной артподготовки, 11-я и 7-я армии перешли в наступление и даже имели успех, захватив первые две линии окопов. Но затем их продвижение остановилось, солдаты начали митинговать.

Неожиданного успеха достигла 8-я армия под командованием генерала Л.Г. Корнилова. Прорвав оборону противника, войска заняли Галич и Калуш. Брусилов пытался использовать успех, но для продолжения наступления боеспособных частей уже не было, они отказывались выходить на позиции. Генерал, как мог, вразумлял солдат, объясняя даже не преступность, а пагубность такого поведения.

---

[275] Там же. Л. 8.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

«Когда случился переворот, — говорил он, — мы ликовали, ожидая близкую победу. Но вот явился интернационал, социализм и мир без борьбы. Лозунг этот совпадает отчасти с идеей христианства, но провести ее можно лишь в том случае, когда враги наши были бы воодушевлены теми же стремлениями. Все народы сознают свою национальность, лишь мы предлагаем нашим врагам интернационал, который они не принимают»[276].

Временное правительство само подрывало свою власть, отрывая солдат от своих культурных корней — от религии. «Наши подарки, — пишет Н. В. Брусилова, — проверялись какими-то мальчишками, из которых один был ярко выраженного еврейского типа. Мне они, эти юнцы, предписали исключить из подарков на фронт все молитвенники, крестики, иконки, евангелия. Я теперь (в 1930—1931 г.) часто читаю в социалистических эмигрантских газетах нападки на безбожников в СССР. Особенно меня это поражает со стороны П. Н. Милюкова и К-о. Но ведь меня с моими христианскими подарками забраковали эти юнцы-атеисты при вашем временном правительстве!»[277].

Кроме этого началась сепаратизация армии. Помимо уже существующих национальных воинских частей — латышских батальонов, Кавказской туземной дивизии, сербского корпуса, после Февраля был сформирован чехословацкий корпус. Это послужило примером для консолидации национальных меньшинств в требовании формирования национальных войск. Брусилов разрешил создание «Украинского полка имени гетмана Мазепы». Началась «украинизация» армии (солдаты отказывались идти на фронт под хитрым предлогом: «Підем під українским прапором»). В конце лета 1917 г. разгорелась борьба за Черноморский флот, на кораблях поднимали украинские флаги, с них списывали матросов-неукраинцев[278].

Противник, тем временем, на месте не стоял. Сокрушив 11-ю армию, немцы прорвали фронт. Русские части стали самовольно отходить. Брусилов

---

[276] ГА РФ. Ф. 5972. Оп. 1. Ед. хр. 11. Л. 6; Вечернее время. № 1068
[277] ГА РФ. Ф. 5972. Оп. 1. Ед. хр. 19а. Л. 355.
[278] Кара-Мурза С. Г. Советская цивилизация. — М., 2008. — С. 510.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

потребовал от командования Юго-Западного фронта «не только принять все меры к тому, чтобы остановить наступление противника, но энергично перейти в контратаку и восстановить положение»[279]. Однако выполнить этот приказ не удалось ни командовавшему Юго-Западным фронтом генерал-лейтенанту Гутору, ни сменившему его в этой должности генералу от инфантерии Корнилову.

С каждым часом положение ухудшалось. 12 июля германцы заняли Тернополь. После этого начали отступление войска 7-й и 8-й армий, они отходили без боя. Не спасла положение и атака Западного фронта. Здесь было создано трехкратное превосходство в артиллерии и трехкратное в людях. С утра 6 июля здесь началась мощная артподготовка. Войска поднялись в атаку, почти без боя взяли три линии обороны, сняли прицелы с вражеских орудий и ушли на свои позиции. На следующий день боевые действия не возобновились.

Сознавая бесперспективность продолжения военных действий, Брусилов отдал приказ о прекращении наступления по всем франтам, чтобы спасти армию от полного разгрома. Существует точка зрения, что Ставка поспешила с этим и войска еще могли наступать. «Несмотря на то, что усталость войск уже в определенной степени сказывалась, нет сомнения в преждевременности остановки наступления, — сетует генерал Гурко, — которая последовала на основании полученных из Ставки приказов. Они были отданы под предлогом, о котором вслух у нас говорить невозможно, хотя среди наших союзников, пусть и не в печати, эти поводы упоминались публично или передавались из уст в уста»[280]. Правда конкретных тайн союзников Гурко не раскрывает.

Июньское наступление дорого обошлось русской армии: было убито, ранено и попало в плен 1968 офицеров и 36361 солдат. Так бесславно закончилась последняя военная операция, которой руководил генерал Брусилов.

---

[279] Стратегический очерк войны. Указ. соч. — С. 80.
[280] Гурко В. Указ соч. — С. 184.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

10 июля 1917 г. главковерх отдал приказ о запрещении митингов и собраний в воинских частях. 12 июля вышел приказ, в котором требовалось применять самые суровые меры для восстановления железной дисциплины. Приказ запрещал комитетам вмешиваться в распоряжения командного состава всех степеней. За отказ от исполнения приказов виновные должны были нести наказание.

Документы свидетельствуют о том, что генерал пытался также пресечь влияние большевиков в армии, просил Временное правительство присылать на фронт своих комиссаров для агитации против большевиков, требовал признать их пропаганду государственной изменой и сурово карать за нее и в районе боевых действий и в тылу[281].

Во время июньского наступления под Львовом Брусилов телеграфировал А. Ф. Керенскому: «Считаю, что оздоровление в армии может последовать только после оздоровления тыла, признания пропаганды большевиков и ленинцев преступной, караемой как за государственную измену»[282]. Так же была восстановлена смертная казнь на фронте, отмененная после победы Февральской революции. Приказ был издан под редакцией Керенского. «Прорыв, произведенный неприятельскими войсками на юго-западном фронте, принимает характер великого государственного бедствия.

В этот ответственный момент Русской истории, заботясь единственно о спасении Отечества и завоеваний революции, Временное правительство, обличенное неограниченными полномочиями, в полном согласии с органами, выражающими мнение страны, признало необходимым ввести в действующей армии смертную казнь. Армия должна знать, что в свое время по моему почину была отменена смертная казнь. (Во время своей первой речи, которую он произнес в Москве, Керенский заявил, что он не допустит кровопролития, не желает быть Маратом русской революции. Одним из мотивов, по

---

[281] Соколов Ю. В. Алексей Алексеевич Брусилов // Вопросы истории. 1988. №11. — С. 87.
[282] Там же.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

которым он добивался отмены смертной казни, было желание предвосхитить возможные требования расправы над императором.

Его величество, услышав об этом, воскликнул: «Это ошибка. Отмена смертной казни уничтожит дисциплину в армии. Если это делается, чтобы избавить меня от опасности, то передайте ему, что я готов умереть на благо своей страны»[283]. — *Б. А.*) Ныне я соглашаюсь на введение ее только потому, что считаю безусловно необходимым устранить гарантию целостности жизни для изменников и предателей, ведущих страну к гибели и позору»[284].

В тот же день Брусилов телеграфировал Керенскому: «Приложу все силы ума и воли, чтобы спасти Россию и завоевания, достигнутые революцией. Мною незамедлительно будут даны указания всем главнокомандующим о принятии мер по восстановлению боевой мощи на началах воссоздания железной дисциплины и власти начальников»[285].

Но и этот приказ ничего не изменил, в своих воспоминаниях Брусилов утверждает, что подписал приказ и разослал его главнокомандующим фронтами «по настоянию Керенского» и что «этот приказ не был выполнен и остался на бумаге»[286].

Страх смертной казни несколько отрезвил часть солдат, но эксцессы на фронте продолжались. Один из них произошел в 299-м полку, где толпа солдат, угрожая поднять на штыки офицеров, бросилась на командира генерал-майора Пургасова и убила его, предварительно засыпав ему глаза песком. 31 июля на ст. Калинковичи солдаты насмерть забили трех офицеров, 1 августа в л.-гв.1-м стрелковом полку были убиты его командир полковник Быков и командир батальона капитан Колобов, 16 августа была брошена бомба в офицерское помещение 479 пехотного полка, в 12-м Особом полку совершено нападение на командира полковник Качанина, в Нахичевани едва не стали жертвой самосуда толпы арестованные командир Тобольской дружины под-

---

[283] Джордж Бьюкенен. Указ. соч. — С. 253.
[284] ГА РФ. Ф. 1807 (А. Ф. Керенский). Оп. 1. Ед. хр. 477. Л. 1-1об.
[285] Голиков А. Г. Указ. соч. — С. 318.
[286] Брусилов А.А. Мои воспоминания, 4-е изд. — М., — 1946. — С. 242.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

полковник Гусев, три прапорщика и врач, 27 августа избиты двое офицеров в 34-м корпусе и так далее[287].

Какова роль Брусилова в трагическом завершении летнего наступления русской армии. Позднее Алексей Алексеевич будет утверждать, что, становясь во главе вооруженных сил воюющего государства, он «понимал, что в сущности война кончена для нас»[288]. Но когда, летом 1917 г., он думал и писал другое: «Да будет Воля Божья над Россией. Победа над врагом ее бы спасла... Мне лично ничего не нужно и никакой славы для себя я не ищу, но спасти Россию нужно. Без победы это почти невозможно и в случае поражения она может рассыпаться, ибо анархия в полном ходу»[289].

Несомненно, Брусилов понимал, что задача эта в сложившейся политической обстановке непосильная. Но как настоящий христианин он повторял: «Я не пророк. Я только исполняю долг, а остальное не от нас. Но уповаю, что все будет успешно»[290].

Уже в конце жизни, Алексей Алексеевич решается ответить всем своим недоброжелателям в нескольких строках. «Пусть по совести скажет читатель, можно ли при таких условиях выиграть войну и за что, про что легли костьми десятки тысяч честных и храбрых воинов. И за что, про что спустя несколько лет обрушились на меня всевозможные критики, совершенно упускающие из вида мое невыносимое положение в то время среди множества течений у высших лиц, почти всегда делавших меня козлом отпущения за свои собственные грехи. Да простит им будущая Россия, как я прощаю от всей души»[291]. Думается, что Брусилов все же оказался на своем месте в должности Верховного главнокомандующего. Алексей Алексеевич сделал все, что мог на этом поприще, он «взял управление армией в такую минуту, при таких

---

[287] Волков С. Указ. соч. — С. 27.
[288] Брусилов А. А. Мои воспоминания. — М., — 2001. — С. 209.
[289] Голиков А. Г. Указ. соч. — С. 314.
[290] Там же. — С. 315
[291] ГА РФ. Ф. 5972. оп.1. Ед. хр. 6. Л. 8.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

условиях, что, если даже успех и не увенчает его работу, вина не на нем. Все равно, даже тогда он принесет пользу России»[292].

Итак, с падением монархии надежды на успешное окончание войны Брусилов связывал с новой властью. Назначение Алексея Алексеевича на должность верховного главнокомандующего, вместо опального Алексеева – следствие именно оптимистического взгляда Брусилова на положение в армии и его утверждение в том, что «армия хочет и должно наступать». Но ни активные военные действия, ни организация «революционных батальонов» и введение смертной казни уже не способны были остановить разложение армии.

§ 3. Крушение Временного правительства

Поражение на фронте в июне 1917 г. вновь обострило ситуацию в Петрограде. Остро встал вопрос об усилении дисциплины в армии. Правительство хотя и вело борьбу с дезертирством (например, 28 июня было принято решение об образовании в Петрограде и Москве комиссий о дезертирах и по правам военнообязанных, журнал № 120), но изжить это явление не удавалось. В связи с продолжавшейся войной была предпринята попытка отправить на фронт революционно настроенные части Петроградского гарнизона, что, кроме того, позволяло вывести из столицы части, наиболее сильно поддавшиеся большевистской пропаганде. Большевикам это угрожало потерей влияния на военный гарнизон столицы, они лишились бы тех сил, с помощью которых рассчитывали захватить власть. В ответ на меры правительства ими была организована пропагандистская кампания, обличавшая империалистическую войну и буржуазное правительство. Последнее привело, как и в феврале 1917 г., к волнениям в солдатской среде.

---

[292] Голиков А. Г. Указ. соч. — С. 315.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Ситуацию обострил и политический кризис во Временном правительстве, возникший в связи с требованиями Центральной Рады —краевой власти на Украине, предоставить автономию.

В конце июня — начале июля активизировалась деятельность всех политических сил, начались интенсивные переговоры между различными политическими группировками. И. Г. Церетели в своих воспоминаниях сообщал, что активную роль в них играли масоны. Предполагалось заменить кн. Г. Е. Львова на посту министра-председателя Временного правительства А. Ф. Керенским, что могло способствовать укреплению власти[293]. Тот же Церетели утверждал, что кадеты лишь использовали украинский вопрос в качестве предлога, главное же было стремление переложить ответственность за положение в стране на своих партнеров по коалиции.

4 июля Керенский направил на имя Львова резкую телеграмму с требованием «прекращения предательских выступлений, разоружения бунтующих частей и предания суду всех зачинщиков и мятежников». Эта резкая телеграмма явилась поводом к отставке обер-прокурора Синода В. Н. Львова. Политическая ситуация в стране осложнилась, первое коалиционное правительство развалилось, министр-председатель Г.Е. Львов подал в отставку, последовало дальнейшее ослабление влияния партии кадетов в правительстве.

7 июля Временное правительство — «Правительство спасения революции» — возглавил А.Ф. Керенский, открыв новую страницу в его истории. Для Керенского был характерен авторитарный стиль руководства, например, он сам отмечал, что решительные меры против восставших солдат и матросов были приняты по его инициативе. Новый стиль в руководстве Временным правительством прослеживается в определенной степени и по журналам заседаний. Его усилия были сосредоточены, прежде всего, на подавлении политических противников крайне левого толка. Причем многие деятели справа

---

[293] Церетели И Г. Воспоминания о Февральской революции. — Париж, 1963. Кн. 2. — С. 152.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

обвиняли Керенского в недостаточности репрессивных мер по отношению к леворадикальным группировкам. Установившаяся в ходе июльского кризиса система власти характеризуется в современных исторических исследованиях как правоцентристская «демократическая диктатура».

Правительству удалось ликвидировать в основном опасность со стороны леворадикальных движений, но возникла и стала нарастать опасность справа. Правые настроения начали усиливаться среди командного состава армии. Генералы требовали усилить дисциплину, во многих случаях правительство шло им навстречу. Рупором этих кругов стал главнокомандующий Юго-Западным фронтом генерал Л.Г. Корнилов. Необходимо было задобрить одну офицерскую группировку, ликвидировав менее агрессивную.

С целью запрещения обострявшейся конфронтации Керенский созвал 16 июля в Могилеве совещание министров и виднейших военачальников. Корнилов, как и генерал Гурко, под благовидным предлогом — «из-за обстановки» — не получили приглашения на него[294]. Судьба Брусилова как Верховного главнокомандующего была уже предрешена. Уже с начала июля на заседания Временного правительства решался вопрос о назначении нового верховного главнокомандующего, и в журнале заседания Временного правительства под номером 132 от 15 июля[295] новым Верховным главнокомандующим был назначен генерал Л.Г. Корнилов.

Савинков свидетельствует: «Керенский прямо спросил меня, кто может заменить последнего. Я назвал Корнилова»[296]. И это решение было принято за день до созыва совещания. Для чего же оно было созвано? Керенский не мог снять с должности Брусилова, голословно взвалив на генерала ответственность за неудачное наступление русской армии. Необходим был повод.

---

[294] Деникин А.И. Поход и смерть генерала Корнилова. — Ростов-на-Дону., 1989. — С. 2

[295] Журналы заседаний Временного правительства. Март—октябрь 1917 года: В 4-х т. / Архив новейшей истории России. Серия: Публикации. — М., 2001-2004. Т. 1—4.Том 3. Июль-август 1917 года. М., 2004. С. 22—225.

[296] Чернов В. Великая русская революция. Воспоминания председателя Учредительного собрания. — М., 2007. — С. 313.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

По воспоминаниям участников совещания поводом послужило обстоятельство самого субъективного свойства — отсутствием Брусилова на Могилевском вокзале при встрече нового премьера. Совещание было назначено на три часа пополудни. Генерал Брусилов провел все утро в переговорах, до обеда принимал доклады, и потому не поехал встречать Керенского на вокзал, направив туда своего адъютанта. На это Керенский не нашел в себе такта помолчать и не придать случившемуся значения, а посчитаться иным путем с неугодившим Верховным Главнокомандующим. Керенский, по словам слышавшего лично кн. Трубецкого, отпустил, тут же, обращаясь к Терещенко фразу, смысл которой таков, что Брусилов раньше заискивал, был внимателен, а теперь позволил себе не выехать для встречи[297].

Во время обеда у Брусилова генерал-квартирмейстера Романовского вызвали к телефону. Из вагона Керенского его свояк и начальник его военного кабинета интересовался, не может ли Верховный главнокомандующий приехать в поезд военного министра. По указанию генерала Лукомского Романовский ответил, что генерал Брусилов все утро был занят, а теперь садится обедать, и просил членов Временного правительства приехать в четыре часа на совещание в губернский дом. Керенский, получив такой ответ, приказал генералам Брусилову и Лукомскому явиться с докладом к нему в поезд[298]. При этом собравшимся участникам совещания пришлось ждать обоих. «Открытие совещания, — вспоминал очевидец, — было задержано на полтора часа из-за досадного инцидента.

Когда Керенский со своей многочисленной свитой, включая и Савинкова, приехал на Могилевский вокзал, он был встречен лишь адъютантом Брусилова. Керенский тотчас обиделся и отказался выйти из поезда, пока Брусилов, которому события на фронте помешали лично встретить Керенского, наконец, не прибыл на вокзал.

---

[297] Алексеева-Борель В. Указ. соч. — С. 541.
[298] Гурко В. Указ. соч. — С. 379.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Брусилов не замышлял никакого оскорбления и протокол не предписывал Верховному Главнокомандующему лично встречать военного министра, но Керенский решил, что он, как представитель Временного правительства, облечен всей полнотой власти, подобно монарху»[299].

Этот эпизод так же описывают другие участники совещания Деникин, Лукомский и Алексеев[300], который утверждает, что опоздание было менее значительным, но каждая минута промедления, в это время, была критична: «На совещании прождали 40 минут Керенского, Терещенко, Брусилова и Лукомского. Если главной целью приезда Керенского было изучение мер для возрождения Армии и выяснения вопросов о дальнейших действиях, то эти 40 минут явились невознаградимою потерей для дела. Отъезд в Петроград был назначен в тот же день не позже 24 ч. Цель совещания была столь важна, что нельзя было, хотя бы для удовлетворения самолюбия главы правительства, жертвовать 40 минутами»[301].

В общем, революционная власть легко унаследовала «старорежимные» привычки. К тому же Керенский и Терещенко приехали на роскошном царском поезде. Эти двое занимали состав о сорока четырех осях[302], и это в то время, когда за недостатком угля на железных дорогах останавливалось движение[303].

В мемуарах Брусилов объяснял свое опоздание тем, что Керенский прибыл на час раньше — в момент, когда главковерх готовил оперативные распоряжения со своим начальником штаба. Последний, генерал А.С. Лукомский, «посоветовал» своему шефу «не ехать», так как встреча «на совещании» состоялась бы «все равно». Требование Керенского прибыть на вокзал передал его адъютант. Алексею Алексеевичу все труднее было скрывать свое

---

[299] Катков Г.М. Указ. соч. — С.47.
[300] Чернов В. Указ. соч. — С. 312.
[301] Алексеева-Борель В. Указ. соч. — С. 541.
[302] Надо думать не менее 10 вагонов. Пульмановские салон-вагоны были четырехосными.
[303] Гурко В. Указ. соч. — С. 378.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

презрение к зарвавшемуся политикану, его человеческой мелочности и ничтожеству.

Главковерху пересказали поведение Керенского, который «рвал и метал на вокзале, грозно заявляя, что генералы разбаловались, что их *требуется* подтянуть, что я не желаю его знать, что он требует к себе внимания, ибо "прежних" встречали, часами выстаивая во всякую погоду на вокзалах, и т. д. Все это было очень мелочно и смешно, в особенности по сравнению с той трагической обстановкой на фронте, о которой мы только что совещались с начальником штаба».

Столкнувшись с постоянным вмешательством Керенского в военные дела, Брусилов в резкой форме пытался указать последнему на недопустимость подобного. Но перед Брусиловым был уже не тактичный и спокойный Николай II, резкий министр-председатель. По требованию Керенского, Брусилов «вкратце» доложил ему «о положении дел на фронте». Главной мыслью доклада стали слова о том, что «моральное состояние наших армий ужасно». Все пережитое заставило его говорить откровенно, без прикрас[304]. Собеседники, между тем, опаздывали на совещание уже на час. Тогда Брусилов спросил Керенского «не благоугодно ли ему будет отложить совещание или поторопиться ехать». Эти слова напомнили премьеру Временного правительства о заявленной цели его приезда. Керенский и Брусилов выехали на совещание[305].

«Керенский нервно посмотрел на Верховного главнокомандующего Брусилова: "Где наши победы? Почему мы проигрываем?». Потом объяснил, что хотел бы выслушать от людей, опытных в военном деле, выводы о фронтовом положении", — так описывает очевидец начало совещания в ставке, проходившего 29 июля 1917 г. (по новому стилю)[306].

---

[304] Алексеева-Борель В. Указ. соч. — С. 536.
[305] Брусилов А.А. Указ. соч. — С. 199-200.
[306] Урбан В. // Военно-промышленный курьер, №31 (197). 15 — 21 августа 2007 г. — С. 6.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Ответная речь Брусилова, занимавшего председательское место, звучала довольно твердо и убедительно. Он говорил и о развале Армии и о необходимости решительных мер. «Правда, во втором слове, резюмирующем горячие речи военных членов совещания, Брусилов уже смягчил и шел по пути мышления Керенского, но, казалось мне, — вспоминает Алексеев, — что прежней близости в мыслях и деяниях между этими двумя вершителями уже не было»[307].

Керенский не выдержал, вскочил с места, заходил по комнате. Затем остановился у стола, заговорил отрывисто, громко: «Конечно, все мы имеем свои отрицательные стороны. Сейчас все имеет ненормальный характер. Можно ли сейчас сделать поворот во всем? Нет, нельзя. Ответственность всех так переплетается, что разделить всех на группы натравливающих и натравливаемых нельзя. Кто не может примириться с новым порядком, пусть не насилует себя и пусть уходит». Произнеся последние слова, министр выразительно посмотрел на генералов и дольше всего на Брусилова[308].

Так же на совещании была отменена популистская «декларация прав солдата», институт комиссаров и комитетов отныне упразднялся, для усмирения волнений на фронте было приказано создать карательные части, вводилась смертную казнь. Совещание, с перерывом на обед, затянулось почти на 8 часов и продолжалось до полуночи. Главковерх, по его собственным словам, «никаких пессимистических взглядов не выражал, а лишь определенно объяснил, каково действительное состояние армии было в то время». Он подтвердил преемственность в делах управления войсками и считал своей обязанностью «выполнять программу» своего предшественника — М.В. Алексеева, хотя «ее выполнить мудрено».

Брусилова поддержал генерал В.Н. Клембовский. А.И. Деникин, в свою очередь, «разразился речью» о полной небоеспособности армии, возложив «всю вину на Керенского и Петроградский совет рабочих и солдатских депу-

---

[307] Алексеева-Борель В. Указ. соч. — С. 541.
[308] Базанов С. Н. Указ. соч. — С. 43.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

татов». Керенский, «слушая беспокойные речи генералов», откровенно злился. Он даже вскочил с места, когда Алексей Алексеевич, в очередной раз взяв слово, произнес: «Затруднения, испытанные Временным правительством в Петрограде, все бедствия внутри России имеют одну причину — отсутствие у нас армии»[309].

Выступавший следом В. Н. Клембовский предложил создать для управления фронтом «тройку» из главнокомандующего, комиссара и выборного солдата. От Корнилова была зачитана телеграмма с требованиями введения смертной казни в тылу, восстановления дисциплинарной власти начальников, введения ответственности комитетов и запрет на фронте митингов, пропаганды и делегаций. Кроме того, он предлагал провести чистку командного состава и ввести комиссаров в корпуса с правом конфирмации приговоров военно-революционных судов. Савинков утверждал, что задача революционных органов армии — восстановить спайку между солдатами и командирами[310].

Финал совещания был, по словам Брусилова, плачевным и жалким: «Керенский начал резко оправдываться, и вышло не совещание, а прямо руготня. Деникин трагично махал руками, а Керенский истерично взвизгивал и хватался за голову. Этим наше совещание и кончилось»[311].

По словам самого Керенского, совещание произвело «удручающее впечатление». Единственным «светлым пятном», с его точки зрения, стала поступившая телеграмма Корнилова. Генералы Алексеев, Рузский, Деникин «проявили отсутствие всякого... стратегического и политического горизонта». Выступавшие причины «всех несчастий» усматривали в солдатской массе; в неотдании ею чести. Корнилов, по мнению премьера, шел дальше. «В настоящее время, — писал он, — необходимы одновременно с мерами ре-

---

[309] Урбан В. Указ соч. — С. 6.
[310] Брусилов А. А Указ соч. — С 234.
[311] Там же. — С. 200

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

прессий и самые решительные меры к оздоровлению, обмоложению и т. д. офицерского командного состава»[312].

По окончании совещания Алексеев пришел к выводу, что «дни Брусилова сочтены», но он не догадывался, что «сочтены не дни, а часы Брусилова»[313]. На следующий день состоялось решение правительства о замене Брусилова на посту Верховного Главнокомандующего Л.Г. Корниловым. Естественно, в штабе Ставки все расценили это как результат отказа Брусилова приехать на вокзал встречать господина Керенского[314]. Керенский сделал выбор в пользу «твердой руки» — Корнилова, потому что, заключил он, Брусилов вел курс «с ориентацией на массы больше, чем на командный состав»[315]. В тот момент Керенский и не подозревал, что меняет «кукушку на ястреба»[316]. Брусилов, не сумевший удержать премьера от проведения наступления силами совершенно небоеспособной в «моральном» отношении армии, теперь был официально признан главным виновников поражения.

В этот же день Алексею Алексеевичу пришла телеграмма, в которой он назначался в распоряжение Временного правительства, ему надлежало немедленно отправиться в Петроград, не дожидаясь Корнилова[317]. В ответ Брусилов отправил телеграмму Керенскому с просьбой перенаправить его в Москву, где находилась семья его единственного брата[318]. Разрешение им было получено незамедлительно.

Интересной была реакция на это событие супруги А.А. Брусилова. «Боже мой, как я была благодарна Александру Федоровичу Керенскому, — вспоминала Н. В. Брусилова, — когда он одним взмахом порвал эту паутину. Я воспрянула духом: свобода, настоящая, непризрачная свобода. Скорее, скорее вон из этой Царской Ставки, в ней смута, в ней нечестные люди и

---

[312] Деникин А.И. Поход и смерть генерала Корнилова — Ростов-на-Дону, 1989 — С. 3.
[313] Чернов В. Указ. соч. — С. 312.
[314] Гурко В. Указ соч. — С. 379.
[315] Деникин А. И. Указ. соч. — С. 4.
[316] Черно в. Указ соч — С 313.
[317] Брусилов А. А Указ соч. — С. 200.
[318] Там же.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

темные дела. Но не надолго была моя радость и надежды на мирную, частную жизнь, не оправдались. На улице (в Москве — *А. Б.*) было много встреч с разными людьми. Великосветские дамы и пшюты ворочали носы, а большинство встречных кланялись, кланялись до земли. Офицеры, юнкера, кадеты, несмотря на новые правила, по прежнему становились во фронт и отдавали честь Алексею Алексеевичу. В театрах, в Зоологическом Саду, в Эрмитаже, в Летучей Мыши, его окружала толпа, аплодировавшая, кричавшая «ура» и часто буквально носившая его на руках»[319].

На фронте же, зачастую, отношение к генералу было иным. После высказываний Алексея Алексеевича, направленных на установление сколько-нибудь сносных отношений между офицерским корпусом и солдатскими комитетами, среди большинства офицеров Брусилов, к тому времени, популярность потерял. И уход его в штабе Верховного Главнокомандующего встречен был с удовольствием и чувством глубокого удовлетворения[320]. Солдатам же Брусилов представлялся «старорежимным» генералом, который заставлял их каждый день идти на смерть.

Офицерство зачастую не могло понять, что главный творец войны — солдат, и потеряв с ним контакт, не стремилось его наладить. Генерал Н. А. Епанчин вспоминал о беседе, которая состоялась у него с А. Брусиловым. «Вы меня хорошо знаете, — говорил Брусилов, — и вы меня понимаете; надо стараться поддержать новый порядок и забыть старый... Мы с вами служим давно, и что же мы делали до сих пор — мы наказывали, расстреливали... Я скажу вам доверительно, что через месяц мы начнем наступательные действия, а до тех пор нужно все сделать, чтобы «овладеть душой» офицеров и солдат, и тогда с ними можно сделать все»[321].

Здесь понятной становится смысл статьи в английской «The times»: «Он (Брусилов) объяснил офицерам причины революции. "Они, — сказал гене-

---

[319] ГА РФ Ф. 5972. Оп 1. Ед. хр 19 а. Л. 365.
[320] Алексеева-Борель В Указ. соч. — С.540.
[321] Епанчин Н. А. На службе трех императоров. Воспоминания. — М., 1996. — С. 479

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

рал, — не имели понятия, что делать". Они ничего не понимали в политике и в том, как начать хоть какую-нибудь контрпропаганду — на митингах их легко побеждали любые оппоненты (комиссары), читающие одни лишь политические памфлеты. Он принял роль главнокомандующего, предложенную ему Керенским, но было уже слишком поздно — он устал, как видно на его портрете, и вскоре его место занял Корнилов»[322].

Брусилову не простили того, что он не смог повторить успех июня 1916 года в июне 1917-го. И здесь зависть окружающих, которая тлела все это время внутри, могла найти выход в массы и благодарных слушателей. «В свое время меня смели левые революционные элементы, — вспоминает Алексеев, — большевики в совете «собачьих депутатов». Я не играл словами «революция», «революционная демократия». Я знал и помнил только о России, о несчастьях Родины, громко говорил, что армия разлагается, что необходимо возрождение дисциплины и власти начальников. Но Брусилов учел все это, он носился с революционными лозунгами, говорил языком, приятным для тех, у кого впереди всего «революция» и где-то беспечно далеко-далеко Россия, которая рассматривалась как разве объект для применения к ней социалистических бредней...Он отвечал требованиям минуты, подходил к вкусам Керенского и попал в Верховные Главнокомандующие, не имея для этого необходимых данных в смысле умения справляться с широкой стратегической обстановкой и сохранить полное спокойствие, самообладание, способность находить выход в самые грозные и тяжелые минуты он терялся и не мог принимать скорых определенных решений. Он обладал подъемом и порывом только тогда, когда счастье улыбалось ему, когда действие войск сопровождалось успехом. Не думаю, что неподготовленность Брусилова к широкой стратегической деятельности, к руководству самостоятельному операциями — не была известна членам Временного правительства в мае 1917-го года, в частности Керенскому. Но, по-видимому, последнему хотелось отде-

---

[322] ГА РФ. Ф. 5972 Оп. 1. Ед. хр. 21а. Л.4

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

латься от человека, напоминающего, что армия без порядка и дисциплины никуда не годна и скорее вредна для государства. Казалось, две единомысленные силы стали во главе вооруженных сил — профан, мечтатель-идеалист, думавший править армией, уже распущенной словом, убеждением, и — старый генерал, почему-то решивший плыть по требуемому от него течению. Думаю, что он не мог надеяться, при таком порядке, успеть взять в руки ту толпу, которую Россия считала за Армию, как старый солдат, много лет прослуживший в строю, полагал, понимал, что объезды Керенского и его речи в распропагандированных полках — обречены на полную неудачу. Но Брусилов шел дружно с Керенским, и, казалось, между ними царило согласие»[323].

Несомненно, умудренным опытом генералам было ясно, что с таким положением в армии победить достаточно трудно, но сетовать на это и практически заставлять войска идти в бой — совершенно разные понятия. Брусилов понимал всю зыбкость своего положения, но осознанно пошел на это. Позже он утверждал, что становясь во главе вооруженных сил воюющего государства, он «понимал, что в сущности война кончена для нас, ибо не было, безусловно, никаких средств заставить войска воевать. Это была химера, которую могли убаюкиваться люди, подобные Керенскому, Соколову и тому подобным профанам в военном деле, но не мне»[324].

Но открытые разговоры на подобную тему, в то время грозили еще более тяжелым падением дисциплины в армии. Брусилов был вынужден играть в демократизацию, так как он понимал, что победа необходима.

Вышеприведенные комментарии о Брусилове со стороны Алексеева вполне соответствуют времени и взглядам этого периода. Деятельность Алексея Алексеевича в должности верховного главнокомандующего вызывала противоречивые чувства даже у членов семьи генерала. «Манифестации, восторг толпы и интеллигенции по поводу пресловутой «Свободы». В газетах

---

[323] Алексеева-Борель В. Указ. соч. — С.540.
[324] ГА РФ. Ф. 5972. Оп. 1. Ед. хр. 3. Л. 211.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

речи моего мужа, — вспоминает Н. В. Брусилова, — обращения к депутатам солдат и рабочих и к разным комиссарам. Я ничего не понимала, но мне ясно было, что по взглядам и чувствам всей жизни, всей семьи нашей и его самого, и он Алексей Алексеевич что-то путает, мне казалось, что и у него, как у Царя, что-то неладное выходит. Несколько ярких впечатлений меня ударили по сердцу: я не узнавала Алексея Алексеевича, я не понимала его и поэтому не смею осуждать тех, кто тоже его не понимал. Хотя теперь, спустя чуть ли не 15 лет, вижу по ходу событий, что, быть может, его план спасения Армии, а, следовательно и России, был вернее других. Его никто не понял, не послушался, его только критиковали, но не поддержали свои, а чужие по духу извращали все его шаги и планы»[325].

«Я вижу, как мой муж, — продолжает она, — работает по 15 часов в сутки, вот скоро четвертый год, без отдыха, без передышки во имя родины. Я горжусь им и думаю, что спокойная смерть с чистой совестью будет нам старикам наградой»[326].

В своем последнем приказе в статусе Верховного главнокомандующего Брусилов писал: «Ныне отозванный Временным правительством и расставаясь с войсками, которыми я командовал, я от всего сердца желаю им полного успеха и решительной победы над врагом. Не мне разбирать свою деятельность — она принадлежит истории России. Но как старый солдат, прослуживший в армии 45 лет, как русский воин и русский гражданин, я считаю своим долгом в настоящий момент великого потрясения государства преподать войскам последний завет мой: «Забудьте себя, любите Родину, направьте все усилия для восстановления порядка и железной дисциплины. Да поможет вам Бог одолеть врага»[327].

В газете «Биржевые ведомости» от 21 июля 1917 года была опубликована заметка по поводу отставки генерала. В ней говорилось: «Замена Брусило-

---

[325] ГА РФ. Ф. 5972. Оп. 1. Ед. хр. 19 а. Л. 355.
[326] Там же. Л. 364.
[327] РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Ед. хр. 7. Л. 483-484.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

ва Корниловым кроется в самой характеристике нового Верховного главнокомандующего. Генерал Брусилов во время событий на фронте не проявил должную высоту, не оказался на высоте положения. На выручку явился ген. Корнилов, человек железной энергии, который был признан Временным Правительством единственным спасителем армии. Ген. Корнилов не пессимист по натуре и не принадлежит к тем людям, которые заявляют, что уже все потеряно»[328].

Брусилов, с возмущением, парировал эти голословные обвинения в нерешительности и некомпетентности. Он ответил все в той же газете. Алексей Алексеевич утверждал, что он ничего не имел против назначения Корнилова. Брусилов сетовал на то, что «многочисленные распоряжения по оздоровлению армии обществу не были известны», так как нередко их опубликование задерживалось или вообще «в печать не попадало». Алексей Алексеевич утверждал, что армия, как и государство глубоко больна, но он тем не менее «убежден, что такой сильный организм, как русский, непременно оправится и внутри страны и на фронте на счастье нашей Родины и широкого, правильного развития ее свободы»[329].

Брусилов сделал все, что мог для удержания боеспособности русской армии в период смуты внутренней и внешней. «И жаль, что недолгое пребывание Алексея Алексеевича на этой должности лишило возможности в это знаменательное время до конца использовать ум и исключительные особенности его на благо Армии и любимого им военного дела»[330].

Итак, увольнение Брусилова с поста Верховного главнокомандующего явилось закономерным финалом его службы в старой русской армии, обреченной на гибель «Февралем» 1917 г.

Сам Алексей Алексеевич не желал расставаться с высшим военным постом. «Я не хотел уходить в отставку, — признавался он, — считая, что было

---

[328] Соколов Ю. В. Указ соч. — С. 90-91.
[329] Там же.
[330] ГА РФ. Ф. 5972. Оп. 3. Ед. хр. 394. Л. 13.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

бы нечестно с моей стороны бросить фронт, когда гибнет Россия». Брусилов опровергал версию бывшего посла Франции в Петрограде М. Палеолога о том, что он будто бы «просил отставки». О предстоящем увольнении он догадался еще во время обеда, в перерыве совещания: Керенский пригласил Брусилова приехать в Москву на «общегосударственное совещание». Брусилов промолчал. «... я ему на это ничего не ответил, чувствуя с его стороны обман, и что моя песенка спета», — вспоминал он. Получив направление в Москву, Брусилов даже радовался, что успел разминуться с Корниловым и его «другом» Б.В. Савинковым, сделавшим Лавра Георгиевича новым Верховным главнокомандующим. Зная Корнилова, Брусилов «был вполне убежден, что он со своим другом Савинковым устроит какую-нибудь выходку, которая будет губительна не для него одного»[331]. Эта «выходка», действительно, состоялась в конце августа 1917 г.; она вошла в историю под названием «корниловского мятежа».

В 2 часа ночи 19 июля Временное правительство назначило Корнилова верховным главнокомандующим. Он сразу же поставил некие условия, при исполнении которых, он принимает пост. Первое из них — «ответственность перед собственной совестью и всем народом», остальные отображали выдвигавшиеся им ранее требования. Через два дня «Русское слово» обнародовало — «Условия генерала Корнилова», превращавшие его в диктатора. Даже Деникин «был не мало удивлен содержанием первого пункта требований, устанавливавшего весьма оригинальную государственно-правовую форму суверенитета верховного командования вплоть до Учредительного собрания». Машина заработала. Верхи России пребывали в смятении[332].

Хотя ничего шокирующего в требованиях Корнилова не было. Генерал действовал исключительно в рамках «Положения о полевом управлении войск в военное время» (Высочайше утвержденный и введенный приказом по Военному ведомству № 62 от 26.02.1890 г.), по которому с объявлением вой-

---

[331] Там же — С. 200-201.
[332] Деникин А.И. Поход и смерть генерала Корнилова. — Ростов-на-Дону., 1989. — С. 4.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

ны царская Россия разделялась на две обособленные, самостоятельно управляемые в военном отношении части: театр военных действий и внутренние области государства, или глубокий тыл.

Театром военных действий служила территория, предназначенная для развертывания и боевых операций вооруженных сил, составляющих действующую армию, а также для расположения всех армейских тыловых учреждений. Управление на театре военных действий возглавлялось верховным главнокомандующим. Организация высшего управления войсками действующей армии, обязанности, права и круг ведения управления, устройство тыла армии на театре военных действий — все это определялось «положением».

Внутренние области государства с оставшимися в них войсками, военными и прочими учреждениями, не подчиненными верховному главнокомандующему, управлялись военным министром и соответственными правительственными органами на основании постоянно действующих законов, в которых не было почти никаких указаний на те или иные особенности в управлении, вызываемые войной. Верховный главнокомандующий не имел никаких прав ни на внутренние области государства, ни на находящиеся внутри страны органы военного министерства и оставшиеся там войска. Взаимоотношения между верховным главнокомандующим и военным министром не были установлены законом, так как по «положению о полевом управлении...» руководящую связь между верховным главнокомандующим и военным министром осуществлял царь. А так как после отречения Николая II будущность России должна была решиться на Учредительном собрании, то Корнилов совершенно закономерно и в соответствии с «Положением о полевом управлении войск в военное время» требовал диктаторских полномочий на территории театра военных действий.

Однако в роли диктатора общество видело не только Корнилова. Круги либерального толка предпочитали более эластичного и более надежного А. А. Брусилова. По его свидетельству, в августе ему предложили стать дик-

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

татором или поддержать Керенского. В основе его отказа лежали соображения принципиального характера. По его словам, он считал возможной диктатуру лишь тогда, когда ее желает подавляющее большинство. Тогда же, по заключению Брусилова, этого хотела лишь кучка буржуазии, но ее решительно отвергали массы, особенно солдаты-фронтовики. По его мнению, солдаты посмотрят на нее как на контрреволюцию и перебьют офицеров. Саму диктатуру он сравнивал с дамбой в момент прибывающего половодья, которую непременно снесут нарастающие волны революции[333].

Но не только из-за политических соображений Брусилов отказался от участия в данном мероприятии, здесь были замешаны и аспекты личного характера, Алексей Алексеевич считал «Керенского по свойству его истеричной натуры лицом для этого дела абсолютно не подходящим. Тогда мне был предложен вопрос: не соглашусь ли я сам взять на себя роль диктатора? На это я так же ответил решительным отказом»[334]. Возможно в итоге этот разговор оказал свое влияние на отстранение Брусилова.

Деникин сообщает, что подобное тогда предлагалось также Алексееву и Колчаку. Но никто из них не согласился принять на себя такие обязанности[335]. Авторитет Временного правительства падал. Немало также этому способствовало то, что за 5 месяцев существования Временного Правительства на посту Верховного Главнокомандующего сменились 5 лиц: генералы Алексеев, Брусилов, Корнилов, Духонин и даже адвокат по профессии, А. Ф. Керенский[336]. «Страна искала имя»[337]. Корнилов предложил свое.

Следующая попытка привлечь Брусилова к перевороту, происходила уже после ареста Корнилова. 5 сентября на квартире М. А. Нестерович-Берг проходило заседание, на котором, присутствовали члены «петроградского союза бежавших и много офицеров, находившихся в Московских лазаретах,

---

[333] А. А. Брусилов. Указ. соч. — С. 201.
[334] Там же.
[335] Деникин А. И. Указ соч. — С. 5.
[336] Бубнов А. Д. Указ соч. — С. 146.
[337] Соколов Ю. В. // Вопросы истории. 1988. №11 — С. 86.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

и почти все офицеры, которых только можно было собрать из состава офицеров 3–4 категории[338]». На заседании было решено соединится с находящимися в то время в Москве офицерами, совершить военный переворот, захватить власть и объявить диктатором генерала Корнилова. Для этого был необходим руководитель, на роль которого заочно был выбран Брусилов.

Рассказавшая в своих воспоминаниях об этом эпизоде М.А. Нестерович-Берг, заметила: «Никто не подозревал тогда, что Брусилов окажется тем, чем он оказался впоследствии: изменником. Тем более, что он являлся представителем георгиевских кавалеров. Мы постановили на следующий же день пойти к ген. Брусилову. Отправились со мной хорошо знакомый Брусилову капитан Бернасовский, председатель союза Крылов и еще два офицера. Около часа просидели мы в гостиной с г-жей Брусиловой, интересовавшейся тем, что нужно нам от генерала. Потом вышел он сам в черной черкеске, и попросил к себе в кабинет. На объяснение о цели прихода он ответил: — Вы не первые ко мне с таким предложением, но должен вам сказать, как всем вашим предшественникам, что почитаю всю эту затею авантюрой, во главе которой, я, генерал Брусилов, стоять не намерен. Довольно и того, что генерал Корнилов оказался изменником и, собрав бунтовщиков, пошел против правительства. Советую вам, господа офицеры, успокоится. Существует правительство, которое стоит на страже государства»[339].

В это время госпожа Нестерович-Берг имела беседу уже совершенно с другим Брусиловым. В начале выступления Корнилова, Алексей Алексеевич принял участие в Совещании общественных деятелей во главе с Родзянко, на котором присутствовали, помимо Брусилова, генералы Алексеев, Юденич и донской атаман Каледин. От имени участвующих Корнилову была отправлена телеграмма. «В грозный час тяжелого испытания, — говорилось в ней, —

---

[338] Младшие офицерские чины от прапорщиков до поручиков
[339] Нестерович—Берг М.А. В борьбе с большевиками. Воспоминания. — Париж, 1931г. — С 23.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

вся мыслящая Россия смотрит на вас с надеждой и верой. Да поможет вам бог...»[340].

Но Брусилов, не ограничившись телеграммой, предпринимал активные действия для «спасения России и армии». На одном из заседаний Съезда общественных деятелей (земледельцы, промышленники, купцы, духовенство), на которое он был приглашен наряду с другими генералами, им было заявлено: «Если вы все, русские люди, желаете играть роль в общественной жизни и иметь значение для России, вам необходимо вмешаться в толпу и повелевать ею, надо с оружием в руках выйти на улицу, тогда только так называемая «буржуазия» может повлиять на ход дела».

Это, собственно, был открытый призыв к вооруженной борьбе против революции, призыв навести порядок в стране с помощью силы не надеясь на Временное правительство. Выступление Брусилова было встречено громом аплодисментов. Но, когда он предложил тут же записываться всем желающим «участвовать в схватках на улицах», пообещав встать во главе добровольцев, на выложенном им листе бумаги оказалась всего одна подпись.

Но не смотря на это Алексей Алексеевич продолжал действовать. Он посетил нескольких московских «тузов» и просил денег для того, чтобы, по его выражению, «купить» солдат московского гарнизона и «выступить с ними на защиту какого-либо порядка в России». Необходимо было три миллиона рублей – вполне доступная сумма для московских магнатов, но генерал так и не смог их собрать – «везде получил массу комплиментов, но без денег»[341].

Н. В. Устрялов приводит факт, свидетельствующий об отношении Брусилова к Временному правительству и Керенскому: «Как сейчас помню выступление генерала Брусилова в закрытом заседании второго съезда «русских общественных деятелей» в Москве. Брусилов в своей речи бросил ясный и тогда еще новый лозунг «спасение страны помимо и против правительства»

---

[340] Деникин А. И. Указ соч. — С. 5.
[341] Соколов Ю. В. Указ. соч. — С. 93.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

путем организации самостоятельных вооруженных сил, предназначенных для борьбы с внутренней разрухой. С глубокой горечью и болью сообщал он о положении фронта, разложенного красной агитации и добитого «убеждармской» политикой «военного министра генерала... виноват, товарища Керенского»... С величайшим внутренним подъемом и волнением говорил он о «Пожарском», который уже приходил, уже являлся среди нас, но которого не поддержал народ и позорно предала власть. «Но не должно унывать. Будет воля народа — Пожарские найдутся»[342]. Устрялов предполагает, что под Пожарским Брусилов имел ввиду Корнилова, но думается, что Алексей Алексеевич все же говорил о себе, не поддержанном народом и «позорно» преданном властью.

Такова была эволюция взглядов генерала Брусилова в 1917 году — на революцию, на Временное правительство, на положение в стране и армии, эволюция от признания революции и Временного правительства и его политики — до полного их отрицания и осуждения, до идеи наведения порядка силою[343] и последующей агитации против Корнилова, которого Брусилов обвинил в «излишне пролитой крови солдат и офицеров. Благодаря своей горячности, он без пользы погубил своей выходкой множество офицеров»[344].

Алексей Алексеевич уже потерял веру в возможность изменить ход событий и принимал их таковыми, какими они были. «Я видел; — писал Брусилов уже в 20-х годах, — что ни одна партия не обещает народу того, что сулят большевики: немедленно мир и немедленно дележ земли. Для меня было очевидно, что вся солдатская масса станет за большевиков, и всякая попытка диктатуры только облегчит их торжество»[345].

Это подтверждает и глава московских кадет Н. И. Астров, посетивший Брусилова в день триумфального приезда Корнилова в Москву 13 августа

---

[342] Устрялов Н. В. Перелом. — Белград, 1921 г. — С. 32.
[343] Соколов Ю. В. Указ. соч. — С. 95.
[344] Брусилов А. А. Указ. соч. — С. 202.
[345] Деникин А. И. Указ соч. — С. 5.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

1917 года для участия в Государственном совещании, на которое Алексей Алексеевич не явился.

Астров побывал у Брусилова еще до приезда Корнилова. «Разговор был откровенным:

- Ваше высокопревосходительство, как вы относитесь к возможности перемены власти?

- Вы имеете в виду государственный переворот? – поставил Брусилов все точки над i.

- Да, это выражение более близко отражает суть дела, - согласился Астров.

- Позвольте поинтересоваться, когда и какими силами вы намерены исполнить это предприятие?

- В ближайшие дни. Государственное совещание, которое на днях состоится здесь, могло бы придать изменению власти вид полной законности... У вас есть сомнения, я вижу?

- Видите ли, я придерживаюсь того мнения, что прибегать к захвату власти в настоящий момент недопустимо.

- Почему? – Астров не скрывал своего разочарования.

- Я имею честь состоять представителем отделения Союза георгиевских кавалеров в Москве, хорошо знаю настроения членов Союза и должен вас заверить, что даже они далеко не все стоят за вооруженное восстание. В Москве государственный переворот никто не поддержит. Даже московские юнкера и казачьи части. Что же касается всей страны... - Брусилов немного помедлил. – Не думаю, что и вся страна согласится с таким исходом. На фронте же выступление против государственной власти вызовет немедленное поголовное избиение офицеров, которых солдаты и так подозревают в контрреволюционности»[346].

---

[346] Семанов С . Указ. соч. — С. 276-277.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Существует и другая версия, объясняющая выбор Брусилова с точки зрения скорее психологии, нежели исторического анализа. Первым ее высказал А.Н. Деникин, объяснивший свое понимание того, почему аристократ Брусилов не пошел против народного выбора, а генералы более простого происхождения, Корнилов и Деникин встали на этот путь. По этой теории «носитель привилегий, принимавший их «по рождению», но обладавший более развитым сознанием и более высокой нравственностью, этикой, чем большинство представителей его класса, испытывает именно как представитель этого класса, угнетающего большинство народа, историческую вину перед ним и стремление загладить ее. Он искренне, хотя и не без мучительных сомнений, переходит на сторону народа, чтобы разделить его участь, слиться с ним и своими знаниями и усилиями поправить его бедственное положение, без особого надрыва и сожаления расстается с тем, что его возносило над народом до этого. И, наоборот, те, кто «выбивался из грязи в князи», кто рассматривал социальные привилегии как объект длительной борьбы за обладание ими и как смысл всей своей жизни, обеспечивавшие теплое место под солнцем не только им самим, но и их детям, внукам и всему потомству, — держались за них, что называется, зубами и руками, с остервенением бились за их сохранение до последнего»[347].

Данная теория исключает такое понятие, как патриотизм, несвойственное психологическим догмам. Алексей Алексеевич в своей деятельности в это нелегкое время исходил именно из этих критериев.

Подводя итог своих размышлений о роли Временного правительства в истории России, Брусилов пишет: «В заключение мне хочется сказать, какое глубокое чувство благодарности сохранилось в душе моей ко всем верившим мне моим дорогим войскам. По слову моему они шли за Россию на смерть,

---

[347] Там же. — С 7.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

увечья, страдания. И все это зря! Да простят они мне это, ибо я в том не повинен: провидеть будущее я не мог»[348].

Подведем некоторый итог. Брусилов вынужден был поддержать февральский переворот 1917 г. и проявить лояльность новому режиму, Временному правительству. Алексей Алексеевич смирился с падением монархии, так как считал Николая II основным виновником военных неудач России. Генерал связывал большие надежды с новой властью. Он ожидал резкого перелома на фронте и готовил войска к новому наступлению. Головокружительный взлет военной карьеры, воплотившийся в назначении Брусилова Верховным главнокомандующим, однако, не оправдал его надежд на скорую победу. Если в канун февральских событий «царская» Ставка смело планировала победоносное наступление русских армий, то уже в марте 1917 г. такое наступление признавалось гибельным для армии. Провал давно обещанного наступления (июнь — июль 1917 г.) закономерно повлек за собой отставку Брусилова, хотя ему самому было трудно в этом признаться.

Не менее грустным и трагическим могло быть осознание того, что именно «Февраль», который многие генералы сочли предвестником «победы», превратил главнокомандующих фронтами в «главноуговаривающих» и, в конечном счете, погубил армию как таковую.

Политическое банкротство Временного правительства, свергнутого в октябре 1917 г. большевиками, нашло свое воплощение задолго до тех, по словам американского журналиста Джона Рида, «Десяти дней, которые потрясли мир». Вождь белого движения генерал А.И. Деникин позднее скажет: «Уход генерала Брусилова с военно-исторической сцены знаменует собой явное признание правительством (Временным. — *Б.А.*) крушения всей его военной политики»[349].

---

[348] Брусилов А. А. Указ соч. — С. 204.
[349] Деникин А.И. Очерки русской смуты. — М.,2003. — т. III. — С. 525.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

ГЛАВА III
НА СЛУЖБЕ В СОВЕТСКОЙ РОССИИ

§ 1. Первые годы Советской власти

Итак, Россия стояла на пороге новой революции. Брусилов верил в ее неизбежность и пытался избежать смуты, которая была бы так не к стати в период военных действий. Осенью 1917 года Алексей Алексеевич принимал усилия по организации боеспособных военных формирований из офицеров, находившихся в Москве. Пытался собрать необходимую сумму денег для этого у московских купцов и промышленников, но все тщетно. Офицеры, помня приказ № 1 и расправу над участниками Корниловского мятежа в большинстве своем не захотели поддерживать Временное правительство. «Они воображали, что большевики возьмут верх на несколько дней, и жестко ошиблись. Буржуазная Москва и монархисты мне не поверили, не пошли за мной и проиграли свое дело. Что посеяли, то и пожали»[350].

Но, вопреки заявлениям Брусилова, во время большевистского переворота, в Москве нашлись значительные силы для оказания вооруженного сопротивления восставшим.

В боях в Москве 27 октября — 1 ноября (9 — 14 ноября) наиболее активную роль играли Александровское и Алексеевское военные училища, насчитывающие 2 тыс. юнкеров при 150 строевых офицерах. Однако в вооруженном выступлении на стороне городской думы и «Комитета общественной безопасности» приняло участие ограниченное число офицеров. Так, к 10 часам утра 27 октября (9 ноября) на плацу Александровского военного училища собрались несколько сот юнкеров и очень мало офицеров. Среди учи-

---

[350] Соколов Ю. В. Указ. соч. — С. 95.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

лищных офицеров оказались подавшие рапорта о болезни, а то и просто не явившиеся без указания причин.

Не оправдались надежды и на присоединение к вооруженному выступлению хотя бы части офицеров из нескольких десятков тысяч, находившихся к этому времени в Москве. Офицеров откликнулось мало — необходим был приказ от авторитетного возглавления, чтобы поднять эту массу, но генерал Брусилов отказался стать во главе вооруженного выступления, не проявили в этом отношении инициативу и другие находившиеся в Москве известные военачальники[351].

Не удалось призвать на помощь Брусилова даже Совету объединенных домовых комитетов, создавшего вооруженную домовую охрану, входившую в состав добровольческих антибольшевистских отрядов. Генерал, прямо не отказываясь «принять командование», сослался на то, что он сделать это только по приказу Временного правительства[352].

В городе начались настоящие бои. Проправительственные войска удерживали центр Москвы. Для достижения необходимой победы красные начали обстрел позиций белых из тяжелой артиллерии, в том числе из двух французских 155-миллиметровых осадных орудий. Дом Брусиловых, который ему любезно предоставила купеческая семья Саввы Саввича Морозова, стоял неподалеку от здания Московского военного округа — цели артиллерийского удара восставших. Генерал жил, словно в осажденной крепости. Как не странно в доме работал телефон, по которому от Комитета общественной безопасности[353] поступило предложение вывести генерала из зоны обстрела.

Брусилов согласился, но руководители революционных частей отказались выпустить генерала, опасаясь, что Алексей Алексеевич возглавит оборону и провозгласит себя диктатором, «так как часть контрреволюционного

---

[351] Кавтарадзе А. Г. Военные специалисты на службе Республики Советов 1917-1920 гг. — М., 1988. — С.33

[352] Соколов П. Последние защитники // Часовой. № 94-95. — 1 января 1933. — С. 31-34.

[353] 25 октября 1917 г. в Москве были созданы Военно-революционный комитет и контрреволюционный Комитет общественной безопасности, куда входили юнкера, кадеты, казачья сотня, часть офицеров, студенты и гимназисты.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

лагеря неудовлетворенна медленностью и нерешительностью Рябцева (командующий войсками Московского военного округа. — *Б. А.*)»[354]. Предпринимали попытку «спасти» генерала и большевики. В. М. Ногин предложил вывести Брусилова, но только одного, без семьи. На это Алексей Алексеевич ответил решительным отказом.

В эти дни генерал никуда не выходил из своего кабинета. Но беда настигла его и в стенах собственного дома. В 6 часов вечера 2 ноября, когда сражение за Москву между сторонниками и противниками власти Советов уже практически завершилось, а на улицах происходили лишь отдельные стычки, мортирный снаряд попал в дом Брусиловых и разорвался в коридоре. Осколки в нескольких местах перебили правую ногу генерала. После того, как генерала перевязали, его, теряющего сознание от боли, отнесли на носилках в ближайший лазарет, располагавшийся в стенах небольшого лицея. Там он пролежал до следующего утра и был перенесен в лечебницу С. М. Руднева. Несли его, сменяясь, многие люди — солдаты, студенты, какие-то штатские, которые узнавали генерала и выражали сердечную готовность помочь ему[355]. У Руднева Брусилову сделали операцию и начался долгий и болезненный период восстановления сил Алексея Алексеевича. В лечебнице Брусилов пролежал восемь месяцев.

Во время болезни его посетило множество самых разных лиц всех рангов — русских и иностранцев. Однажды к нему нанесла визит целая депутация «Граждан Москвы», с письмом, скрепленным подписями известных московских купцов, фабрикантов, офицеров, чиновников, священников, в котором, помимо соболезнований, причиненных «врагами и предателями Родины — большевиками», выражалась надежда на то, что Брусилов «останется верным сыном Отчизны»[356]. Приходили к нему вести и от генерала М.В. Алексеева, одного из «отцов» белого движения на юге России. Брусилов сочувст-

---

[354] Соколов Ю. В. Указ соч. — С. 97.
[355] Там же.
[356] РГВИА. Ф. 162. Ед. хр. 3. Л. 299.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

вовал начавшейся борьбе «белой гвардии» против большевистской власти, и охотно передавал людям, которые представлялись ему участниками этой борьбы, немалые денежные суммы. Эти деньги поступали к Брусилову от огромного числа жертвователей всех званий и состояний, полагавших, что прославленный генерал найдет им достойное применение.

Но вскоре Алексей Алексеевич заподозрил неладное. Борцов против большевизма за «русское дело», выполнявших «поручения» своих военных вождей, или просто «неведомых людей», выдававших себя за таковых, нашлось слишком много. Брусилов рассказывал: «Мне привозили деньги, которые я поручал доставлять на юг генералу Алексееву. Ко мне приезжали без конца офицеры с рассказами и поручениями от Алексеева и других генералов. Но все это было настолько бестолково, хаотично и иногда смахивало на шантаж и легкое вымогательство, что очень скоро я стал задумываться, прав ли я, отдавая неведомым людям множество денег, мне поручаемых для русского дела?»[357].

Начнем с воспоминаний Деникина. Он писал: «В ноябре приехал к генералу Алексееву посланец от Брусилова. Брусилов писал, что тяжелое испытание, ниспосланное России, должно побудить всех честных людей работать совместно. Узнав, что Алексеев формирует армию, он отдает себя в полное его распоряжение и просит полномочий для работы в Москве. Алексеев ответил сердечным письмом, в котором изложил свои планы и надежды, дал полномочия и поставил задачу — направлять решительно всех офицеров и средства на Дон. Скоро, однако, Алексеевский штаб убедился, что Брусилов переменил направление и, пользуясь остатками своего авторитета, запрещает выезд офицеров на Дон»[358].

Думается, что Деникин сгущает краски. Так резко Брусилов свои взгляды не менял. В период своей болезни, не смотря на большое количество посетителей, Алексей Алексеевич был бессилен, активно повлиять на сложив-

---

[357] Брусилов А. А. Указ. соч. — С.250.
[358] Алексеева-Борель В. Указ. соч. — С. 647.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

щуюся ситуацию. И все-таки он собирал людей, они «затевали многое, совещались, проектировали разные способы спасения России. Я лежал измученный физически, — пишет Брусилов, — и голова у меня шла кругом от моральных переживаний. Что-то ныло в моей душе все время: «Не то, не то, что-то нужно сделать, но это не то!» И вскоре я оборвал все сношения с югом и по своему решению и по сложившейся обстановке»[359]. Брусилов, решил, что отправлять все силы на Дон, неверно. Он «полагал полезным всем оставшимся в России офицерам быть на случай переворота на своих местах в Красной армии»[360].

Именно в этот нелегкий для Алексея Алексеевича час, Брусилова посещает с заданием посыльная генерала Алексеева М. А. Нестерович-Берг. «Я передала ему письмо, — писала она позднее в своих воспоминаниях, — привезенное из Новочеркасска, в котором генералу предлагалось бежать на Дон, с помощью нашего комитета. Брусилов прочел письмо, положил под подушку и сказал, отчеканивая слова:

— Никуда не поеду. Пора нам всем забыть о трехцветном знамени и соединится под красным.

Меня как громом поразило.

— Что же передать от вас на Дону?

— То, что я сказал, то и передавайте.

— В таком случае, говорить мне больше не о чем, — заявила я и поспешила уйти»[361].

В своих дневниках Н. В. Брусилова вспоминает этот эпизод и утверждает, что в то время не она одна видела Алексея Алексеевича «и вероятно многие помнят все, что говорил» Брусилов. «Я лично, и никто из близких наших, — возмущается Брусилова, — от него таких слов, о которых пишет г-жа Нестерович, не слыхали. Дерзкие и несправедливые слова по отношению к нам

---

[359] Брусилов А. А. Указ. соч. — С. 250.
[360] ГА РФ. Ф. 5972. Оп 3. Ед. хр. 121. Л. 1-1об.
[361] Нестерович-Берг М. А. Указ соч. — С. 100.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

она безусловно выдумала, для эффекта, очевидно. Это я утверждаю»[362]. Надежда Владимировна удивляется почему «ей, молодой женщине, давали поручение и даже «просили» на Дону вывезти генерала Брусилова из Москвы. Неужели для этого трудного дела не нашлось на юге никого более подходящего?»[363].

Видимо, Брусилов опасался ареста. Несомненно, он не мог доверится молодой неизвестной ему женщине, поэтому и спрятал, компрометирующее его письмо. «Идут новые люди, кто они? Я их не знаю. Что из этого всего выйдет? Я лежал с раздробленной ногой и ничем, ничем не мог быть полезным стране»[364] — сокрушался Брусилов. Но, не смотря на травму, имя Алексея Алексеевича все так же было на слуху.

Многие политические силы пытались заполучить Алексея Алексеевича под свои флаги. Например, в одном из западногерманских исторических исследований о восточной политике Германии в 1918 г. говорится: «Правый центр» (в Москве) был объединением, которое состояло из членов монархической офицерской организации, помещиков, кадетов и в особенности из торгово-промышленных кругов. Оно образовалось в 1917 году. Руководящим деятелем был бывший министр сельского хозяйства Кривошеин, главой военной организации — Брусилов[365].

Действительно, Москва концу 1918 г. оказалась, с точки зрения политического потенциала, довольно слабым антисоветским центром. Наличие всероссийского центра Белого движения привело к попыткам наладить координацию различных белых регионов. В этот период активизировалось взаимодействие подпольных «центров» со штабами белых армий, сбор для них информации общеполитического и военного характера, проведение диверсий, терактов против представителей советской власти. Теперь главной задачей московских подпольщиков стала передача разведывательной информа-

---

[362] ГА РФ. Ф. 5972. Оп.3. Ед. хр. 54. Л. 1.
[363] Там же.
[364] Брусилов А. А. Указ. соч. — С. 251.
[365] Соколов Ю. В. Указ. соч. — С. 103-104.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

ции на белый Юг и в Сибирь. Многие из сообщений достаточно полно отражали настроения столичного региона, содержали общую сводную схему наличия сил РККА на Южном и Петроградском фронтах. Так в сообщении от 4 сентября передавалась информация об организации в Москве некой «Брусиловской группы»[366].

Для достижения политических целей нельзя было обойтись и без армии. В Москве военную группу «правых» представляли организации офицеров Гренадерского корпуса и 1-го гусарского Сумского полка. Их работу координировал бывший командир московского Гренадерского корпуса генерал-лейтенант Довгерт. Организация делилась по классически конспиративному признаку (введенному, вероятно, под влиянием Савинкова) – на «пятерки» и «десятки» (пять «десятков» составляли «отряд»). Во избежание провалов и провокаций рядовой член «десятки» знал только своего командира, а командиры «десяток» - только своего начальника отряда. Обеспечение организации Довгерта происходило за счет казны Гренадерского корпуса, вывезенной с фронта, и используя частные взносы московских «торгово-промышленников»[367].

Связи с военными организациями от Правого Центра поддерживали Кистяковский (до его отъезда в Киев и вхождения в правительство Скоропадского) и Степанов. Контакты с военными велись ими «единолично», что гарантировало определенную степень конспирации. Взаимодействие военных с политиками проводилось в форме обоюдного представительства в различных антисоветских организациях. Корнет Сумского полка А.А. Виленкин, член кадетской партии, осуществлял контакты с московским филиалом созданного в Ростове Союза защиты Родины и свободы (СЗРиС). В Союз позднее вошло и полковое объединение офицеров Московского округа. Организация Довгерта вместе с монархической группой присяжного поверенного

---

[366] ГА РФ. Ф. 5913, Оп. 1, Ед. хр. 189, Л. 9-16; Ф. 5827. Оп.1, Ед. хр. 168, Л. 3-5; Астров Н. Николай Николаевич Щепкин // Памяти погибших. — Париж, 1929. — С. 99-100.

[367] ГА РФ. Ф. 5881, Оп. 1, Ед. хр. 541, Л. 227-228.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Полянского сформировала группу, пытавшуюся освободить Царскую Семью в Екатеринбурге весной 1918 г. Но попытка установить контакты с немецким посольством для подготовки общего выступления против большевиков обернулась провалом организации (информацию о ней сообщили ВЧК)[368].

По оценке Гурко, «военная подпольная организация производила впечатление чего-то несерьезного и, во всяком случае, отнюдь не мощного». «Рядовое офицерство отличалось необыкновенной болтливостью. О своем участии в «организациях» офицерство громко разговаривало на излюбленном ими для прогулок Пречистенском бульваре, проявляя при этом невероятную доверчивость ко всякому лицу, носящему военный мундир..., этим воспользовалась Московская чека и подсылала к юным конспираторам своих агентов, переодетых в военную форму». Не менее серьезным «дефектом Московской конспиративной военной организации было отсутствие во главе ее какого-либо общепризнаваемого, пользующегося неоспоримым авторитетом и обладающего организаторским талантом вождя»[369].

Определенные надежды на руководство московским военным подпольем возлагались на генерала Брусилова, члена Совета общественных деятелей, раненого во время октябрьских боев 1917 г. По свидетельству Гурко, «взоры офицерства были обращены к жившему в Москве генералу Брусилову, который не отказывался вообще в будущем возглавить военное движение, однако личного участия в организации его принимать не желал, ограничившись избранием для себя в будущем в качестве начальника своего штаба генерала Дрейера, который и состоял в некоторых сношениях с теми офицерами, которые возглавляли отдельные офицерские организации». Дрейер, очевидно, также поддерживал контакты с Мирбахом и передавал ему сведения о военном подполье. Брусилов «ставил условием для возглавления военного дви-

---

[368] Соколов К. Попытка освобождения Царской Семьи // Архив русской революции. Т. XVII. — Берлин, 1926. — С. 280-293; Сумские гусары. 1651-1951. — Буэнос-Айрес. 1954. — С. 258, 261-269; Тесленко Н.В. Воспоминания об А.А. Виленкине // Памяти павших. — Париж, 1929. — С. 45-49; Красная книга В.Ч.К. Т.1. — 1920. — С. 22-23.

[369] Гурко В. И. Из Петрограда через Москву, Париж и Лондон в Одессу. 1917-1918 гг. // Архив русской революции. Т. XV. Берлин, 1924. С. 9.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

жения наличность в Москве вполне сплоченного офицерского контингента не менее 6 тысяч»[370].

Имя Брусилова не раз упоминалось и на следствиях, проводимых ВЧК о деятельности наиболее крупных контрреволюционных организаций и о заговорах, раскрытых в 1918 году. Так, А. А. Виленкин, арестованный по делу «Союза защиты родины и свободы», на допросе показал: «Слышал я про существования «Брусиловской организации», тоже немецкой ориентации, но думаю, что именем Брусилова злоупотребляю, так как слышал, что Брусилов политикой ввиду болезни не занимается». Всплыло имя Брусилова и в связи с арестами некоторых слушателей Высшей школы военной маскировки. Той самой школы, которая была организована еще во время войны; в 1918 году, по словам самого Брусилова, «умный Троцкий сказал про всю эту школу, что она подобна редиске: сверху красная, а внутри белая».

В этой школе обучались братья — офицеры Сучковы, служившие в 1917 году в Ставке Брусилова, он их хорошо знал и ценил. Оба брата состояли в контрреволюционном заговоре, были арестованы и расстреляны. Брусилов очень жалел их, считая хорошими честными русскими людьми. Брусилов «проходил» по делу П. Н. Чернявского, арестованного, в декабре 1918 года. На допросе Чернявский утверждал, что в декабре 1917 года в Москве образовалась группа генералов и офицеров. Которые ставили своей задачей оказание помощи контрреволюционным силам, собиравшимся на Дону, и что в числе руководителей этой группы находился Брусилов.

Однако каких-либо конкретных данных о контрреволюционной деятельности раненого генерала не выявилось, и он к ответственности не привлекался[371]. Нестерович-Берг, побывавшая в застенках кремля, вспоминает фрагмент своего допроса:

«Не откажетесь ли и от того, что обращались к ген. Брусилову и его супруге, прося о рекомендации?

---

[370] Там же. — С. 10.
[371] Там же.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Я не выдержала и закричала:

— Ложь, подлейшая ложь! Никогда не нуждалась в рекомендациях такого красного генерала, как Брусилов. И без его рекомендаций меня хорошо знали в Москве.

— Вы ошибаетесь, называя Брусилова красным генералом, просто он умный человек, не желающий вмешиваться в белогвардейскую авантюру. Видит силу на стороне народа и действует заодно с народом — внушительно сказал Кизельштейн»[372]. Разговор этот состоялся 27 января 1918 года.

В июле 1918 г. Брусилов покинул клинику, а уже в начале сентября был арестован. Об этом дне вспоминает Н. В. Брусилова: «Никогда не забуду день ареста его (брат Ростислав) и Алексея Алексеевича. Кривой, маленький латыш сказал: «Одевайтесь, я вас обоих арестую!» Алексей встал и вышел в переднюю, чтобы надеть пальто. Ростя задержался, доставая чистую рубашку. Он очевидно думал, что их расстреляют и как русский солдат перед смертью хотел одеть чистое белье. Я была, как ошалевшая и, соображая все это, однако спросила мужа: А тебе не дать перемену белья? — Нет, пришлешь с передачей, если нас долго не отпустят, — ответил он, перекрестил меня и вышел на лестницу»[373].

После покушения на В.И. Ленина в стране начался «красный террор». В качестве заложников в Москве и Петрограде было арестовано немало бывших военных, чиновников и православных священников. И в этот момент информация с вышеуказанных допросов сыграла свою роль. Советские газеты пестрили заголовками о принадлежности Брусилова к офицерской организации, которая собиралась в Москве.

Узнав это, Брусилов писал Дзержинскому, как народному комиссару по внутренним делам с просьбой объяснить ему причину собственного ареста. Приведу текст этого послания ниже: «В известиях Ц.И.К. было объявлено, что я обвиняюсь в принадлежности к союзу белогвардейцев. Считаю долгом

---

[372] Нестерович-Берг М. А. Указ. соч. — С. 164.
[373] ГА РФ. Ф. 5972. Оп. 1. Ед. хр. 19а. Л. 239.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

заявить, что, безусловно ни к какой партии, организации или союзу не принадлежу, а о существовании Союза Белогвардейцев даже никогда и не слыхал — я хорошо понимаю, что мое заявление может считаться голословным, но а обвинение не основанное на фактах стало бы неосновательным. Я знаю, что подобных фактов мною совершенно не было. На сколько я твердо держался правила не противиться воли народа можно видеть из нижеприведенных засвидетельствованных фактов:

1. Я был смещен Керенским с поста верховного главнокомандующего и заменен Корниловым, который через две недели выступил против Временного правительства.

2. Во время кровопролитных боев в Москве, я волею судеб оказался на своей квартире. Я был ранен у себя дома тяжелой гранатой в ногу.

3. Несколько бывших генералов и офицеров спрашивали меня, допускаю ли я возможность служить Советской Республике. Я им отвечал, что нахожу обязательным каждому здоровому человеку служить русскому народу.

4. Я не чувствую за собой решительно никакой вины перед Советской Республикой и никак не могу понять за что я страдаю и в чем меня пытаетесь обвинить.

Я лично имущественно совершенно не заинтересован в перемене правления, ибо у меня нет ни капиталов, ни дома, ни завода, ни имения, я обладаю лишь обстановкой моей квартиры, которою у меня никто не отнимает»[374].

В ответ на это Дзержинский на следующий день сам приехал к генералу.

Брусилова никто ни в чем не обвинял, арест был произведен из-за письма военного английского агента Локкарта, которые в нем писал своему правительству о том, что он надеется произвести переворот в Москве и захватить все советское правительство. Он писал, что может подкупить командира одного из латышских полков, согласившегося на это дело. Локкарт, считая

---

[374] ГА РФ Ф 5972. Оп.3. Ед. хр. 121. Л. 1-1об.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Брусилова очень популярным в народе, полагал полезным устранить большевиков и провозгласить Брусилова диктатором. Организаторы Белого движения, учитывая тогдашнюю популярность Брусилова, рассчитывали поставить его во главе антисоветских сил[375].

Действительно, в августе Локкарт пытался встретиться с Брусиловым с предложением переправить генерала в Самару[376], где находилось антибольшевистское правительство — Комуч (Комитет членов Учредительного собрания)[377]. Но напрямую на генерала Локкарт не вышел. Решено было воздействовать на Алексея Алексеевича через доктора Руднева, который сообщил Брусилову, что некий американец, по поручению меньшевиков, предлагает вывести генерала в Самару. О том, что этот загадочный американец и есть Локкарт Брусилов, видимо, не подозревал[378]. Алексей Алексеевич дал свое предварительное согласие. В конце августа братья А. В. и М. В. Фриде навестили Брусилова «для окончательного решения этого вопроса»[379]. Генералу были предложены деньги, необходимые для отъезда, который был назначен на следующий день, но Брусилов предпочел принять их непосредственно в день отъезда. Но... «Около 12 часов ночи этого же дня, раздался энергичный звонок и брат жены Ростислава пошел отворять входные двери. До меня донеслись громкие голоса в передней и затем вошло несколько человек вооруженных, предъявивших мне ордер на обыск и арест»[380].

Алексей Алексеевич пытался доказать Дзержинскому свою непричастность в сношениях с Локкартом, так как противное доказать было трудно, ведь никаких соглашений Алексей Алексеевич и «таинственный американец» не подписывали. Тем не менее, Дзержинский отказал генералу, аргументируя это тем, что он все равно опасен для советской власти, потому как при его популярности Алексей Алексеевич может единолично совершить переворот.

---

[375] Борисов А. Офицеры. белые и красные.// Советская Россия. №150 (12923). М., — 2006. — С. 8.
[376] Соколов Ю. В. Указ. соч. — С. 106.
[377] Базанов С. Н. Указ. соч. — С. 45.
[378] Брусилов А. А. Указ. соч. — С. 257.
[379] Брусилов А. А Указ. соч. — С. 254
[380] Там же.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

И поэтому арест с него не сняли, так как «большевики считают полезным для своего» держать Брусилова в изоляции «пока не выяснится полностью обстановка»[381].

Через две недели после этой беседы Брусилова перевели в подвальное помещение Судебных установлений в Кремле. Помещение было тесное, темное. Всех живших там до Брусилова министров расстреляли в ответ на покушение на Ленина. Состояние здоровья генерала ухудшилось.

Следует отметить, что в том же 1918 г. аресту подвергся и брат Брусилова Борис Алексеевич, бывший действительный статский советник, позднее умерший в тюрьме[382].

В то время жена Брусилова Надежда Владимировна добивалась освобождения мужа. Уже на следующий день она добилась возможности посещения Алексею Алексеевичу и оказания ему необходимой медицинской помощи. Обстановка в Кремле ее глубоко шокировала.

«Когда мы носили передачу моему арестованному мужу, — вспоминает она, — посаженному в подвал Кремля в 1918 г., я как-то увидала собачонку при большевицком карауле, на шее ее болталась георгиевская ленточка, а красноармеец, с горбатым носом, хохотал»[383].

Виделась Н.В. Брусилова и с Дзержинским, писала ему письма с аналогичной просьбой, следующего содержания: «Гражданин Дзержинский! На днях мы имели с Вами разговор по поводу ареста моего увечного слабого старика-мужа. Он не в чем не повинен перед правительством. И это вы знаете. Зачем же вчера официальная газета ввела людей в заблуждение, объявив его причастным к контрреволюции? Жизнь наша со времен его ранения протекала в лечебнице на глазах у всего персонала, всех служащих, всех больных и посетителей. А при этой обстановке о каком заговоре может идти речь... И в религиозных, и в политических убеждениях мы с вами люди раз-

---

[381] Там же. — С. 257.
[382] Базанов С. Н. Указ. соч. — С. 45.
[383] ГА РФ. Ф. 5972. Оп. 1. Ед. хр. 19а. Л. 188.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

ные. Но муж мой, однако, всем говорил, что считает вредным и лишним кровопролитием выступление против правительства большевиков, при народной психологии стихийно-революционного времени. Он говорил, что всякая акция имеет свою реакцию, это неизменный закон, но что способны помогать человечеству творить добро, в обоих случаях. Я твердо знаю, что если бы муж мой был здоров, он бы старался не допустить никаких выступлений. Вы сказали мне, что заточение моего мужа Вам необходимо ввиду того, что его имя было слишком популярно и что союзники рассчитывают на его помощь, а многие русские люди видят в нем будущего великорусского Скоропадского. Должна Вам сказать, что широкие взгляды и глубокий опыт моего мужа, далеко не одобряли действий Скоропадского, это раз, а во-вторых, союзникам и вообще вашим противникам, мог быть нужен Брусилов здоровым, а с больным они считаться не будут, если все-таки придут — то весьма возможно, приведут с собой такого реакционера, от которого с корнем погибнут не только Ваши насаждения, но даже самые умеренные и необходимые преобразования. От того, что Брусилов заточен, союзники своего дела не остановят и от своих действий не откажутся, а среди русских генералов всегда найдут себе помощника... Кончаю. У нас с Вами есть точка сопротивления — желания блага бедноте и труженикам. Но, мы с мужем зла не сделали. За что же Вы хотите нам зла?»[384].

Очевидно, что эти хлопоты и письма повлияли на руководителей Советской России, и генерал был освобожден. С конвоиром-латышом, в автомобиле Петерса его доставили домой. Но надзор с Брусилова не сняли, при нем постоянно находились два дежурных чекиста.

В последующие два месяца генерал находился под домашним арестом. Причастность Брусилова к контрреволюционному подполью обнаружена не была, и 25 октября 1918 года ЦК РКП (б) обсудил вопрос об офицерах, арестованных в качестве заложников в Москве, и постановил, что «освобожде-

---

[384] ГА РФ. Ф. 393. Оп.1. Ед.хр. 29. Л. 81. об.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

нию подлежит лишь те офицеры, относительно которых не будет обнаружена их принадлежность к контрреволюционному движению»[385]. Брусилов был освобожден.

Надежда Владимировна писала: «Не знаю, что легче было: быть расстрелянным тогда же, или видеть еще агонию России для таких людей как были они (Алексей Алексеевич и Ростислав. — *Б. А.*)»[386].

Зима 1918 г. стала для него настоящим бедствием. Бывший полководец голодал, отопление в доме не работало. Спасала помощь многих, зачастую совсем незнакомых людей, помнивших заслуги генерала. Например, бывшая горничная Брусиловых Дарья, вошла в круг элиты нового общества, вступив в связь с комиссаром. У нее «всегда был сахар и белая мука, она милостиво давала иногда булочку «бедному генералу»»[387].

Свободного времени у Брусилова было вдоволь, и он много размышлял о судьбе России, о Боге, вере и церкви. Он снова стал интересоваться оккультными науками, читать произведения Блаватской. Принимал он и большое количество гостей и посетителей.

В своих воспоминаниях Н.В. Брусилова приводит случай, который она назвала странным.

«Было это, кажется, в году в 19-м. В один из вечеров Брусилову представили некого человека, отрекомендовавшегося профессором. Облик гостя был впечатляющим: высокий, красивый, с черной бородой и гипнотизерскими глазами, весьма элегантно одетый. Булавка в галстуке, перстни на пальцах были, как обратила внимание Желиховская, украшены изображением змей, различными пентаграммами и «всякой другой нечистью». Отойдя приготовить чай, Надежда Владимировна сказала Р. Н. Яхонтову:

— Шепни как-нибудь Алексею, что профессор этот от черной магии.

— Не беспокойся, он и сам разберется, — ответил Ростислав Николаевич.

---

[385] Семанов С. Указ. соч. — С. 292.
[386] ГА РФ. Ф. 5972. Оп. 1. Ед. хр. 19а. Л. 239.
[387] Там же. Л. 359.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Много интересного рассказал гость в тот вечер: о путешествиях, о его влиянии в Красной Армии, о дружбе с матросами в Кронштадте. В конце концов «профессор», которому, судя по всему, очень хотелось остаться с Брусиловым, не выдержал и сказал:

— А знаете ли, генерал, я три года до вас добираюсь, и только сегодня мне это удалось. Ведь вы аккультист…

— То есть я немного читал по этим вопросам, — ответил Брусилов.

— Да, да, мы знаем о вас больше, чем вы можете сами рассказать, — проговорил гость, — о, надо знать оккультную силу, ведь она может дать и дает каждому по его влечению. Кто любит деньги — получит деньги, кто любит Родину — увидит ее возрожденной.

Генерал засмеялся, встал с кресла и, сославшись на предписание врачей, откланялся. Гость протянул генералу свою визитную карточку и вышел вон. После ухода визитера Алексей Алексеевич сурово пожурил домашних за то, что они допустили до него этого «профессора».

— Пожалуйста, вы эту наглую подделку под масона больше ко мне не приводите, — сказал он»[388].

Видимо, Брусилов знал наверняка, как выглядел настоящий масон. Рождается логический вопрос, был ли видный генерал посвящен в масоны, а точнее имел ли он отношение к деятельности различных элитных групп.

Источники и литература по истории тайных обществ России начала XX века не столь многочисленны, как кажется на первый взгляд, так как они придерживались четкой конспирации, документацию зачастую не вели, эта особенность повлияла и на характеристику источниковой базы, основная часть которой состоит из позднейших интервью, воспоминаний и переписки самих членов этих организаций[389].

---

[388] ГА РФ. Ф. 5972. Оп. 1. Ед. хр. 21а. Л. 279-280.
[389] Брачев В., Шубин А. Масоны и февральская революция 1917 года. — М., 2007. — С. 32.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Попытаемся внести некую ясность в этом запутанном вопросе. На чем же основываются сторонники принадлежности Алексея Алексеевича к тайным элитным группам в своих рассуждениях?

Во-первых, связь с ними могла быть налажена через жену Брусилова, Надежду Владимировну, в девичестве носившую фамилию Желиховская. Она приходилась кузиной известному автору религиозно-мистических сочинений Елене Петровне Блаватской, в 1887 году она учреждает масонскую ложу в Лондоне, которая скромно именовалась «Ложа Блаватской». Известно о ее посвящении в главной масонской ложе Индии[390].

В конце XIX начале XX века в просвещенном обществе действительно были модны теософские и мистические веяния, и в доме Брусиловых, как и во многих других, даже великокняжеских, проходили спиритические сеансы, но на основе этого причислять участников подобных собраний к каким либо организациям не следует. Да и с самой Блаватской Алексей Алексеевич до самой ее смерти находился в ссоре. Причиной ее был друг Брусилова Всеволодом Сергеевичем Соловьевым, который «требовал от Е. П. Б. чтобы она научила его многим своим «фокусам», чтобы он, вернувшись в Петербург, мог удивлять всех своей оккультной силой, кроме того хотел, чтобы она раздобыла в Индии от каких-либо Раджей или Махатм субсидию весьма реальную для того, чтобы он мог издавать в Париже оккультно-теософский журнал»[391].

Правда, годы спустя, Алексей Алексеевич сожалел об этом. «Когда Всеволод Соловьев затеял скандал против ее (Блаватской. — *Б.А.*) семьи я не продумал своего положения и стал на его сторону. Только много лет спустя, далеко после смерти Веры Петровны, я убедился, насколько был неправ и как незаслуженно ее обидел»[392]. Следовательно, состоять в «ложе Блаватской» Брусилов не мог.

---

[390] Кравченко В. В. Мистицизм в русской философской мысли XIX-XX веков. — М., 1997. — С. 184.
[391] ГА РФ. Ф. 5972. Оп. 1. Ед. хр. 19а. Л. 64.
[392] ГА РФ. Ф. 5972. Оп. 1. Ед. хр. 1а. Л. 32.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Так же Н. В. Брусилова была родственницей такой неординарной исторической фигуры, как С. Ю. Витте. Про его отношения с различными элитными группами говорится и пишется много, но связь всесильного министра с Алексеем Алексеевичем в этой щекотливой сфере обнаружена не была. К тому же, Надежда Владимировна утверждала, что «более чванной и спесивой семьи, чем были эти наши родичи, в жизни своей не встречала»[393].

О. А. Платонов, говоря о Брусилове, пишет: «Принадлежность генерала А.А. Брусилова к масонам мне удалось установить недавно. В Особом Архиве я обнаружил переписку за 1937—1938 годы масона М. Маргулиеса с ложей "Хирам" в городе Льеже по поводу оказания материальной помощи семидесятилетней вдове этого генерала»[394]. Однако подобный вывод о принадлежности А.А. Брусилова к масонам, думается, излишне категоричен. Следуя этой логике масоном можно считать любого человека, с которым общается член ложи. Все же помощь вдове генерала не может служить однозначным доказательством (хотя и, несомненно, этот факт нужно учитывать при анализе данной проблемы).

Возможно и иное объяснение. Надежда Владимировна эмигрировала из Советской России и привезла значительную часть секретного архива мужа в Европу, в том числе в Пражский архив[395]. Записи Брусилова, если учесть сферу его службы и круг знакомств, могли хранить массу разнообразной информации, которая в чужих руках была небезопасна. Возможно, что исходя именно из этих соображений, Маргулиес решил оказать помощь Н. В. Брусиловой.

Следующее доказательство принадлежности Брусилова к масонам связано с так называемым «заговором генералов», о котором говорилось в § 1 второй главы. Но все же стоит напомнить, что главную ставку заговорщики делали на армию. С этим связана теория, выработанная некоторыми историка-

---

[393] ГА РФ Ф. 5972 Оп. 1. Ед хр. 19а. Л. 39.
[394] Платонов О. История русского народа в XX веке. Т. I С. 811.
[395] Там же. С. 820.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

ми русского масонства, об организации так называемой «Военной ложи» – группа генералов оппозиционных царскому правительству. «Гучков втянул в Военную ложу генералов Алексеева, Рузского, Крымова, Теплова. В их намерения входило убрать Распутина, заточить царицу, заставить монарха отречься, а на престол возвести его брата Михаила. Себя они мнили регентами при новом государе, а в диктаторы хотели назначить генерала Алексеева. К ним примыкали князь Львов, генерал Ломоносов. Симпатизировал планам отстранения царя и Брусилов»[396].

Так же существует крайне туманное свидетельство генерала Гурко: «Гучков предложил мне собрать вокруг себя по собственному выбору некий кружок — группу военных, которые могли бы оказывать комиссии помощь в изучении и обсуждении всех передаваемых на ее рассмотрение законодательных предложений. Для обсуждения проектов в этот кружок экспертов предполагалось включить наиболее влиятельных членов комиссии по государственной обороне. Кроме того, Гучков просил нас обсудить все совершенно необходимые радикальные реформы, которые требовалось провести в Военном министерстве и в армии, чтобы восстановить нашу военную мощь, подорванную в ходе войны в Маньчжурии»[397]. Что конкретно имеет в виду генерал под выражением «некий кружок» не совсем понятно, при желании данную информацию можно интерпретировать в угоду той или иной точки зрения.

Все же думается, что даже если «Военная ложа» действительно существовала, то тот факт, что генералитет к антимонархическому заговору причастен не был, доказывает, что информация об участии в ложе Алексеева, Рузского и Брусилова – неправомерна.

Однако не стоит недооценивать думских заговорщиков, которые могли повлиять на Брусилова. Так, возможно, именно они сумели сформировать в

---

[396] Замойский Лоллий. Масонство и глобализм. Невидимая империя. — М., 2001. — С. 302.

[397] Гурко В. Война и революция в России. Мемуары командующего Западным фронтом 1914-1917. — М., 2007. — С. 312.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

сознании Брусилова мнение о виновности Николая II в военных неудачах России, после чего Брусилову пришлось смириться с февральским переворотом 1917 г. и проявить лояльность новому режиму, Временному правительству. Но о том, знал ли Брусилов, с кем ему невольно пришлось выступать в одном строю, судить трудно. Ведь главным было то, что заговорщики и Брусилов преследовали разные цели: первые стремились к захвату власти, цель же Брусилова состояла в продолжении войны до победного конца. Даже А.Ф. Керенский, известный своей принадлежностью к тайным организациям, писал: «В первые дни революции генерал Брусилов телеграфировал Временному правительству, настаивая на абсолютной необходимости наступления»[398].

Казалось бы, следующим доказательством может послужить факт головокружительного карьерного взлета Брусилова при Керенском. Сразу же после смещения Алексеева с поста верховного главнокомандующего, в мае 1917 г., М.В. Родзянко, председатель уже не заседавшей Думы, и А.Ф. Керенский, военный и морской министр, добились назначения на эту должность А.А. Брусилова.

Но свидетельствует ли этот ли «политический ход» министров Временного правительства о тесном взаимодействии и связях Брусилова с захватившей власть элитной группой? Думается, что нет. Не стоит забывать, что все еще шла война, необходим был человек, не претендующий на власть (как Алексеев), но способный руководить войсками. На эту роль прекрасно подошел Алексей Алексеевич, который фанатично желал победоносного окончания войны, и все кто, по его мнению, противились этому, являлись врагами государства. Именно руководствуясь этими взглядами, он смирился с государственным переворотом и признал себя социалистом и демократом в общении с Керенским. В политике Алексей Алексеевич придерживался одной мысли: армия должна защищать рубежи Родины, а проблемы государствен-

---

[398] Керенский А.Ф. Русская революция 1917. — М., 2005. — С 197.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

ной власти у него стояли на втором месте. Знал ли он, что поневоле помогает масонам в борьбе за власть?

На закате своей жизни генерал напишет: «Кто-то верно заметил, что большевики очутились в тесной прихожей того большого антихристианского движения, которое ими руководит, и они сами не знают, кто дает им директивы. Не знаю и я, масоны это или сам Сатана! Я понял только теперь вполне, как прав был Сергей Нилус[399], как глубоко и верно судил Шмаков[400], предупреждая нас об опасности»[401]. Алексей Алексеевич считал, что христианство разрушается социализмом снизу и масонством — сверху.

Возвращаясь к событиям 1919 года, нужно отметить, что на протяжении всего этого года имя генерала Брусилова привлекало к себе внимание и красных и белых. Алексей Алексеевич был не в силах скрыть своих симпатий к белому движению. «Читали мы в газетах, — пишет Брусилов, — и страшно волновались, следя за движением Колчака, Деникина, Юденича. Вопреки своему разуму и логическим выводам, ибо я был глубоко убежден в неосуществимости их планов, сердцем желал им и хотел им успеха. В том-то и горе моей души!»[402]. Об этой благосклонности к вождям юга, со стороны Брусилова догадывались многие москвичи. В обществе о Брусилове ходили легенды. Обыватели считали, что из-за плохого ухода в тюрьме, генерал потерял ногу и ходил с деревянным протезом[403], и это усугубило его отношение к Советской власти. А необычная внешняя схожесть брата Н. В. Брусиловой Ростислава с Великим князем Николаем Николаевичем породила слух о том, что Брусилов до поры до времени скрывает у себя Ник Ника[104].

Москвичи воспринимали Алексея Алексеевича как неофициального посланника белых в «Красной Москве». Когда белые армии А. В. Колчака, А.И. Деникина и Н.Н. Юденича добивались побед, популярность Брусилова резко

---

[399] Нилус С. А. Близ есть, при дверех. О том, чему не желают верить и что так близко. — СПБ, 1997.
[100] Шмаков А. С. Еврейский вопрос на сцене всемирной истории. — М., 1912.
[401] Брачев В., Шубин А. Масоны и февральская революция 1917 года. М., 2007. — С. 18.
[402] Брусилов А. А. Указ. соч. — С. 264.
[403] ГА РФ. Ф. 5972. Оп 1. Ед. хр. 11. Л. 31.
[401] ГА РФ. Ф. 5972. Оп. 1. Ед. хр. 19 а. Л. 239.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

возрастала. Напротив, внимание общества к нему угасало по мере отступления белогвардейцев. «Я лично наблюдал на себе и на своей семье как отражались успехи белых наступлений на настроении москвичей. То прилив их, целыми отрядами, на мою квартиру, с милыми улыбками и любезностями, то вдруг отлив, даже на улице бегут в сторону, будто боясь себя скомпрометировать перед Красной Москвой знакомством со мной. Ох, люди, люди, ничтожество вам имя, в большинстве!.. То восторг и каждения "Александру Васильевичу" (Колчак), то "Антону Ивановичу" (Деникин), воспоминания о знакомствах и встречах, даже иногда о родстве с ними, то ликование и бесконечные звонки в мою квартиру, то вдруг все исчезнут, никого нет... все забыли, кто это такие "Александр Васильевич" или "Антон Иванович"»[405].

Осенью 1919 г. пропал без вести единственный сын генерала — Алексей Алексеевич Брусилов-младший. Какова была его судьба? Существует несколько мнений на этот счет. 8 ноября 1932 году в газете «Возрождение» была опубликована статья под названием «Как был расстрелян сын Брусилова». В ней описывалось, что во время боев в районе Юго-Восточной железной дороги, бойцами Дроздовского полка был взят в плен сын Брусилова. «Он был одет в длинную кавалерийскую шинель, красноармейские значки с рукавов и фуражки были сорваны. Высокого роста, шатен, он очень походил на своего отца. Присутствующие на допросе офицеры отказались пожать ему руку... В тот же день военно-полевым судом Брусилов был приговорен к расстрелу»[406].

В ответ на эту статью уже 14 ноября 1932 года в упомянутой газете вышла статья «Судьба сына генерала Брусилова», под авторством некоего «Марковца». В ней описана совершенно другая судьба Алексея Алексеевича младшего. В бою, в конце сентября 1919 года, под селом «Манагарово, Ливенского уезда, Орловской губернии ротмистр Брусилов, со всем своим штабом полка добровольно сдался в плен 2-му батальону 2-го Оф. им. ген. Маркова полка». Ротмистр Брусилов прослужил в 1-м Оф. ген. Маркова полку

---

[405] Брусилов А. А. Указ соч. — С. 266-267.
[406] ГА РФ. Ф. 5972. Оп. 1. Ед. хр. 14. Л. 2.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

более месяца. «Заболел тифом, был эвакуирован и незадолго до оставления» белыми «города Ростова, умер там в одном из госпиталей»[407]. Об этой версии 1919 году Брусиловым ничего не было известно.

Советской власти же было выгодно озлобление Алексея Алексеевича старшего против белогвардейцев, вследствие чего информация о расстреле сына генерала афишировалась довольно часто. «Мы не верили никому, — пишет Брусилова, — все это было туманно и путано»[408]. Старый генерал долгое время не признавал, что Деникин мог решиться на такое, и склонился в пользу данной версии исчезновения сына лишь через несколько лет — при написании мемуаров[409].

В то решающее время (октябрь — ноябрь 1919 г.), когда потерпел крах поход Деникина на Москву, Брусилов не разочаровался в белом деле. Он, как реалист, просто предпочел о нем забыть, как о несбывшейся мечте. «Когда Деникин покатился от Орла назад, а у Юденича тоже ничего не вышло, я сразу поставил крест; надежда рухнула окончательно»[410], — признавался Алексей Алексеевич.

К весне 1920 г. большинство внутренних врагов Советской власти было повержено, лишь в Крыму оставалась «Русская армия» барона П.Н. Врангеля. Примечательно, что до того момента Брусилов открыто так и не примкнул ни к одной из сторон. Свое бездействие и вступление в Красную Армию сына он объяснял тем, что все эти долгие месяцы находился «в плену у красных»[411].

Весной 1920 г. «плен» закончился, и Брусилов выразил желание поступить на службу в Красную Армию. Гражданская война близилась к завершению, и Алексей Алексеевич отдавал себе отчет, что «Белая армия» проигрывает в этом противостоянии. Тем не менее Брусилов вновь был полон оптимизма: «Что такое большевизм? Пустяки, тяжелая форма кори. Пусть только

---

[407] Там же. Л. 5.
[408] Там же.
[409] Брусилов А. А. Указ. соч. — С. 267.
[410] Там же — С. 267.
[411] ГА РФ. Ф. 5972. Оп. 1. Ед. хр. 14. Л. 2.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

кончится Гражданская война, в которой Европа только вредит своей безалаберной помощью, сегодня нашим, завтра вашим, и мы в два счета справимся с этой бедой»[412].

Итак, Алексей Алексеевич, вернувшийся на службу, был убежден в скором преодолении братоубийственной смуты, а также в грядущем постепенном изживании «большевизма», подобно «тяжелой формы кори». Он снова верил в Россию.

В Советской России существовало несколько форм использования «старорежимных» «военных специалистов». В одних случаях их направляли на командно-штабные должности, в других — назначали в учреждения снабжения и тыла, в третьих — привлекали к военно-научной работе.

Восемнадцатого апреля 1920 года на имя председателя Военно-исторической комиссии поступило заявление от бывшего генерала Брусилова: «Прошу зачислить меня в число сотрудников по исследованию и использованию опыта войны 1914—1918 гг.»[413]. Эта комиссия была учреждена 17 сентября 1918 года. Работа ее была затруднена плачевным положением Московских архивов. В них в тот момент царила неразбериха и работать можно было «исключительно по делам ставки и штабов фронтов, что разумеется, недостаточно, особенно при составлении монографий»[414]. Поэтому такой знаток боевой обстановки Первой мировой войны был просто необходим.

На заседании 20 апреля редакционная коллегия комиссии постановила удовлетворить просьбу Брусилова, и в 21 апреля в приказе № 39 по комиссии, в параграфе третьем, говорилось: «Алексей Алексеевич Брусилов назначается сотрудником-составителем с 20 сего апреля». Тему для разработки ему выделили весьма близкую: «Действия 8-й армии в 1914 году до начала Галицийской битвы»[415]. Правда на долгое время в комиссии Брусилов задержаться не смог, вскоре отказался от этой работы из-за недостатка времени.

---

[412] Голос из бездны // ГА РФ. Ф. 5972. Оп. 1. Ед. хр. 11. С. 4.
[413] Семанов С. Указ. соч. — С. 298.
[414] РГ ВА. Ф. 11. Ед. хр. 15. Л. 78.
[415] Семанов С. Указ. соч. — С. 299.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Правда, именно с этого началась служба Алексея Алексеевича в Красной Армии.

Дом Брусиловых продолжали посещать разнообразные люди. Однажды во время беседы, бывший Начальник Штаба Одесского Округа генерал Никандр Александрович Маркс заявил Брусилову, что теперь он может спокойно признаться, что сам всегда «был левого толка» народным социалистом. Алексей Алексеевич, потемнев, ответил, что «не все ли равно, какого толка, только бы на пользу России, только бы во имя России». «На побледневшем лице его вдруг дрогнул подбородок. Он заплакал. Никогда прежде я не видела его плачущим, — вспоминает Брусилова, — да еще в присутствии чужого человека. Он, который так всегда бодрился перед другими. Я поняла — человек сломался. Мера испытаний превысила силы. Разум его чуял, что прошлое уходит, к нему возврата нет, но он принадлежал прошлому, любил его и служил ему и потеря его надломила его силы. Алексей Алексеевич говорил нам тогда: «Другой России у меня нет, значит и выбора нет, возможно, что меня убьют, но не это меня пугает»[416].

Интересны размышления Брусилова о народной армии, высказанные им в беседе с сотрудниками журнала «К новой армии» — органа Главного управления Всевобуча. Брусилов считал, что «многомиллионная народная армия может быть только милиционного характера». Вопрос о создании милицейской армии (т. е. широкое обучение масс военному делу вместо создания профессионально-регулярных войск) впервые после Октябрьской революции специально обсуждался на VIII съезде РКП(б) в 1919 г. IX съезд партии принял в 1920 г. резолюцию о переходе к милиционной системе строительства РККА. Однако провести эту реформу в жизнь не удалось: помешала война с Польшей[417]. 7 мая поляками был взят Киев. Началась советско-польская война. 25 апреля 1920 года польская армия развернула наступление.

---

[416] ГА РФ. Ф. 5972. Оп. 1. Ед. хр. 19 а. Л. 367-368.
[417] Соколов Ю. В. Алексей Алексеевич Брусилов // Вопросы истории. 1988. №11. — С. 93.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Итак, в годы Гражданской войны имя А. А. Брусилова оставалось популярным. Оно превратилось в своеобразное знамя. Обе воюющие в Гражданской войне стороны желали сделать его «своим». Алексей Алексеевич симпатизировал «Белому делу». Документов, свидетельствующие о наличии в Москве нескольких подпольных антибольшевистских «Брусиловских групп» говорят о том, что генерал рассчитывал на возможность организации внутригородского восстания в Москве к приходу к городу белых. Могу предположить, что, руководствуясь этой логикой Брусилов пытался помешать оттоку бывших офицеров на юг к Алексееву – необходимо было накапливать силы в Москве. Думается, что лично в организации подполья Брусилов не участвовал, но готов был его возглавить при подходящем случае. Можно сделать вывод, что Алексей Алексеевич не хотел повторить судьбу Корниловского мятежа. Именно поэтому в ЧК не нашли доказательств его антиправительственной деятельности.

В конце 1919 года, после поражения похода Деникина на Москву Брусилов окончательно разочаровывается в белом движении. Он смиряется с окружающей его реальностью и в связи с началом польской агрессии формулирует для себя новый принцип: служение народу, а не форме государственного управления.

§ 2. Председательство в «Особом совещании главкоме РККА»

Брусилов следил за происходящим с тревогой. Наряду с польским вторжением, его взволновало то обстоятельство, что русские белогвардейцы, сражавшиеся против Советской власти (в частности, на юге), теперь воевали фактически совместно с поляками. «Для меня было непостижимо, — писал Брусилов, — как русские, белые генералы ведут свои войска заодно с поляками, как они не понимали, что поляки, завладев нашими западными губерниями, не отдадут их обратно без новой войны и кровопролития. Как они недопонимают, что большевизм пройдет, что это временная, тяжелая болезнь, на-

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

носная муть. А поляки, желающие устроить свое царство по-своему, не задумаются обкромсать наши границы. Я думал, что пока большевики стерегут наши бывшие границы, пока Красная Армия не пускает в бывшую Россию поляков, мне с ними по пути. Они сгинут, а Россия останется. Я думал, что меня поймут там, на юге. Но нет, не поняли!..»[418]. Последняя фраза относилась, конечно, к врангелевцам.

Алексей Алексеевич выступил с резкой критикой польской агрессии. Н. И. Раттель и В. Н. Клембовкий предложили Брусилову написать письмо Троцкому по «поводу войны с Польшей и о необходимости собрать особое совещание по этому поводу», но, отказавшись от этого, Брусилов предложил Раттелю свое письмо, а «он может предоставить его куда угодно».

Бывшим генералом Клембовским соображения А. А. Брусилова были истолкованы как желание военачальника помочь РККА и в таком свете донесены до Н. И. Раттеля. «Я хотел что-нибудь предпринять, — объясняет Алексей Алексеевич, — чтобы оградить Россию от Польши и вместе с тем возбудить в армии национальный дух, вернее, расшевелить патриотизм. Но я не успел толком ничего обдумать, сообразить, когда все сделалось помимо меня и не так как я хотел. Никаких услуг я Троцкому не предлагал. Я разговаривал с Клембовским, он передавал наши разговоры Раттелю, а потом, как снег на голову появился приказ Троцкого и опубликовалось мое письмо к Раттелю»[419].

Думается, что Брусилов преувеличивал, подчеркивая свое нежелание участвовать в совещании. Он, как и сам Троцкий, прекрасно понимал, что имя Брусилова само по себе — легенда, и иметь его по своими знаменами было бы как нельзя кстати для зарождающейся Красной Армии. Началась политическая игра.

Алексей Алексеевич в разговоре с Клембовсим утверждал, что он будет участвовать в совещании только на своих условиях. Видимо, Брусилов решил

---

[418] Брусилов А.А. Указ. соч. — С. 270-271.
[419] Там же.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

вернуться в высшие государственные сферы, воспользовавшись тяжелой внешнеполитической обстановкой. Но генерала переиграли.

30 апреля 1920 года Брусилов получил письмо от Клембовского, в котором он извещал Алексея Алексеевича в том, что Н. И. Раттель уже сообщил по телефону Троцкому и Склянскому о согласии генерала участвовать в совещании, которое ограничится совещанием, выработкой основ и плана действий для улучшения действий войск РККА. Клембовский просил Брусилова написать письмо Раттелю, в котором необходимо было изложить основные положения и принцип работы совещания, дать характеристику политической ситуации, и примерный список людей, для привлечения к работе.

Далее Клембовский добавляет, что условия генерала «отпадают, так как дело» для него «ограничится совещанием». Брусилов понял, что выхода нет, «все вышло очень поспешно и совсем не то», чего хотел генерал. «Но было уже поздно исправлять, — писал он, — да и невозможно при той обстановке, в которой я находился, хотя и в то время я не терял еще надежды что-нибудь сделать в желательном для меня направлении во имя спасения Родины»[420]. Он составил данное послание. На следующий день к генералу пришел посыльный от Раттеля с запиской следующего содержания: «Глубокоуважаемый Алексей Алексеевич, не откажите передать письмо, о котором с Вами говорил В. Н. Клембовский, подателю сего для доставления мне. Искренно Вас уважающий И. Раттель»[421].

Итак, 1 мая 1920 г. начальник Всероссийского главного штаба Н.И. Раттель все же получил это письмо: «Милостивый Государь, Николай Иосифович. За последние дни пришлось мне читать ежедневно в газетах про быстрое и широкое наступление поляков, которые, по-видимому, желают захватить все земли, входившие в состав Королевства Польского до 1772 года, а может быть и этим не ограничатся. Если эти предположения верны, то опасения правительства, сквозящие в газетах, понятны и естественны. Казалось, что при

---

[420] Там же.
[421] Там же. — С. 273.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

такой обстановке было бы желательно собрать совещание из людей боевого и жизненного опыта для подробного обсуждения настоящего положения России и наиболее целесообразных мер для избавления от иностранного нашествия. Мне, казалось бы, что первою мерою должно быть возбуждение народного патриотизма без которого крепкой боеспособной армии не будет. Пора нашему народу понять, что старое павшее правительство было не право держа часть Польского братского народа в течении более столетия насильственно под своим владычеством. Свободная Россия правильно сделала, немедленно сняв цепи со всех бывших подвластных народов, но освободив поляков и дав им возможность самоопределится и устроится по своему желанию, вправе требовать того же самого от них и польское нашествие искони принадлежавшие русскому православному народу необходимо отразить силою. Как мне кажется, это совещание должно состоять при главнокомандующих, чтобы обсуждать дело снабжения войск провиантом, огнестрельными припасами и обмундированием. Что же касается до оперативных распоряжений и плана войны в особенности, то в эту область совещание ни в каком случае вмешиваться не может. Как личный мой опыт так и военная история всех веков твердо указывает, что никакой план, составленный каким бы то ни было совещанием не может выполняться посторонним лицом...»[422].

Ответ не заставил себя ждать: «Глубокоуважаемый Алексей Алексеевич, сообщаю, что сего числа подписан приказ РВСР об образовании при Гл. ком. Особого совещания под вашим руководством»[423].

Вышел этот приказ 2 мая 1920 г. Он гласил: «Непримиримый враг рабоче-крестьянской России, польское буржуазно-шляхетское правительство, вероломно прикрывшись заявлениями о согласии начать мирные переговоры, сосредоточило свои вооруженные франко-американской биржей силы и начало широкое наступление на Советскую Украину с целью превращения ее в кабальную польскую колонию. В этих условиях Советская Россия, поставив-

---

[422] ГА РФ Ф 5972. Оп. 3. Ед. хр. 166. Л. 1.
[423] ГА РФ Ф 5972. Оп 3. Ед. хр. 166. Л. 2.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

шая себе целью добиться честного и прочного мира с братским польским народом на основах взаимного уважения и сотрудничества, вынуждена ныне силою оружия сломить злобную и хищную волю польского правительства. В целях всестороннего освещения вопросов, связанных с этой борьбой, от исхода которой зависит судьба не только украинского, но и русского народа, РВСР постановил: образовать при главнокомандующем всеми вооруженными силами республики высокоавторитетное по своему составу Особое Совещание по вопросам увеличения сил и средств для борьбы с наступлением польской контрреволюции. Но Особое Совещание, в состав коего должны войти как военные, так и политические деятели, возлагаются изыскание и всестороннее обсуждение тех мер, которые должны быть своевременно приняты для сосредоточения таких сил и средств борьбы, которые обеспечили бы победу в кратчайшее время»[424].

Тут же сообщался и состав совещания: А. А. Брусилов (председатель), А. А. Поливанов, А. М. Зайончковский, В. Н. Клембовский, А. И. Верховский, Д. П. Парский, П. С. Балуев, А. Е. Гутор, А. А. Цуриков, М. В. Акимов, А. К. Александров, И. И. Скворцов, К. Х. Данишевский, Л. П. Серебряков[425]. В ближайшее же время после открытия Особого совещания их стали арестовывать. Зайончковский и Гутор были первыми, далее шел Клембовский и близкие к нему генералы.

После приказа Троцкого в газетах появилась статья, в которой говорилось, что назначение А. А. Брусилова председателем Особого Совещания естественно вызвало к себе значительный интерес. Далее говорилось о там, что создание Особого Совещания было понято некоторыми, как создание нового командного аппарата, притом коллегиального характера. В ней опровергались данная теория, и утверждалось, что Особое Совещание состоит при Главнокомандующем С. С. Каменеве, в руках которого сосредоточена вся полнота

---

[424] Троцкий Л. Сочинения. Советская республика и капиталистический мир. Часть 2. Том 17. — М-Л., 1926. — С. 617.
[425] ГА РФ. Ф. 5972. Оп. 3. Ед. хр. 167. Л. 3.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

военно-оперативной власти. Были определены и основные задачи органа: разработка военно-административных и хозяйственных вопросов, связанных с обслуживанием Западного фронта (формирование, воспитание командного состава, пополнение, все виды снабжения, работа транспорта и пр.). Эти вопросы были объявлены значимыми.

Необходимым для их разрешения был признан опыт «тех виднейших военных работников, которые входят в состав Особого Совещания. Сам председатель Особого Совещания А. А. Брусилов слишком хорошо знает военную историю и достаточно богат личным военным опытом широкого масштаба, чтобы допускать самую мысль о раздроблении командной власти. Взгляды А. А. Брусилова, которые достаточно объясняются всем его прошлым, целой исторической эпохой отделены от взглядов Советской власти. Когда А. А. Брусилов видит в православии национальный признак русского человека, то эта точка зрения не покажется, конечно, убедительной русскому пролетариату, который в большинстве своем радикально порвал с православием, как и со всякой религией, и тем не менее является сейчас стержнем русской нации, носителем ее великого социалистического будущего; так и польский пролетариат, порвавший с суеверием католицизма, является главной творческой силой польской нации.

Но в высокой степени знаменательно, что А. А. Брусилов признает безусловно правильной советскую политику, выразившуюся в безоговорочном признании независимости Польской Республики. Не менее знаменательно и то, что А. А. Брусилов самым фактом предложения своих услуг для дела борьбы с буржуазно-шляхетской Польшей как бы подтвердил от лица известных общественных кругов, что рабоче-крестьянская власть имеет право ждать и требовать поддержки и помощи от всех честных и преданных народу граждан, независимо от их прошлого воспитания, в той великой борьбе на западе, от которой зависит будущность трудовой России»[426].

---

[426] Троцкий Л. Указ соч. — С. 407-408.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Далее было напечатано само обращение Брусилова. Вышло оно в «Правде», главной партийной газете РКП(б), 5 мая 1920 г. Это безусловно взволновало общество.

По этому поводу Брусилов писал: «Один из моих друзей слышал от одного еврея, близкого «сферам», странную фразу при разговоре обо мне:

— Вы понимаете, нам это нужно для радио!

Вот архаровцы! У меня душа разрывается за Россию, а они жонглируют моим именем на весь мир!»[427].

И эта стратегия подействовала. Уже к середине мая в эмигрантской среде обсуждали слухи о том, что Брусилов стал главнокомандующем всей большевистской армии[428]. Конечно, информация о том, что выдающейся генерал минувшей войны встал на сторону РККА, произвела удручающее впечатление на боевой дух формирований белой армии.

Создание совещания сразу приобрело скорее пропагандистский характер. Имена известных в прошлом генералов призваны были стать иллюстрацией широкого признания Советской власти. На первом заседании, Брусилов обратился к собравшимся с речью. Брусилов указывал на то, что он всю жизнь был националистом. В тот момент, когда в Москве были бои, он не пошел против большевиков, так как не хотел идти против воли народа, но своим взглядам он тоже изменить не мог и вследствие этого в гражданской войне не участвовал. Для спасения России Брусилов предлагает объединиться всем под национальном флагом иначе страна окажется «в скором будущем под тяжелой пятой иностранцев, которым мы нужны как сырой материал для выгод».

Брусилов выразил опасения, что до начала мировой революции, которая «быть может она и будет, но вероятно, весьма не скоро», многих народов России «успеют истолочь в ступе и скушать до основания. Теперь есть еще время объединить эти народы с Великороссией, крепко спаяв не на одном комму-

---

[427] Брусилов А А. Указ. соч. — С. 276.

[428] Вологодский П. В. Во власти и в изгнании. Дневник премьер-министра антибольшевистских правительств и эмигранта в Китае. — Рязань, 2006. — С. 273.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

низме, который не спаял большинство населения, а породил массу недоразумений. Стомиллионный народ, почти массово сплошь безграмотный и разноязычный не может в 2—3 года доразвиться до коммунистической точки зрения, даже если допустить, что коммунизм приемлем и желателен для всего человечества. Необходимы многие годы для того, чтобы подготовить народ к тому миросозерцанию, которое дает возможность принять это новое учение».

Брусилов утверждает, что идеалы интернационала для большинства населения совершенно недоступны, он выразил сомнение, в том, что из-за него народ шел в бой. «Не следует забывать, что народ пошел за революцией, особенно старая Императорская армия с лозунгами: 1. немедленно мир; 2. немедленно даровую землю; 3. освобождение от каких бы то ни было обязательств по отношению к государству, и что он теперь разочаровался в своих надеждах... Наше совещание, — продолжал Брусилов, — по моему глубокому убеждение, которого изменить не могу ни коим образом, не может касаться плана войны и оперативных распоряжений, потому что я по собственному опыту знаю весь вред вмешательства в боевые распоряжения и соображения полководца. Военная история многократно доказывала весь вред подобного вмешательства и австрийский гофкригсрат достаточно ясно доказал преступность такого коллегиального образа действий[429]. Следовательно наше совещание обязано подробно обсудить только настоящее положение России и состояние ее армии»[430]. Которое было довольно сложное.

К весне 1920 года численность военспецов в РККА значительно сократилась за счет естественных потерь, репрессий со стороны большевиков и перебежчиков. К 1 сентября 1919 года в Красную Армию было призвано 35502 бывших офицера. Но подготовленных командных кадров в распоряжении РККА больше не было[431]. Пополнение Красной Армии командным составом за счет бывших генералов и офицеров проходило по добровольному принци-

---

[429] Имеется в виду Высший придворный военный совет в Австрийской империи в XVIII в., который пытался управлять действиями А. В. Суворова в Италии и Швейцарии из Вены.
[430] ГА РФ. Ф. 5972. Оп. 3. Ед. хр. 168. Л. 1-4.
[431] Директивы командования фронтов Красной Армии. — М., 1978, — Т. 4. — С. 274

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

пу, а с октября 1918 г. — по мобилизации на основе декретов Совнаркома, постановлений Совета Рабоче-Крестьянской Обороны, приказов Реввоенсовета Республики[432].

Естественно, бывшие белогвардейцы неохотно шли к большевикам, не видя в этом никакого смысла. Этих бывших белогвардейцев нужно было вдохновить на службу советской власти, на ярких примерах заставить поверить в то, что Красная Армия является не только классовым орудием, но и силой, защищающей целостность страны. После того, как большевики вполне осознали необходимость привлечения офицерства на военную службу, в своей пропаганде, ориентированной на офицерство, они совершенно сознательно подогревали те иллюзии, руководствуясь которыми некоторые его представители шли к ним на службу в период угрозы германского наступления — именно то, что они-де являются защитниками отечества. Но подобные мысли предлагалось высказывать другим офицерам, уже твердо решившим связать свою судьбу с новой властью, которые могли рассчитывать на доверие себе подобных и обращавшихся к своим бывшим сослуживцам «как офицер к офицеру»[433].

Обычно деятельность Особого совещания связывают с изданием, так называемого, воззвания к бывшим офицерам, оставшимся не у дел, пополнить ряды Красной Армии. На одном из первых заседаний Брусилов поставил вопрос о том, чтобы от имени совещания обратиться с соответствующим призывом. Но прежде чем подписать это воззвание, Алексей Алексеевич поговорил с Троцким и потребовал гарантий о непреследовании пришедших с повинной офицеров. Свои требования Брусилов зафиксировал в записке, составленной перед беседой с Троцким:

«Мне необходимо знать, куда будет направлена армия и что приблизительно с ними будет сделано.

---

[432] Кавтарадзе А. Г. Указ соч. — С. 165.
[433] Волков С. Указ соч. — С. 330.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

1. Полная амнистия всем заключенным офицерам, не обвиненным в каких-либо тяжких преступлениях, не считая таковыми принадлежность к бывшим армиям Деникина, Юденича и Колчака.

2. Возвращение эшелонов арестованных, перевезенных с юга на север»[434].

«Воззвание ко всем бывшим офицерам, где бы они ни находились» было написано Брусиловым и помещено 30 мая 1920 г. в «Правде» и других советских газетах за подписями председателя и почти всех членов совещания — бывших царских генералов (фамилий большевиков Л. П. Серебрякова, И. И. Скворцова и К. Х. Данишевского там поставлено не было). Призвав воспрепятствовать попыткам Польши «отторгнуть от нас земли с искони русским православным населением» (в чрезвычайных обстоятельствах тех дней советская цензура была вынуждена пропустить даже слово: «православным»), совещание обратилось к офицерам бывшей царской армии вступить в ряды Красной Армии ради борьбы с внешним врагом.

«В этот критический исторический момент, — говорилось в воззвании, — мы, ваши старшие товарищи, обращаемся к вашим чувствам любви и преданности к родине и взываем к вам с настоятельной просьбой забыть все обиды, кто бы и где бы их вам ни нанес, и добровольно идти с полным самоотвержением и охотой в Красную Армию, на фронт или в тыл, куда бы правительство Советской Рабоче-Крестьянской России вас ни назначило, и служить там не за страх, а за совесть, дабы своей честной службой, не жалея жизни, отстоять во что бы то ни стало дорогую нам Россию и не допустить ее расхищения, ибо в последнем случае она безвозвратно может пропасть, и тогда наши потомки будут нас справедливо проклинать и правильно обвинять за то, что мы из-за эгоистических чувств классовой борьбы не использовали своих

---

[434] Соколов Ю. В. Указ. соч. — С. 126.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

боевых знаний и опыта, забыли свой родной русский народ и загубили свою матушку-Россию»[435].

Воззвание царских генералов было не только опубликовано, но и разбрасывалось в виде листовок на позиции войск Врангеля. Большинство белогвардейских офицеров отказывались верить в переход цвета военной элиты старой России на сторону Советской власти.

В первый же день появления воззвания на улицах Москвы в военный комиссариат являлись тысячи офицеров, ранее от службы в Красной Армии уклонившиеся, и десятки тысяч интеллигентов. Откликнулись на это обращение и пленные офицеры.

Группа бывших колчаковских офицеров, сотрудников хозяйственного управления Приуральского военного округа, обратилась 8 июня 1920 г. К военному комиссару этого управления с заявлением, в котором было сказано, что в ответ на обращение Особого совещания и декрет от 2 июня 1920 г. Они испытывают «глубокое желание честной службой» искупить свое пребывание в рядах колчаковцев и подтверждают, что для них не будет более «почетной службы, чем служба родине и трудящимся», которым они готовы отдать себя всецело на служение «не только в тылу, но и на фронте»[436].

Помимо положительных отзывов на данный документ, в обществе звучали в основном негативные. Например, в белоэмигрантской газете «Общее дело», издававшейся в Париже В. Л. Бурцевым, появилась в четырех номерах статья «Как они продались III-му Интернационалу». В ней приводился перечень 12 бывших царских генералов, которые теперь ставились белой эмиграцией «вне закона» и подлежали смертной казни через повешение, когда «законная власть» снова водворится в России. Фамилии для этого списка подбирались по следующему критерию: 1) они поступили на Советскую службу добровольно, 2) занимали посты исключительной важности, 3) работая не за страх, а за совесть, своими оперативными распоряжениями вызвали тяжелое

---

[435] Ростунов И. И. Указ. соч. — С. 202.
[436] Кавтарадзе А. Г. Указ соч. — С. 169.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

положение армий Деникина, Колчака, Петлюры: создали военно-административный аппарат, возродили Академию генерального штаба, правильную организацию пехоты, артиллерии и ту своеобразную систему ведения боев большими конными массами, которая вошла в историю под именем операций конницы Буденного[437]. Все двенадцать, — утверждал Бурцев, — подготовляли победу большевиков над остатками русских патриотов; все двенадцать в большей степени, чем сами большевики, ответственны за угрозу, нависшую над цивилизацией[438]. Первым в списке стояло имя Брусилова[439].

Существуют и другие свидетельства реакции общества на «Воззвание». Вот, что писал эмигрантский публицист Ю. Арбатов: «Насколько это воззвание произвело на непримиримых страшное и подавляющее впечатление, в такой же противоположной мере сильно это подействовало на колеблющиеся массы... В первый же день воззвания на улицах Москвы в военный комиссариат являлись тысячи офицеров, ранее от службы в Красной Армии уклонившиеся, и десятки тысяч интеллигентов»[440].

На имя Брусилова приходили так же письма такого, например содержания: «Русское офицерство всегда не за страх, а за совесть служило родине и готово служить ей до конца. Мы полагаем, что в этот исторический момент нашей народной жизни не место и не время, для длительного обмена воззваниями и резолюциями из-за колючей проволоки лагерей. Если мы нужны Родине и Советскому правительству, то мы просим Особое совещание при Главнокомандующем ходатайствовать о скорейшем предоставлении нам возможности не деле применять наш опыт и знания»[441].

Но все же, случаи перехода в Красную Армию бывших белогвардейцев все-таки были. Другие, не решавшиеся последовать их примеру, требовали

---

[437] Рубайло А. И. 1917 год в судьбах военной интеллигенции. Из биографии генерала Брусилова. Историки размышляют. Сборник статей. — М., 2000. — С. 270.
[438] Бонч-Бруевич М. Д. Вся власть Советам. — М., 1957. — С. 319.
[439] Соколов Ю. А. Указ соч. — С. 95.
[440] Кавтарадзе А. Г. Указ. соч. — С. 169.
[441] Брусилов А. А. Указ. соч. — С. 332.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

гарантий выполнения объявленной Советским правительством амнистии. Так, в одном из адресованных Брусилову писем бывшего царского и белогвардейского офицера читаем: «Представляю вам настоящий рапорт, докладывающий, что хотел бы откликнуться на просьбу этих оторванных от родной земли, от семей своих исстрадавшихся людей, хотел бы помочь им вернуться домой. Совершенно необходимо не только обещать, но и полностью выполнять обещания полной амнистии. Надо точно оговорить, кто из военных чинов белой армии не подлежит амнистии, ибо я должен поручиться моей честью, что обещания советского правительства будут полностью выполнены»[442]. Троцкий обещал Брусилову, что все зависящие от него будет сделано, но предупреждал, что он сам «на ножах с Чекой и что Дзержинский его самого мог арестовать»[443].

К августу 1920 г. Советской власти служили свыше 48 тыс. офицеров, более 10 тыс. военных чиновников и около 14 тыс. врачей[444]. В Красной армии было 639 генералов и офицеров Генерального штаба царской армии, в Белой 750. Из 100 командиров, которые были в Красной армии в 1918 -1922 годах, 82 были ранее «царскими» генералами и офицерами. Можно сказать, что цвет российского офицерства разделился между красными и белыми пополам. При этом офицеры, за редким исключением, вовсе не становились на «классовую позицию» большевиков и не вступали в партию. Они выбирали красных как выразителей определенного цивилизационного пути, который принципиально расходился с тем, по которому пошли белые[445].

Помимо вышеупомянутого «воззвания», в июне — августе 1920 года Совещание разрабатывало некоторые положения новой военной доктрины в реалиях ведения кровопролитной войны. Приведу их ниже: «Низшая тактическая единица (рота) должна, допуская возможность управления одним лицом, сохранить в течение боя достаточную силу и самостоятельность для чего об-

---

[442] ГА РФ. Ф. 5972. Оп. 3. Ед. хр. 165.
[443] Брусилов А. А. Указ. соч. — С. 281.
[444] Соколов Ю. В. Алексей Алексеевич Брусилов // Вопросы истории. 1988. №11. — С. 91.
[445] Кара-Мурза С. Г. Гражданская война 1918-1921. Урок для XXI века. – М.: Алгоритм, 2003. – С. 11.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

щая численность ее состава должна быть доведена до 250 чел. Трех полковая бригада должна быть разгружена от аппарата снабжения, сохраняя в остальном существующие основы организации (полк — 3 батальона, батальон — 3 роты). Функции снабжения сосредотачиваются в дивизиях, для чего их хозяйственные органы должны быть соответствующим образом развиты. Для удобства управления и снабжения дивизии желательно иметь двух бригадными. Дивизии (от 2 до 4 и более в зависимости от задачи) объединяются в корпуса, которые должны представлять собой чисто оперативное соединение без функций снабжения»[446].

Далее на Совещании был поставлен вопрос о необходимости реорганизации военно-учебных заведений, ввиду их качественного несоответствия предъявляемым к ним требованиям. Были выработаны следующие предложения: для подготовки комсостава по командованию крупными войсками соединениями развить высшие школы каждого рода войск. Для подготовки комсостава технических родов службы иметь особые специальные школы. В виду недостатка теоретической подготовки временно развить во всех армиях повторительные курсы для младшего комсостава. Материальной частью и всеми видами довольствия военно-учебные заведения необходимо снабжать в первую очередь и в полной мере[447].

Так же на Совещании решались практические вопросы, связанные с тактическими затруднениями службы тыла, а именно организация охраны железной дороги. Было предложено увеличить батальоны охраны за счет чрезмерно раздутых тыловых структур. Силы охраны было предложено приравнять к боевым частям: «По отношению к усмотренному неудобству в организации довольствия войск обороны заключающееся в том, что некоторые части довольствуются по фронтовой, а некоторые по тыловой норме, а так не в том, что на основании приказа РВСВ от 13 сентября 1919 г. за № 1560 части обороны лишены в деле снабжения самостоятельности, Особое совещание пола-

---

[446] РГВА. Ф 11. Оп. 3, Ед. хр. 54. Л. 13.
[447] РГВА. Там же. Л. 19.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

гает, что, т.к. несут боевую службу в борьбе и с неприятелем, и с бандитами то они должны довольствоваться по фронтовой норме и иметь хозяйственное управление»[448]. Были рассмотрены составы санитарных и авиационных частей. Были спроектированы штаты всех частей Красной Армии. Была постановлена третичная система для пехоты; артиллерия легкая, четырехорудийная; батарея тяжелая двухорудийная, кавалерийская дивизия шестиполковая, трехбригадная. В полку должно было быть четыре сабельных эскадрона.

8 сентября 1920 г. в Москве была получена телеграмма от члена Реввоенсовета Юго-Западного фронта С.И. Гусева, информирующая о предложении перебежчика поручика Яковлева от имени группы генштабистов белой «Русской армии» в Крыму свергнуть Врангеля и объявить его армию «красной Крымской» под командованием А.А. Брусилова. Непременным условием заговорщики ставили гарантии полной амнистии всей армии без исключения. В подтверждение серьезности их намерений Яковлев готов был выдать руководителей контрреволюционной врангелевской организации, готовящей вооруженное восстание в Советской России. Шифровка тотчас же была доложена В.И. Ленину, который предложил отнестись к предложению Яковлева «архисерьезно».

Решено было следующее. Яковлев должен был получить подлинники воззвания к офицерам врангелевской армии, приказ о назначении А.А. Брусилова командующим «красной Крымской армией» и приказ нового командующего по войскам этой армии, но только в том случае, если его сведения о контрреволюционной врангелевской организации подтвердятся. Однако по не зависящим от советской власти обстоятельствам этого не произошло. Тем не менее, «Воззвание к офицерам армии барона Врангеля» за подписью М. И. Калинина, В. И. Ленина, Л. Д. Троцкого, Л. Б. Каменева и А. А. Брусилова 12 сентября 1920 г. было опубликовано в газете «Правда». Заместитель наркомвоена Троцкого — Э. М. Склянский лично рассказал Алексею Алексеевичу о

---

[448] РГВА. Там же. Л.1.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

«настоящем брожении» во врангелевской армии и убеждал его принять участие в данном начинании. Уже 16 сентября 1920 года Троцкий и Каменев подписал приказ, по которому Брусилов назначался командующим войсками барона Врангеля.

В тот же день и сам Брусилов подписал приказ № 1 по армии и флоту, состоявшими в подчинении барона Врангеля он гласил:

«Вступая в должность объявляю:

1. Командование возложено на меня центральной советской властью, как выражение факта полного прекращения гражданской войны со стороны бывших врангелевских войск, полного их примирения со всей Российской республикой и полного их подчинения советской власти и советскому командованию.

2. При соблюдении этого условия гарантируется полная амнистия всем участникам Гражданской войны против Советской России в составе бывших врангелевских войск

3. Ответственность за безусловное выполнение моих приказов возлагаю на всех командиров частей и военных судов по принадлежности.

В отношении тех лиц командного состава и тех рядовых солдат и матросов, которые не пожелали бы подчиниться советской власти, предоставляется им право выбыть за границу, в противном случае они должны быть арестованы и преданы суду. Сурово ответят те, кто даст возможность явным и упорным врагам соединения с Советской Россией проникнуть в ее пределы, ибо такой шаг в корне противоречил бы той цели, во имя которой мне поручено командование вами, то есть цели прекращения гражданской войны»[449].

В этот момент выдержка подвела Алексея Алексеевича. Он увидел в этом возможность самому изменить ход истории.

«Я думал: армия Врангеля в моих руках плюс те, кто предан мне внутри страны и в рядах Красной Армии, — признавался Брусилов. — Конечно, я

---

[449] Соколов Ю. В. Красная звезда или крест? — М., 1994. — С. 127.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

поеду на юг с пентаграммой, а вернусь с крестом и свалю захватчиков или безумцев в лучшем случае»[450].

Генерал решил встать во главе врангелевцев и пойти на Москву. Он даже тайно совещался об этом с несколькими доверенными лицами — В. Н. Засецким, Г. Н. Хвощинским и др. У Брусилова создался план действий, которому сочувствовали многие бывшие его сослуживцы[451]. «Мы все обдумали!» — восклицал Алексей Алексеевич, вспоминая о своем тогдашнем воодушевлении. Жажда «переворота» взяла верх. Но мятежа против П.Н. Врангеля внутри его «Русской армии» в Крыму так и не последовало. Время шло, а «Склянский ничего не давал знать». Брусилов, со своей стороны, счел, что большевики его «подло обошли», и укорял себя за то, что «поверил этому негодяю»[452].

«У Алексея Алексеевича, — пишет Н. В. Брусилова, — был свой план действий и если бы у него не вырвали власти из рук в самое критическое время, кто знает не было бы это лучше для дальнейшей судьбы России и не одержал ли бы он еще раз победы по разработанному им самим плану как это было в 1916 году»[453].

Возможно, крах надежд Брусилова связан с недостаточными усилиями Склянского в этом направлении, а с дезинформацией, пущенной английскими газетами. В них сообщалось, что в Москве «произошел политический переворот, во главе которого стал генерал Брусилов, объявивший себя всероссийским диктатором. Троцкий убит, Ленин скрылся»[454]. Несомненно, что сколько-нибудь повлиять на отношение к Алексею Алексеевичу со стороны Советов, данная статья не могла. Думается, что Ленин с Троцким просто решили не рисковать, отдавая Брусилову, хоть мифическую, но власть над такой мощной группировкой, как армия Врангеля.

---

[450] Брусилов А.А. Указ. соч. — С. 284.
[451] ГА РФ. Ф. 5972. Оп. 1. Ед. хр. 14. Л. 2.
[452] Там же — С. 284
[453] ГА РФ. Ф. 5972. Оп. 3. Ед. хр. 46 а. Л. 1.
[454] Вологодский П. В Указ. соч. — С. 276-277.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Приведенный сюжет не способен сколько-нибудь заметно обогатить фактологию Гражданской войны, но, тем не менее, достоверно иллюстрирует политические и психологические взгляды А.А. Брусилова в этот период.

Генерал уже не связывал никаких политических надежд с белыми, но рассчитывал на «переворот» внутри самой советской системы — до такой степени, что был готов лично его возглавить.

Гораздо более эффективной оказалась деятельность Брусилова по возвращению русских офицеров на родину. Только за один 1921 г. в Советскую Россию вернулось 121 843 человека[455]. После объявления 3 ноября 1921 г. амнистии рядовым участникам белых армий этот процесс вошел в организованное русло. В местах скопления русских эмигрантов образовались «Союзы возвращения на родину», которые объединили большое количество солдат, казаков и младших офицеров; способствовали их возвращению в Советскую Россию.

В июле 1922 г. между Верховным комиссаром Лиги Наций по делам беженцев и Советским правительством было заключено соглашение о репатриации в Советскую России уроженцев Дона, Кубани и Терека. Правительство подтверждало полную амнистию рядовым участникам Гражданской войны, однако служившие на ответственных должностях должны отдельно исходатайствовать себе личную амнистию.

Какова же была судьба бывших офицеров и солдат царской армии, после их возвращения на родину. После приезда, они должны были пройти «фильтрацию», т.е. проверку в местных Особых отделах ВЧК. После этого их отправляли на трехмесячные политические курсы в Москве, а затем — на различные тыловые должности. Но 4 сентября 1920 г. приказом Реввоенсовета Республики уточнялись правила фильтрации. Новым было то, что по проше-

---

[455] Кавтарадзе А.Г. Указ. соч. — С 171-173.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

ствии года службы в Красной Армии они снимались «с особого учета» и переводились на положение «военного специалиста»[456].

К началу 1920 г. в Красной Армии обозначились две парадигмальные модели структурирования комсостава и военной элиты: «модель» Троцкого и «модель» Тухачевского.

Принцип, на котором строил Красную Армию с 1918 г. Л. Троцкий, в основе своей был тот же, на котором комплектовался комсостав и военная элита в русской дореволюционной армии. Он предполагает в качестве основных критериев при назначении и продвижения по службе комсостава, включения тех или иных генералов в военную элиту: 1) образовательный ценз; 2) служебный стаж и 3) боевой опыт. В бурной дискуссии, развернувшейся в Красной Армии в 1921—1922 гг. о «военной доктрине», Л. Троцкий отстаивал идею о том, что суть военного дела не в военной науке или в военном искусстве, а в военном ремесле. Хороший офицер и хороший генерал — это хороший ремесленник, специалист своего дела.

Поэтому военная элита Красной Армии в период руководства Л. Троцкого формировалась, как правило, из генералов или старших офицеров (полковников) с высшим военным образованием, т.е. из старших и высших офицеров Генштаба старой армии. Затем шли офицеры-генштабисты в чинах от штабс-капитана до подполковника. На третьем месте были бывшие кадровые офицеры, т.е получившие нормальное военное образование в военных училищах до начала 1-й мировой войны. На четвертом месте — офицеры военного времени, на пятом — все остальные. При назначениях на ту или иную командную или штабную должность исходили преимущественно из вышеозначенного принципа, волей-неволей группировавшего военспецов-генштабистов (в своем большинстве) вокруг Л. Троцкого.

Иной принцип предлагал М. Тухачевский — главный оппонент Л. Троцкого в этих вопросах. Уже к концу 1919 г. он сформулировал основные по-

---

[456] Там же

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

ложения «стратегии гражданской или революционной войны». По мнению М. Тухачевского, не высокий образовательный ценз должен определять место того или иного командира в командно-служебной иерархии, а природные дарования, способности адекватно реагировать на конкретные, часто случайные боевые ситуации не только в тактическом, но и в оперативном планах. Высшие командиры, в революционной войне обязательно связаны с политикой: быть стратегом и не быть политиком в ней невозможно. Тухачевский делает вывод, о том, что наиболее пригодными для гражданской или революционной войны кадрами командиров могут быть преимущественно младшие кадровые офицеры, офицеры военного времени, даже просто способные унтер-офицеры, солдаты, политкомиссары. Принцип комплектования и продвижения комсостава, отстаиваемый М. Тухачевским, стягивал к нему преимущественно «красных командиров» и «революционных генералов»[457].

Имели место и репрессии. Например в Крыму, по данным, собранным А. А. Здановичем, за несколько месяцев было 1920—1921 гг. расстреляно было около 12 тыс. человек[458]. Этому вопросу Алексей Алексеевич уделял особое внимания, следя за освобождением бывших офицеров из концентрационных лагерей, списки отпущенных публиковались в прессе[459].

В итоге в Красной Армии служили все категории командного состава старой армии: от самого Брусилова и военных министров царского и Временного правительства генералов А. А. Поливанова, А. И. Верховского до прапорщиков П. Л. Романенко и И. П. Шевчука, произведенных в офицеры из солдат за храбрость. Начиная с системы оперативных объединений «завесы», где практически все высшие должности занимали бывшие генералы и кадровые офицеры (преимущественно офицеры генерального штаба), в учрежденных фронтах, сформированных армиях и дивизиях военные специалисты занимали подавляющее большинство командных и штабных должностей (они

---

[457] Минаков С. Т. Советская военная элита 20-х годов. — Орел, 2000. — С. 8-9.
[458] Зданович А.А. Возвращение генерала Слащова // Неизвестная Россия. XX век. — М., 1993. — Т. 3. — С. 115.
[459] РГВА. Ф. 11. Оп. 3, Ед.хр. 54. Л. 2.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

составляли 85% командующих фронтами, 82% командующих армиями, до 70% начальников дивизий; все начальники штабов фронтов и почти все начальники штабов армий были военными специалистами, в штабах дивизий они составляли более 50%)[460].

Работу совещания сам Брусилов характеризовал так: «совещания наши носили характер оригинальный. Мы, в сущности, толкли воду в ступе и делали вид, что усердно работаем. В действительности же мы переливали из пустого в порожнее. Никаких плодотворных результатов совещания эти не дали; генералы только притворялись, что занимаются устройством армии, а коммунисты перешептывались и наблюдали за ними. Скучно и тошно это было»[461].

Думается, что генерал несколько предвзято описывает работу комиссии. Но, действительно, к завершению деятельности Особого совещания, Алексей Алексеевич начал терять интерес к работе. И руководство уже не было так заинтересовано в присутствии генерала на заседаниях. Это подчеркивает записка Троцкого, переданная Брусилову, во время очередного собрания: «Алексей Алексеевич, если Вы заняты и желаете покинуть заседание — Вы, разумеется, не обязаны оставаться. Но если желаете присутствовать, — прошу покорно»[462]. Но в работе генерал не имел привычки жалеть не себя, не окружающих. Начатая однажды она должна была подойти к своему логическому концу.

Внимательный анализ содержится в докладе Брусилова особому совещанию на одном из последних заседаниях 20 декабря 1920 года. Прочитав доклад начальника штаба 2-й конной армии А. И. Тарасова-Родионова, представленный на имя М. В. Фрунзе, о дальнейшем использовании освободившихся частей и реорганизации кавалерии, Брусилов самым подробным образом характеризовал этот документ, и сделал свои замечания. Тарасов-

---

[460] Кавтарадзе А.Г. Указ. соч. — С. 210.
[461] Брусилов А. А. Указ. соч. — С. 277.
[462] ГА РФ. Ф. 5972. Оп. 3. Ед. хр. 111. Л. 1.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Родионов в докладе заметно преувеличивал роль кавалерии в современной войне. Брусилов же указывал: «Нельзя, конечно, отрицать возможность случайного успеха конной атаки кавалерии, своевременно брошенной на тот или иной боевой участок фронта противника, но при обширных полях сражений нынешнего времени и отсутствии густых строев пехоты ни решения участи сражения, ни тем более выигрыша кампании кавалерия достичь не в состоянии, и таких результатов ожидать от нее было бы неосторожно и даже опасно»[463].

Таким образом, Брусилов предостерегал от увлечения созданием чрезмерно крупных и чисто кавалерийских соединений. В то же время Брусилов не отрицал очевидного — возможных успехов кавалерии, но только при определенных условиях. «Стратегические удачные действия, — писал он ,— оказывались успешными и давали значительные результаты, по преимуществу во время гражданских войн, при обширных пространствах для действия и сравнительной редкости населения, и в особенности малочисленности путей сообщения и сети телеграфных и телефонных линий».

Брусилов вовсе не считал кавалерию изжившим себя родом войск. Он настаивал на правильном и осмысленном ее употреблении. Позднее, уже в октябре 1923 года, он писал, что новейшие технические средства борьбы в значительной мере отразились на работе конницы, но техника — отнюдь не враг конницы в большинстве случаев, а ее могучий союзник: «Воздушный флот, броневые части, машины огня и другие технические средства, приданные коннице в пределах, допускаемых ее основным свойством — подвижностью, в значительной мере увеличивают ее самостоятельность и тем сугубо облегчают коннице выполнение ею разнообразных и многосложных задач ее на войне».

Брусилова беспокоила недостаточная оснащенность Красной Армии подвижными техническими средствами. «Наши вероятные противники, бес-

---

[463] Семанов С. Указ соч. — С. 306.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

спорно, будут богаче нас своей техникой. И потому наше недостаточное еще богатство таковой всего выгоднее компенсировать сильной (своим составом, духом и снабжением) искусной конницей, на развитие и усовершенствование которой должно быть обращено сугубое внимание»[464]. С большим интересом относился Брусилов и к будущему авиации. Он настаивал на принятии неотложных мер в деле создания ВВС Страны Советов. Брусилов также многое сделал для организации разведывательной службы в войсках, и поставил вопрос о сокращении тыловых учреждений ради преумножения боевых сил.

В мае 1921 г. Особое совещание было расформировано — Гражданская война окончилась. Повлияла ли деятельность данного совещательного органа на развитие РККА? Думается, что да, так как уже в 1925 году в Красной Армии было завершено проведение военной реформы. Многие установки Особого совещания реализовались еще при жизни Брусилова. Реформы были высоко оценены военными эмигрантами. В частности такой авторитет, как бывший генерал-квартирмейстер русской армии в Первую мировую войну, Ю. Н. Данилов, анализируя закон от 18 сентября 1925 года, венчающий военную реформу в Красной Армии[465], писал П. И. Милюкову: «В общем должно признать за законом 1925 года большие достоинства. Он отвечает, или по крайней мере стремиться ответить потребностям современного государства. Да и немудрено, ибо в его составлении несомненно принимали участие «Спецы»[466].

Подведем некоторый итог. Верный солдат и патриот России, при опасности внешней угрозы, А. А. Брусилов поступил на службу в Красную Армию, но при этом практически не скрывал отрицательного отношения к большевистскому режиму и даже своей мечты о «перевороте», добиваясь пополнения войск РККА большим количеством кадровых офицеров старой ар-

---

[464] Там же. — С. 307-308
[465] Брусилов А. А. Указ соч. — С. 331.
[466] ГА РФ. Ф. 579. Оп. 5. Ед. хр. 185. Л. 49.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

мии. Тем самым генерал хотел разбавить «революционный фон» в советских войсках.

После падения Крыма и провалившегося плана похода Брусилова на Москву при помощи армии Врангеля, Алексей Алексеевич сосредотачивает все свое внимание на налаживание эффективного функционирования аппаратов красной армии. Перед опасностью иностранного вторжения он делает ставку на Советскую Россию, как единственный оставшейся гарант территориальной целостности государства.

§ 3. Последние годы

Гражданская война подошла к концу и необходимость в Особом совещании отпала. Но Алексей Алексеевич не остался без работы. Уже 1 мая 1920 года Н. И. Раттель отправляет письмо за № 010520 в Революционный Военный Совет следующего содержания: «Производство лошадей, необходимых для нужд кавалерии и артиллерии в данное время находится в критическом положении и если не будут приняты неотложно надлежащие меры, то в ближайшем будущем кавалерия и артиллерия останутся без лошадей надлежащего качества. Отдел животноводства при существующем направлении и постановке дела уделяет недостаточно внимания на этот сорт лошадей, в чем можно убедится по содержанию чистокровных английских лошадей, представляющих в данное время огромную ценность, находящихся в Москве в недопустимом виде. Вследствие вышеизложенного полагалось бы необходимым созвать при Всероглавштабе Комиссию, которая высказалась бы о тех мерах, какие надлежит принять для сохранения улучшающего конского материала, для поддержания культурного производства лошади, необходимой для кавалерии и артиллерии. В состав комиссии признается желательным включить представителей: 1. от Р.В.С.Р. 2. Мобупра. 3. Инспекторов кавалерии и артиллерии полевого штаба. 4. Рабочее-Крестьянской инспекции. 5. Наркомзема. 6. Сведущих лиц, по приглашению председателей комиссии.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Председателем комиссии полагал бы назначить А. А. Брусилова»[467]. После постановки на этом письме резолюции зам. председателя РВСР тов. Склянского, была собрана особая комиссия. Брусилов был назначен ее председателем.

Целью работы комиссии была выработка путей для поддержания производства высокопородистых лошадей, необходимых для кавалерии и артиллерии.

В комиссию так же были приглашены: М. М. Щепкин — профессор высших Сельскохозяйственных курсов, Кандалаки Е. В. — председатель Петроградской и Московской Комиссии по изучению рысистого коннозаводства, Шнейдер Н. Н. — член той же комиссии в Москве, Глебов П. В. — представитель коннозаводства Северного Кавказа, Ильенко И. М. — состоял при командующем Юго-Западного фронта инспектором коннозаводства, Менжинский В. Ф. — начальник Верхового Отдела Академии Генерального штаба. Заведовал конским составом при ставке Верховного Главнокомандующего[468], представитель РВСР — В. И. Моторный, инспектор кавалерии — А. В. Новиков, инспектор артиллерии — Ю. М. Шейдеман, председатели Наркомзема — А. С. Холевинский, Рабочей Крестьянской Инспекции — К. Ф. Святогор, Главетупра — Н. М. Никольский, Мобупра — В. В. Окерман, член коллегии Н. К. З. — М. В. Фофанова, а так же сведущие лица — К. М. Валобуев, М. М. Щепкин, В. П. Меньшинский, И. Д. Нилов[169]. В чем же причина созыва данного совещания?

Дело в том, что после кровопролитных войн начала XX века в России были существенные потери конского состава. Ввиду гражданской войны, были разрушены и разорены практически все крупнейшие коннозаводческие хозяйства. К тому же Отдел Животноводства (далее ОЖ) не придавал значения кровности и необходимости испытаний для чистокровного и чистопо-

---

[467] РГВА. Ф.11 Оп 8 Ед. хр. 1206. Л. 29.
[468] Там же. Л. 14
[469] Там же. Л 108 б

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

родного заводского лошадиного материала. Это отношение характеризует приказ, изданный ОЖ от 25 марта 1919 г. за № 4560, где говорится, что полукровная лошадь для военных надобностей хуже простой крестьянской лошади и что отдел животноводства считает главной своей задачей создание рабочей сельскохозяйственной лошади.

«В виду этого, — писал Брусилов, — Военное Ведомство должно обратить внимание на производство военной лошади, т. е. полукровной, нужной для обороны страны. Полукровное производство без чистокровного, чистопородного и высококровного консолидированных пород существовать не может, так как без соответствующего качества лошадей, которые являются в данном случае основным оружием всадника, выполнить своего назначения и снизойдет на роль ездящей пехоты... В данное время после великой и междоусобной войны, аграрных беспорядков, революций, неурядиц, слабости и неосведомленности учреждения, ведающего коннозаводством, культурное производство лошади в России находятся в катастрофическом положении.

Потребность в лошадях всегда будет существовать, несмотря на развитие механических двигателей, особенно это относится к России, где пути сообщения так несовершенны, и где зима и распутье продолжаются 4—5 месяцев в году. Возобновление разрушенных городов, местечек, селений, мостов, дорог, исправление громадного количества площадей земли, испорченной окопами и снарядами вызовет колоссальный спрос на лошадей всех назначений[470]. Необходимы конкретные решения, а именно меры спасти лишь остатки культурного конского материала, уцелевшего после войны»[471].

По итогам данного совещания была вынесена «следующая резолюция: 1. Создать при совете Рабоче-Крестьянской Обороны специальный орган с широкими правами и полномочиями в целях объединения в области производства культурной лошади Наркомвоена, Наркомзема и др. ведомств; 2. Представить означенному органу для обсуждения возможных мероприятий в этой

---

[470] Там же. Л. 93.
[471] Там же. Л. 11.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

области созывать периодические совещания с участием представителей от Центральной Зоотехнической Комиссии Отдела Животноводства Наркомзема, Главетупра и других учреждений а равно и следующих лиц, издавать обязательные постановления и отдавать специальные распоряжения; 3. Возложить на означенный орган через посредство организуемой при нем инспекции наблюдение за правильным ведением производства лошадей, необходимых для кавалерии и артиллерии, а также организацию охраны и защиты производства конского материала вообще; 4. Поручить указанному органу принять срочные меры и изучению конского материала годного для производства военной лошади из частей учреждений и заведений, как военного, так и гражданского ведомств, где этот материал используется не в целях измененных, деятельность же отдельных учреждений и должностных лиц, производящих параллельную работу по собиранию конского материала подчинить этому органу; 5. Ипподромы должны быть немедленно приняты под специальную охрану; 6. Создаваемому при Совете Труда и Обороны в целях объединения в области производства культурной лошади специальному органу присвоить название «Главного Комитета по делам коннозаводства и коневодства»; 7. Учреждаемый Комитет составляется из 3-х лиц, Председатель по назначению от Совета Труда и Обороны и два члена — представитель В. В. (Военного Ведомства) и Н. В. З. (Наркомата военных заготовок); 8. Представитель Комитета назначается по представлению В. Г. Ш. (Всероссийского главного штаба) из военспецов, хорошо знакомых с коннозаводством и коневодством и требованиями предъявляемыми к военной лошади. Члены Комитета избираются: от В. В. — Советом В. Г. Ш., от Н. К. З. — Народным комиссариатом земледелия (и утверждается Советом Труда и Обороны); 9. Председатель является ответственным перед Советом Труда и Обороны за общее состояние коннозаводства и коневодство Республики. Члены Комите-

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

ты ответственны перед Советом Труда и Обороны за выполнение постановлений комитета по их ведомствам»[472].

Главному комитету были вменены следующие полномочия и обязанности: созывать периодические совещания и съезды с участием представителей от Наркомзема, Зоотехнической комиссии, Отдела Животноводства, Главотупра, Наркомпрода и других учреждений и ведомств, а также бывших коннозаводчиков, коневодов и лиц, сведущих и причастных к конеразведению; издавать обязательные постановления и отдавать распоряжения, наблюдать за правильным ведением производства военной лошади, всемерно способствовать развитию производства военно-культурной лошади соответствующих качеств, вырабатывать меры поощрения, для поддержания на должной высоте производство военно-культурной лошади; наблюдать, чтобы материал необходимый для создания военно-культурной лошади был бы сосредоточен в районах и не распылялся; способствовать созданию депо, надлежащим образом оборудованных, для воспитания любого возраста отъемышей, годовиков и двухлеток; осмотр заводов, пунктов и других конских учреждений для проверки содержания ухода за племенным материалом, обеспечивания фуражом, выпасами, снаряжением и соответствующим помещением; наблюдение за сохранением и своевременным использованием заводского материала и необходимого для создания военной лошади; наблюдение за постановкой ветеринарного надзора борьбы с эпидемиями и правильной браковки; наблюдение за учетом материала годного для производства военной лошади; изъятие материала годного для производства военной лошади из военных и гражданских частей и учреждений и мест где этим материалом пользуются не для заводских целей; организация розыска расхищенного заводского материала; организация охраны и защиты конского материала конских учреждений, ипподромов и фуража обеспечивающего заводской конский материал.

---

[472] Там же. Л. 94

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Мнение Брусилова возобладало. Вскоре Центральное управление коннозаводства и животноводства при Наркомзема — был создано, а Брусилов стал главным его инспектором. В июле 1922 года начальник Штаба РККА поставил перед РВС Республики вопрос о переименовании инспекции Брусилова в военную инспекцию. После принятия этого предложения Брусилов стал главным военным инспектором коннозаводства и коневодства в Советской России. Так же он возглавлял комиссию по организации кавалерийской допризывной подготовки.

Помимо работы в управлении коннозаводства Брусилов читал лекции в Военной академии в Москве и Петрограде, которые проходили с успехом и зачастую заканчивались аплодисментами.

Имя Алексея Алексеевича все еще было на слуху. В этот период в средства массовой информации Европы снова начали писать «будто бы в Москве форменное восстание рабочих и войск против советской власти, что восстанием руководит Брусилов»[473]. Думается, что эта новость повлияла на новый всплеск интереса к персоне старого (в 1922 году ему исполнилось 69 лет) генерала.

Зачастую Брусилову приписывались высказывания, которых он не произносил. Например, в № 86 газеты «Известия» 1922 г. была помещена статья авторства некоего Саблина[474], в которой был помещен материал о прошедшей Генуэзской конференции, на которой Брусилов якобы говорил, что «Я с трепетом душевным читаю речи товарища Чичерина!» и «Два раза битый Врангель не сунется больше»[475] и т. д. На это Алексей Алексеевич направил письмо в редакцию «Известии», с просьбой дать опровержение, но, в итоге, он так ничего и не добился, и опровержение не было напечатано.

В январе 1922 г. Брусилов имел конфиденциальную с чехословацким инженером И. Шромом. Беседа проходила наедине. Брусилов говорил пре-

---

[473] Вологодский П. В. Указ. соч. — С. 363.
[474] ГА РФ. Ф 5972. Оп. 3 Ед. хр 120. Л 1-7.
[475] Брусилов А А. Указ. соч. — С. 286

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

дельно откровенно. Как писал Шром, несмотря на то, что генерал выглядел не совсем здоровым, утомленным, он высказывался «спокойно, связно, логично, с огромной верой в лучшее будущее России, к которому она, по его мнению, все-таки должна прийти и придет сама, своим собственным трудом».

В ходе беседы, продолжавшейся более часа, Брусилов отметил, что из-за революции он, конечно, многое потерял: победоносное завершение первой мировой войны с участием старой России принесло бы ему славу, и большие почести, — но он не жалеет о потерянном, т. к. значение всего того, что произошло и происходит в России, огромно и личные интересы тут не имеют значения. Я знаю, что любая иностранная помощь, а особенно военная, очень много стоит той стране, которой ее оказывают. Я твердо уверен, что Россия из всего этого выкарабкается, оживет медленно, но верно[476].

Благодаря стараниям Брусилова, в Москве были восстановлены ипподромные бега и скачки, без которых, как считал старый лошадник, развитие хорошей конской породы не возможно[477]. Самого Брусилова стали часто приглашать на бега и скачки, в качестве члена технического жюри.

Брусилов сумел убедить Реввоенсовет Республики издать приказ о передаче конным заводом всего уцелевшего племенного конского состава, розданного во время войны военным и гражданским учреждениям. Этот вопрос был поднят на одном из заседаний совета 13 июня 1923 года, где генералу было поручено разработать «формы, объем работы и т.д.»[478].

---

[476] Соколов Ю. В. Алексей Алексеевич Брусилов // Вопросы истории. 1988. №11. — С. 93.

[477] В сентябре 1923 года проведены первые военноспортивные состязания на первенство РККА и РККФ. В середине 20-х годов спортивные кружки воинских частей стали центрами спортивно-массовой работы. Особое внимание в ней уделялось легкой и тяжелой атлетике, плаванию, борьбе, боксу, фехтованию, лыжному, стрелковому, а также конному спорту. В 1923 году в Москве была создана первая спортивная организация РККА – Опытно-показательная военно-спортивная площадка Всевобуча. Приказом РВСР № 418 от 27 февраля 1923 года Главное управление Всевобуча включено в состав Штаба РККА и переименовано в Центральное управление по военной подготовке трудящихся. В связи с реорганизацией центрального военного аппарата по приказу РВС СССР № 446/96 от 28 марта 1924 года прекратило свое существование, а вопросы допризывной и войсковой подготовки были переданы Инспекторату.

[478] Реввоенсовет Республики. Протоколы. 1920-1923 г.г. Сборник документов. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – С. 340.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Алексей Алексеевич, несмотря на ухудшающееся здоровье, пытался честно выполнять свои обязанности. К примеру, в августе 1922 года Брусилов, препровождая в Центральное управление коннозаводства и животноводства доклад инспектора С. П. Скворцова о главнейших мероприятиях в области коневодства, писал от своего имени:

«Эта исключительная по своему значению для земледельческой страны отрасль народного хозяйства в течение последних восьми лет по общеизвестным причинам пришла в такое тяжкое положение, что Советскому правительству необходимо обратить на нее усиленное внимание и предпринять ряд неотложных мер, без которых нам, в этом отношении, будет чрезвычайно трудно справиться. Время не терпит, и доклад тов. Скворцова является более чем своевременным, напоминая об этом важнейшем деле во время строительства государства на новых началах».

8 ноября 1922 года Брусилов докладывал главкому о необходимости закупки за рубежом чистокровных лошадей. «Вопрос этот, — писал он, — принадлежит к числу государственных задач неотложной необходимости и первостепенной важности в целях обороны Советской Республики. Время не терпит»[479].

1 февраля 1923 г. Алексей Алексеевич занял почетный пост инспектора кавалерии РККА, подчинялся он непосредственно главкому. В то же время Брусилов оставался и главным военным инспектором Главного управления коннозаводства. При вступлении на этот пост Брусилов отдал приказ, в котором генерал дал характеристику сложившегося положения в кавалерии и необходимость ее восстановления.

«В некоторых государствах Западной Европы, по преимуществу во Франции, — пишет Брусилов, — существует мнение, что конница отжила свой век и что массовые кавалерийские атаки более неосуществимы, а потому является мысль перейти к ездящей пехоте, которая способна решать все

---

[479] Семанов С. Указ. соч. — С. 309-310.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

боевые задачи, возлагаемые вообще на пехоту, но не способна решать какие бы то ни было специальные кавалерийские задачи. Ездящая пехота не требует тщательного обучения верховой езде, а ее лошадь может быть плохой по качеству и служить лишь в смысле ног, быстро переносящих всадника с места на место, и не требует основательной и умелой выездки. В кавалерии, обратно, необходимо составить из кавалериста и его лошади единое сложное существо, т.к. при выполнении чисто кавалерийских задач, всадник, несясь в атаку, стреляет собственной персоной, а его лошадь изображает собой его главное нападательное оружие и именуется боевым конем.

Красная конница во время Гражданской войны уже изведала вполне успешно действия на флангах и в тылу противной стороны. Поэтому вполне понятен вывод, что *нам нужна не ездящая пехота, а настоящая хорошая конница*[480].

При кратких сроках службы это обучение должно быть очень искусное, сноровистое и вестись так, чтобы ничему лишнему, парадно-показному, не обучать, а стараться вырабатывать конных воинов для войны, т. е. для той цели, для которой содержаться войска.

На основании долголетнего опыта можно утверждать, что даже плохая лошадь, хорошо содержанная, т. е. выкормленная, вычищенная, правильно сработанная, может дать значительно большую работу, чем плохо содержанная, хотя бы архи-кровная лошадь.

К сожалению, должен засвидетельствовать странное и для меня не вполне понятное явление в среде командного состава кавалерии: увлечение какой-то «итальянской системой» выездки лошадей. В бытность мою Начальником бывшей офицерской кавалерийской школы я изучил все существующие системы езды и выездки, и могу заявить, что такой системы не существует и не существовало, ибо считать серьезной систему сноровки Пиньерольской кава-

---

[480] Выделено в тексте.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

лерийской школы напрыгивать лошадей может только ничего не понимающий в этом искусстве профан.

Кавалерийский дух смелости, отваги, быстрого решения и несокрушимого выполнения, без которого кавалерия составляет лишь обузу для армии, должен всемерно поощряться и развиваться. Один из могущественных способов развития этого духа — конный спорт всех видов, как-то:

— парфорсные охоты по искусственному следу и живому зверю

— скачки, но отнюдь не гладкие, а барьерные и в особенности стипль-чезы,

— дальние пробеги на время и на скорость,

— лисичка,

— конкур-иппик,

— игра в полло,

Не отвергая пользы и необходимости бесед по тактике, военной истории и стратегии, считаю нужным настоятельно советовать обратить особенное внимание на военную игру, сначала одностороннюю, а потом двухстороннюю. При мало-мальски опытных руководителях занятия этого рода представляют для участников игры захватывающий интерес, и тут легко и основательно командный состав усваивает прочно знание тактики и стратегии в нужных размерах.

В заключение прошу всех начальствующих лиц Красной Конницы в случаях сомнений или недоразумений по каким бы то ни было техническим вопросам, касающихся кавалерии, тотчас входить ко мне с запросом, для разъяснения их по существу, дабы во всех частях они были одинаково приняты и понятны. Призывая весь личный состав Красной Конницы к работе в указанном мною направлении, выражаю твердую уверенность, что работа эта, дружная и сплоченная, всего скорее выведет нашу еще молодую, но уже

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

испытанную в боях конницу на путь дальнейшего ее развития и усовершенствования, столь необходимых для надежной защиты страны»[481].

Однако этот приказ до армии не допустили и никаких объяснений по этому поводу Брусилову никто не дал.

Алексей Алексеевич предпринял еще одну попытку добиться своего. 1 марта, Брусилов направил главкому С. С. Каменеву проект программы работы управления. Он был разработан на основе вышеприведенного приказа и предусматривал: выработку взглядов на современные требования к кавалерии; ежегодную организацию военной игры, кавалерийских сборов и военных поездок; пересмотр существующих кавалерийских уставов; упорядочение ремонтирование кавалерии. Брусилов намеревался войти с ходатайством о подчинении ему в техническом отношении Высшей кавалерийской школы, чтобы на практике проверять теоретические положения еще до введения их в действие в войсках.

На словах Главком одобрил план, и Брусилов принялся за дело со свойственной ему даже в семьдесят лет страстью к работе[482]. Но сколько-нибудь серьезных преобразований Брусилову сделать так и не дали. Был осуществлен ряд второстепенных пунктов программы: было разработано наставление по производству испытаний и состязаний при подготовке армейских кавалерийских частей и военно-учебных заведений, организовано Всероссийское общество конного спорта, начата подготовка инструкторов конно-саперного дела, приступил к работе отдел ремонтирования РККА и т.д. Но предложенная Брусиловым военная игра для командного состава не была разрешена Каменевым.

Алексей Алексеевич пришел к выводу, что его уже к войскам не допустят. И руки у генерала опустились — он перестал что-либо делать для РККА. Однако продолжал свою заботу об офицерах, «пристраивая их на паек и жа-

---

[481] ГА РФ. Ф. 5972. Оп.3. Ед. хр. 173. Л. 1-2.
[482] Там же

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

лование» и на ипподром, и в игорные дома, и в магазины, и на бойни, и в гостиницы, и даже в родильные дома и больницы.

15 марта 1924 года началась волна сокращений в армии и инспекцию кавалерией расформировали. Брусилов подал на имя Фрунзе заявление о своем увольнении из рядов РККА, по состоянию здоровья и «имея ввиду преклонный возраст»[483]. В ответ на это он был назначен для особо важных поручений при РВС Республики. В этой должности он и состоял последние два года своей службы. При личной встрече с главнокомандующим, Брусилов поинтересовался у Фрунзе о цели этого назначения. Михаил Васильевич ответил: «Вам несравненно удобнее быть как бы на службе. Никаких поручений мы Вам давать не будем, а в случае каких-либо придирок или неприятностей, мы Вас в обиду не дадим. Да притом Вы можете еще много сделать»[484]. Оставаясь номинально на службе, de facto Брусилов оставлял РККА.

Каково же было положение кавалерии РККА после ухода Брусилова? Некомплект верховых лошадей в войсках составлял 60 %. Обеспеченность седлами была проведена на 52 %. Части конницы были обеспечены ручными пулеметами на 50 % и не обеспечены пулеметными вьюками на 100 %. Вместо 2000 тачанок имелось только 96. Состояние казарменных и конюшенных помещений неудовлетворительно, наблюдалось нехватка конюшен[485]. Столь же печальная картина вырисовывалась и в докладе заместителя председателя РВМР Э. М. Склянского. Проанализировав состояние Красной армии, Склянский пришел к выводу, что «условия жизни Красной армии хотя и улучшаются постепенно, но все же остаются весьма тяжелыми, а мобилизационная готовность весьма низкой». Склянского беспокоило, что во многих отношениях кадровая армия еще не доведена до удовлетворительного состояния. Между тем время не терпит, и при существующем темпе развития нашей ар-

---

[483] Брусилов А. А. Указ. соч. — С. 292.
[484] Соколов Ю. В. Указ соч. — С. 150
[485] РГВА. Ф. 339889. Оп. 1. Ед. хр. 22. Л. 3

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

мии мы явно отстаем от соседей и утрачиваем возможность влиять должным образом на ход политических событий[486].

Хотя Алексей Алексеевич и пользовался в Красной Армии почетом и уважением, он не удостоился лишь одного — права командовать какой-либо реальной военной силой. Став военным специалистом, советником и теоретиком, он больше никогда не был военачальником.

Брусилов официально оставил военную службу. Он «был очень тронут вниманием» большевика Н. И. Муралова, командующего войсками Московского военного округа, который позаботился о скорейшем назначении пенсии пожилому военачальнику[487]. Это, однако, не повлияло на отношение Брусилова к большевистскому режиму.

В январе 1924 г., в дни прощания с умершим вождем — В. И. Лениным, Брусилову запомнился саркастический анекдот о том, как «просвещали» какую-то старуху словами: «Ильич умер, а идеи его живы!». Старуха ответила: «Ох, батюшка, то-то и беда, что он-то помер, а иудеи-то его остались живы!». Негативным был отзыв Брусилова о другом большевистском лидере — Троцком. «Да, в сущности Троцкий по энергии, уму и организаторским способностям, конечно, выдающийся человек... — рассуждал он, пытаясь сохранять объективность. — Но будучи евреем, коммунистом и атеистом, он, конечно, для России может сыграть роль только временную и отрицательную»[488].

В июне 1924 года Брусилов публикует небольшой отрывок в № 3 московского журнала «Россия». По мнению главного редактора журнала И. Г. Лежнева, троцкиста, арестованного в 1926 году, мемуары Брусилова были высокой ценности историческим документом, «и его появление в печати к десятилетнему юбилею войны, в беспартийном органе печати, уже самим названием своим напоминающим ныне о России, — и своевременно, и необхо-

---

[486] Революционная Россия 1917 года и польский вопрос: Новые источники, новые взгляды. Сборник статей польских и российских исследователей. — М., 2009. — С. 191.
[487] Брусилов А.А. Указ. соч. — С. 311.
[488] Там же — С. 302, 311.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

димо. Особенно приятно отметить спокойный, объективный и исключительно достойный фон, в котором ведутся записки»[489].

В последние годы Брусилов был близок к гонимому властями патриарху Тихону, горячо сопереживал его деятельности, направленной на спасение и сохранение Православной церкви. Благословляя Брусилова на заграничное путешествие, Тихон просил передать русским эмигрантам его просьбу. «Скажите, — напутствовал он Алексея Алексеевича, — что я прошу их всех меньше ссориться и больше думать о нас, о всех тех, кто остался на Родине!».

Частые недомогания заставили Брусилова обратиться к Михаилу Фрунзе с просьбой разрешить ему с женой поездку на лечение в Карлсбад. Тот спросил его: "А вернетесь?" И, услышав утвердительный ответ, разрешил поездку без всяких проволочек, поскольку это было слово русского офицера. Вопрос о поездке Брусилова за границу обсуждался на заседании Политбюро 5 февраля 1925 года, Фрунзе было поручено «обеспечить поездку Брусилова материальными средствами».

Итак, весной 1925 г. Брусилов отправлялся на лечение в Карловы Вары (Чехословакия). Уже за границей он узнал о кончине патриарха и не поверил в то, что она была естественной. Брусилов называл патриарха «погибшим». Его утешали лишь молитвы, возносимые при поминовении усопшего русскими эмигрантами в храме. Самого же Брусилова эмигранты встретили весьма недружелюбно — даже в церкви. «... Они с любопытством, а иногда с высокомерием и злобой смотрели на меня и перешептывались», — рассказывал Алексей Алексеевич[490]. Как-то группа молодых людей, по-видимому бывших офицеров, проходя мимо Брусилова, нарочито громко стали обсуждать переход генерала на службу в РККА, как предательство России. Алексей Алексеевич не выдержал и ответил им: «А кто, как не большевики, вместе с русским народом обстояли в гражданской войне нашу землю от жадных иностранных государств?..

---

[489] ГА РФ Ф. 5972. Оп. 3. Ед..хр. 96. Л. 1.
[490] Брусилов А. А. Указ. соч. — С. 316.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Неожиданность ответа смутила врагов, они замолчали, а Брусилов довершил: — А где были, к кому на службу пошли в это время вы, господа? К немцам, французам или, может быть, к румынам?»[491].

П. Б. Струве на страницах своей рубрики в редактируемом им "Возрождении" вспоминал: «Мне припоминается нечто, пережитое мною не так давно в Праге. В русскую церковь Св. Николая пришел... генерал Брусилов. К его поведению за последние годы я относился и отношусь совершенно отрицательно. Но я религиозно и церковно не понимал и не понимаю тех, кто возмущались присутствием генерала Брусилова в нашей церкви и доходили даже до желания его оттуда удалить. Церковь от себя не прогоняет ни обыкновенных, ни политических преступников... В этом смысле в церкви нет и не должно быть места политике»[492].

Но, видимо, и в политическом аппарате власти Чехословакии работали более прозорливые люди. Здесь Брусилова справедливо считали основателем национальной армии, ведь создана она была на основе чехословацкого корпуса, сформированного в России из военнопленных по распоряжению Брусилова. Министр иностранных дел этой страны Э. Бенеш устроил заслуженному русскому генералу самую гостеприимную встречу. В имении Lany под Прагой Брусилов с женой посетил президента Чехословакии Т. Масарика. Перед президентским дворцом гостя торжественно приветствовал строй почетного караула. В разговоре за обедом у президента Брусилов призвал «всю старую Европу и весь мир» к «самым решительным мерам против нашей атеистической и коммунистической заразы». Услышав эти слова, один из чехословацких министров бросил на Брусилова такой взгляд, что последний прочитал в нем самое неутешительное для себя несогласие: «Выжил из ума старик». Алексей Алексеевич ответил министру уже в своих мемуарах: «Будущее покажет, кто был прав...»[493].

---

[491] Семанов С. Указ. соч. — С. 314.
[492] Струве П. Б. Дневник политика № 74-75 // Возрождение, № 455. 1926. 31 августа — С. 1.
[493] Там же — С. 317.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Выехав из Советской России, А. А. Брусилов имел наилучшую возможность остаться за ее пределами. Например, племянник генерала Г. Гагемейстер жил в Париже, служил в «большом французском банке за мизерный оклад, который едва хватает на жизнь»[494], но все же мог обеспечить Алексею Алексеевичу кров. «Не собираешься ли ты и в наши края?»[495] — спрашивает он Алексея Алексеевича. Но Брусилов не собирался. Он побывал в Чехословакии, Польше, Австрии... Правящие деятели снисходительно вспоминали его былые военные успехи. Русские эмигранты, со своей стороны, видели в нем чужого и отнеслись к его появлению враждебно.

Эмигрантом Брусилов не стал. Он возвращался в Россию с прежней мечтой о «перевороте в нашем несчастном Отечестве». Волей-неволей став своим среди чужих и чужим среди, казалось бы, своих, он заметил: «Уж лучше ехать обратно, в свою несчастную, обездоленную, но все же Россию к своим настоящим друзьям священникам-христианам, без политики, к своим измученным, но понимающим меня русским людям»[496].

После поездки в Карловы Вары Брусилов неожиданно простудился и заболел крупозным воспалением легких. 17 марта 1926 г. прославленный полководец скончался от паралича сердца. В последний путь Алексея Алексеевича провожали самые разные лица. Здесь присутствовали и высшие военачальники Красной Армии, и священники, и дипломаты Чехословакии и Финляндии. Правда, никто из официальных представителей бывших стран Антанты не пришел отдать последний долг одному из лучших генералов своего блока. Газеты печатали слова С. М. Буденного: «Кавалеристы всегда будут помнить покойного Алексея Алексеевича»[497], нового наркома К. Е. Ворошилова: «Рабочие и крестьяне Советского союза не забудут А. А. Брусилова. В их памяти будет окружен светлым ореолом облик полководца старой армии,

---

[494] ГА РФ. Ф. 5972. Оп.3. Ед. хр. 62. Л. 1.
[495] Там же
[496] Там же — С. 323.
[497] ГА РФ Ф. 5972. Оп. 1. С. 24; Наша газета. 18 марта 1926.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

сумевшего понять значение происшедшего социального сдвига»[498]. Из всех некрологов и сочувственных писем особенно ярко звучат слова Керенского: «Он всегда был только со своей Россией»[499].

Итак, в годы Первой мировой и Гражданской войн имя А. А. Брусилова, победителя австро-германских войск в 1916 г., было весьма популярным. Скоро оно превратилось в своеобразное знамя. Обе воюющие в Гражданской войне стороны желали сделать его «своим». Старому генералу, подчас ценой невероятных усилий и «жертв», удалось уклониться от открытого принесения присяги на верность той или иной стороне.

Симпатии Брусилова были на стороне белых, но он убедился в их неспособности достигнуть победы. Алексей Алексеевич искренне переживал по этому поводу. Тогда, оставаясь верным своей идее служения Отечеству, он вступил в Красную Армию, но это произошло уже в 1920 г., когда решающий этап Гражданской войны был позади. Впрочем, как было показано, А.А. Брусилов так и не принял большевистской идеологии.

Отвергая большевизм как идейно-политическое течение и даже мечтая о новом «перевороте», Брусилов, тем не менее, согласился с утвердившейся в стране новой реальностью, и мог с полным основанием считать свои последние годы отданными службе пережившей смуту России. Алексей Алексеевич не видел трагедии в том, что в деле защиты Родины и ее исторических рубежей попутчиками борющихся за «русское дело» патриотов будут большевики. Одна из фраз, которую Брусилов посвятил большевикам, стала пророческой: «Они сгинут, а Россия останется».

---

[498] Там же.
[499] ГА РФ. Ф. 5972. Оп. 1. Ед. хр. 19а. Л. 368.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результатом проведенного исследования стали следующие выводы.

Пройдя в течение четырех десятилетий (1872—1912 гг.) все ступени военной карьеры от выпускника Пажеского корпуса и армейского поручика до «полного генерала», Алексей Алексеевич Брусилов отнюдь не выглядел выскочкой на вершине русской военной иерархии. Не имевший в юности ни средств, ни выгодных связей для того, чтобы задержаться в столице и поступить в гвардию, он честно прошел свой воинский путь.

Начав службу в армии, поручик Брусилов легко выделился из числа своих сослуживцев добросовестным отношением к возложенным на него обязанностям. Находясь на окраине империи — в Закавказье, он быстро овладевал необходимым военным опытом и пользовался расположением начальства. Даже серьезный военный проступок — участие в качестве секунданта в дуэли, приведшей к гибели одного из стрелявшихся, — не повлек за собой сколько-нибудь заметных последствий: два месяца ареста и небольшая (менее чем на год) задержка в получении должности полкового адъютанта.

В самом начале русско-турецкой войны поручик Брусилов впервые продемонстрировал свои военно-тактические навыки, пленив без единого выстрела пограничный турецкий отряд во главе с бригадным генералом.

Именно служба на Кавказе и участие в Русско-турецкой войне способствовали развитию в сознании Брусилова понимания роли России, как гаранта стабильности в мире, противовеса странам Запада. В эти же годы у него сформировались четкие патриотические убеждения, которые стали идейным основанием всей последующей военной и общественно-политической деятельности А.А. Брусилова.

Служба в Офицерской кавалерийской школе принесла Брусилову имя крупного военного ученого, имевшего богатый опыт преподавания военных наук, а также сделала его весьма способным военачальником. Не избалованный высокой протекцией, Брусилов был, тем не менее, весьма признателен великому князю Николаю Николаевичу (младшему) за оказанное покрови-

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

тельство при назначении начальником кавалерийской школы, а затем — командующим гвардейской дивизией. Он на долгие годы попал в число убежденных и преданных сторонников августейшего полководца. В связи с этим вполне закономерно, что у Брусилова в Петербурге появляются как друзья, так и недоброжелатели и завистники. Но он не придавал этому особого значения. Как патриот и профессионал Брусилов считал, что он должен быть полезен русской армии не только в теории, но и в практике. Для этого он отдавал много времени самообразованию[500].

Не будучи участником русско-японской войны и никак не проявив себя во внутреннем гражданском конфликте 1905—1907 гг., Брусилов производил впечатление вполне аполитичного служаки. Впрочем, такая аполитичность была кажущейся. Генерал был верен военно-корпоративной морали, которая далеко не во всем совпадала с «верноподданнической» лояльностью по отношению к верховной власти. Кроме того, не укладывалось в рамки старой официальной идеологии и вольное философское увлечение теософией, оккультизмом, спиритизмом, которое ему привила сестра его жены Надежды Константиновны, Е. П. Блаватская.

Однако, командуя корпусами в пограничных военных округах (Варшавском и Киевском), Брусилов полностью посвятил себя организации боевой подготовки вверенных ему сил по последнему слову военной тактики, в преддверии надвигающейся войны. Здесь он проявил себя как горячий и искренний патриот России, заботящийся о грядущей военной победе. Именно в этот период закаляет в себе качества настоящего военного гения. Авторитет и уважение к Брусилову, укоренявшиеся в русском офицерстве, способствовали довольно быстрому превращению его в одну из ключевых фигур в среде высшего командования. Кроме того, Брусилов был врагом Германии не только по долгу службы, но и по глубокому убеждению. Именно в Германии и господствовавших там общественных настроениях он находил главную при-

---

[500] ГА РФ, Ф. 5972, Оп. 1, Ед. хр. 1а.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

чину Мировой войны, считая, как и многие тогдашние политики, что англосаксонский мир был гораздо ближе славянству, нежели германский. Брусилов все еще далек от политики, вся его энергия питается патриотическими чувствами и направлена подготовку вверенных ему войск к войне за спасение Отечества.

Боевые действия 1914—1916 гг. выдвинули А.А. Брусилова в число главных русских военачальников. Показав незаурядные организаторские и полководческие способности на посту командующего 8-й армии Юго-Западного фронта, Алексей Алексеевич удостоился назначения главнокомандующим фронтом. Пожалуй, самым большим открытием Брусилова - полководца, сделанным в ходе мучительных раздумий в период двадцати двух месяцев войны и окончательно определившимся к весне 1916г., был вывод, а точнее, убеждение в том, что войну надо вести по-другому, что многие главнокомандующие фронтами, а также высшие чины Ставки не способны по разным причинам переломить ход событий. Он отчетливо видел явные пороки военного и государственного управления страной сверху донизу. И нежелание наступать, высказанное главнокомандующими Северного и Западного фронтов были этому подтверждением.

Многообещающей выглядела крупная военная победа, одержанная брусиловским Юго-Западным фронтом весной — летом 1916 года. Однако высшие военные чины фактически сорвали наступление русских войск по всему «Восточному фронту», объявив бойкот общефронтовому наступлению. В результате, «Брусиловский прорыв» стал последней крупной военной победой царской России.

Брусилов не скрывал своего недовольства тем, что летом 1916 г., по его мнению, у него была отнята слава победителя австро-германского блока. Он утверждал, что при своевременно оказанной помощи Юго-Западному фронту со стороны Западного и Северо-Западного фронта, то война закончилась бы в

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

конце 1916 года поражением Германии. Ответственность за это промедление Брусилов возлагал на Главковерха — Николая II.[501]

Оставаясь патриотом и называя себя «русским националистом»[502], Алексей Алексеевич уже не был сторонником правящего монарха, но оставался защитником России.

Таким образом, Брусилов, считавший Николая II основным виновником военных неудач России, поддержал февральский переворот 1917 года и проявил лояльность новому режиму, Временному правительству. Обвинения, выдвигаемые Брусилову, в связи с отречением Николая II – неправомерны, так как сама версия организации «заговора генералов» представляется несостоятельной. На основе значительного фактического материала в диссертации доказывается, что в государственном перевороте Брусилов не принимал активного участия. Но Брусилов не стал и защищать действующего монарха. Причина этого крылась не в дурном отношении Алексея Алексеевича лично к государю, хотя их взаимоотношения были довольно прохладными. Однако он считал, что отречение царя принесет с собой падение дисциплины в армии и духовный кризис русского общества. Но он даже не предполагал, что в итоге отречение Николая II приведет к падению монархии в целом. А.А. Брусилов был уверен, что спасти монархию можно, но для этого нужно пожертвовать монархом, и допускал эту возможность лишь в конкретных условиях войны и бунта в столицах[503].

Инициатива «заговора» против царя исходила, прежде всего, от политиков. Военные, включая Брусилова, считали необходимым, ради победы на фронте, введение чрезвычайного положения в тылу. Предусматривая такую меру, Брусилов подготовил к отправке в столицу части Юго-Западного фронта. Но, поскольку в Петрограде, Москве и Кронштадте властные, административные структуры оказались парализованными, не на кого было опереться, а

---

[501] См.: ГА РФ, Ф. 5972, Оп.1, Ед. хр 1.
[502] См ГА РФ, Ф. 5972, Оп. 3, Ед. хр. 168
[503] См.. Красный архив. Т. 3 (22). — М.-Пг 1927 С. 68–69

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

бунт разрастался — государственные интересы были принесены в жертву политическим расчетам[504].

Обвинения в «нарушении присяги» генералом Брусиловым совершенно бессмысленны уже по той причине, что своим отречением и словами «Заповедуем Брату Нашему править делами государственными в полном и ненарушимом единении с представителями народа в законодательных учреждениях, на тех началах, кои будут ими установлены, принеся в том ненарушимую присягу» император освобождал подданных от прежней присяги.

Обвинение генералитета в том, что своими действиями они принудили государя к отречению, так же опровергается не только многочисленными свидетельствами очевидцев, собственными записями Государя в дневнике, но и официальным текстом т.н. «прощального слова» к армии, написанного Николаем II 8 марта 1917 г. и изданного начальником штаба Верховного Главнокомандующего генерал-адъютантом М.В. Алексеевым в форме приказа № 371.

Головокружительный взлет военной карьеры, воплотившийся в назначении Брусилова Верховным главнокомандующим, однако, не оправдал его надежд на скорую победу. Если в канун февральских событий «царская» Ставка смело планировала победоносное наступление русских армий, то уже в марте 1917 г. такое наступление признавалось гибельным для армии.

Попытки Брусилова стабилизации положения в войсках при помощи введения смертной казни, организации революционных батальонов и батальонов смерти, распространений патриотических воззваний к армии не дали необходимых результатов – армия отказывалась воевать.

Ни активные военные действия, ни организация «революционных батальонов», введенных Брусиловым приказом по фронту № 561 в частях для выполнения особо опасных стратегических задач и повышения боевого духа

---

[504] См.. Там же.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

в частях[505], ни введение смертной казни уже не способны были остановить разложение армии. Провал наступления (июнь — июль 1917 г.) закономерно повлек за собой отставку Брусилова, хотя ему самому было трудно в этом признаться. Не менее удручающим для Брусилова могло быть осознание того, что именно «Февраль», в котором многие генералы видели предвестника «победы», превратил главнокомандующих фронтами в «главноуговаривающих» и, в конечном счете, погубил армию как таковую. Брусилову, патриоту и страстному стороннику продолжения войны до победного конца, пришлось надеть красный бант и начать «заигрывать с советами» ради одной цели — поддержания боеспособности армии[506].

Политика Временного правительства не оправдала надежд Алексея Алексеевича. Не смотря на это, генерал не принял участие в Корниловском мятеже, а впоследствии резко осудил его. В диссертации доказывается, что в это мятежное время Брусилов руководствовался не стремлением сохранить верность Керенскому, а размышлениями совершенно иного рода. Дело в том, что генерал пытался собрать средства для подкупа войск Московского гарнизона. В диссертации высказывается предположение, что Брусилов сам готовился возглавить восстание, но, не дождавшись финансовой поддержки, не отважился рисковать жизнями патриотически настроенных офицеров. Позднее Алексей Алексеевич смирился с неизбежным падением Временного правительства и остался в Москве, не пожелав покинуть Россию в такой трагический для страны период[507].

Политическое банкротство Временного правительства, свергнутого в октябре 1917 г. большевиками, нашло свое воплощение задолго до тех, по словам американского журналиста Джона Рида, «Десяти дней, которые потрясли мир». Вождь белого движения генерал А. И. Деникин позднее скажет: «Уход

---

[505] РГВИА. Ф.2014, Оп.1, Ед. хр 3, Л.37 об.

[506] См.: ГАРФ. Ф. 5972. Оп. 3. Ед. хр. 62; Будберг А. Дневник белогвардейца. (Колчаковская эпопея) — Л., — 1929. — С. 301; Лехович Д. В. Белые против красных. — М., — 1992 — С 77; Русское слово. 1917 23 мая (5 июня) — С. 7.

[507] См.: ГА РФ, Ф. 5972. Оп. 1, Ед. хр. 19а.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

генерала Брусилова с военно-исторической сцены знаменует собой явное признание [Временным] правительством крушения всей его военной политики».

Уже в Советской России, Брусилов пересмотрел свои действия в период «революционного шквала», он признал, что сделал тогда множество «неверных шагов. Когда я восемь месяцев лежал с раздробленной ногой и времени обдумать все случившееся у меня было достаточно, — я многое понял...»[508].

В годы Гражданской войны имя А. А. Брусилова оставалось популярным. Оно превратилось в своеобразное знамя. Обе воюющие в Гражданской войне стороны желали сделать его «своим». Старому генералу, подчас ценой невероятных усилий и «жертв», удалось уклониться от открытого принесения присяги на верность той или иной стороне. «Я всегда был противником излишнего и бессмысленного пролития крови, — писал по этому поводу Брусилов, — и самого начала революции, предвидя какие потоки ее могут пролиться от одного моего неверного шага, я принужден был поступать так, чтобы избегать этого поскольку возможно и нисколько не считаться с тем, что могут другие про меня подумать и как истолковать мои поступки. Для меня была важна общая конечная цель и только. Я старался приблизится к народной толще и понять психологию масс. Последующие события показали, что я был прав, желая подойти к народу с другой стороны, а не рубить все с плеча по старому образцу. Не знаю, что легче, на чужие деньги жить заграницей все эти годы или переживать все ужасы революции, голод и холод вместе со своей Россией»[509]. Однако, можно утверждать, что в начале Гражданской войны Алексей Алексеевич симпатизировал «Белому делу», но назвать его ярым сторонником белого движения нельзя. К тому же, оставаясь в Москве, Брусилов соблюдал максимальную осторожность. Так, документы, свидетельствующие о наличии в Москве нескольких подпольных антибольшевистских «брусиловских групп», говорят о том, что генерал рассчитывал на возможность организации внутригородского восстания в Москве к прихо-

---

[508] ГА РФ. Ф. 5972. Оп. 1. Ед. хр. 7. Л. 9.
[509] Там же. Л. 8.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

ду к городу белых[510]. На основе неопубликованных воспоминаний Б.С. Пермикина в диссертации высказывается предположение, что Брусилов пытался помешать оттоку бывших офицеров на юг в Добровольческую армию. Он считал, что необходимо было накапливать силы в Москве. Представляется, что лично в организации подполья Брусилов не участвовал, но готов был его возглавить при подходящем случае, однако страшился необдуманных шагов[511].

Впрочем, уже в конце 1919 года, после того как Красная армия успешно отразила наступление армии А.И. Деникина на Москву, Брусилов, казалось бы, смиряется с окружающей его реальностью, а с началом польской агрессии против Советской России формулирует для себя новый патриотический принцип: служение народу, а не форме государственного управления.

О мотивах своего поступления на службу в РККА Брусилов писал: «Я, как с малых лет военный, за эти годы, страдая развалом армии, надеялся опять восстановить ее на началах строгой дисциплины, пользуясь красноармейскими формированиями. Я не допускал мысли, что большевизм еще долго продержится. В этом я ошибся, но я ли один?»[512].

Алексей Алексеевич практически не скрывал отрицательного отношения к большевистскому режиму и даже своей мечты о «перевороте» при помощи белых войск в Крыму. К этому моменту вокруг Брусилова появляется костяк бывших офицеров, которым он оказывал протекцию и устраивал на разнообразные должности как в тылу, так и в войска РККА. При помощи кадровых офицеров старой армии, генерал хотел разбавить «революционный фон» в советских войсках, а в случае успешной реализации плана похода на Москву,

---

[510] Пермикин Б.С. Воспоминания. Неопубликованная рукопись. Источник предоставлен С.Г. Зириным и В Ж. Цветковым; ГА РФ. Ф. 5913, Оп. 1, Ед. хр. 189, Л. 9-16; Ф. 5827. Оп.1, Ед. хр. 168, Л. 3-5; Астров Н. Николай Николаевич Щепкин // Памяти погибших. — Париж, 1929. — С. 99-100.

[511] См.: ГА РФ, Ф. 5972, Оп 3, Ед. хр. 46а; Гурко В. И. Из Петрограда через Москву, Париж и Лондон в Одессу. 1917–1918 гг. // Архив русской революции. Т. XV Берлин, 1924. С. 9.

[512] Ганин А.В. О роли офицеров Генерального штаба в гражданской войне //Вопросы истории. 2004. № 6. — С. 102.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

он надеялся, что офицеры старой армии, перешедшие на службу в Красную армию, поддержат антибольшевистский переворот.

Алексей Алексеевич имел гражданское мужество остаться в России при большевиках, не скрывая своей преданности Вел. Кн. Николаю Николаевичу и к национальной России. И не бросил своей родины, спасая свою шкуру, как это сделали его хулители[513]. Он допускал, что в будущем может появиться шанс нанести этими силами удар по большевистскому режиму, так как в долгое существование этой формы правления он не верил.

Впрочем, этот замысел не был главным. Можно ли считать Брусилова врагом советской власти?.. Вот, что писала по этому поводу Н. В. Брусилова: «Мой муж не был ни белым, ни красным, по своим чувствам, человеком, он был русским генералом и защищал русские границы и русский народ. В гражданской войне не участвовал. Он настолько любил свою старую русскую армию, что остался с нею, когда она взбесилась и не выдал ни большевикам, ни иностранцам всех минусов и пороков ее в царское время. А документов об отдельных лицах у него на руках было достаточно. Он сжег их. Преступников, казнокрадов, интриганов, взяточников, грабителей, воров в низших и высших сферах спасла революция и частью Алексей Алексеевич: Он говорил, что сора из избы не вынесет на потеху чужим, а революция уничтожила все следы военной прокуратуры. По поводу этого Алексей Алексеевич говорил: «И слава Богу, не зачем срамить нашу славную армию, в ней было слишком много героев, мучеников, во имя их надо молчать о подлецах». Но когда эти подлецы клевещут на умершего Алексея Алексеевича — я не могу молчать в своих воспоминаниях. Знаю, что интриги против моего мужа велись еще далеко до войны, а во время войны, очевидно из зависти к его успехам они разрослись еще больше. Что же касается дальнейшего, то во всем мире о нем было столько фантазий и клевет, что разобраться, где правда, а

---

[513] ГА РФ. Ф. 5972. Оп. 1. Ед. хр. 19 а. Л. 231.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

где ложь невозможно»[514]. Опасность иностранного вторжения заставляет старого патриота сделать ставку на Советскую Россию, как на единственного гаранта территориальной целостности государства. Алексей Алексеевич не видел трагедии в том, что в деле защиты Родины и ее исторических рубежей попутчиками борющихся за «русское дело» патриотов будут большевики.

Как это бывает нередко в судьбах выдающихся людей, до сих пор продолжаются споры вокруг имени Брусилова. Рассматривают различные грани его личности и аспекты деятельности. Главным же остается вопрос: что двигало полководцем, каковы подлинные мотивы его военной карьеры? Одни утверждали — честолюбие, тщеславие. Другие подчеркивают свойства натуры генерала, резко отрицательное отношение ко многим военачальникам, особенно вышестоящим. Третьи указывают на влияние различных обстоятельств, стремление к самоутверждению. Есть и те, кто вовсе не признает таланта полководца, равно как и его выдающихся успехов, а все написанное им о себе считают мифом. Было бы не научно отвергать все доводы оппонентов Брусилова — у каждого свои источники и своя цель. Но несправедливо и ограничиваться приведенными выше суждениями[515].

Думается, что эти суждения носят формальную окраску и не позволяют учесть все стороны и оттенки отношения Алексея Алексеевича к увиденной им новой действительности. Стоит отметить, что, несмотря на пережитые страшные годы и многие разочарования, Брусилов сумел разглядеть в этой новой эпохе «свою несчастную, обездоленную, но все же Россию».

---

[514] ГА РФ. Ф. 5972. Оп. 3. Ед. хр. 46 а Л 1.
[515] Базанов С.Н. Указ. соч. — С. 46.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

ИСТОЧНИКИ

Неопубликованные источники

Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ).

1. Ф. 5972 (Брусиловых). Оп. 1, 2, 3.
2. Ф. 579 (Милюкова П. Н.). Оп. 1.
3. Ф. 555 (Гучкова А. И.). Оп. 1.
4. Ф. 393 (Народный комиссариат внутренних дел РСФСР (НКВД РСФСР). 1917-1930). Оп. 1.
5. Ф. 1807 (Керенского А. Ф.). Оп. 1.

Российский государственный военный архив (РГВА).

6. Ф. 11 (ВСЕРОГЛАВШТАБ, Секретариат военного комиссара штаба) Оп. 3, 8.
7. Ф. 33989 (ВСЕРОГЛАВШТАБ, Секретариат второго зама председателя Реввоенсовета). Оп. 1.

Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА).

8. Ф. 162. (Брусилова А.А. -генерала от кавалерии). Оп. 1.
9. Ф. 3509. (2-й Гвардейской кавалерийской дивизии) Оп. 1.
10. Ф. 2206. (14-го армейского корпуса) Оп. 1.
11. Ф. 2134. (Штаба 8-й армии) Оп. 1, 2.
12. Ф. 2067. (Штаба главнокомандующего армиями Юго-Западного фронта) Оп. 1.

Опубликованные источники

13. Архив русской революции. Т. 1, 2. — М.: Современник, 1991. — 288 с.
14. Брусилов А. А. Мои воспоминания. / Предисловие П. А. Жилина. — М.: Воениздат, 1983. — 256 с.
15. Брусилов А. А. Мои воспоминания. — М.: Воениздат, 1941. — 246 с.
16. Брусилов А. А. Мои воспоминания. — М.: Воениздат, 1943. — 263 с

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

17.Брусилов А. А. Мои воспоминания. — М.: Воениздат, 1946. — 264 с.

18.Брусилов А. А. Мои воспоминания. — М.: Воениздат, 1963. — 288 с.

19.Брусилов А. А. Мои воспоминания. — М.: РОССПЕН, 2001. — 464 с., л. ил., портр., карт.

20.Брусилов А. А. Мои воспоминания. — Минск: Харвест, 2002. — 432 с.

21.Брусилов А. А. Мои воспоминания. — Рига: Мир, 1930. — 279 с.

22.Брусилов А. А. Мои воспоминания: Посмертное издание. — М., Л.: Гос. Издат-во, 1929. — 250 с.

23.Брусилов А.А. Боевой конь // Вестник русской конницы. 1906. № 2.

24.Брусилов А.А. Кавалерийский спорт // Вестник русской конницы. 1906. № 3.

25.Брусилов А.А. Мои воспоминания. — М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2004. — 446 с.: ил., схем., карты.

26.Брусилов А.А. Об одиночной подготовке всадника и коня в кавалерии // Военный сборник. 1897. № 9.

27.Брусилов А.А. Роль кавалерии в будущих войнах // Вестник русской конницы. 1906. № 1.

28.Бубнов А.Д., Данилов Ю. Н. В царской ставке. — СПБ: Облик, 1995 — 176 с. Русское военно-морское зарубежье. Вып. 5.

29.Будберг А. Дневник белогвардейца. (Колчаковская эпопея) -Л.: Прибой, 1929. — 301 с.

30.Буденный С.М. Пройденный путь. — М., Воениздат, 1973. — 408 с.

31.Бьюкенен Д. Мемуары дипломата. — М.: Международные отношения, 1991. — 341 с.

32.Бьюкенен Д. Моя миссия в России. Воспоминания английского дипломата. — М.: Центрполиграф, 2006. — 399 с.

33.Василевский А.М. Дело всей жизни. — 6-е издание. — М.: политиздат, 1898. — 320 с.

34.Вильгельм II. Мемуары. — Минск: Харвест, 2003. — 464 с.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

35.Витте С.Ю. Воспоминания. Т. 1. — М.: Издательство социально-экономической литературы, 1960. — 555 с.

36.Волков С.В. Сопротивление большевизму. — М.: Центрполиграф, 2001. — 605 с.

37.Врангель П. Н. Воспоминания. — М.: Терра, 1992. в 2 частях. Ч.1 — 538 с. Ч.2. -467 с.

38.Гинденбург П. Воспоминания. — Пг.: Мысль, 1922. — 120 с.

39.Гурко В. Война и революция в России. — М.: Центрполиграф, 2007. — 399 с.

40.Деникин А. И. Очерки русской смуты. Кн. I. — М: «Айрис-пресс», 2003. — 592 с.

41.Деникин А. И. Очерки русской смуты. Кн. II. — М: «Айрис-пресс», 2003. — 736 с.

42.Деникин А.И. Путь русского офицера. — М.: Прометей, 1990. — 292 с.

43.Директивы командования фронтов Красной Армии (1917-1922 г.г.). Сборник документов в 4-х томах. – М.: Воениздат. Т. I. – 1971, 787 с. Т. II. – 1972, 803 с. Т. III. – 1974, 767 с. Т. IV. – 1978, 728 с.

44.Долгоруков П. Д. Великая разруха. — М.: Центрполиграф, 2007. — 367 с.

45.Епанчин Н. А. На службе трех императоров. Воспоминания. — М: «Наше наследие», 1996. — 574 с.

46.Жирарден Д., Жильяр П. Рядом с царской семьей / Д. Жирарден. Гувернер Романовых; П. Жильяр. Император Николай II и его семья. М.: Вече, 2006. — 304 с.

47.Игнатьев А.А. Пятьдесят лет в строю. — М., 1989. Т. I. — 588 с. Т. II. — 443 с.

48.Из воспоминаний о генерал-адъютанте Брусилове // Разведчик. 1916. № 1338.

49.Исторические портреты: Л. Г. Корнилов, А. И. Деникин, П. Н. Врангель... — М.: АСТ, 2003. — 541 с.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

50.Керенский А.Ф. Россия на историческом повороте. Мемуары: Пер. с англ. — М.: Республика, 1993. — 508 с
51.Керенский А.Ф. Русская революция 1917. — М.: Центрполиграф, 2005. — 384 с.
52.Курлов П.Г. Воспоминания. — М.: Захаров, 2002. — 301 с.
53.Лемке М.К. 250 дней в царской ставке. — Минск: Харвест, 2003. — 672 с.
54.Ллойд-Джордж Д. Речи, произнесенные во время войны: Воспоминания. Мемуары. — Минск: Харвест, 2003. — 208 с.
55.Лодзинская операция: Сб. документов. — М.: Воениздат, 1936 — 505 с.
56.Людендорф Э. Мои воспоминания о войне 1914 г. — М.: Центрполиграф, 2007. — 349 с.
57.Милюков П.Н. Воспоминания. — М.: Вагриус, 2001. — 635 с.
58.Мишагин-Скрыдлов А. Н. Россия белая, Россия красная. — М.: Центрполиграф, 2007. — 238 с.
59.Наступление Юго-Западного фронта в мае-июне 1916 г.: Сб. документов. — М.: Воениздат, 1940. — 548 с.
60.Нестерович — Берг М. А. В борьбе с большевиками. Воспоминания. — Париж: 1931г. — 227 с.
61.Николай II. Дневники и документы из личного архива. — Минск: Харвест, 2003. — 368 с.
62.Николай II. Дневники императора Николая II. — М.: Орбита, 1992. — 736 с.
63.Он любил свою старую русскую армию: Записка вдовы генерала А. А. Брусилова // Источник. Документы русской истории. М.: Родина, 1996. № 4 (23). С. 97—98.
64.Отречение Николая II. Воспоминания очевидцев. 2-е издание. — М.: Советский писатель, 1990. — 253 с.
65.Офицеры русской гвардии в белой борьбе: (Сборник воспоминаний). — М.: Центрполиграф, 2002. — 815 с.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

66.Палеолог М. Царская Россия во время мировой войны. — М.-Пг.: Госиздат, 1923. — 471 с.

67.Петибридж Р. Русская революция глазами современников. — М.: Центрполиграф, 2006. — 319 с.

68.Порохин С. А. Генерал Брусилов — творец Брусиловского прорыва./Роман-журнал XXI век. №10. 2006. — 112 с.

69.Реввоенсовет Республики. Протоколы. 1920-1923 г.г. Сборник документов. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – 440 с.

70.Революционная Россия 1917 года и польский вопрос: Новые источники, новые взгляды. Сборник статей польских и российских исследователей. — М.: Институт славяноведения РАН, 2009. — 336 с.

71.Родзянко М. В. Крушение империи. — Харьков: Интербук, 1990. — 263 с.

72.Родзянко М.В. За кулисами царской власти. — М.: Панорама, 1991. — 46 с.

73.Россия в мировой войне 1914-1918 гг. (в цифрах). — М., 1925. — 103 с.

74.Сазонов С.Д. Воспоминания. — М.: Международные отношения, 1991. — 398 с.

75.Соловьев Ю. Я. Воспоминания дипломата. Минск: Харвест, 2003. — 416 с.

76.Спиридович А.И. Воспоминания и мемуары. — Минск: Харвест, 2003. — 720 с.

77.Сухомлинов В. А. Воспоминания. — М.-Л.: Госиздат, 1926. — 334 с.

78.Сухомлинов В.А. Воспоминания. — Минск: Харвест, 2005. — 623 с.

79.Троцкий Л. Сочинения. Советская республика и капиталистический мир. Часть II. Гражданская война. Том 17. — М — Л: «Государственное издательство», 1926. — 662 с.

80.Февральская революция 1917 г. Сборник документов. — М.: РГГУ, 1996. — 351.

81.Фош Ф. Воспоминания. — М.: Воениздат, 1939. — 432 с.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

82. Фрейлина ее величества. Воспоминания и мемуары. — М.: ЭКСМО-ПРЕСС, 2001. — 446 с.

83. Церетели И. Г. Кризис власти. — М.: Центрполиграф, 2007. — 255 с.

84. Чернов В. М. Великая русская революция. — М.: Центрполиграф, 2007. — 430 с.

85. Шидловский С. Н. Записки белого офицера. — СПБ.: Алетейя, 2007. — 88 с.

86. Шульгин В.В. Дни. — Л.: Прибой, 1925. — 228 с..

87. Юсупов Ф. Конец Распутина. — М.: Отечество, 1990. — 246 с.

ЛИТЕРАТУРА

88. Аврех А. Я. Масоны и революция. — М.: Политиздат, 1990. — 348 с.

89. Аврех А.Я. Царизм накануне свержения. — М.: Наука, 1989. — 251 с.

90. Алексеева-Борель В. Сорок лет в рядах русской императорской армии. Генерал М. В. Алексеев. — СПБ, 2000. — 752 с.

а. Андрианов П.М. Генерал Брусилов. — Одесса: Е. И. Фесенко, 1916. — 24 с.

91. Аранович А.В. Интенданское снабжение русской армии накануне и в годы Первой мировой войны. — СПБ.: СПГУТД, 2005. — 425 с.

92. Архипов И. Л. Российская политическая элита в феврале 1917 года: психология надежды и отчаяния. — СПБ.: Издательство Петербургского университета, 2000. — 332 с.

93. Астафьев И.И. Русско-Германские дипломатические отношения 1905 —1914 гг. — М.: МГУ, 1972 — 305 с.

94. Аурова Н. Н., Ауров Н. Н., Базанов С. Н. Военно-историческая антропология: Ежегодник: 2003/2004: новые научные направления. — М.: РОССПЭН, 2004. — 464 с.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

95. Базанов С. Н. Алексей Алексеевич Брусилов. — М.: Цейхгауз,2006. — 48 с.

96. Базанов С. Н. Еще раз о Брусилове, брусиловцах и забытой войне // Посев. 2007. №3. С. 38-40

97. Базанов С. Н. Жизнь и звездный час генерала Брусилова // Наука России. 2006. №4. С. 91-98

98. Барчев В. Оккультные истоки революции. — М.: Издатель Быстров,2007. — 480 с.

99. Барчев В., Шубин А. Масоны и февральская революция 1917 года. — М.: Яуза-пресс,2007. — 352 с.

100. Батурина А.Ю. Политика Российской Империи в Восточной Галиции в годы Первой мировой войны. — М.: Первая монография, 2000. — 263 с.

101. Бегун В. Я. Рассказы о «детях вдовы». 2-е издание — Минск: Наука и техника, 1986. — 141 с.

102. Белов Г. Правда о генерале Брусилове // Известия. 12 сентября 1962 г.

103. Белов Г. Русский полководец А.А. Брусилов // Военно-исторический журнал. 1962. № 10.

104. Белой А. Галицийская битва. — М.-Л.: Госиздат, 1929. — 370 с.

105. Берберова Н. Н. Люди и ложи. Русские масоны XX столетия. — М.: Прогресс-традиция, 1997. — 397 с.

106. Бонч-Бруевич М. Д. Вся власть Советам. — М: «Воениздат», 1957. — 356 с.

107. Бубнов А.Д., Данилов Ю. Н., Конец российской монархии. — М.: Воениздат, 2002. — 415 с.

108. Васюков В.С. Внешняя политика России накануне Февральской революции. 1916 —февраль 1917 гг. — М.: Наука, 1989. — 308 с.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

109. Вебер Ю. Брусиловский прорыв. — М.: Воениздат, 1944. — 38 с.

110. Ветошников Л. В. Брусиловский прорыв. — М.: Воениздат, 1940. — 187 с.

111. Виноградов К.Б. Боснийский кризис 1908—1909 — пролог Первой мировой войны. — М.: Издательство Ленинградского университета, 1964. — 160 с.

112. Волков С. В. Офицеры Российской гвардии. — М.: Русский путь, 2002. -568 с.

113. Волков С. В. Трагедия русского офицерства. — М.: Центрполиграф, 2002. — 509 с.

114. Вологодский П. В. Во власти и в изгнании: Дневник премьер-министра антибольшевистских правительств и эмигранта в Китае (1918—1925). — Рязань, 2006. — 619.

115. Ганин А.В. О роли офицеров Генерального штаба в гражданской войне //Вопросы истории. 2004. № 6. С. 98-111.

116. Гайда Ф.А. Либеральная оппозиция на путях к власти (1914 — весна 1917). — М.: РОССПЭН, 2003. — 428 с.

117. Геруа А Полчища. — София, 1923 — 434 с.

118. Голиков А. Г. Россия: международное положение и военный потенциал в середине XIX — начале XX вв. — М., 2003. — 324 с.

119. Головин Н. Н. Дни перелома Галицийской битвы. — Париж, 1940. — 195 с.

120. Головин Н.Н. Военные усилия России в Мировой войне. — Жуковский: Кучково поле, 2001. — 434 с

121. Грей М. Мой отец генерал Деникин. — М.: Парад, 2003. — 376 с.

122. Гуль Р. Б. Ледяной поход. Деникин А. И. Поход и смерть генерала Корнилова. Будберг А. Дневник. — М: «Молодая гвардия», 1990. — 318 с.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

123. Данилов Ю. Н. Великий князь Николай Николаевич. — М., 2007, — 432 с.

124. Данилов Ю.Н. На пути к крушению. — М.: Воениздат, 1992. — 286 с.

125. Деникина М. Генерал Деникин: Воспоминания дочери. — М.: АСТ-Пресс книга, 2005. — 304 с.

126. Доливо-Добровольский А. В. Генералы великих войн. — СПБ.: Фонд «Отечество», 2006. — 672 с.

127. Дистерло Н.А. Офицерская кавалерийская школа. — СПб.: Т-во Р. Голике и А. Вильборг, 1909. — 124 с.

128. Жилин А. П. Последнее наступление: июнь 1917 года. — М.: Наука, 1983. — 103 с.

129. Зайончковский А. М. Первая мировая война. — СПб.: Полигон, 2000. — 878 с. Мировые войны XX века: В 4 кн. М.: Наука, 2002. Кн. 1: Первая мировая война. Исторический очерк / Отв. ред. Г. Д. Шкундин. 688 с.; Кн 2. Первая мировая война: Документы и материалы / Отв. ред. К. В. Шацилло. 581 с.;

130. Залесский К. А. Первая мировая война. Биографический энциклопедический словарь. — М.: Вече, 2000. — 573 с.

131. Зарубежная Россия 1917-1939 гг. Сборник статей. — СПБ: «Европейский Дом», 2000. — 443 с.

132. Зданович А.А. Отечественная контрразведка 1914 —1920. — М.: КРАФТ+, 2004. — 237 с.

133. Какурин Н., Ковтун Н., Сухов В. Военная история гражданской войны в России 1918-1922 годов. – М.: Евролинц, 2004. – 320 с.

134. Кара-Мурза С. Г. Советская цивилизация. — М: «Алгоритм», 2008. — 1198 с.

135. Кара-Мурза С. Г. Гражданская война. 1918-1921. Урок для XXI века. – М.: Алгоритм, 2003. – 256 с.

136. Катков Г.М. Дело Корнилова. — М.: Русский путь, 2002. — 233 с.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

137. Квакин М.В. Между белыми и красными: русская интеллигенция 1920-1930 годов в поисках Третьего Пути. — М.:Центрполиграф, 2006. — 411 с.

138. Кемулария Лаврентий Амиранович, Шеншина Вероника Сергеевна. Россия в войнах XIX-XX вв. Межвузовский научный сборник. — Москва: Экон-Информ, 2006. — 184 с.

139. Китанина Т.М. Война, хлеб и революция. (Продовольственный вопрос в России 1914 —окт. 1917 гг.) — Л.: Наука, 1985. — 384 с.

140. Клементьев В. Ф. В большевистской Москве. — М. — Москва: Русский путь, 1998. — 443.

141. Кобылин В. С. Император Николай II и заговор генералов. — М.: Вече, 2008. — 432 с.

142. Кобылин В.С. Анатомия измены. — СПб.: Царское село, 1998. — 492 с.

143. Конец российской монархии. А. Д. Бубнов. В царской Ставке; Ю. Н. Данилов. На пути к крушению: Очерки из последнего периода русской монархии. — М.: Воениздат, 2002. — 415 с.

144. Кузнецов В.В. Русская голгофа. — СПб.: Олма-пресс, 2003. — 512 с.

145. Кузнецов Ф. Брусилов о воспитании и подготовке офицерских кадров // Военная мысль. 1944. № 4.

146. Кузнецов Ф. Е. Брусиловский прорыв. — М.: Госполитиздат, 1944. — 39 с.

147. Кузьмин Г. Крупный военачальник русской армии // Красная звезда. 30 августа 1962 г.

148. Лаврин В. А. Возникновение революционной ситуации в России в голы первой мировой войны. — М.: МГУ, 1984. — 243с.

149. Лехович Д. В. Белые против красных. — М.: Воскресенье, 1992. — 368 с.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

150. Литвин А. Л. Красный и белый террор в России 1918-1922 г.г. – М.: Эксмо, Яуза, 2004. – 448 с.

151. Мавродин В. В. Брусилов. — М.: Госоплитиздат, 1943. — 27 с

152. Мавродин В.В. Брусилов. — М.: ОГИЗ,1942. — 48 с.

153. Мельгунов С.П. На путях к дворцовому перевороту. — М.: Бородино-Е, 2003. — 256 с.

154. Меннинг Брюс В. Фрагмент одной загадки: Ю. Н. Данилов и М. В. Алексеев в русской военном планировании в период, предшествующий Первой мировой войны. Последняя война императорской России. — М. 2002 — 267 с.

155. Минаков С. Т. За отворотом маршальской шинели. — Орел: Орелиздат, 1999. — 360 с.

156. Минаков С. Т. Советская военная элита 20-х годов. — Орел: «Орелиздат», 2000. — 560 с.

157. Мировая война 1914-1918 гг. Луцкий прорыв. Труды и материалы к операции Юго-Западного фронта в мае-июне 1916 года. — М.: Высший военнй редакционный совет, 1924. — 271 с.

158. Митюрин Д. В. Гражданская война: белые и красные. — М.: АСТ. – СПБ.: Полигон, 2004. – 282 с.

159. Молодцыгин М. А. Красная Армия. Рождение и становление. – М.: ИРИ РАН, 1997. – 234 с.

160. Мультатули П.В. Господь да благословит решение мое... Император Николай II во главе действующей армии и заговор генералов. — СПБ: «Сатисъ», 2002. — 349 с.

161. Нелипович С. Г. Наступление Юго-Западного фронта в кампанию 1916 года (Брусиловский прорыв): Борьба резервов./ Военно- исторические исследования в Поволжье: Сборник научных трудов. Вып. 5. — Саратов: Изд-во Саратовского университета, 2003. — 409.

162. Нелипович С. Г. Брусиловский прорыв. Кампания 1916. — М.: Цейхгауз, 2006. — 48 с.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

163. Пасюк Е. М. Брусиловский прорыв на Волыни: факты, цифры, даты, документы, материалы, карты, телеграммы, мемуары, фотографии, раритеты. — Луцк: Твердыня, 2006. — 95 с.

164. Первая мировая война. Пролог XX века. — М.: Наука, 1998. — 696 с.

165. Петренко В. Полководец Алексей Брусилов // Ориентир. 2009. №4. С. 68-72.

166. Писарев Ю.А. Тайны Первой мировой войны. Россия и Сербия в 1914 —1915 гг. — М.: Наука, 1990. — 218 с.

167. Платонов О. А. Терновый венец России. Тайная история масонства. 1731-1996. — М.: Родник, 1998. — 702 с.

168. Полетика Н.П. Возникновение Первой мировой войны. — М.: Мысль, 1964. — 606 с.

169. Порохин С. К 90-летию Брусиловского прорыва // Посев. 2006. №6. С. 40-41.

170. Португальский Р. М., Алексеев П. Д., Рунов В. А. Первая мировая война в жизнеописаниях русских военачальников. — М.: Элакос, 1994. — 398 с.

171. Против Деникина: Сборник воспоминаний / Сост. и науч. ред. А. П. Алексашенко. — М.: Воениздат, 1969. — 408 с.

172. Ростунов И. И. Генерал Брусилов. — М.: Воениздат, 1964. — 246 с.

173. Ростунов И. И. Русский фронт Первой мировой войны. — М.: Наука, 1965. — 387 с.

174. Рубайло А. И. 1917 год в судьбах военной интеллигенции. Из биографии генерала Брусилова. Историки размышляют. Сборник статей. — Вып. 2. — М., 2000. — С.267.

175. Сельвинский И.Л. Генерал Брусилов. — М.-Л.: Искусство, 1943. - 136 с.

176. Семанов С. Н. Брусилов. — М.: ЖЗЛ, 1980. — 318 с.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

177. Семанов С. Н. Генерал Брусилов. — М.: Воениздат, 1986. — 318 с.

178. Семанов С.Н. Генерал Брусилов. — М.: Молодая гвардия, 1988. — 316 с.

179. Сенин А. С. По поводу воспоминаний А. А. Брусилова // Отечественные архивы. 2002. №2. С. 121-123.

180. Серебренников И.И. Гражданская война в России. Великий отход. — М.: АСТ6 Ермак, 2004. — 695 с.

181. Серков А. И. История русского масонства, 1845-1945 гг. — СПБ.: Издательство им. Н. И. Новикова, 2000. — 390 с.

182. Сидоров А.Л. Финансовое положение России в годы Первой мировой войны. — М.: Академия наук СССР, 1960. — 5781 с.

183. Скробов В. С. Русский фронт первой мировой войны. Брусиловский прорыв (источники, историография, итоги исследования) // Уржумка. 1997. №1. С. 17-24.

184. Слезкин Ю. Л. Брусилов: Роман. М.: Армада, 1996. — 491 с.

185. Смолин А. В. На службе победившего пролетариата (А. А. Брусилов). В кн.: Научная биография — вид исторического исследования. Межвузовский сборник научных трудов. — Л.: ЛГПИ, 1985 — 158 с.

186. Соколов Ю.В. А.А. Брусилов // Вопросы истории. 1988.

187. Соколов Ю.В. Красная звезда или крест? — М.: Россия молодая, 1994. — 167 с.

188. Соловьев О. Ф. Русское масонство. 1730-1917. — М.: Изд-во МГОУ, 1993. — 265 с.

189. Старцев В. И. Русское политическое масонство начала xx века.- СПБ.: Д.А.Р.К., 2004. — 320 с.

190. Строков А. А. Вооруженные силы и военное искусство в первой мировой войне. — М.: Воениздат, 1974. — 616 с.

191. Строков А. А. История военного искусства. Т. 5. — СПБ.: Полигон, 1994. — 710 с.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

192. Таленский Н. А. Первая мировая война. — М.: Госполитиздат, 1944. — 127 с.

193. Таленский Н. Брусилов как командующий фронтом // Красная звезда. 28 января 1943 г. № 22.

194. Уткин А. И. Забытая трагедия. Россия в первой мировой войне. — Смоленск: Русич, 2000. — 636 с.

195. Фрунзе М.В. Избранные произведения. — М.: Воениздат, 1957. т.I — 472 с. т. II — 500 с.

196. Черкасов П. В. Мировая война. 1914-1916. «Луцкий прорыв». — М.: Высш. Воен. Ред. Совет, 1924. — 271 с.

197. Чувардин Г. С. Особенности вооружения тяжелой кавалерии российской императорской армии на рубеже XIX-XX вв. /Рюрик. Исторические статьи и публикации. №3/ Орел: Издатель Александр Воробьев, 2003. — 112 с.

198. Чувардин Г. С. Офицеры русской гвардии. Образ жизни, привычки, традиции. — Орел: 2005. — 264 с.

199. Чувардин Г. С. Старая гвардия. — Орел: «Вешние воды», 2002. — 304 с.

200. Шульдяков В.А. Гибель сибирского казацкого войска. Кн. 1. — М.: Центрполиграф, 2004. — 747 с.

201. Шульдяков В.А. Гибель сибирского казацкого войска. Кн. 2. — М.: Центрполиграф, 2004. — 606 с.

202. Якобий И. П. Император Николай II и революция. — СПБ: «Общество святителя Василия Великого», 2005. — 863 с.

203. Яковлев Н.Н. 1 августа 1914 г. — М.: Эксмо, 2002. — 352 с.

204. Яковлев Н.Н. Последняя война старой России. — М.: Просвещение, 1994. — 253 с.